

МЕНЯЙ СЕБЯ

Роман.

Автор Пауль «ВИЙ»

...если тело конфликтует с разумом,

надо чтобы победило тело, ибо разум

это интеллект, а он часто приводит к гибели...

Пауль «ВИЙ»

...Все персонажи данного произведения имеют настоящий прототип, они встречались в жизни главного героя (автора), кроме того постельные сцены были так же реальностью его жизни, изменено лишь частично место действия и сюжет.....

Пролог

Часы на музыкальном центре «Panasonic» показали ровно пять утра, щелкнул сд-чейнджер, и в темной комнате грянул бешеный ритм группы «Nirvana». Я резко выскочил из кровати и, натягивая на себя трусы, отключил музыку. Через минуту, в дверь без стука пролезла голова матери и я услышал:

- Сашка, ну разве так можно, соседей разбудишь всех, ночь на улице еще.

- Мама прости, я иначе не проснусь, ну люблю я рок, металл, и всякую такую музыку, но и тебя я люблю, видишь, сразу вырубил, - я стоял и смотрел на нее с улыбкой на лице.

Моя мать была очень эффектной женщиной, отец красив, эта была идеальная пара, и я всегда удивлялся тому, как они сильно любили друг друга на протяжении всей жизни. Пока я умывался и чистил зубы, мама приготовила мне завтрак и налила чай.

-Ма, 5.25 времени, какие пельмени, ты чего? - сказал я, когда вошел на кухню.

- Сынок, ты с учебы на работу? – я кивнул. – Ну, вот и ешь тогда, знаю я ваши молодые годы.

Тураковские пельмени пахли сытно и вкусно, и я смолотил их с аппетитом, невзирая на раннее время. Через 20 минут я вылетел из подъезда, вставил наушники в уши и щелкнул стареньким плеером «AIWA». Заиграл Сплин, вокалист Васильев запел ..... «дай Джим на счастье лапу мне.....». Накинув на голову капюшон от балахона, на котором сзади было фото состава группы «Ария», и, засунув плеер в узкие чёрные джинсы, я быстрой

походкой направился на вокзал. Под балахоном всегда была строгая рубашка, в которой я ходил по своему учебному заведению. Я никогда не носил кроссовки, на мне всегда красовались чёрные ботинки. Моё направление к анархической неформальной музыке можно было заметить только по двум серьгам в левом ухе, хотя кто сейчас не носит сережек из молодых людей? В 17 лет я закончил 11 классов школы, потом получил водительские права и поступил в институт. Да, я студент, 3 курса медицинского университета им. Сеченова, мне 20 лет, и через три года я должен стать дипломированным специалистом, моя будущая профессия - стоматолог. В универе меня любили преподаватели, за мои способности и ум, за мое трудолюбие и за то, что я всегда участвовал в туристических слетах за факультет, играл на гитаре на праздниках и не был вульгарен. Декан по этим причинам закрывал глаза на мои эпизодические загулы с какой-нибудь студенткой, с которой я мог зависнуть на ночь или две в хим. лаборатории у знакомого аспиранта, который сразу, когда мне надо было, уезжал домой в Смоленскую область. Я был ростом 181 см, крепкого телосложения, весом под 95 кг, широкие плечи и спина, худощав на лицо, с серыми глазами, которые часто смотрели на человека в упор, и приводили его иногда в некое замешательство. Шпану он напрягал, они чувствовали смелость и агрессию, а девушек приводил в некое подобие легкого возбуждения от исходившей животной силы и наглости, я всегда это знал и в определенных ситуациях применял, но никогда не делал этого без необходимости или для глупости, воспитание, культура и начитанность мне не позволяли этого делать. Да и по голове можно было за это получить в темном переулке от местных парнишек, я и сам не раз проучивал таким способом нерадивых идиотов. В общем, законы улиц никто и нигде не отменял.

Глава 1.

По дороге на вокзал, я забежал в круглосуточный магазин и купил пачку сигарет, красный честерфилд. В электричке я как всегда напоролся на своих друзей, все мы были студентами разных ВУЗов, и познакомились здесь же, когда бегали толпами от контролеров. Нас было семеро: я, Слава, Стас, Толя, Наташа, Ира и Маша.

- О, Санек, здорово братишка! – пробасил дружок мой Славка, высоченного роста и в очках ботаника.

- Здоров, Слава, где Наташа, я хочу видеть ее носастые глаза?- засмеялся я и сзади от себя услышал, - Саша ты просто нахал, чем мой нос тебе не угодил а?- Наташа стояла сзади и улыбалась во весь рот, - Не нравится нос, на грудь смотри, я знаю, ты любишь.

- Наташ, но не могу же я прямо тебе сказать, какую часть твоего тела я хотел бы посмотреть, я скромный.

- Вот не надо мне только заливать, знаю я, чего ты любишь, видела я, как ты на Ирку пялишься. Она кстати снова с нами, вон в вагоне сидит.

Наташа через стекло двери тамбура кивнула ей.

Я заглянул в вагон и увидел её.

Меня всегда дико волновало присутствие этой девушки. Ей было 19 лет, она училась, в каком-то частном ВУЗе, на юрфаке. Среднего роста, не больше 165 см, блондинка и карие до черноты глаза. Я не любил темный цвет глаз, но Ирка притягивала ими, и я не мог отвести от нее взгляд. Одежда всегда подчеркивала ее спортивную фигуру со средним размером груди. На шее висела тоненькая золотая цепочка, а чуть ниже родинка, на которую я пялился иногда просто бессовестно. Она, почему то позволяла смотреть на нее, я мог фактически раздеть ее глазами, а она в свою очередь с удовольствием раздевалась,

но ничего большего я себе не позволял. Вся наша компания знала, что Ира встречается с богатым мальчиком-мажором, который не заработал и копейки и которого содержал папа, давая ему все, лишь бы мальчик чувствовал себя на голову выше всех и мог позволить себе практически любую девочку нашего не очень большого города. Он всегда ходил только в белом, независимо от времени года, а длинные чёрные как деготь волосы, распуская по плечам, от этого он становился немного женственным, меня всегда это бесило.

Ира, пока мы все ехали в электричке, никогда с нами особо не общалась, она лишь молча, сидела с нами и с улыбкой наблюдала, как четыре парня нашей шайки забивают в буркозла, играют на гитаре, если Славка приносил ее, или носятся по вагонам от ревизоров. Однажды мы со Славкой и Стасом, устроили концерт, взяли гитару, и пошли по вагонам орать песни Шевчука и Цоя. Люди в утренней электричке в основном дремали, и были нам не очень рады, но мы все-таки собрали немного денег и решили взять пива вечером, когда поедем все домой обратно. Именно наши песнопения, почему то вызвали интерес у Иры, и она стала не так свысока смотреть на нас, а мы со Славкой, стали костяком, лидерами компании.

Мы зашли в вагон, я кивнул Ире, и она с улыбкой уставилась на меня. Запах ее духов я уловил сразу и промолвил:

- Ну, привет моя радость, ты все так же хороша.

- Ну, привет и ты, мой хороший, - ответила Ира и снова замолчала.

- Он твой хороший? – влез Славка, - опа, ребята да вам пора пожениться, я вот на Натахе собираюсь, правда??? – Славка, сжал слегка Наташку за шею, она крякнула, пискнула и начала смеяться.

- О, Натах, не я передумал, какие-то звуки ты издаешь, вдруг ты ночью еще и квакаешь, отменяется свадьба, - Славка ржал. Наташа уставилась на него, сдернула с него очки и заявила, что от мужика зависит то, какие звуки ночью издает красивая сексуальная, простите.....баба.

Электричка тронулась с места, мы кинули на колени Стаса сумку и Славик начал мешать карты. В этот момент случилось нечто.....На щеку Славы села оса, он не глядя, ударил себя по щеке и взвыл на весь вагон. Щека распухла на глазах, его крик перекрыл наш смех, это было шоу.

- Слав, на дворе октябрь месяц, какие осы могут быть, ты где ее взял, с собой возишь что ли, ты точно ботаник!!!!

Ржали все, полвагона было в лежку от смеха.

- Я звезда, смотри, как меня люди любят, - сквозь смех и боль парировал Слава.

Час с небольшим пролетел незаметно, наша компания выгрузилась с вагона на Павелецком вокзале города Москвы. Все мы быстро разошлись по своим делам, никто никого не задерживал, лишь попрощались до вечера. Я посмотрел на Иру, она с усмешкой остановила свой взгляд на мне, слегка кивнула и слилась с толпой.

Глава 2.

Я выскочил из метро на станции «Фрунзенская», и через 15 мин был в институте. День пролетел быстро, я сдал коллоквиум по анатомии черепа, и мое настроение было приподнятое. попрощавшись с однокурсниками, я выскочил на улицу и услышал:

- Сашка подожди.

Я обернулся и увидел Василису. Эта девушка училась со мной на одном потоке, была круглой отличницей и старостой нашей подгруппы. Василиса была хороша собой, лишь сильно суженные глаза портили вид, стройная, с осиной талией, широкими бедрами и маленькой грудью она все время привлекала своей внешностью наших первокурсников,

но те, кто ее знал не один год, старались обходить ее стороной. Бешеный пыл, жесткость в разговоре и агрессия останавливали всех.

- Чего тебе Вася?

- Саш, не называй меня так, ясно? По-мужлански очень. Василиса я, договорились? – она чуть обиделась, надув красивые губки, но глаза говорили о закипевшей в ней злости.

- Извини, что ты хотела?

- Слушай, в пятницу на следующей неделе, у нас зачет по физиологии животных, нужно делать нервно-мышечный препарат на лягушках, ты знаешь, что я не могу резать этих животных, помоги. Я прошу тебя, пожалуйста. Ты знаешь, я в долгу не останусь. Можно?

- Почему именно я? – бросил я и, чиркнув зажигалкой, прикурил.

- А кого? Этих тупоголовых троишников, ты лучший, вот почему, - она улыбнулась.

- Ладно, Василис, помогу, давай после занятий, в четверг ок?

- Да спасибо, Сашка, - и с чувством выполненного долга она удалилась.

Я нырнул снова с метро, мне нужно было срочно на работу. Доехав до станции «Смоленская», я выскочил на старый Арбат и, нырнув в переулок, подошел к двухэтажному зданию, на котором красовалась надпись «Молодежный центр Красного Креста и Красного полумесяца. Международная организация». Я устроился сюда работать еще на первом курсе института, начинал социальным работником, но устал ухаживать за старыми бабушками и когда мне предложили повышение до должности инструктора по оказанию первой медицинской помощи, то с радостью согласился. Правда я потерял квартиру в Москве, последняя бабушка за которой я ухаживал, умерла, отписав ее девчужке, которая пришла к ней после меня. Я был зол, упустил журавля в небе, но постепенно все прошло, я успокоился, сказав себе, что все будет еще впереди. Платили тут не плохо, да и часто выдавали то абонемент в бассейн, то бесплатно билеты на всевозможные концерты и спектакли. На работе я занимался в основном помощью ветеранам второй мировой, и людям, инфицированным СПИДом, часто бывал в хосписе, когда больному совсем становилось плохо с моего административного округа. На работе была тишина, я просидел до семи часов вечера и собирался уже уходить, когда услышал шаги.

- О, Саневич, здорово, я думал, что один тут идиотизмом занимаюсь. Как дела?

Это был мой боевой друг Алексей. Он учился на психфаке МГУ, занимался каратэ и танцами, был чертовски хорош собой, но, когда дело доходило до женщин, он убегал в кусты.

- Привет, Лёх, нормально все, вот на электричку собираюсь, домой пора, - ответил я.

- Слушай, оставайся в Москве, давай пивка на Арбате попьем, посидим. Останешься у меня, предки свалили на дачу. А? Будь другом, не дай мне засохнуть.

Я прикинул, что не придется рано вставать, да и Москва меня тянула как магнитом, и я согласился.

Мы направились в сторону Арбата, взяли по две бутылочки Ярпиво «Янтарное» и устроились около дома Пушкина. Вечерний Арбат дышал своей жизнью. Огни, люди, стук каблучков, звуки музыки, сигналы клаксонов, все смешалось. Было тепло, октябрь выдался на удивление тихим, и без дождей, желтая листва на деревьях изредка шелестела и напоминала о том, что скоро холода.

- Как учёба Санек?

- Норма, хочу к Новому году вот подарок себе сделать, - ответил я. Леша поднял удивленно бровь. – Батя мой, сказал, что поможет некой суммой денег, хочу машину купить, двенашку. Да и я чуть подкопил.

- Здорово, а с чего это вдруг отец тебе решил бабла дать?

- Я не знаю, у него странные критерии по жизни, я его тоже спрашивал, почему не после универа, за диплом так сказать, Он ответил, что два с половиной года учебы покажут человека, каков он есть, и если он хороший, то надо поощрить,- я улыбнулся.

- Да хороший папик, мне бы так, - ответил Леша и куда-то засмотрелся. Я взглянул, куда смотрит Алексей и увидел девушку, вернее женщину. Ей было около 40 лет, ростом около 170 см, стройная с красивыми пропорциями фигура, брюнетка, цвет глаз я не смог разглядеть. Она привлекала внимание всех молодых людей находящихся рядом с ней тем, что она подходила к каждому и всматривалась в лицо. Было ощущение, что она ищет кого-то. Леша невнятно причмокнул, когда она вдруг резко отошла от компании ребят и быстро направилась к нам. Когда она подошла, и взглянула на пивные бутылки, я заметил брезгливость в ее глазах, ей явно не понравилось это. Скользя по нам глазами, она пошла прочь.

- Это что было? – спросил Леша.

- Я и сам не понял, - ответил я. – Походу кого-то ищет.

- Угу, ищет, - Леша почесал, зачем то ухо и опять раскрыл рот. Женщина возвращалась. Подойдя ближе, она открыла сумочку и достала визитку. Молча, без единого звука она устала на нас, затем протянула ее мне. Я, так же молча, взял, взглянул на протянутую мне картонку, на розовом фоне черными буквами был номер телефона. И все. Когда я поднял глаза, женщина уходила от нас, я еще раз взглянул на ее красивую фигуру и грацию, с которой та передвигалась.

- Да, - протянул Алексей и во второй раз спросил – Что это было?

- Не знаю, какая-то чудная.

- Чудная не чудная, а выбрала тебя, все готовься, - проговорил друг.

- К чему?

- Не знаю, слушай может это она так работу предлагает, возьми да позвони. За звонок не укусят же.

Я задумался, но все-таки сунул визитку в задний карман джинс. Вечер прошел не заметно, мы просидели почти до двенадцати ночи и уехали к Леше домой. Наутро я сорвался пораньше в институт, но некоторые занятия отменили, в силу того что часть преподавателей уехала на какое-то мероприятие в ректорат. На работу не хотелось, и я решил уехать домой в Подмосковье.

Глава 3.

Я сел в электричку, как всегда в четвертый вагон от головы. Этот вагон был наш с друзьями. Поскольку я ехал не в то время, товарищи еще учились, никого не было. Я достал тетрадку с лекциями и принялся читать. Зазвонил мой мобильный, это был отец.

- Сына привет, ты где?

- Привет па, я уже в электричке, еду домой. Скоро буду.

- Слушай мальчишка, ты нас не застанешь, мы с матерью на недельку едем в Брянск, сестра моя, тетя Лида, решила на старости лет с Мишкой распписаться.

- Чего это вдруг, всю жизнь жили так, а тут на тебе? – удивился я.

- А кто ж его знает, насколько я понял, ему это по работе надо, а не знаю в общем. Короче все внезапно и срочно, так что ты остаешься за хозяина, мать тебе всего наготовила, денег, если надо, сам знаешь, где взять. Там, правда не много, пару тыщ, но так и ты особо не просишь, мы на машине, так что если куда надо, пешком или на автобусе доберешься. Понял?

- Да пап, конечно, - я улыбнулся, вот батька заботливый. – Короче как приедете туда позвоните мне, чтобы знал, что вы на месте.

- Ок сына, и еще...ты это, пока нас нет, отдохни, подругу приведи, не мне тебя учить, а то как гуляешь так где-то вечно, ищи тебя, а дома чинно и не спеша. – Я услышал, как папа засмеялся.

- Хорошо, наставления понял, - я улыбался тоже. – Будет сделано.

- Ну, все, будь! Раньше вторника не жди. Учись, работай, отдыхай.

Связь отключилась. Я засмеялся почти в голос и подумал, что мой отец просто супер, всем бы таких родителей. Я вышел в тамбур, закурил сигарету. Хотелось есть, я остановил торговку с водой и купил банку «севен ап». Электричка тронулась, я уселся у окошка и уткнулся в конспекты.

- Привет, - услышал я.

Я поднял голову, прямо напротив меня сидела Ира.

- О, привет, я тебя не заметил, прости.

- Что ты так рано? Прогуливаешь?- с улыбкой спросила Ира.

Я уставился в ее чёрные глаза и ответил не сразу:

- Нет, я не прогуливаю, никогда. Не моё. Вернее не могу так, не по-человечески, просто занятия отменили, - и опять прямой взгляд. «Боже, как она хороша», - подумал я, - «и как с ней быть, она просто тянет к себе. Саша еще немного и ты будешь думать только о ней, Плюнь, забей». Впервые я еще, что-то почувствовал к ней, но не мог понять что.

- Я тоже сегодня рано, учитель заболел. Кстати я хотела спросить тебя....Можно?

- Да конечно. Я слушаю.

- Говорят ты, неплохо делаешь фотографии, сам их проявляешь, делаешь, если надо коррекцию, накладываешь эскиз, у меня есть с собой флешка, там несколько фото, которые я хотела бы проявить. Мы можем это сделать?

Я почувствовал подвох, что-то здесь было не так. Я прищурился и внимательно смотрел прямо ей в глаза.

- А кто тебе это сказал? Вроде я не распространялся о своем увлечении? – спросил я.

- Наташа.

- Хм, Наташа, но я никогда ей об этом не говорил, - удивился я.

- Ты знаешь Ольгу из Наташкиного дома? Такая высокая, вечно ходит в шортах, - Ира опустила глаза.

- А, ну теперь понятно. Да знаю. И что? Она говорила? Оля?

- Она рассказывала Наташке, что ты этим занимаешься.

- Больше ничего она не рассказывала?

- Нет, а есть еще что то?- Ира приподняла бровь.

***

.....Дело в том что я действительно фотографировал Ольгу. Еще в десятом классе, вернее я был в десятом, а Ольга заканчивала одиннадцатый. Мы договорились с ней после уроков встретиться. Я пришел к ней домой, с цифровой камерой и треногой для дополнительного освещения. Сначала мы разговаривали о музыке, потом я показал ей, альбом с фотографиями, ей очень понравились снимки животных в природе. Оля поинтересовалась, где я делал такие фото, я сказал, что половина из зоопарка, а вторые с дачи, из леса. Затем я начал фотографировать ее, она позировала, то у стены, то у балконной двери. Я сказал, что смотрится все как-то дешево, она поинтересовалась, что надо сделать. Я предложил ей расположиться на диване, но лучше всего конечно в ванной с каплями воды, на стенах, и классно получается фонтан из шланга от душа, но там, в одежде не реально, да и фото немного другого характера. Оля согласилась не думая. Спросила лишь можно ли мне доверять, не попадут ли фото в школу, ну и всякую другую белиберду такого же характера. Конечно, я ответил, что не

будет никаких проблем, и фото которые проявлю, достанутся только ей, себе я оставлю только на цифровом носителе, и никто не увидит их. Когда мы направились в ванную, я попросил Олю сильно ярко покраситься, она это сделала за две минуты, скинула с себя футболку, шорты, и взялась за трусики. Лифчика на ней не было. Я остановил ее, сказав, что пока не надо снимать. Она залезла в ванную, я дал дополнительное освещение, чуть засинив края, и сказал ей, чтобы она обдала себя душем, голову полностью намочить. У нее была очень большая грудь с крупными сосками светло-розового цвета.

Груды тяжело свешивались вниз. Я попросил ее взять их в руки. Щелк...еще щелк. Фотоаппарат беспристрастно снимал ее. Оля то поворачивалась спиной, то лицом ко мне, чуть прогибала спину, приоткрывала немного ротик, высовывала язычок. По мере того как я снимал ее, я волей неволей заводился. Через некоторое время я попросил ее снять трусики. Потом по моему же наставлению, она села в ванной на корточки, и повернула лейку душа, вверх. Получился фонтан капелек, доходивший ей до грудей.....было очень красиво..Щелк...щелк....

- А теперь для меня,- сказал я ей. - Повернись спиной ко мне, и немного наклонись, чтобы попку я твою мог видеть, руками обопрись о стены. Оля выполнила все, фото получились с ног сшибательными.

- А теперь еще кое-что для тебя, - сказала Оля. Она взяла и руками раздвинула ягодицы и наклонилась максимально низко. Я увидел ее вагину, всю целиком. Розовая щель притягивала взгляд, я щелкнул фотоаппаратом. Повернувшись Оля, поставила одну ногу на край ванной, рукой раздвинула половые губы и положила пальчик на клитор....Щелк Щелк.... Пальчик с клитора она так и не убрала, томно застонав, она начала двигать им в промежности, я увидел как соски потемнели, грудь приобрела форму, стала тверже. Щелк щелк. Оля посмотрела на меня, чуть улыбнулась и вылезла из ванной. Села попой на ее край, широко раздвинула ноги и начала усердно мастурбировать. Я не отлипал от камеры, но моё сознание было возбуждено, я чувствовал сильнейшую эрекцию. Брюки мне мешали, я встал с корточек, расстегнул молнию и приспустил немного трусы, член выскочил через узкую ширинку. Оля увидела мой член и сказала:

- Меня не трогать, тем более я девочка еще, подойди ко мне ближе и просто стой.

- Хорошо, - хрипло ответил я.

Я подошел почти вплотную к ней, одной рукой она продолжала гладить себе клитор, а второй рукой ухватила меня за член и начала мастурбировать его. Минут пять она быстрыми движениями заставляла его стоять как солдатика, затем движения стали более нежными и ласковыми.

- Ну, давай Саша, кончи, - хрипела она, - Я уже на грани, давай вместе, кончи на мои сиси.

- Оближи головку, - сказал я.

- Нет, - с улыбкой и дьявольским огнем в глазах, ответила Оля. – В следующий раз, если захочешь еще прийти, я возьму его, даже выпью. Давай, хочешь твою сперму на груди, давай кончи.....

Я почувствовал, как член мой напрягся, вена на нем сильно набухла и я кончил, сперма залила шею, потекла по груди, Оля резко изогнулась, и вскрикнула. Я понял, что она кончает тоже, судороги прошли по ее телу, она сильно сжала мой член, и так же резко отпустила его. Наклонившись к нему, она взяла его глубоко в рот и сразу вынула обратно.

- Это аванс, на будущее, - она снова улыбнулась.- Я люблю, когда мужик быстро кончает, ты долго держался. Хороший марафон. Ты мне понравился, да и член у тебя хороший, не люблю маленькие и здоровые, противно. А ты «золотая середина». Бабы от таких верещат в постели. Так что не забывай меня и не проходи мимо, если рядом будешь ок?

Так интересно прошел мой визит к Оле, после этого я еще пару раз встречал ее в школе, она лишь подмигивала мне, я улыбался в ответ. На этом все и закончилось.....

***

- Саша ау, ты чего молчишь?

Я поднял глаза. Электричка. Ира. Гул голосов.

- О, прости, просто задумался. Вернее кое-что вспомнил.

- Так ты можешь проявить несколько фото для меня? – повторила Ира.

- Да конечно, хочешь, сейчас приедем, пойдём ко мне, пятнадцать минут и все будет готово. Я проявляю фото двумя способами, современный и по старинке. Современный просто фотопринтер и компьютерная программа, а старый способ классический, красный свет, проявитель, закрепитель и прочее. Но судя по тому, что у тебя флешка, то фото цифровое, значит через комп только. – Я посмотрел на нее.

В ее глазах вспыхнул огонек, мне это не понравилось. «Что-то здесь не так, неужели Наташа знает, что-то большее про меня с Ольгой и поделилась этим с Ирой? Хотя какая мне разница, было и было, я молчал все время, мне и зачет. Пускай бабы кости моют, а мне плевать, говорят, значит, безразличен». Мне понравился ход моих мыслей, я даже улыбнулся.

- Хорошо Саш, давай. Мы сегодня рано, значит, время пока есть свободное.

Через некоторое время мы с Ирой входили в мою квартиру. Я прошел в свою комнату и щелкнул кнопку на системном блоке компьютера. В комнату за мной прошла Ира, на ней была черная юбка немного выше колен, и вязаная кофта нежно голубого цвета. Она сняла заколку, и светлые локоны ее волос упали на плечи. Я поймал снова себя на мысли, что у меня есть желание к ней. Пройдя к полке с книгами, я достал большой альбом и протянул его ей.

- На, посмотри мои фото пока, давай флешку. Гляну что у тебя там.

Ира уселась на мой диван, закинула ногу на ногу, и начала листать альбом. Я же открыл на рабочем столе ее папку с фотографиями, и начал просматривать. Мой взгляд остановился на фото, где Ира стоит в купальнике в аквапарке. Грудь ее реально была больше, чем казалось на самом деле, и крупные ягодички, переходившие в широкие бедра, притягивали взгляд.

- Мне просто все по одной сделай и все. Хорошо?- услышал я ее голос.

- Да конечно, не волнуйся. Слушай, пока печатается фото, я на минуту отойду в ванную? – спросил я ее. – Может тебе налить чай или кофе?

- Нет спасибо, мне ничего не нужно, иди.

Ира странно посмотрела на меня и вновь уткнулась в альбом.

Я прошел в душ, скинул все с себя, и залез под воду. Быстро ополоснувшись, я накинул халат и вышел. Пройдя в комнату, я увидел Иру.....В одних трусиках шортиками, она сидела на широком подоконнике и смотрела в окно. Услышав меня, она повернула голову в мою сторону и молча, уставилась на мой халат.

- Ты был в душе? Зачем?

- Ты разделась? Зачем? – ответил вопросом на вопрос я.

- Ты не понимаешь? Так как ты смотришь на меня в электричке, думаешь, меня это не волнует? – она сузила глаза.

- И это повод для ситуации, в которой мы сейчас? – спросил я, и почувствовал злость, впервые к ней я испытывал эти чувства. Я понял, что все это просто расчёт. Для меня, все встало на свои места. Ира резко и внезапно стала бесить меня. Я захотел ее выгнать. – И Наташа тебе напела про Олю, не просто так, и открыла какую-то тайну. Хотя тайны никакой нет, мы просто, раз переспали, еще в школе, было интересно, приятно не более. Я специально сказал это, что бы тайну сделать сейчас обычным сексом из прошлого ничего, не значащего ни для меня, ни для Ольги.

- Так переспи со мной, - тихо прошептала Ира, - просто переспи. Я очень хочу этого Саша. Мне нужно, понимаешь. Спроси меня зачем?

- Так зачем, тебе не хватает своего мальчика? Не устраивает в кроватке мажор? Или это просто твое блядство? – я закипел, все, это крах, но понимая, я все равно не мог остановиться.

Огонек злобы загорелся и в глазах Иры. Черные глаза стали холодными, зрачки расширились, Ира сжала губы.

- А ты не прот Саша, ох не прот. Запиши меня в список своих подруг? Трахни....

- А давай, трахну, но чтобы мне понравилось, ты должна постараться, - зло хмыкнул я.

- Как Ольга, ручкой? – в глазах вспыхнул интерес.

- Нет, ручка мне не нужна.

Я резко подошел к Ире. В свою очередь она прыгнула с подоконника, и чуть руками прикрыла груди.

- Зачем так стесняться, - зло бросил я. – Давай покажи мне их.

Я схватил ее за запястья обеими руками и резко дернул в сторону. Грудь колыхнулись. Я увидел коричневые торчащие соски. Грудь была просто шикарна, красивой формы, как сосуд овальной формы, наполненный водой. Ира взяла и дернула пояс моего халата, я скинул его на пол. Она опустила на корточки, и взяла в рот мой еще полустоявший член. Да она была то что надо. Член стоял в полную силу, но ротик принимал его весь. Ира сосала его не спеша, глубоко вгоняя в горло, носом упираясь в мой лобок. Влага и тепло, распространились по моей промежности, наполняя все тело. Я хотел эту женщину снова, с прежней силой. Злость прошла, остались ощущения. Я осторожно отстранился от Иры, она встала и оперлась об подоконник. Теперь уже я опустился на колени, нежно стянул трусики. Ира уселась на подоконник и широко раздвинула ноги. Моё лицо как раз оказалось напротив ее влагалища. Я увидел коричневые большие половые губы, которые свисали, закрывая проход внутрь.

Скользнув языком, по вагине, я немного раздвинул губки и нырнул внутрь. Ира дернулась и застонала. Тело ее покрылось мурашками. Облизывая губы, Ира прошептала:

- Да Сашка, да.....не останавливайся, прошу тебя.

Я нашел бугорок клитора, и мой язык теребил его. Я сильнее раздвинул половые губы и увидел чуть розовый проход внутрь. «Какая смугленькая», - подумал я - «да и половых губок таких больших у меня никогда не было». Ира задрожала и вскрикнула, сильно сжав ногами мою голову, влагалище резко стало мокрым, ртом я почувствовал, как из нее вытекает сок. Она кончила.....Я поднялся с колен, и направил член в ее лоно. Влагалище приняло меня с хлюпаньем, но не туго, я спокойно вошел в нее до конца, и начал ритмично двигаться. Ира обняла меня за торс ногами, ближе придвинувшись к краю подоконника. Мои руки скользили по ее груди, соскам. Наши губы слились в долгом поцелуе. Через некоторое время я почувствовал, как все напряглось внутри Иры, она снова вскрикнула и томно застонала громче прежнего.

- Больше трех раз я не могу, - тихо прошептала она, - и то не всегда получается. Она нежно обвила мою шею руками и ласково горячо целовала мои губы. Я подхватил ее на руки и пошел на диван.

- Я хочу сверху Саша.....позволь

Я улегся на спину, Ира наклонилась над членом, взяла его в ротик, некоторое время подержала его там. Затем она села, на меня сверху поджав ноги, и направив головку члена внутрь своей вагины, опустила на него до конца. Член блестел, половые губы свисали вниз, Ира ритмично двигалась на мне, я запустил указательный пальчик левой руки ей между ног, и он точно попадал при движении на клитор. Ира стонала все сильнее и сильнее, приподняв голову я смотрел на свой член и как он пропадает в ней, по нему

стекали соки влагища, хлюпанье усилилось, Бедрa напряженные от движений задрожали и покрылись крупными мурашками и я услышал стон, переходящий в крик. Все.....третий..Она смогла... Некоторое время мы молча просто лежали, Ира обнимала меня, и жарко дышала мне в шею. Немного отдохнув, Ира слезла с моего члена, и, наклонившись снова, взяла его в рот. Рука ее перебирала мне яички. В какой-то момент я захотел глубже и немного приподнял нижнюю часть тела, член вошел в горло, а головка члена почувствовала сужение. Я сразу начал кончать, первая струя ударила Ире в горло, но она еще сильнее и глубже взяла его в рот, вторая.....третья.....Было ощущение, что поток моего семени не иссекаем, Ира глотала и глотала, успевая при этом водить по члену язычком....

После, мы молча лежали на диване, и я услышал:

- Саша, почему она, а не я?

- Ты про кого? – переспросил я.

-Я про Ольгу.

- Слушай это было так давно, я школьник, мальчишка совсем, Не понимаю, причем тут это? – мне не хотелось снова заводиться.

- Просто она мой враг, мы ненавидим друг друга, в школе она только про тебя всем и несла, какой ты шикарный. Она как одержимая. Лечиться ей надо, она кому только в штаны не залезла, причем только мастурбирует.

- Так ты же не с моей школы, - сказал я.

- Да. Но мы с ней раньше были в одной компании. Наташа мне ничего не говорила. Я знаю так сказать из первых уст про вас. И когда я узнала тебя, когда поняла что это ты тот фотограф, меня как взорвали, ты тоже попался с ней, как и многие. Мне стало неприятно, и даже ревность, наверное, проснулась. Ты другой, не простой.....- она улыбнулась.

- Да забей на нее, было тогда с ней и было, помогла мальчику, расслабится. Значит, ты ревнуешь? Кстати, прости меня за грубость мою...Мне жаль.

- Успокойся, все хорошо, Сашка мне было просто классно, спасибо. Мне пора хорошо? Завтра увидимся в электричке?

-Да конечно, как же я без твоих глазок и твоего молчания,- я ущипнул ее слегка со сосок. Она ушла.

Глава 4.

Утром все было, как и прежде. 5.00. Будильник. Завтрак. Дорога до вокзала и электричка с друзьями. Компания в том же составе. Я посмотрел на Иру, и у меня возникло ощущение, что она похорошела. Заметил это не только я.

- Ирусик, - выпалил Славка. – А ты изменилась, как то посвежела и стала привлекательней. С чего это вдруг?

- Я просто выспалась, - ответила Ира, но при этом ее глаза чуть сузились.

Я молчал, просто смотрел и молчал. Наташа резко повернулась к Ире и выдала:

- Вчера ты со своим долго в баре была?

- Нет, часов до 10 вечера, а потом пошли к нему. У него и остались до утра.

- Сегодня вы уезжаете с ним к Петьке на дачу?

- Да, он встретит меня на вокзале вечером, мы сразу едем, - она посмотрела на меня, и я заметил, слегка отрешенный взгляд. Я почувствовал резкий укол злобы «сука, могла бы и потерпеть, еще от одного хера не остыла, а уже с другим в койку пошла», потом пришла ревность с примесью желчи. Я хотел съязвить, но передумал. Всю дорогу я не проронил ни слова, товарищи были слегка удивлены, но никто не доставал меня. Попрощавшись со всеми, я нырнул в метро. Когда я стоял на эскалаторе, я почувствовал, что кто-то положил

мне руку на левое плечо. Обернувшись, я увидел Иру. Она прижалась ко мне, и я услышал, тихое «Прости меня». Долго, очень долго, я не отводил от нее взгляд и решил для себя, что пора все это просто заканчивать. Говорить не хотелось, я развернулся и стал спускаться вниз по эскалатору.

День пролетел не заметно. Часы на руке показывали 16.15 когда я вышел из института. Настроение было ужасным. Ища зажигалку, я засунул руку в задний карман джинс, и вдруг наткнулся на визитку, которую мне дала женщина на Арбате. То ли настроение, то ли стало интересно, что мне скажут, я не думая, набрал номер телефона и стал ждать ответа. Почти сразу я услышал приятный женский голос:

- Алло, я вас слушаю, говорите.

- Добрый день, - промолвил я. – Мне дали этот номер пару дней назад, а если быть точным позавчера, на Арбате, у дома Пушкина. Могу я узнать, что вы хотели?

Воцарилось молчание, на том конце провода явно думали, а может и не знали что ответить.

- Вы тот молодой человек, что сидел с пивом во всем чёрном, балахон группы «Ария»?

- Совершенно верно.

- Да, да, я припоминаю, послушайте, ровно в 20.00, я буду опять у метро «Смоленская», вы знаете там, рядом есть Макдональдс? - услышал я.

-Конечно, знаю.

- Хорошо, будьте там, ждите меня около входа.

Номер отключился. Я немного постоял, хмыкнул. «Мда, странно все, и не спрашивают, могу ли я, или хочу вообще туда ехать». Но все же я решил появиться там, в назначенное время. Я уехал на работу и просидел там до 19.50. Было очень тепло, я снял с себя балахон, и остался в одной черной рубашке. Затем я набрал номер своей тетки, которая жила в Москве и попросил разрешения остаться у нее переночевать. Мне не хотелось ехать домой. Ровно в 20.00 я был у входа в Макдональдс на Смоленской. Через некоторое время, я увидел подъехавший чёрный Мерседес бизнес класса, с надписью на двери «VIP-person» а ниже уже по-русски «персона Ви Ай Пи класса». Открылась задняя дверь, и я увидел ту самую женщину, которая подходила пару дней назад ко мне. Её взгляд остановился на мне, она чуть лукаво улыбнулась, закрыла дверь и подошла ко мне.

- А вы пунктуальны, - заметила она. – Мне это нравится. Пойдемте, закажем по гамбургеру и поговорим.

Мы прошли на второй этаж, нашли свободный столик в глубине зала у окна, и заказали еду. Я обратил внимание, что на женщине было одето удивительной красоты вечернее, по фигуре чёрное платье, чуть прозрачное вверху, и доходившее ей до пят, от нее пахло дорогими духами, на шее, запястьях, на пальцах – везде было золото. Чёрные волосы оказались длинными и были собраны в русскую косу, которая спадала вниз спереди по правую сторону.

- Вы не по сезону одеты, - спросил я. – Вам не холодно?

Она взглянула на меня. Глаза оказались серыми, с мелкими прожилками зеленого цвета. Губы были не накрашены. Я заметил лишь немного туши на ресницах.

- Я на машине, пока не так холодно, просто волшебный октябрь, – она чуть улыбнулась. У нее был низкий голос, утробный. Спокойный и уверенный в себе. Я мог бы назвать его властным.

-Итак, - продолжила она. – Расскажите о себе, кто вы, что вы, где и как.

-Я не совсем понимаю, - достаточно жестко ответил я. Я «включил» свой взгляд. Тот самый, наглый и прямой. Я пока что не знал, чего от меня хотят, и зачем все это нужно. – Вы чего-то ждете от меня, но мне нужен...повод так сказать.

- Вижу, вы умеете разговаривать. Возможно, я в вас не ошиблась.

- Не ошиблись? – я уставился на нее.

- Ну хорошо, тогда я начну первой, во-первых можно на «ты»? – я кивнул. – Итак, меня зовут Татьяна Норочинская. Мне 42 года, по всей Москве и за ее пределами у меня свой бизнес, не буду вдаваться в подробности, какой именно прости, я не замужем, но есть дочь, она учится и живет в Лондоне, и у меня чертовки мало всегда времени на личную жизнь. Поэтому мне нужен ты. Если конечно ты меня устроишь.

Я поперхнулся и уставился на нее.

- Прости.....я?

- Мне иногда как женщине нужен секс. Я покупаю тебя. На время, ровно месяц. Ты живешь у меня дома. Я кормлю тебя, одеваю, сплю с тобой, плачу раз в неделю некую сумму. Скажем сто тысяч рублей. Через месяц ты уходишь, с машиной, и четырьмя сотнями тысяч. Согласись, не плохо, правда? Но есть одно но....я не буду платить за постель, которая мне не нравится. Так что тебе придется поработать. Кроме того я не терплю грубость, мат и эгоизм. И пока ты со мной, я не хочу слышать от тебя запах перегара и тупые молодые приколы. Первый секс я не оплачиваю, считай это пробник. Да, и прежде чем лечь со мной в кровать ты сдашь анализы крови на ВИЧ, СПИД, и прочие половые инфекции. Я лично помогу тебе с этим. Внешность у тебя превосходная, визуально ты подходишь мне, осталось проверить, что у тебя внутри. Да, пока ты со мной, никакого секса с другими, и отмазки, типа мне надо домой сегодня я не принимаю.

Я сидел как оглушенный. Вот это да. Такого я никак не мог ожидать. Все что угодно, но не такое. Я не верил своим ушам. Но меня заела одна ее фраза, она вспыхнула в мозгу и я сказал:

- Я не вещь, Татьяна, покупать меня не надо, и отмазки я не леплю, не мальчик. Анализ на ВИЧ и сифилис будет не точным, секс у меня был совсем недавно, если я заразился, то инкубационный период еще не прошел. Поэтому я вынужден отказать, дабы не создать вам проблем в будущем.

«Получилось у меня жестковато», - подумал я. Она с удивлением посмотрела на меня, и вдруг в ее глазах загорелся огонек интереса.

- Ты первый кто отказывает мне.

- А их было так много? – поинтересовался я.

- Ты третий. Первого выгнала через неделю, второй через десять дней.

- Третья попытка вообще не получилась, походу, - я улыбнулся.

- Ну, расскажи о себе, дальше решим, что и как.

Я рассказал, кто я и что из себя представляю. Закончил монолог тем, что зовут меня Саша, а фамилия Березовский, как у олигарха нашего русско-еврейского, обитающего в Англии. Таня слушала внимательно и вдруг сказала:

- Со мной носи, пожалуйста, нормальную одежду. Брюки, нормальные мужские сорочки, свитера, костюмы, никаких джинс и тем более косух с балахонами, сними одну серьгу, другую разрешаю.

- Я не сказал, что я согласен, - повторил я.

- Мне это не важно согласен или нет. В конце концов, неужели я тебе не нравлюсь? А? Тем более у нас взаимовыручка, ты зарабатываешь и получаешь удовольствие, я получаю так же удовольствие и не трачу время на романы с мужчинами, создание семьи и всякой не нужной для меня ереси, я сама хозяйка и не стираю ни для кого носки. Не меняю свой стиль жизни. Ладно, давай так, попробуем, не понравится, уйдешь. Но без денег. Анализ все равно сдашь, ты умный мальчик, не думаю, что спишь со всеми подряд, поэтому о последнем твоём сексе не будем задумываться. Но если вдруг что-то, то у тебя будут большие проблемы. – Она хохотнула и уставилась на меня.

Во мне перемешались все ощущения и чувства. Как ни странно я решил все для себя с самого начала. А почему бы и нет, в конце концов. Сейчас у меня нет ни с кем отношений, я свободен. Таня действительно хороша собой, меня прельщал ее возраст. В конце концов, она опытна и умна. Не избалованная девка моего возраста с глупыми амбициями и развратностью по пьяному угару. Деньги? Хм. Ну, так я не просил их, мне предложили сами. Могу ли я назвать в данном случае себя проституткой? Да плевать, во-первых это дело личное каждого и можно к этому относиться философски, а во-вторых никто не узнает, и мне никто ничего не выскажет.

- Знаешь Таня, а я согласен. Почему бы и нет. У меня только условие, я учусь и езжу на работу. Пока ты занята я навещаю родителей.

- С условием того, что когда я еду домой, ты должен быть уже на месте и ждать меня, – ее голос стал жестче.

- Хорошо, будь, по-твоему.

- И еще, плачу я, везде. Куда бы мы, не пошли. Я самодостаточна.

- Хорошо. Договорились.

Мы вышли из Макдональдса. Я направился в метро, а Татьяна уехала на машине. Мы договорились встретиться утром в 8 часов, около поликлиники на метро «Кантемировская». Мне нужно было сдать, эти чертовы анализы.

Переночевав у тетки, я поехал на «Кантемировскую», Пришлось тащиться на другой конец Москвы, тетка жила на «Теплом стане». Я потратил почти 1,5 часа на дорогу. Выйдя из душного метро, я услышал окрик:

- Александр! – обернувшись, я увидел мужчину около 50 лет. – Доброе утро. Татьяна Сергеевна послала за вами. Просила вас встретить. Я на машине, поехали. Она уже в поликлинике.

- А если бы я вышел с другого конца метро? – спросил я.

- Там тоже вас ожидают, я сейчас дам отбой, – с этими словами он достал рацию и сказал,

- Валера отбой. Клиент у меня.

- Да, серьезно у вас все тут, – проговорил я, рассматривая машину изнутри.

- Татьяна Сергеевна очень серьезный человек, у нее не забалуешь. Слова лишнего сказать нельзя, не то, что чего-то не сделать. Я работаю с ней уже 10 лет. Поверьте мне.

- А чем она занимается, не скажете по секрету? – поинтересовался я.

- Бизнес, покупает обанкротившиеся предприятия, здания с культурными ценностями, занимается их реставрацией, раскручивает и продает раз в 10 дороже. Еще ни разу я не слышал, чтобы она прогорела, где-то. Деньги ручьем текут, но прошу держать это в тайне. То, что я вам сказал, она узнать не должна, иначе не снести мне головы, – он поглядел на меня.

- Не переживайте, я буду молчать, – я улыбнулся.

- Спасибо. Кстати она вас тоже нанимает?

- Да, требуется некая помощь в делах, я неплохо шарю в компьютерах, могу настраивать локальные сети, домены, протоколы, интернет, удаленные доступы через «тим вьювер», перебираю и чиню железо, переустанавливаю операционные системы, делаю апгрейд и прочее и тому подобное. Но, не думаю, что это ей все понадобится.

-Ох, для меня это непосильная ноша, то, что вы сказали сейчас, я не понял и слова,- он снова засмеялся. – Мы подъезжаем, вон поликлиника, слева, три этажа, видите? Кстати я Николай.

- Очень приятно, я Саша, вы знаете уже.

Николай остановил машину на обочине, как раз напротив входа в поликлинику. Я вышел и направился к входу. Таня стояла около урны с женщиной в белом халате и курила сигарету. Увидев меня, она бросила окурочку на блюдце урны, подмигнула и кивнула в

сторону входа в здание. Я пропустил женщин вперед, бросил взгляд на окурок и увидел, что это Nat Sherman сигареты марки Black & Gold. Я вскинул брови, и подумал «ничего себе, эти сигареты в России вряд ли купишь, да цена их просто занебесная». Мы, втроем молча, поднялись на второй этаж. Через 10 минут я вышел из лаборатории и, увидев Татьяну, подошел к ней.

- Почему именно это поликлиника?

- Потому что здесь работает моя знакомая, она сделает все быстро и позвонит сразу мне, как будут готовы анализы. Кроме того, я верю ей. Доверяй, но проверяй.

- Ясно, - я улыбнулся. – Хорошо у тебя все схвачено.

- Приходится, - она тоже улыбнулась и ласково посмотрела на меня. – Знаешь, ты сегодня еще привлекательнее, у тебя мужественное лицо и меня будоражат твои глаза.

- Ты начала заигрывать со мной? – я уставился на нее.

- Думаю пора начинать, чтобы привыкнуть к тебе немного. Кстати вот возьми. Это тебе, – она открыла сумочку и протянула мне пять купюр по пять тысяч рублей. – Купи себе куртку, сними эту дрянь с себя. Когда будут готовы анализы, мы поедем и оденем тебя нормально.

Я почувствовал дискомфорт, но протянул руку и взял деньги.

- Успокойся, все нормально. Не чувствуй себя не в своей тарелке. – Таня заметила как мне неудобно. – На выходные ты свободен, я позвоню. Целую.

Она поднялась на цыпочки, и чмокнула меня в щеку. Я улыбнулся, сказал спасибо, указав на деньги, и уехал.

Вечером я был дома в Подмосковье. По пути с вокзала я купил себе чёрную кожаную тоненькую куртку по пояс, классические чёрные брюки и белый толстый, вязаный с горлом свитер.

Придя домой, я врубил на музыкальном центре группу Jeff Healey Band с композицией When The Night Comes Falling From The Sky, и поплелся в душ. Еще через 15 минут я приготовил себе яичницу с колбасой и, съев ее с чёрным хлебом, запил крепким чёрным горячим чаем. Выйдя на балкон, я закурил, стоял и в такт ритмичной музыке группы Total постукивал ногой..... «вот и все номер твой по привычке, вот и все вырываю странички.....», а Джефф уже спел свой скай....Я бросил окурок и остолбенел. Внизу на дороге, стояла Ира и молча, смотрела на меня.

- Могу я подняться? – крикнула она. Я кивнул головой и пошел открывать.

- Привет, я забыла вчера у тебя флешку и фото, – она вошла в прихожую.

- Не вчера, позавчера, или путаешься уже где была? – я зло посмотрел на нее.

- Ну, прости, позавчера.

- Минуту, сейчас принесу.

Я направился в комнату, взял с принтера флешку и напечатанные фото. Когда я вернулся в прихожую, Ира спросила меня:

- Себе оставил фото?

- Нет, зачем мне это надо? – я посмотрел на нее, в ее глазах стояли слезы.

- За что ты так со мной Саша?

- Просто ты запуталась походу, и если кто-то один из нас не порвет, дальше будет хуже. Зачем я тебе нужен? Скажи. Чем больше я груб и холоден с тобой, тем быстрее ты начнешь считать меня козлом и забудешь меня. У тебя хороший мальчик, у тебя на него и расчет, и влюбленность небольшая, правда,...но все же, - я усмехнулся. – Да и я теперь занят Ира, прости.

- У тебя кто-то есть? – в ее глазах появилась тоска. – Кто она?

- А ты актриса, в электричке тебе пофигу на все, взгляд «хрен подъедешь», говоришь все что хочешь, и плевать на мое присутствие, а тут сейчас эмоции такие. Кто она не важно. Да

кстати, я пропаду на время с нашей компании. Дела будут у меня. Так что всем привет передай. Извини дела у меня. Пока.

- Попользовался и все да, что не понравилось? – зло прошипела Ира. – Может тебе в попку дать? Хочешь? Искушенный ты наш.

- Не стоит, побереги ее для своего патлатого. Искушенный не искушенный это мое дело. С чего такое мнение обо мне? А?

Она повернулась к выходу и, взявшись за ручку двери, сказала:

- Я все про тебя знаю, про каждую твою бабу в этом городе, у тебя хорошая реклама. Ты молодец, просто мачо.

- Тебе это так важно? Что-то ты очень болезненно относишься к сексу. Не кажется?

Она ушла, с силой хлопнув дверью. Я закрыл замок и поплелся гулять по просторам интернета. Залез в какой-то чат, послал там всех к чертовой матери, выключив компьютер, улегся спать. Настроение было опять паршивым. «И как ей удастся мне его испортить так легко», - подумал я про Иру. – «Все спать Саша, завтра Москва. Подожди, какая Москва, выходные же, вот чёрт. Пойти гулять? А не охота». Я все-таки уснул.

Воскресенье я не выходил из дома. Играл на гитаре, слушал музыку и смотрел фильмы. Я мечтал, чтобы начался быстрее понедельник. Он наступил.....Я поехал на электричку раньше....

Глава 5.

В понедельник в институте были одни лекции. Студенты слонялись из аудитории в аудиторию. Слышался смех, и тянуло сигаретным дымом с улицы в приоткрытые окна. Я сидел в кафетерии и уплетал пирожок с капустой и сладким чаем. Раздался телефонный звонок, я посмотрел на экран телефона – «номер скрыт»:

- Да, я слушаю, - произнес я.- Говорите....

- Привет Сашенька, это Таня, забыл уже кто я или помнишь еще? – услышался смешок.

- Привет, не забыл пока, помню, это красивая такая, милая женщина, которая соскучилась по-молодому...- я улыбнулся и прищурил глаза, ожидая реакции на свой выпад.

- Представь себе да, - легко ответила Таня и продолжила. - Ты во сколько освобождаешься?

- У меня еще одна пара лекций, в 14.05 я заканчиваю.

- Отлично, Николай тебя будет ждать около твоего института на машине. Говори точный адрес.

Я назвал его, и она сразу отключилась.

Ровно в 14.05 я вышел на улицу и увидел водителя Тани. Он стоял на обочине и дремал за рулем. Он был за другим авто, большой, черный внедорожник марки «Ford». Я подошел к пассажирской двери и, открыв ее, запрыгнул внутрь.

- Здравсти Коля! – заорал я во все горло. Николай подскочил, выпучив глаза, красные со сна.

- Саша, так инфаркт недолго заработать, – он охнул.

Я смеялся во все горло, но ответил:

- Не переживайте, вы находитесь в нужном месте в нужное время. Если что, то мед.институт окажет вам посильную медицинскую помощь.

Николай засмеялся, перевел дух и сказал:

- Ну, Шура, один ноль, я отвечу тебе при случае. Ладно, поехали к Татьяне Сергеевне в офис, она ждет.

Мы приехали на «Чистые пруды», в самом сердце Москвы, в старом здании урбанистического стиля, у Татьяны находился офис. Я присвистнул. «Да, наверно мне пора

привыкать на месяц к такой роскоши, это я еще не видел, где она живет. Ох, мамочки мои, так и мне до инфаркта не далеко, ближе, чем Коле». Я усмехнулся и направился к охране, при входе в здание. Они были предупреждены о моем визите, и один из охранников, проводил меня прямо до кабинета Тани, мимо секретарши.

- Березовский прибыл Татьяна Сергеевна. Ему входить? – поинтересовался охранник, постучав и просунув голову в приоткрытую дверь.

- Да, да, конечно, и передайте Светлане, чтобы приготовила нам кофе.

Я прошел в кабинет, прикрыл за собою дверь и поклонился как мушкетер перед царицей. Таня засмеялась и спросила:

- Откуда ты так умеешь?

- О мадемуазель, я только что прибыл из Парижу....там все так делают, - я улыбался.

- Из Парижу...у...у??? Не слышала о таком месте, это город или деревня? – смеялась она.

- Пардон мадам, я думаю, что это .....хм..поселение городского типа.

- А ты юморист, с тобой легко оказывается, - серьезнее ответила она, но в глазах читался неподдельный интерес.

В дверь постучали и на небольшой каталке, секретарша вкатила, кофе с бутербродами.

- Спасибо Света и пожалуйста....меня нет, ни для кого, я на совещании, ты свободна. Та лишь молча, кивнула и удалилась, плотно закрыв за собою дверь.

- У тебя все такие шелковые? – поинтересовался я.

- Представь себе. Они знают, за что получают деньги. Кстати, твои анализы пришли, у тебя все хорошо, никаких проблем. Ты чист как лист, – она уставилась на меня.

- Да я вообще ангел, я невинен, – я засмеялся. – Не веришь?

Таня смотрела и меня некоторое время очень пронзительным взглядом, причем теплым взглядом, нежным и промолвила, сильно понизив голос:

- Не верю. Ты самоуверен. Невинные, так себя не ведут. Так как смотришь ты, мальчики не могут. Поверь мне.

- Был опыт? – я ждал ответ.

Ее глаза скользнули по моей фигуре, в глазах загорелись огоньки и я услышал ответ:

- Был, ужасно просто.

- Чего так? – я начал давить на нее.

- Не важно, кстати, неплохо приоделся, но не дорого, поехали, я куплю тебе одежду.

Я полез в карман за оставшимися деньгами, но услышал:

- Не смей, оставь себе, то, что я даю тебе, это твое. Запомни раз и навсегда. – Ее голос был как металл. – Сколько курточка стоит?

- Семнадцать тысяч, - ответил я. – пять свитер и две с половиной брюки.

- А ты чудесный, честный, и притом скопидомок бережливый. Не транжира. Любой другой, раскидал бы эти деньги направо и налево, думая, что богатая тетка купит еще. Знаешь, мне это приятно в том плане, что ты не относишься ко мне как к мешку с деньгами.

- Я так даже и не подумал бы. В первую очередь я вижу очень красивую женщину. Ты чертовски хороша собой. Все остальное лишь приложение. Я не прошу тебя ни о чем, и не попрошу. Твои деньги, это твои деньги.

Она уставилась на меня, я видел, как ее одолевают сомнения.

- А ты еще и ловелас. Красив и умен. Хм....ладно поехали по магазинам.

Она прошла к шкафу купе, и достала кожаные невысокие сапожки. Скинув туфли на высоком и тоненьком каблучке, ей пришлось нагнуться, чтобы застегнуть молнию на полусапогах, вязаное платье чёрно-белого цвета, чуть выше колен натянулось на ее бедрах и ягодицах, явно подчerkнув ее фигуру. «Да, фигура просто высший класс, тонкая талия, бедра бесподобны, лебединая шея, чертовски красивое лицо, безумно женственна,

не идет, а плывет», - подумал я. – «Само естество». Тем временем она надела обувь, накинула на голову полупрозрачный шарфик, взяла сумочку, и пошла к двери.

- Подожди, - сказал я.

- В чём дело? – она удивленно подняла бровь.

Я подошел к ней и, не спрашивая разрешения, притянул к себе за талию, посмотрел на нее в упор и нежно поцеловал. Таня ответила горячо и страстно, чуть приподнявшись на носочках. Она оказалась ниже, чем мне показалось вначале. Прижавшись ко мне всем телом, я почувствовал ее упругую грудь, мои руки обнимали ее, такую тоненькую хрупкую, что у меня возникло ощущение, будто я держу ствол тонкого дерева. Мой язычок осторожно проник в ее ротик, она приняла его, и коснулась своим. Минуты три мы нежно целовались, затем я отпустил ее и она прошептала:

- Нежный нахал, - Таня улыбалась.

- Прости, я не смог удержаться, - ответил я.

- Почему?

- Ты безумно женственна и хороша собой. Анализы в порядке, я решил, что уже можно, - я засмеялся. В ответ она засмеялась, хлопнула несильно своей ладонью по моей груди и прижалась:

- Саш, еще можно?

Мы снова целовались, затем я сильнее сжал ее в объятиях и начал целовать шею. Таня задрожала.

- Все хватит, иначе мы не уедем, я не хочу секс на работе, гадость, быстрее сделаем дела, быстрее поедем ко мне. Там я тебе позволю все, что ты хочешь, - при этих словах, она со страстью посмотрела на меня.

- Прямо все? А как же контрольный первый раз? – я лукаво улыбнулся.

- Ты его почти прошел сейчас, вернее мне так кажется, осталось только до конца в этом убедиться. Все, поехали.

Мы вышли на улицу, Николай открыл дверь, и мы залезли внутрь авто.

- Коля, давай в ГУМ.

Машина рванула с места и покатила по улицам Москвы. Добравшись до магазина, мы отправились в отдел мужской одежды. Я выбрал пару костюмов, и направился в примерочную. Таня выбрала несколько рубашек и направилась следом за мной. Не спрашивая меня, она зашла в примерочную, закрыла шторы, и уставилась на меня:

- Ну, давай, раздевайся.

Я чувствовал, что она так и осталась возбуждена с того момента как я целовал ее. Глаза лихорадочно блестели, рот чуть был приоткрыт, и она жарко дышала.

Я спокойно разделся до нижнего белья. Натянул брюки, они сели на меня как влитые, и натянул рубаху, До половины застегнул ее снизу, остались лишь пуговицы на груди.

- Подожди, - сказала Таня. – Хочу посмотреть.

Я уставился на нее, и увидел, что взгляд Тани устремлен в прорез рубахи, на мою волосатую грудь.

- Итальянский тип мужчины. Волосатая грудь признак страсти и темперамента. Главное чтобы было в меру. Надеюсь, руки и спина голые, не люблю обезьян.

- Я раздевался только что, ты должна была видеть? – ответил я. – Нет. Только грудь и живот. У меня все в меру. Я тоже не люблю обезьян.

Она засмеялась. Громко, легко.

- Пошли, я все беру тебе, и поехали домой уже.

Мы купили по пути еще несколько пар ботинок, джемпер, кожаный френч по колено, тонкие перчатки и кучу нижнего белья. Затем Таня завела меня в салон сотовый связи и заставила поменять мой простенький мобильник.

Около 19.00 чёрный джип вылетел на МКАД, затем на одно из пригородных трасс, и через полчаса въехал в частный сектор с шикарными дорогами домами в два и три этажа. Мы подъехали к шлагбауму, Николай нажал на кнопку пульта и он пополз вверх. Я успел прочитать вывеску: «Лесное Озеро – элитный коттеджный поселок». Еще через пять минут мы остановились около высокого сплошного забора из декоративного камня, Николай снова нажал на кнопку брелка. Тяжелые ворота уже из тёмно-коричневого профильного металла поехали в сторону. Мы въехали во двор. Ворота закрылись. Когда мы вышли из машины, Таня сказала:

- Коля, завтра в 9 утра быть тут, сейчас ты мне больше не нужен. И позвони Артуру, пускай он меня найдет сегодня по телефону, он мне срочно нужен.

- Все понял Татьяна Сергеевна. Все будет сделано. – Николай подошел к калитке и исчез.

- Пошли Саша, ты не стесняйся, проходи смелее.

Когда мы прошли в дом, я открыл рот. Площадь дома была огромной. Высоченные потолки метров по пять, с них свисали тяжелые на цепях люстры коричневого с позолотой цвета. Огромный зал слева заканчивался шикарной лестницей с коваными перилами на второй этаж, справа располагалась кухня, она была без дверей, лишь большая арка показывала границу зала и начало кухни. Прихожей как таковой не было, лишь небольшой предбанник, где мы скинули обувь и верхнюю одежду. Посередине зала стоял невысокий стеклянный стол, по трем сторонам которого в виде буквы «П» были кожаные диваны, так же коричневого цвета. По четвертой стороне на стене висел огромный плазменный плоский телевизор «Sony», а под ним располагался настоящий камин. Рядом с камином, было небольшое углубление в стене, в котором стоял музыкальный центр, вернее домашний кинотеатр, шесть колонок, узких и длинных, с мой рост, располагались по всем углам просторного зала. Таня сказала мне, что я могу походить пока по дому, посмотреть, а ей нужно выйти на некоторое время из дома. Я поднялся на второй этаж. Там было четыре больших спальни, все разных тонов, цвета и обстановки, душ с салатовой плиткой на стенах, туалет с биде, гардеробная, и дверь на балкон, выходящий в сад. Потолки были уже не такие высокие, нормальные как я подумал, высотой около двух с половиной метров. Может чуть больше. Вернувшись назад, на первый этаж, я прошел в кухню и обнаружил там еще один выход на улицу и лестницу вниз. Она вела в просторный погреб. Мебель кухни была из массива дуба, угловая, уходившая в обе стороны метра по четыре, до самых стен. За лестницей был коридор, шириной метра два, он заканчивался совмещенным туалетом, ванной джакузи и небольшой парилкой. Сауной. Все стены первого этажа были белыми, может чуть сероватыми, когда солнышко уходило за тучку. Полы были из паркетной дорожкой доски, желтоватого с коричневыми разводами. Тут все было просто шикарно. Явно все сыграно на контрасте цветов, темная мебель, техника, светлые стены....все дышало гармонией и отличным вкусом хозяйки. Даже тюль и шторы на окнах вписывались в интерьер, добавляя уюта и тепла. Повсюду было море комнатных растений в больших глиняных горшках, стоявших на полу. Вдруг я услышал крики, на улице явно кто-то ругался. Я подошел к окну, и увидел Таню, она ругалась с двумя рабочими кавказской национальности, один махал руками и что-то ей доказывал. Подумав немного, я решил выйти к ним. Кавказец, увидев меня, не сбавил обороты, сильно махал руками и громко кричал.

- Хазайка, дэнги есть, друга позову...будэт дэло, нет дэнга не будэт, не панимать я как эта нада.

- Уговор был на одну сумму, ты сказал, что умеешь работать, все знаешь, ты просишь еще столько же, не жирно тебе Шукур?

- Шукур знает что говорит, - вдруг ответил второй рабочий на удивительно чистом русском языке. – Труба ПНД, мы никогда не работали с ними, мы не знаем как. Паяльником пробовали ее сварить, она вообще потекла, воду не держит.

Я понял в чем дело, и посмел вклинить в разговор:

- Труба ПНД мужики, это пластик, какой паяльник, вы что. Просто соединяете два конца муфтой, причем от руки и все.

Оба уставились на меня.

- Слушай, покажи братишка, выречи нас. А? – сказал тот, что плохо говорил.

- Пошли, покажите сначала, что, куда и чего.

Мы пошли по территории Таниных владений. Земли оказалось, соток сорок, может больше, сад заканчивался просторной лужайкой с газонной травой, большим бассейном. Всюду были розы, но их уже давно укрыли тканью от холодов. Мы подошли к бревенчатому сруб, рядом с ним была выкопана яма, и я увидел в ней два конца пластиковой трубы.

- Во, вот эта нада. Чинить. Не магу приварит никак. Не палучаца.

Я усмехнулся. И обратился ко второму:

- Ну, говорю же, муфта нужна. Есть?

- Там в коробке, лежит что-то, не работал с этим, не знаю.

- Тащи коробку, дай гляну.

Второй ушел и через некоторое время вернулся, неся небольшую коробку из под гвоздей. В ней спокойно лежала муфта. Я щелкнул пальцами, и взял ее.

- Смотрите сюда, черти, - сказал я и прыгнул в яму.- Один конец с резьбой ставишь сюда, второй сюда, главное прокладку правильно одеть. Вот так, видишь? Дальше затягиваешь и все. От руки, никаких ключей. Все сделали, иди, включай воду. Шукур убежал и включил воду, я услышал, как она потекла в стоящем рядом сруб. Второй кавказец побежал и выключил ее где-то внутри. Соединение не текло, все было хорошо. Когда рабочие подошли я сказал:

- Все ок? Работает? – они кивнули с радостными лицами. – Ну, так закапывайте, чего грязь тут развели. Нельзя так работать.

- О, о, о хазайка, Аллах услышал нас. Спасибо брат. Ке...е...е.

Я вылез, отряхнулся и только сейчас взглянул на Таню. Она все это время следила за мной, в глазах была куча эмоций. И удивление, и недоверие, восторг, тепло и симпатия.

- Ты меня удивляешь, откуда ты это умеешь?

- Я с отцом дачу строил, многое умею. Очень надеюсь, что когда стану большим и взрослым мальчиком сам себе дом построю, – я усмехнулся.

- Пошли, тебе надо в душ и переодеться. Штаны новые испачкал. Шукур, быстро Виолу ко мне.

Когда мы зашли в дом, за нами сразу забежала молодая женщина, маленькая, чёрная, узкоглазая.

- Хызайка я тут. Ви что хатет...? – спросила та и кивнула.

- Снимай штаны Шурик, в ванной халат, а ты Виола постирай ему все, вещи нужны к восьми утра ясно? – та кивнула снова. – Стирай у себя в домике, и нас больше не беспокой. Никому сюда не входить ясно?

-Ясна хызайка, куцать всё ест, там на кухню.

В этот момент я стянул с себя штаны и протянул Виоле. Она, увидев меня в трусах, охнула, закатила глаза, схватила штаны и, наклонив голову, убежала. Таня засмеялась:

- Она же мусульманка, ей нельзя смотреть на чужих мужчин.

- Да я знаю, это у них «харам» называется. Все грех на душу взяла бедняга. – Я смеялся. – Ладно, с твоего позволения я в душ. Я не долго.

Когда я вышел из душа, я услышал музыку, это была «Индийская музыка – Полет души», я сразу узнал ее. Пройдя в зал, я увидел Таню. Она стояла в моей рубашке, купленной нами в магазине. Она была длинная для нее, поэтому я не мог разглядеть есть ли на ней трусики, но лифчика определенно не было. Волосы она подобрала кверху, зафиксировав их заколкой. Таня с бокалом красного вина, двигалась не спеша в такт музыке. Меня она не заметила. Я смотрел на нее во все глаза, она была само совершенство, стройные красивые ноги с ухоженными пальцами, широкие бедра, упругая чуть оттопыренная попка, смуглая кожа, грудь стоит как у молоденькой, родинка сзади на шее. Все это проносилось у меня в мозгу, я старался запомнить ее, запечатлеть как снимок.

Я начал чувствовать легкое возбуждение. Я понимал, такой женщины у меня никогда еще не было, и возможно никогда не будет. «А какой у нее ротик, какие губы» - думал я. – «Бог мой, я раскрываю ее как книгу, не сразу там, на Арбате, а от встречи к встрече. Я не обращал внимания на рот, или шею. Спина, попа, ноги. Что мне еще надо, а тут.....я». Таня не дала моим мыслям продолжить разговор в моей голове, она увидела меня:

- Иди выпей бокал вина.

- Я не пью, мне нельзя, ты сама запретила, помнишь?

- Со мной можно, - она посмотрела на меня, рот ее чуть приоткрылся. Я подошел медленно к ней и нежно поцеловал. Она ответила, чуть подалась вперед ко мне и своими грудями провела по моей груди. Она снова задрожала, как тогда в офисе, я услышал легкий стон, тихий, приглушенный. – Что ты любишь с женщиной в постели?

- Все, - ответил я. – Абсолютно все, есть одна слабость правда.

Таня вопросительно посмотрела на меня.

- Смотреть, мои глаза - моя главная эrogenная зона. Смотреть, а потом осязать, вкушать.

- Вкушать? – она подняла бровь.

- Да, есть такой фильм, старый, эротическая комедия «СексСтоя чувство». Так вот в фильме, одна миньетка девственнику предложила вкушать. Мне понравилась эта фраза.

- Ребенок ты еще, но ладно.....хорошо...

С этими словами она отошла от меня и села на кожаный диван. Таня медленно и широко раздвинула ноги, расстегнула пуговицы на рубашке, и скинула ее с себя. Я увидел гладко выбритый лобок, и аккуратные небольшие половые губки, на внутренней стороне бедра левой ноги, было небольшое родимое пятнышко. Твердые соски крупной груди были розовые. Я подошел к ней, скинул с себя всю одежду, она опустила глаза и посмотрела на мой член. Я увидел, как она часто задышала. Опустившись на колени рядом с диваном, я обнял ее и поцеловал. Опустился ниже на шею, мой язык оставлял чуть мокрый след на ее теле. Я взял руками ее за груди, они сразу напряглись. Провел языком по шее и медленно поехал вниз. Остановился на соске правой груди, взял его в ротик. Я услышал стон. Не задерживаясь, я опустился ниже, облизал пупочек, и нырнул между ножек. Дотронувшись языком до ее влагища, я ощутил насколько она влажная. От вагины исходил жар и кое-что еще. Никогда в жизни у меня такого не было. Танина плоть пахла. Не в том плане, что плохо или был неприятный запах. Нет! Она пахла женщиной, голодной самкой. Она была самим естеством, в понимании какого-нибудь художника. Я ощутил непонятный мне раньше голодный животный трепет, я готов был сожрать ее. Мой язык вылизывал ей всю промежность, половые губки я брал в ротик, и чуть оттягивал. Затем я засунул язык прямо внутрь нее. Стенки влагища обхватили мой язык, не желая выпускать меня. Я шире раздвинул ей ноги, бедра задрожали, и вагина увлажнилась настолько, что я почувствовал солоноватый вкус у себя во рту. Минут пять прошло, как я начал целовать ее, но Таня остановила меня:

- Иди ко мне.....не мучай меня.....

Она легла на диван, раздвинула ноги вновь, и смотрела на меня. Я лег на нее сверху, Таня сама раздвинула себе чуть половые губки, и я уперся головкой члена в ее дырочку, чуть надавил. Боже, она была как девочка. Настолько маленькая и тугая, узкая, что когда головка нырнула в нее, Таня дернулась и остановила меня:

- Подожди, тихонько, мне больно.

- Ты такая маленькая, - прошептал я на ушко. – Я не выдержу долго сразу, если ты такая всегда.

- Выдержишь, - она улыбнулась и нежно поцеловала меня, - я помогу тебе. Успокойся. Не бойся меня Саша, давай.

Я снова попытался войти в нее. Влагалище втянуло меня, засосало, туго туго. Я почувствовал жар, влажность и сильнейшее острое до боли возбуждение. Член стоял как бешеный, твердый как сталь.

-О, да, - застонала Таня, - Какой же ты. Еще, хочу еще. Двигайся. Жестче. Хочу жестко, и немного больно сделай соскам.

Я приподнялся, схватил одной рукой сосок правой груди, сжал его двумя пальцами, и резко заходил внутри Тани. Влагалище немного привыкло ко мне, хватка немного ослабла. В такт нашим движениям, груди колыхались, дразня меня сосками, я убрал руку и, изогнувшись, взял сосок в рот и прикусил. Таня закричала, и я почувствовал, как влагалище сжалось с бешеной силой, не давая двигаться моему члену. Таня кончила. Капельки пота струились по ее лбу, она лежала с закрытыми глазами и прерывисто дышала. Отстранившись от меня, Таня встала, повернулась ко мне спиной, и встала раком, облокотившись об спинку дивана. Я вошел в нее сзади, ухватил сильно за верхнюю часть ягодиц, где у спины была самая узкая часть. Бешено и жестко двигаясь, я хлопнул ей ладонью по попке, она вскрикнула и улыбнулась:

- Да, еще, хлопни!

Я с силой нажал Тани на спину, заставив тем самым, сильно оттопырить попу. Влагалище раскрылось, как розочка. Я еще сильнее раздвинул губки пальчиками рук, и смотрел, как входит и выходит член. Я почувствовал, что скоро кончу, Таня поняла это тоже....

-Тс...тише, медленно, нежно, Сашка.....ох Сашка, что же ты со мной делаешь..... Я помогу тебе, не спеши.

Я склонился над ней, член был глубоко, и я на время остановился, дотянулся до клитора пальчиком руки и нежно начал его гладить.

- Вот так, да.....немного двигайся во мне, нежно Саша, очень нежно.

Я несколько раз сделал фрикции и почувствовал, как стенки опять напряглись. Я понял, что когда Таня кончает, влагалище всегда сужается, «Тут уж она симулировать оргазм не сможет», - подумал я. Снова стон, сорвавшийся на крик, заглушил музыку, да....эта женщина просто бешено кончала. Я еще пару раз дернулся в ней, уже распрямившись, и поэтому член входил глубоко. Ладонь Тани скользнула в промежность и, подавшись всем телом чуть вперед, она вынула член из себя. Затем она снова встала в позу, как и прежде, лишь головку члена уперла не во влагалище, а в попку. «Можно, давай», - она часто дышала. Я осторожно пальчиком, смазал ее анус ее же смазкой, и немного поводил головкой члена по дырочке. Чуть надавил, головка, к моему удивлению легко нырнула в задний проход, но дальше было очень туго. Минут десять понадобилось мне, чтобы член начал свободно ходить внутри ануса, затем я потерял счет времени, мой член по самые яички ходил в попке, и я почувствовал, что кончу скоро, и терпеть больше не смогу стерпеть. Мой член набух, я конвульсивно дернулся, и струя горячей спермы ударила внутри. Сокращения продолжались, я продолжал двигаться. Вынул я член лишь тогда, когда он стал уже почти мягким.

- Тебе говорили, что ты шикарный любовник? – спросила Таня.

- Нет, - соврал я.

- Ну и дуры те бабы, что кинут тебя, – она улыбнулась. – Ты прошел испытание. Ты принят в мой штат.

Я усмехнулся, и мы повалились на диван.

Глава 6.

Я спал как никогда крепко и не услышал, как от меня ушла Таня, спавшая у меня на руке. Лишь когда послышалась музыка, я открыл глаза. На часах было ровно 8 утра. Пройдя в ванную, я залез под прохладный душ, и простоял так некоторое время. Сон отпускал меня. Минут через пятнадцать я спустился вниз. Вкусно пахло кофе. Таня на кухне с одних трусиках танга, резала бутерброды.

- Доброе утро, - сказал я.

- Привет котенок, - она посмотрела на меня с неким восхищением. Я удивленно посмотрел на нее.

- Ты странная, какая-то сегодня?

- Нет, просто я хорошо выспалась. Я приготовила кофе. Чёрный или молоко?

- С молоком, - ответил я. «Да она похорошела», - подумал я – «Посвежела, натуральный румянец». Я не удержался и спросил:

- Ты изменилась, неужели секс так облагораживает человека?

- Саша, у меня не было мужчины почти год, - с улыбкой ответила она.

- И как же ты справлялась?

- Как, как, а вот так, уметь надо.

Мы засмеялись одновременно, выпили кофе и отправились одеваться. Я смотрел, как она одевается, как натягивает чулочки, как бедра тонут в узкой юбке, как тоненькая блуза закрывает груди, которые спрятались в красивейшем дорогом бюстгалтере. Ее ножки исчезли в сапожках на тонюсеньком каблучке, затем она надела чёрный кожаный плащ. Я почувствовал легкое возбуждение. Таня посмотрела на меня и спросила:

- В чем дело?

- Извини, я просто засмотрелся. Мне нравится то, что я вижу. Вернее кого вижу. Я хочу тебя.....

- Я тоже хочу, как проснулась, хочу. Но у нас есть важные дела, мне нужно срочно в одно место, но перед этим мы заедем кое-куда, потом ты свободен до шести часов вечера.

- Мне надо в институт, - сказал я. – И желательно на часик попасть домой. Сегодня вторник, приехали мои родители. Погорю с ними, что я исчезну на месяц.

- Институт подождет, там все нормально поверь мне. А к родителям днем съездишь.

- Что значит, институт подождет? – я уставился на нее.

- Когда тебя забирал Николай от твоего места учёбы, он договорился обо всем с деканом. Тебя на месяц отпустили по семейным обстоятельствам с условием, ты сдашь все лабораторные работы, зачеты и прочее.

- Но я ведь не смогу. Как я сделаю лабораторки без лекций и научных ресурсов?

- Завтра к тебе придут сюда, к 11 часам. Все поймешь. Время девять, нас ждут. Поехали.

Машина снова выкатила нас на трассу, но, не доехав до МКАДа, свернула направо. Мы остановились на огромной парковке, Таня набрала, чей-то номер телефона:

- Артурчик привет, все в силе как вчера и договаривались?

Ей кто-то, что-то сказал в трубку, и она отключилась.

- Пошли. У меня времени в обрез. Тут закончим, поедешь домой, тебе в родной город надо будет в любом случае.

Мы прошли за огромное широченное здание, и только сейчас я увидел вывеску: «German & Japan Motors» Подойдя к стеклянным дверям, Таня спросила меня:

- Какие машины ты предпочитаешь?

- Я не знаю, у меня не было машины, тем более японской или немецкой.

- Ладно заходи, выбирай, любой авто на который ткнешь пальцем будет твой. Цена тебя не должна волновать. Возьми с собой консультанта, он поможет тебе. Николай тоже будет рядом. Я буду в офисе генерального, найдешь меня там.

Не дожидаясь моего ответа, она вошла в стеклянные двери и стала подниматься по огромной лестнице, которую было видно с улицы. Мы с Николаем следом зашли в здание, к нам сразу же подошел продавец-консультант и к моему удивлению, назвав мое имя, повел нас к авто. Я остановился у одного автомобиля марки «Nissan», но тут я услышал:

- Александр пойдите дальше. У меня распоряжение, не показывать Вам машины находящиеся на этой линии.

- Почему?- я сделал удивленное лицо.

- Это автомобили не дорогие, среднего класса. Вам нужно нечто более солидное.

- Круто, - усмехнулся я. – А еще она сказала, что машину любую можно.

Николай сзади засмеялся.

- Ваша мама просто хочет подарить хороший подарок сыну, - продолжал продавец.

Сзади послышался гогот:

- Ну, иди сынок, чего встал то, - Коля не мог спокойно даже говорить.

Полчаса я ходил между авто. Тут были и мерседесы, и лексусы, но я все же остановил свой взгляд на черном «Opel Insignia coupe». Консультант ответил, что у меня отличный вкус и попросил проследовать за ним. Мы поднялись на второй этаж, прошли через вестибюль и зашли в одну из многочисленных дверей.

- Артур, мы закончили, - сказал продавец, сунув голову в дверь.

- Пускай заходит, а ты давай тащи все бумаги на машину сюда и оформляй.

Я вошел в офис и увидел Артура. Это был толстый, низкий армянин, с лысой головой. Вид был у него дешевого клерка, не смотря даже на то, что он был одет в дорогой костюм, и от него прекрасно пахло элитным парфюмом. Хоть надень на него спортивный костюм, ничего не изменилось бы. «Бывает и такое», - подумалось мне.

- Проходи Саша, садись, – он указал мне на кресло. В соседнем кресле со мной была Таня, она посмотрела на меня и улыбнулась.

- Выбрал?

- Да, мне понравился купешка один, опель.

Артур улыбнулся, Таня с удивлением подняла бровь:

- Я думала, ты джип выберешь, купе – три двери?

- Ну, нравится мне, как в фильме «Придорожная закусовая», купе марки «Бьюик», красиво.

Через полчаса машину полностью оформили, подготовили, и выкатили на стоянку, мне дали на нее все документы и поздравили с приобретением шикарного авто. Я не верил своим глазам.

- Артур не выдает номера на машину, за то не надо ждать птс, - сказала Таня. – Короче я на работу, у меня дел вагон. Ты дуй в свой город, получай номера, проведай родителей и, я тебя вечером жду дома.

- Да, я все понял. – Промямлил я, не отводя взгляд от машины.

- Эй, хороший мой, поцелуй мамочку. – Таня выставила губки. Я подошел к ней, обнял, и нежно поцеловал:

- Спасибо тебе, - сказал я. – Я в шоке, я даже не знаю, что еще сказать.

- Будь дома вовремя, я очень хочу тебя. Большего мне не нужно. У меня ощущение, что я влюбляюсь в тебя. Мне, конечно, этого не хотелось бы. Будет тяжело, когда у нас все закончится. Ладно, езжай, только осторожно, привыкни к машине. Не гони.

Она развернулась, и направилась к машине. Николай плавно выехал на дорогу и скрылся за поворотом.

Через час с небольшим, без пробок и задержек я въехал в свой городок. Завернув на площадку ГИБДД, я пошел узнать, что и как мне нужно сделать, чтобы получить номера. Оказалось все намного проще, чем я мог себе предположить, платить за номера можно было прямо тут, через терминал, заявление в ГИБДД сотрудники заполняли сами на компьютере. В общем, через два часа, я выехал со стоянки уже с установленными номерами на машине. Я остановился около магазина в своем районе, кинул страховку в бардачок, и набрал мобильный отца:

- Привет пап, - сказал я, когда услышал его голос. – Вы дома? Приехали?
- Да сынок, привет. Только ввалились. Ты сегодня приедешь?
- Я уже рядом, через три минуты буду. Поговорить надо с вами заодно.
- Давай ждем.

Я подъехал к подъезду и поставил машину на свободное место на мизерной парковке. Выходя из машины, я увидел Иру и Наташку. Они во все глаза пялились на меня:

- Привет девчонки, - бросил я. – Как поживаете.
- Нормально поживаем, и смотрим ты не плохо. – Наташа ответила на автомате, выпучив глаза на авто. Ира казалось, не дышала, смотря мне в глаза. – Откуда это у тебя?
- Я работу нашел новую, это служебная. Начальник разрешает домой ездить, но бензин мой, – я врал, как умел. – Ладно, меня дома ждут, увидимся через месяц ок? Буду опять ездить на электричке.

Они, молча, кивнули, и двинулись в сторону магазина, откуда я только что приехал.

Дверь открыла мама, она с радостью обняла меня, и поцеловала. Отец появился из дверей моей комнаты и грозно, недовольно спросил:

- Я не понял сын, ты куришь?

Я готов был, провалиться на месте, отец всегда очень жестко относился к этой привычке и мне запрещал категорически.

- С чего ты решил? – тихо спросил я.
- С того, у тебя на балконе пачка лежит, и пепел на подоконнике. Я не понял, мы кажется уже говорили на эту тему. – Взгляд стал жестче.
- Это не я па, у меня знакомые были, пока вас не было, наверное, кто-то, забыл. Мне ни к чему. – Я посмотрел на него, как забитый котенок.
- Гости говоришь, хм, ну ладно поверю, но скажи своим гостям, хотят курить, пускай топают на улицу в следующий раз.

Я кивнул и посмотрел на маму. Она стояла, чуть улыбаясь, как нашкодивший ребенок. Когда отец ушел в зал, она спросила:

- Ты курил то? – я кивнул. – Отец прав сыночек, вредно, бросай, пока не затянуло.
- Знаю мам, - я пожал плечами, - но....как то вот так.....
- Ладно, давайте кушать.

Мы поели мамино вкусное первое, и когда уже я начал уплетать котлеты с картошкой, отец спросил:

- О сын, о чем поговорить то хотел.
- Пап, мам, я новую работу нашел, правда на месяц пока, не знаю, подойду им или нет, короче одна организация, занимается поставками медикаментов, и их надо развозить по точкам, на машине, машину дают в личное пользование и платят почти в два раза больше чем там, где я работал. Я взял отпуск на основной, и решил пока месяцок тут покататься. Машина стоит внизу, можете посмотреть.
- Медикаменты? – с недоверием сказал отец. – Это от Красного Креста тебе предложили?
- Да да, от него, - соврал я, и почувствовал себя не в своей тарелке.

Отец и мать выглянули в окно и мама спросила:

- А какая машина то?

- Вон, чёрный опель, три двери, я на нем приехал.

- Чёрный опель, три двери, цена больше миллиона, сын, как же на нем товары возить? Что-то ты мутишь дружок. Не верю. – Отец вновь грозно смотрел на меня.

- Ну, правда пап, посадили пока на эту, сказали, молодой еще на большой машине кататься, не доверяют, на этой в багажник коробки ставлю и развожу. По многу пока не дают. Но заплатить 45 тысяч обещают. Дали аванс 15 штук, видите, я как одет. Как я раньше одевался, нельзя.

Только сейчас и мать и отец обратили внимание, на мою внешность. На лицах отразилось удивление.

- И есть еще одно но, - я замолчал, и посмотрел на родителей. – График плавает, предоставили общагу на месяц, я буду там, звонить, и приезжать буду, как будет время.

- А выходные? – удивилась мама. – Суббота и воскресенье?

- Не знаю пока мам, - ответил я.

- Ну ладно, - внезапно сказал папа. – Попробуй поработать. Может чего путное выйдет.

Разговор сам собой на эту тему закрылся. Я пробыл дома до шести часов вечера и решил ехать к Тане. Я попрощался с родителями. Папа решил выйти со мной, посмотреть машину.

- Сына, скажи мне, только честно, это все не криминал? Ты никуда не ввязался? – в глазах его застыла тревога.

- Пап, ты меня знаешь, я не дурак, лезть, куда не следует. Поверь мне, все прозрачно. Ну, это Москва понимаешь, вот все дорогое у них. Посадят на ГАЗель, буду на ней.

- Шофером конечно плохо, образование то у тебя ого...

- Только пока на время универа обещаю, да и месяц посмотрят на меня и выкинут еще. Посмотрим. А вообще.....-я замолчал и пристально уставился на отца. Его лицо напряглось. – Пап, дай слово, что маме не скажешь, я тебе всю правду расскажу. Только прошу, пойми и как то...ну не ругайся что ли...

-Ну, говори, - только и ответил он.

- Не могу врать, но и правду сказать не знаю как, короче.... Я познакомился с женщиной, она богата, машина и шмотки это ее подарки мне за.....секс, - я опустил голову и посмотрел на ботинки, - она сказала месяц со мной живешь, все имеешь, потом мы расходимся. Она не любит долгих отношений. Короче я, грубо говоря, из-за расчёта и выгоды с ней, а она получает то, что ей нужно. Ее такие отношения устраивают. Меня в принципе тоже.

- Почему в принципе? – переспросил тихим голосом папа.

- Ну, есть ощущение, что меня купили, как проститутку. Но знаешь, с этим оказывается можно жить. Вернее.....-я замолчал, думая как ответить.

- Знаешь сын, совесть штука хорошая, и ты парень у меня то, что надо, - весело проговорил отец. – Но с другой стороны, да фиг с ним, бери от жизни все, тебе предлагают, а ты пользуйся, знаешь, я жил в хорошие времена, в Советские, но тяжело было иногда очень. Мы о многом мечтали, много хотели. С другой стороны, ты....хм.. Она хоть красивая?

- Очень пап, реально шикарная женщина. Ей 42, а выглядит на 25. Фигура просто шик.

- Ну, про фигуру молчи, у тебя все девки твои элитные, - он усмехнулся. – А иначе ты не повелся бы, я знаю это. Короче Саня, живи и радуйся, пока молодой, пока есть возможность и, пока нет семьи настоящей. Расслабься. И я очень рад, что ты не стал врать, да и не умеешь ты, я чувствую это сразу.

- Вот только как мне месяц дома не появляться. Выходные я так понял, мне отменили, не спрашивая меня, - я засмеялся.

Отец последовал моему примеру, смеялся и вытирал проступившие слезы.

- Ну, работа всякая бывает. Делай ее хорошо парень!

Мы заготовили на всю улицу. Со стороны могло показаться, что мы смеемся над анекдотом.

- Ладно, я тебя прикрою если что, как-нибудь отмажу перед матерью. Только звони сына, понял? Не пропадай, держи в курсе нас, где ты находишься, как учеба и все дела.

- Хорошо пап, спасибо тебе, хоть душа успокоилась.

Мы на прощание обнялись, и я сев в машину, завел мотор. Он тихо заурчал, я увидел маму на балконе, она махала мне рукой и улыбалась. Я всем кивнул еще раз, моргнув дальним светом фар и уехал.

Ровно в семь вечера я подъехал к дому Тани. В окнах еще не было света, значит, ее еще нет. Я загнал машину на территорию, закрыл ворота, и направился было к бревенчатому сруб, где вчера помогал рабочим. Но тут услышал сзади.

- Эй, ты кто такой. И почему машину сюда поставил? Убирай свою хрень отсюда и сам выметайся! Иначе я тебя в узел завяжу бя...

Я обернулся и увидел здорового пузатого мужика в форме охранника.

- Вообще-то я здесь живу пока, вернее буду жить месяц, - немного зло ответил я. Мне очень не понравился тон человека и его мерзкий взгляд, с примесью небрежности, холодного расчёта и брезгливости.

- Я спрашиваю, кто такой? – процедил сквозь зубы он.

- Саша.....скажем так....э...родственник Татьяны Сергеевны, она приютила меня на время в своем доме, пока я занимаюсь своими делами в вашем чудном городке. Вас такой ответ удовлетворяет? – я ответил, и сразу заметил, как у него расширились ноздри.

- Слушай малец, не наглей, веди себя со мной тихо, понял? Мне никто распоряжений на счет тебя не давал. Так что.....

- Так что возьми и позвони Тане, - не дал я ему договорить. – А потом будешь думать, в следующий раз, как надо разговаривать с незнакомыми людьми, в том месте, где тебе платят. В этот момент ворота плавно отъехали в сторону, и появилась машина Тани, за рулем сидел неизменный Николай. Он, помахал мне рукой, улыбнулся и чуть холодно кивнул пузатому охраннику.

- Сейчас узнаем что ты за фрукт, - кинул он мне и пошел к машине. – Топаи за мной.

Таня вышла из машины и направилась в нашу сторону. Я заметил, какие глазки стали масляные у охранника, как он скользнул по фигуре своей хозяйки. Брезгливость, надменность исчезли в его глазах.

- Добрый вечер Татьяна Сергеевна, я прошу прощения, но вот молодой человек, поставил свою машину.....

- Все нормально Макс, это мой родственник и гость в моем доме. Он пробудет тут около месяца, так что тебе надо с ним подружиться.

- Да, - ответил толстый Макс, - но я не потерплю.....

- Терпеть ты будешь, когда в сортире занято, - снова я его перебил. Я закипел. – Я тебе ответил, что надо с людьми разговаривать нормально, а не гавкать как шавка. Тем более ты не знаешь, кто я, а самое главное, ты даже не подумал, как я сюда попал, как я открыл бы ворота без электронного ключа? Но да, ты же гроза, главное орать. Учись разговаривать...и желательно без связки....типа «бля».....

Он готов был разорвать меня на куски. Глаза сверлили меня как бур стенку.

- Так закончили, Саша пошли в дом, - в голосе Тани я уловил металл. – Коля, отнеси на кухню пакеты и можешь быть свободен до 8 утра.

Когда мы зашли в дом, Таня с интересом уставилась на меня, внимательно разглядывая и о чем-то задумавшись. Она молчала до тех пор, пока Николай возился с сумками на кухне. Уходя, он подмигнул мне, и чуть улыбнулся.

- Что это сейчас было? – спросила Таня.

- Прости, я просто завелся, этот жирный гусь меня просто взбесил. Ходил как барон, был груб, а как тебя увидел так чуть не....прости, не кончил от твоих тугих коленок и вообще тебя в целом,- я взмахнул руками показывая, какое впечатление она не него производила.

- Ты ревнуешь? - она вскинула брови.

- Не знаю, - я все еще кипел, - Просто гадина он.

- Ну ответь, скажи правду? – ее голос понизился почти до шепота.

- Возможно, не знаю, - я вдруг посмотрел на нее, окинул взглядом с ног до головы. Меня что-то кольнуло, и я почувствовал тепло. – Ты шикарно выглядишь. Соблазнительно.

Таня слегка улыбнулась и опустила голову. Я подошел к ней и, приподняв за подбородок ее лицо, нежно поцеловал в губы. Она ответила, жарко, трепетно. Сильно прижавшись ко мне, она обняла меня. Я отпустился ниже, скользнул губами по шее, сильнее прижал к себе. Мои руки скользнули вдоль ее тела, нащупали разрезы вечернего платья на бедрах по обеим сторонам и нырнули внутрь. «И когда она успела переодеться», - пронеслось у меня в голове, - «утром она одевалась по другому». На этом мой мозг отключился, так как Таня отстранилась от меня, взяла меня за руку и повела на кожаный диван.

- Ложись, - сказала она. – И ничего не делай. Просто лежи.

Я лег. Таня осторожно расстегнула ремень на моих брюках, затем пуговицу, молнию. Я приподнялся, помогая ей стащить с себя брюки и трусы. Член уже стоял и выскочил из-за края трусов, как будто был на пружине. Она снова легла на меня сверху и нежно поцеловала. Опустившись ниже мне на шею, Таня приподняла платье. Я увидел на ней красивые чулочки с выработкой, и тонюсенькую полосочку стрингов. Ее промежность как раз оказалась на моем члене, и я почувствовал жар ее вагины. Чуть приподнявшись, Таня рукой отодвинула тонкую полосочку ткани на трусиках, отделявшую нашу плоть друг от друга. Головка члена уперлась в уже чуть влажные половые губки. Затем опять рукой, она немного раздвинула их, и член спокойно утонул во влагалище на пол головки. Дальше опять, как и в первый раз, тугая узкая щель не давала войти моему члену до конца. Таня чуть сильнее села на него, и ритмично, не спеша начала двигаться на мне. Головка члена исчезла в ее лоне, затем еще часть и еще. Горячие стенки влагалища обжигали меня, член стоял как железная труба, вены все набухли на нем, такого тугого сопротивления, я не испытывал никогда. Когда же член вошел весь, и Таня спокойно на мне и ритмично двигалась, появилось новое чувство. Это ощущение возникло, когда влагалище полностью смазало себя и мой член. Как буд-то что то жаркое, горячее, мокрое а самое главное очень нежное и ласковое заглатывает меня не только между ног, а всего. Моя спина покрылась мурашками. Я ухватил Таню за попку, и то надавливал сильнее книзу, к себе, то немного помогал приподниматься. Это завело ее сильнее, и я почувствовал как что-то изменилось в ее поведении. Я услышал громкий хлопок, затем чавкающий звук, как буд то кто-то громко чмокнул кого то в щеку, и между моих ног потек сначала на яички, а затем прямо на диван горячий липкий сок из Таниного влагалища. Таня напряглась вся как струна, и закричала. Волны оргазма мучили ее тело. Влагалище сузилось еще сильнее, но позволяло туго туго входить в нее. Она кончала удивительно долго, шипела, стонала, цеплялась руками за все, что попадало ей на пути, волосы растрепались, и я увидел слезинку у нее на щеке. Вагина резко расслабилась, стала шире, и Таня обмякнув, легла сверху на меня и посмотрела мне в глаза:

- Тебе наверно не очень приятно, что я...ну она...такие звуки делает хлюпающие, противно да? Прости, – в ее глазах была мольба. – И так мокро наверно....тоже....плох...

- Ты что, как можно такое говорить, - перебил я ее и с нежностью посмотрел в глаза, - Это чудесно, прекрасно, твое желание, то, как ты хочешь меня, как скучаешь, для меня очень важно. Мне льстит, что такая женщина как ты, со мной. И вообще, я больной на секс, я люблю звуки, запахи и все что с ним связано. Так что не переживай, все просто супер. Поверь. Уверяю тебя, меня это только заводит.

Я убрал локон волос с ее лба, притянул к себе и нежно поцеловал. Таня ответила, страстно, глубоко и часто дыша. Затем выскользнула из моих объятий, приподнялась и, член выскочил из нее. Опустившись вдоль моего тела, она взяла его в руку, немного сжала и, уткнувшись носом в мой лобок, взяла член в свой ротик. Таня не стала долго играть с ним, а взяла глубоко сразу, сжав пальчиками мои яички. Она сосала мне с трепетом, жадностью, как дикая голодная волчица кормит своих щенят. Я почувствовал, как напрягается ее горло, когда он входил особо глубоко, но она не отступала, а с жадностью вгоняла его еще глубже, на максимум. Чуть позже, Таня положила язычок на головку, и рукой начала быстро быстро его драть. Я выгнулся и когда почувствовал, что сейчас кончу, прошептал:

- Возьми его, только медленно, совсем медленно, не спеши.

Она снова взяла его глубоко в рот и медленно, то скользила по нему вниз, то вверх. Руки гладили мои яички так же не спеша. Член напрягся и выплюнул теплую белую струю спермы. Я извивался, мне не хотелось, чтобы она убирала ротик, но Таня этого и не делала. Каждый спазм, каждый выброс спермы она глотала. Член был в ней до упора, она проглотила его весь целиком. Оргазм мой длился так же долго, как и у нее. Я летал от наслаждения, стонал, и мне казалось, что это не закончится никогда.

Позже, мы сидели и, закурив по сигарете, пили кофе. На Тане была одета длинная футболка белого цвета, походившая ей до половины попки, и больше из одежды ничего не было. Когда она бегала от плиты к холодильнику и обратно, я любовался ее фигурой, оглядывал с ног до головы, и ловил себя на мысли, что я похоже начал всерьез увлекаться ею. Этого допустить было нельзя, я понимал, что я куплен, и мои симпатии могли исходить только от меня, а не от реалий жизни. Лучше мне не думать на эту тему и молчать. Через месяц, все закончится и Таня забудет меня, как уже забывала кого то.

- Ты хочешь бутерброд? – спросила Таня. – Или ты голоден. Приготовить тебе что-нибудь?

- Я голоден, но по другому, - ответил я и резко встал из-за стола. Подойдя к ней, я прижал Таню к себе, и поцеловал, мои руки скользнули вниз, я провел пальцами по бедрам, приподнял и усадил прямо на столешницу. Она часто задышала, широко раздвинула ноги, я ввел в нее полустоявший член, а руки подsunул под ее колени с обратной стороны. Сделал пару фрикций, член набух, стал твердым, и я силой вогнал его до конца в Танино влагалище.

- Грудь....-прошептал я.

Таня поняла меня, задрала футболку, показывая мне свои груди с набухающими сосками. Я взял в рот один из них и начал сосать как младенец соску. Продолжая ритмично двигаться, я посмотрел ей в глаза. Взор ее был устремлен на меня, рот приоткрыт и я услышал:

- Да прошу, не останавливайся, вот сейчас да.....еще, ну давай же...Саша, Саша...да.....!!!!

Она задергалась, сжала бедра, зажав ими меня, изогнулась, оперевшись руками в навесной шкаф кухни, и, вскрикнув, обмякла. Не давая ей, опомниться, я стащил ее со столешницы, развернул к себе спиной, уложил на все ту же столешницу грудью, и вошел сзади. Вагина пустила меня сразу, глубоко, до конца, я схватил Таню за попку и притягивал сильно к себе, когда член входил до упора. Я хлопнул ее по ягодице ладонью, Таня дернулась, похотливо ойкнула, и начала подкручивать задом, дразня меня.

- Да, давай, кончи в меня, хочу в меня, слышишь? – она поглядела в мои глаза. Я тоже смотрел на нее, и вдруг лицо ее напряглось.- Саша подожди, чуть чуть, я кажется еще хочу, подожди меня, потерпи, дай мне еще.....пожалуйста...

Я жестче и резче стал двигаться и почувствовал, что у меня начинает подходить оргазм. Я с силой прикусил себе губу, отвлекся на боль возникшую во рту, и этого хватило, для Тани. Она успела, задрожав и покрывшись мурашками, как от озноба, перейдя на крик, ее тело содрогалось в агонии оргазма, в тот же момент струя спермы ударила, где то внутри Таниного тела, я кончал вместе с ней, бурно, дико, с громким криком. Член зажало влагище, было горячо, жарко, сердце бешено колотилось, легким не хватало воздуха. Лишь когда член стал умягчаться, я остановил фрикции, отпустил бедра Тани и медленно вышел из её лона. Таня развернулась ко мне лицом, посмотрела в глаза, и жарко меня обняла.

- Саша, ты такой хороший, - тихо прошептала она. – Мне давно так хорошо не было ни с кем. Мне нравится твоя животная страсть, нежность в то же время.

- Я обычный, просто ты хвалишь меня, – я улыбнулся и нежно поцеловал ее в горячие губы. – Я самый простой парень с Подмосковья. Обычный студент, которому хватило мозгов поступить в мединститут.

- Нет, ты не обычный. Ты настоящий. Естественный. Местами в тебе проскакивает дикий зверь, как например, с охранником, ты готов разорвать, но в то же время ты думаешь о других, и боишься причинить им боль. Таких мало, кто-то слишком сильно себя любит, а кто-то заелся в жизни. Кроме того, ты в постели уникален по своему, чуток и бескорыстен. Ты доставляешь женщине удовольствие, в первую очередь для нее самой, а не ублажаешь свои потребности.

- Это называется альтруизм, - вставил я.

- Не важно, как это называется, но это так. Мне надо в душ, я не долго.

Она чмокнула меня в щечку, и, зажав одной рукой себе между ножек, чтобы сперма не капала на пол, побежала в ванную. Я достал сигарету. Закурив, я поставил на огонь сковородку и принялся жарить яичницу с ветчиной.

Через двадцать минут мы поужинали, выпили по чашечке зеленого чая. Я люблю черный, крепкий, но этот зеленый чай был настоящий, китайский, элитный. И я с удовольствием выпил его. Затем мы пошли в спальню и улеглись в кровать. Таня сильно устала после тяжелого дня, и нашего секса. Но когда мы погасили свет, я залез под одеяло, раздвинул ей ножки и поцеловал там. Нежно водя язычком по ее половым губкам, целуя набухший клитор и сжимая пальчиками сосочки, я довел ее до высшей точки, она кончила, только уже не кричала сильно, а лишь негромко постанывала и извивалась подо мной.

Когда я вылез из под одеяла, Таня сказала:

- Спасибо, это было здорово, – она обняла меня, и сразу уснула, слегка посапывая во сне.

Глава 7.

Я проснулся, как и в предыдущее утро от игравшей музыки. На часах было опять ровно восемь утра. Нырнув в прохладный душ, и простояв пять минут, я спустился на первый этаж. Пахло опять кофе и жареным мясом.

- Как насчет большой и вкусной отбивной? – увидев меня, спросила Таня. Она подошла ко мне и поцеловала.

- Отбивная утром? – я призадумался.

- А плевать, я дико хочу мяса. Ты вчера вытянул все соки из меня. Ты зверь Сашка, и я тоже хочу быть хищником, – говоря все это, она морщила комично свой носик и улыбалась.

- Ну что ж, давай съедим этого вкусного поросенка, – я прищурил глаз и цокнул языком.

Мы уплетали за обе щеки мясо с белым хлебом, стуча ножами по тарелке, говорили на различные темы, постукивали ногами в такт играющей музыке.

Когда с завтраком было покончено, и вся мытая посуда стояла по своим полкам, Таня сказала:

- Саш, одевайся, у нас еще с тобой есть дела. Закончим с ними, и мы свободны, можем делать все что захотим. На сегодня я взяла выходной. Хочу побыть с тобою.

- Это замечательно, - я привлек ее к себе и поцеловал в шею. Скользнул руками вниз по ее телу, сжал в ладошках упругие ягодички.

- Остановись, иначе я потащу тебя в постель, я не против, но меня будут тяготить не сделанные дела. Выпусти меня. Обещаю, я никуда от тебя не денусь. – Она лукаво улыбнулась и как скромница опустила глазки.

- Я хочу тебя, - прошептал я.

Это была правда. Во мне как включили чего то. Я заводился при виде Тани за долю секунды. Хотел ее с какой то нездоровой болью, все тело наполнялось эйфорией. Меня сводили с ума ее руки, лицо, грудь, ноги. Я трогал ее, и мне было мало, я целовал ее – мне мало, я спал с ней, и этого тоже мне было мало. Я хотел закрыться с ней в этом доме, и не показывать ее никому, никогда. Она моя и все тут.

- Я тоже хочу тебя, - в ответ прошептала она. – Но лапочка моя, поехали. Дела.

Через десять минут мы вышли из дома. Николай уже открыл дверцу машины, но Таня покачала головой:

- Николай, отдыхай сегодня. Дел важных нет, я решила, что сегодня моим шофером будет Саша. – Она повернулась в мою сторону и продолжила. – Покатаешь меня на своем авто? Я с улыбкой кивнул.

- Хорошо Татьяна Сергеевна. Я буду тут. Если что позвоните. – Николай закрыл дверь и, кивнув с легкой улыбкой, направился на кухню для прислуги.

- Хороший дядька, - сказал я, заводя двигатель.

- Да, он просто чудесный, Колю я не променяю ни на кого другого, добрый, культурный, чистюля, осторожно водит. Он молодец. Жаль только его дочь, - грустно сказала Таня.

- А что такое с ней? – спросил я.

- У нее ДЦП, причем тяжелейшая форма. Когда мы познакомились с ним, он умолял взять его на работу, нужны большие деньги, чтобы покупать ей поддерживающие лекарства.

- Да, грустно, - ответил я. – А жена?

- А жена, алкоголичка, только он никому не говорит про это. Только и слышу от него моя Алла, моя Алла родная. Ты дружи с ним, он преданный, да и поможет, если что в чем либо, на него можно положиться на сто процентов.

Я кивнул. Машина выскочила на хорошую дорогу, и я нажал на педаль акселератора сильнее. Мы рванули вперед, мотор чуть слышно, мощно урчал под капотом.

- Да, хорошую машину ты выбрал, молодец. Салон мне нравится. Достойно Саша. – Таня окинула взглядом убранство машины и кивнула, поджав губки.

- Спасибо, если бы не ты, не видать мне такой машины и скорее всего никогда.

- На здоровье пользуйся.

Мы вылетели на МКАД. Я включил магнитолу, музыка разлилась по салону. «Тараканы» с песней «Я смотрю на них» разрывали пространство салона панковским жестким ритмом.

- Ты любишь рок? Панк? – спросила меня Таня.

- Не панк конечно, просто многие вещи есть у них хорошие. Я предпочитаю русский рок, таких как ДДТ, Кино, Алиса, Аквариум, Чайф, Чиж, Настя, что то из Талькова, Зоопарк, немного из Смысловых галлюцинаций, Сплин, Объект насмешек. Тотал. Терпеть не могу попсу, рейв. Нравится западное, Металлика, Айрон Мэйдэн, Зи Зи Топ, Нирвана, Визин Темплейшон, Дио. Многие вещи играю на гитаре. А ну, если взять попсу, то конечно

нравится Советское, хорошо забытое старое, например Боярский, или ... «снег кружится, летает летает...», - я засмеялся. – Хотя и это не попса, скорее эстрадная музыка. Нравится инструментальная музыка, типа Одинокого пастуха. Люблю Энигму. Душевно. В общем как то вот так.

- Ты играешь на гитаре? – с удивлением спросила Таня и посмотрела мне в глаза.

- Ну да, занимался в музыкальной школе. Брякаю на шестиструнке. В институте группа была одно время, играли. Рок, тяжеленький такой. Но потом бросили это дело. Чуть не вылетели, прогуливать много стали.

- А что еще любишь, чем увлекаешься? – мне казалось, что Таня все хочет узнать обо мне. Ей явно было интересно, и на некоторые вещи она с неприкрытым удивлением реагировала.

- Увлекаюсь фото, дороговато конечно, я студент, а денег у родителей просить неудобно. Но занимаюсь. Люблю пейзажи снимать, дикую природу. Эотику кстати, - я хмыкнул. – На рыбалку езжу, но это святое, у меня так сказать это по наследству, и дед, и отец рыболовы до мозга костей. Они и прирастили. Рыбалка серьезная у нас, с лодками, палатками, обмундированием, снастями, и прочее, но никаких сетей. Что поймал на донку или жерлицу то твое, никакого браконьерства. А иначе не интересно. Тупо пить сидеть водку или бесится, пока рыба в сети идет это не наше. И хобби мое это компьютеры, поломать, починить, сделать, запустить, работает мне зачет, не работает, сиди, думай дальше. Всякие программки поизучать. Ну и последнее что я люблю, так это банально.....книги. Я очень много читаю, постоянно. Нравится и классика, и ужасы, и детективы. Фантастику нет и бульварные романы про любовь не для меня. Читаю много такого типа, электрика своими руками, построй дом, камин, сантехника. Энциклопедии люблю. А если кино, то только ужасы или русские фильмы. Никаких мыльных опер и прочего хлама. Вроде все тебе сказал.

- Хм, интересно, так вот откуда ты такой умный. – Таня улыбнулась. - Слушай, а ведь классно. Такой молодежи сейчас мало. Тупые все, ну в большинстве своем. Кстати, а почему медицинститут выбрал? Не юрист, например?

- Не знаю, не люблю юристов, - я засмеялся. – Так мой отец всегда говорит. Мед выбрал, потому что биология, анатомия, химия, физика, легко в школе давались. Английский тянул просто отлично. В математике и геометрии, я полный дуб, просто наглухо. Я на двойку то ее не знал, а мне просто так ставили оценки, алгебраичка знала, куда я поступать хочу, решила не портить мне жизнь просто. Очень не любил историю с географией. Из под палки, себя мучил, чтобы по этим предметам трояков не было.

- А, так тебе везло с женщинами и в школе? Или отрабатывать заставляла как то иначе? – Таня засмеялась. – Солнечный мальчик.

- Нет, не заставляла, просто человек был хороший. Наверное, – я засмеялся в ответ.

- Но ты не был трошником? Я верно поняла?

- Нет, я хорошист, не круглый конечно, пятерок многовато. Половина короче говоря пятерок и половина четверок. В институте круглый четверочник. Три предмета только пять. Но трояк никогда. Лучше пару схлопотать, а потом отрабатывать ее. Медик не может быть троечником, как это так, то ли я знаю, то ли нет. А потом на работе в больнице сидеть и думать то ли отрезать то ли пришить? Это как так? – я сделал удивленное лицо. – А еще я пытался заниматься борьбой, но не пошло как то, сам дома по книгам потом оттачивал удары на боксерской груше, качался, привязывал гантели к тяжелому железному лому, включал трэшовой альбом Райд оф лайтинг группы Металлика и тягал. Хотел руки рельефные. Год занимался. Силы прибавилось вроде, а рельефа нет. Позже в универе мне сказал профессор, есть тип людей, наделенных силой и мощным телом от

природы, таким обычно накачать тело не удастся. Я здоровый и фактурный от природы. Кабан так сказать. На этом все.

- У тебя и так бычья шея и широченные плечи, куда ж еще то? Руки и так здоровые. Да ты верь огромный.

- Не весь, кое, где можно и побольше, - я засмеялся и посмотрел на нее.

Таня засмеялась в голос, и сказала:

- Ой, да ладно прибедняться, хитрец ты. Все мне ясно с тобой, поверни вот тут, поехали в банк. Я скажу где.

Через пятнадцать минут мы подъехали к большому зданию банка, и направились внутрь. Еще через пятнадцать минут, мы вышли на улицу, у меня в руках была карточка «VISA». Странное дело, при заказе карточки нужно ждать две недели на изготовление и открытие счета. Однако мы прошли в служебное помещение, где Таня кому то кивнула, и нам все сделали в десять минут. Владельцем карты был я, меня поздравили за сотрудничество и отпустили с богом на все четыре стороны.

- Ну вот, и отлично Саша. У тебя сейчас на счете триста пятьдесят тысяч рублей. Пользуйся или копи, сам решай. Лучше копи, пока ты со мной, я сама все оплачиваю. Нам надо еще по магазинам, так что поехали, выпьем кофе где-нибудь и дальше по делам. Я хочу кое-что купить тебе.

Я почувствовал себя крайне неудобно, в душе как то неприятно екнуло, и я спросил:

- Таня, а почему так много, вроде цена другая должна быть. Меньше намного. Или тут сразу за...

- Успокойся, сколько положила столько и положила. Давай не будем из-за денег разбираться. Считай это премией, тут только за неделю. Короче сколько дам столько и унесешь хорошо?

Я кивнул и вздохнул. Таня посмотрела на меня, и я услышал:

- Саша прекрати, ты молод, красив, тебе нужны деньги, я могу себе позволить куда больше, чем возможно ты думаешь. То, что я даю тебе, никак не отражается на моих финансах. Без меня в будущем, ты сможешь хорошо какое-то время чувствовать себя. Поверь мне, Москва тратит и зарабатывает огромные деньги. Я в этой системе тоже и я хочу, чтобы ты хоть немного пожил, так как я.

Я снова кивнул.

- Все поехали. Хотя подожди, пойдем пешком в то вон кафе. Перекусим.

Через четыре часа гуляний по магазинам, мы возвращались домой. Багажник в машине был забит разными вещами. Таня купила мне черное пальто строго покроя, еще одну кожанку, брюки, ботинки, сорочки, ремни, джинсы, свитера. На заднем сидении машины лежали четыре коробки. В одной располагалась шикарная цифровая профессиональная фотокамера Canon, про ее цену я даже не хотел вспоминать, вторая коробка вмещала в себя фотопринтер EPSON со встроенной СНПЧ, третья коробка прятала в себе ноутбук фирмы Asus, и наконец, последняя коробка была забита фотобумагой различного формата, дисками с лицензионными операционными системами, всякими софтами для работы с фото и прочее и тому подобное. Таня заявила, что хочет посмотреть, как я работаю над фото, как все делаю и набирала в магазине все подряд без оглядки.

Машина уже съехала со МКАДа, когда начался сильный ливень. Дороги было не разобрать и я, прижавшись к обочине, ехал на низкой скорости с включенными аварийками. Через сплошную стену воды я увидел поворот направо в небольшой лес и медленно повернул. Проехав вглубь по проселочной дороге, я увидел табличку, которая извещала о том, что впереди какой-то дачный поселок, но разобрать название из-за дождя было невозможно. Дорога была пустынна, ни души. Лес казался глухим, как в тайге.

- Подождем немного, тут. Дождь пройдет и поедем, – сказал я.
- Да конечно, – ответила Таня и посмотрела в окно. – Ну вот пожалуй и осень вступает в права в полную силу, становится холодно. Скоро и зима. Ненавижу зиму.
- Я тоже очень не люблю. Хочется уснуть до весны, как медведю, – я хмыкнул. Остановив машину на небольшой стоянке посреди елей, я заглушил мотор и чуть громче включил музыку. – А еще я не люблю стук осеннего дождя. Грустно. Весенний классно, он как живой. А этот...

Я скользнул взглядом по Тане, ее юбка чуть выше колен плотно обтягивала тугие бедра, теплый вязаный свитер так же очерчивал груди, выпиравшие из-под расстегнутой черной кожанки. Тонкий каблук тифлек придавал еще больше сексуальности ее и без того красивым стройным ногам. Я сглотнул, почувствовав легкое желание, и хитро спросил:

- Тань, а на тебе чулочки или колготочки?

- А ты проверь, - тихо прошептала она. Я поднял глаза и взглянул ей в лицо. Похоже, не я один разглядывал фигуру Тани. Ее блестящие огоньком глаза были устремлены мне на ширинку. Она облизывала губы и тяжело дышала. – Достань его, я хочу взять в рот.

- Только в рот? – спросил сиплым голосом я. – Я тоже хочу увидеть твою....

- Саша прошу, достань его. Я покажу тебе ее. – Одновременно с этими словами, Таня скинула с себя куртку.

Я расстегнул ремень, ширинку, пуговицу, и чуть отодвинул в сторону трусы. Член начал набухать, медленно пульсируя, он увеличивался в размере, синяя венка набухла, крайняя плоть не до конца прикрывала головку, и слегка обнажала ее. Из головки тоненькой паутинкой выделялась смазка. Рука Тани скользнула к нему, взяла его, сжала. Член отреагировал на тепло, став еще тверже. Я отодвинул кресло максимально назад и откинул спинку сидения. Таня перебралась на заднее сиденье, как раз в него упирался подголовник моего кресла и собственно моя голова. Она раздвинула широко ноги, я увидел полувлажное влагище, как раз напротив моей головы, но Таня не спешила приближаться ко мне.

- На тебе нет трусиков?- удивился я.

- Молчи и смотри на меня, - отрывисто прошептала она. Пальцы ее руки скользнули вниз, Указательный и безымянный раздвинули половые губки, а средний скользнул по клитору. Я увидел, как напряглись мышцы на внутренней стороне бедер, и услышал прерывистое дыхание. Да, что и говорить, Таня мастурбировала себя очень умело, и у меня сразу вспыхнуло в мозгу, что именно так она обходилась без мужчин. Я облизывал пересохшие губы, мне хотелось приблизиться к ней языком, слизать влагу и потом вылизать всю до основания. Я еще раз попытался приблизиться, но был остановлен.

- Нет Саша, смотри, я хочу чтобы ты видел, сейчас ты любишь меня глазами, меня это заводит, – голос Тани сорвался на стон. Я все-таки протянул руку и, задрвав верхнюю часть одежды, потянул лифчик вниз. Грудь выскочила наружу с торчащими сосками. Грудь удивительной красоты приковывала взгляд, я не мог выбрать куда же мне смотреть, то ли вниз то ли вверх. Глаза бегали как у больного шизофренией. Протянув руку, я взял пальцами сосок левой груди и немного сжал. Таня вскрикнула, и волны оргазма прокатились по ее телу. Влагище сжалось, затем из него потекла тоненькая струйка густой прозрачной жидкости. Чуть улыбнувшись, Таня скользнула по моему телу взглядом и, увидев мой член, облизнула губы. Перебравшись снова на переднее сиденье, она нагнулась и взяла мой член в ротик. Глубоко и туго втянув его, она рукой гладила мои яички. Прерывисто дыша, Таня сказала:

- Не пойму что со мной Сашка, с тобой я испытываю оргазм очень быстро, и заводжусь, только подумаю о тебе. Я только дотронулась до себя и посмотрела в твои глаза и все, я хочу кончить. Ты убиваешь меня, я теряю контроль над собой.

Я хотел ответить, но мне не дали этого сделать, Таня приложила палец к своим губам, показывая мне, чтобы я молчал, и снова взяла член в ротик. Очень медленно она начала двигать ртом вверх вниз по стволу члена, язычок останавливался часто на головке члена, руки непрестанно гладили мошонку, я начинал подходить к концу.

- Ну давай же, - зашептала Таня. – Давай, я хочу, чтобы ты кончил, хочу проглотить.

Сперма сильным выстрелом ударила в ротик. Таня проглотила все до капли, облизала член и натянула мне трусы. Посмотрела на меня и улыбнулась.

- Поехали домой? Я хочу, чтобы ты взял меня в попу! Сегодня трахай меня только в зад. Хорошо?

- Ты уверена? – спросил я.

- Да, на все сто процентов. Я иногда мастурбирую в нее, вибратором. Сегодня я хочу именно так....

Глава 8.

Машина мягко въехала во двор. Дождь почти закончился, снова потеплело. Я начал выгружать вещи и относить их в дом. Таня пошла, проведать подругу. Она жила по соседству, напротив, в большом красивом особняке. Минут через 30, я как раз закончил настраивать фотопринтер, раздался звонок на мой мобильный, это была Таня:

- Да слушаю.

- Саш, зайди сюда пожалуйста, мне, вернее нам, нужна твоя помощь.

Голос Тани показался мне странным, приглушенным и чуть хриплым. Я не спеша направился к калитке и услышал шум. Из окна дома соседки, резко вылетел ноутбук, разбил окно и упал на газонную траву. Я кинулся бежать со всех ног, сзади бежал Николай.

- Давай, Саша быстрее, походу Зойка опять натворила что-то, вернее что-то не понравилось ее хахалю.

Мы влетели в дом и услышали грубый, пьяный мужской голос:

- Что бл..ди, снова собрались вместе, я вас сейчас порешаю тут!!!

- Толя не надо! – услышал я женский голос. – Толя опомнись!!!

Женский крик с плачем наполнили дом. Не понимая куда бежать, я влетел на второй этаж, кинулся к первой попавшейся двери и угадал. Вжавшись в угол, с широко раскрытыми глазами полными слез, стояла Таня, она была бледна как полотно. На кровати, прижав руки к груди, сидела очень красивая женщина, лет 45, с вьющимися волосами темного цвета. На ней были белые шорты и белая майка. На ноге я увидел порез, который явно был получен совсем недавно. На подбородке был фиолетовый синяк, левая рука расцарапана и слегка кровоточила. Обе женщины смотрели на худого, невысокого роста мужчину, в одних трусах и майке, в руках он держал нож. Обычный кухонный нож. Злое пьяное лицо, с недельной щетиной, уставилось на меня.

- Брось нож дядя, - прошипел я. – Не делай глупостей.

- Толян, ты кончай а, ножик кинь,- вслед за мной повторил Николай. – Поиграл и хватит, ну что ты в самом деле.

- Чё за хер? – глядя на меня, пробасил этот самый Толя.- Иди сюда мудила, я тя ща....опачки!

Сказав это, он резко кинулся на меня и занес руку с ножом. Я успел увернуться в сторону и подставить подножку. Мужик пролетел мимо меня и рухнул. Николай бросился к нему, но Толя резко встал и занес нож. Как в медленном сне, на инстинкте, я бросился вперед, схватил подушку, кинул ее в лицо нападавшему, он отшатнулся, но нож по инерции уже начал ход вперед. Я видел большие глаза Николая, он понимал, что не успевает

затормозить и.....Не знаю как, но я успел добежать до Коли, толкнул ногой его под колено, чтобы он упал и левой рукой я схватился за нож. Острая боль пронзила мои пальцы и стало очень горячо. Я ударил мужчину своей головой, лбом попал ему в переносицу, из которой хлынула кровь. Он дернулся, захрипел и рухнул без сознания. Обернувшись, я сказал:

- Быстро милицию и скорую.

Женщины молча и испугано смотрели на меня. Николай, чертыхаясь, поднимался с пола, его слегка придавило нападавшим мужчиной. Я заорал:

- Таня! Скорую срочно! Ментовку тоже! Давай, не стой! – я поднял свою руку и показал ее ей. С руки, как с поросенка жирной струей текла кровь, сначала по одежде до локтя, потом капала на пол. Пальцы руки разжать было практически невозможно, они одеревенели и жгли как огонь. Я схватил, какой-то шарф, валявшийся на постели и обмотал ладонь вместе с пальцами. Таня очнулась и уже вызывала спец.службы.

Минут через десять, мы услышали вой сирен, сначала приехала скорая, вслед за ней, сотрудники милиции. Пока мы ждали их, никто не проронил ни слова. Николай лишь поглядывал, молча на меня, да и Зоя немного плакала, подвывая. Таня не сводила взгляда с моей руки.

Через пятнадцать минут, я, дав показания милиции и подписав бумаги, ехал в карете скорой помощи в ближайший травмпункт. Толю забрали в отделение, сказав жене Зое, чтобы она утром приехала к ним написать заявление о нападении и снять побои. Мне же предоставили выбор – хочешь пиши, хочешь нет. Прямого нападения они на меня не обнаружили, сказали, что я сам виноват, что налетел на нож. В травмпункте хирург обколол мою руку обезболивающими, и не спеша зашивал каждый палец.

- Еще бы один миллиметр, и тебе перерезали бы сухожилия, было бы намного хуже, ты везунчик, но считай до кости порез, нож писец острющий. На безымянном пальце немного задет нерв. Будет дергать и болеть какое-то время. Так что терпи парень.

Я кивал ему, лежа на столе, и поглядывал на молодую медсестричку, которая суетилась рядом.

- Что смотришь на нее а? – спросил хирург. – Нравится?

- Успокаивает как то, - ответил я и улыбнулся.

- Согласен, я сам люблю с ней дежурить, Машенька у нас любимица. – Врач чмокнул языком и продолжил возиться с моей рукой.

Девушка улыбнулась и уткнулась, в какой-то журнал.

Почти через два часа я вышел из здания больницы, мне еще делали уколы под лопатку от столбняка, по уколу с разницей в полчаса, мало ли нож грязный, заражение крови может быть, потом выдали справку, что мне делали и почему, и отправили на все четыре стороны. Я закурил и посмотрел по сторонам, около ворот стоял джип. Это был Николай. Я не спеша подошел к нему и улыбнулся:

- Я думал, что меня бросили, хотел такси вызывать, - сказал я.

- Даже не думай так, я тебя сынок не брошу. Ты спас меня, спасибо, я, когда летел на него, уже подумал, что все, вилы мне. Не рассчитал инерцию, с физикой не дружу. – Николай засмеялся. – Сынок спасибо, никогда не забуду тебя. Пинок сзади, оказывается, тоже может быть спасением. Ох, если бы не ты....

Я увидел, как проступили у старика слезы. Он закурил и отвернулся.

- Коль, успокойся, все закончилось и хорошо. Что женщины делают?

- Сидят у Тани дома, обсуждают все. Шок прошел, выпивают коньяк, немного плачут. О тебе как о герое говорят. У Тани, ты уехал когда, истерика была. Причитала все, Сашка мой милый, Сашка.

- Ладно, поехали домой, сам выпить хочу, руку чувствовать начинаю, саднит сильно, поехали.

- Забинтовали, смотрю капитально, до кисти. На перевязку я повожу тебя, не переживай.

- Ок Ник, – ответил я, уже садясь в машину.

Войдя в дом, я увидел, как на кожаном диване две красивых женщины тихо перешептываются между собой. Музыка, как всегда негромко играла, и я не слышал, о чем они говорят. На стеклянном столе стояла бутылка коньяка, две рюмки, нарезанный на дольки лимон, и валялась непочатая плитка шоколада.

- Привет девчонки! – весело крикнул я. – Налейте пожалуйста, человек с дороги. Устал!!!

Таня перепрыгнула через спинку дивана, и бросилась ко мне. Обвила руками за шею. Поцеловала и зарыдала.

- Сашка милый! Хороший мой! Мальчишка мой! Люблю тебя! Саша.

Я стоял как оглушенный. «Люблю? Или мне показалось?» - мысли сразу включились в работу. - «Ух ты, не ожидал такого от нее. И как же нам теперь. Наверное, это стресс просто, ладно пройдет. Саша не обращай внимание».

- Как рука милый? – спросила Таня. – Больно?

- Больно если честно, врач сказал, что мне повезло, крупно повезло, сухожилия рядом совсем. Тань прости, можно мне грамм 150 коньяка? Что-то мне как то тяжело.

- Конечно, проходи.

Мы, обнявшись, подошли к дивану. Я сел на диван и посмотрел на Зою. Улыбнувшись, она сказала:

- Ну как вы Александр? Я Зоя, хоть и знакомство наше с вами не очень при приятных событиях.

- Бывает и такое, – ответил я. – Я нормально, могло бы быть и получше, но...сами понимаете.

Зоя оказалась действительно красивой, ухоженной женщиной. Голубые глаза, правильной формы носик, пухлые губы, Смуглая кожа, большая тяжелая грудь, плоский живот. Широкая попа, и крупные, можно сказать накаченные бедра. Ростом она была не более 160 сантиметров, возможно поэтому она казалась такой крепкой, плотной. На бедре я увидел бинт:

- Тоже раны зализывали? – спросил я.

- Да уж, пришлось, – она хмыкнула и закрыла глаза.

Таня тем временем принесла мне рюмку, и накрыла стол: Колбаса, креветки, хлеб, огурцы. Поставила еще одну целую бутылку коньяка.

- Саш извини, не до этого было, я не приготовила ничего, а Виолу я отпустила.

- Да нормально, слушай Танюш, а нет водки? Как то коньяк с огурцом чудно, - я улыбнулся.

- Виски есть. Тот же самогон, будешь? – улыбнувшись, ответила Таня.

- Отлично, буду.

На столе появился виски «Red label». Я откупорил бутылку, налил себе в рюмку. Разлил женщинам коньяка, и мы выпили.

Через час с небольшим, когда меня уже разморило и потянуло в сон, Зоя попрощалась с нами, и ушла. Проводив подругу, Таня вернулась и встала напротив меня, я так же сидел на диване, и спросила:

- Как тебе Зойка?

- В каком смысле? – удивился я. – Нормальная женщина, наверное, я не знаю. Страдает от мужика своего.

- Он сожитель, пьет и бьет. Вытащила его со Смоленщины, думала хороший, а он...

- Почему она не ушла от него?

- Не знаю, боится, наверное, его, а может, боится остаться одна. Мы не поднимаем эту тему, хотя мы тут лучшие подруги. – Таня улыбнулась. – Очень лучшие. Очень близкие.

- Как то ты странно произнесла последние слова.

-Ты не смотря на травму сможешь? – Сказав это, Таня скинула с себя футболку и спортивные легкие штаны. Под штанишками не оказалось трусиков, я увидел лобок и слегка оттопыренные половые губки.

- Да, я готов, - ответил я и здоровой рукой притянул Таню к себе. Я скользнул языком по животу, нежно поцеловал пупочек и опустился ниже.

- Саша в попку, - прошептала Таня.

-Нет, подожди. Я хочу ее полизать. А потом в попку, сразу.

- Да, да мальчишка, мой...да на...бери ее.

Таня поставила одну ногу на край кожаного дивана, и я без проблем проскочил между ее ножек. Языком провел по губкам, раздвинул их и нашел клитор. Таня пахла, шикарно, божественно, я сглатывал ее соки, чуть прикусывал губки, оттягивал их. Клитор увеличился в размере, стал тверже, я легко его находил. Правой рукой я схватил ее за попку, чуть сильнее прижимая к себе.

- Сашка, грубее, сделай жестче...Ну давай, я скоро, не буду тебя долго мучить.

- Ты не мучаешь меня, наслаждайся сколько хочешь, сколько тебе надо, – прошептал я и снова залез языком между ног.

- Можно я лягу, если ты потерпишь, тогда я покайфую немного, - улыбнувшись, сказала Таня.

Она легла на диван, широко раздвинув ноги. В вазе я увидел длинный огурец, который Таня не порезала, схватил его, лег на живот на диван, сдвинулся вниз, моя голова как раз находилась снова между ножек.

Я вылизывал Танино влагалище долго, очень долго, переходил то на быстрый, то на медленный ритм, то нажимал сильно, то совсем слабо, еле заметно. Влагалище блестело от смазки, которая вытекала из нее, я старался все подбирать, глотать. Мой набухший член упирался, просился наружу, я чувствовал какой он мокрый. Таня стонала то тихо, то шептала что то, своими руками она крутила себе сосочки, которые торчком стояли, как солдатики. Она была божественна. Шикарна. Боль в руке отступила, желание было сильнее боли, и я мечтал, чтобы смазки выходящей из нее было еще больше. Я осторожно ввел во влагалище огурец, не весь, небольшую часть, сантиметров пять. Бедрa Тани задрожали, сжались, я покрутил огурцом из стороны в сторону, вжал языком сильно клитор и Таня закричала. Волны оргазма пошли по телу, мою голову зажали бедра. Язык постоянно ласкал клитор, и чуть прикусывал его. Оргазм был великолепный, мощный. Извиваясь, крича, почти плача, Таня крутила попой, сильнее насаживаясь на мой язык. Когда все прошло, бедра отпустили мою голову. Я поднялся и посмотрел на Таню.

- Ты жива? – сказал я и улыбнулся.

- Да Сашка, это просто здорово. Как же ты шикарно владеешь своим языком. Я влюбляюсь в него.

- В мой язык? – я засмеялся.

- И в него тоже, - прошептала она.

Я строго посмотрел на Таню. Она так же серьезно смотрела на меня, лишь изредка ее трясло. Я не знал, как ответить на этот уже второй за вечер странный Танин диалог.

- Иди сюда, ложись.- Таня встала, и показывала рукой мне на диван. – Давай я помогу сначала.

Она подошла ко мне, помогла снять одежду, затем села на корточки, стянула с меня брюки и трусы, член очутился на свободе и распрямился.

- Какой хороший, - сказала Таня, - иди сюда.

Она ненадолго взяла его в рот. Я почувствовал тепло. Мне стало дико приятно.

- Подожди, - прошептал я. – Можно кое-что сделаю? Фотоаппарат. Можно?

- Да, давай, устроим фотосессию. Надеюсь, ты не будешь показывать меня кому-нибудь.

- Нет, я обещаю.

Я взял новый, подаренный мне сегодня фотоаппарат, включил его. Большой дисплей высветился, показав, что готов к работе, и я начал снимать Таню. Она позировала на диване, меняя разные позиции, спокойно позволяла близко, на максимальном приближении снимать влагалище, руками раздвигая половые губы, анус, соски, подходила ко мне, брала член в рот и смотрела в объектив камеры. Вставала на четвереньки, засовывала в вагину огурчик. В очередной раз, когда она встала раком, Таня засунула себе пальчик в попку, тут я не выдержал и сказал:

- Стой, я хочу, тебя, замри....

- Войди в меня и сфоткай.

- Да.

Я приблизился сзади, уперся головкой члена анальный проход и сделал снимок. Надавил чуть сильнее, член нырнул в попку, смазка Тани была и на ней. Спокойно, медленно я ввел его до упора. Я зашипел, от удовольствия, сфинктер сильно сжал мой член, я сразу захотел кончить. Снял на камеру еще раз, затем убрал его в сторону, и начал двигаться. Таня принимала меня по самые яйца, я положил руки ей на попку. И начал быстрее делать фрикции. Кончил я в нее с каким-то животным бешенством. Я зарычал как зверь, когда струя спермы ударила ей внутрь, резко вогнал до упора член. Таня вскрикнула, но продолжала насаживаться на него.

- Да, давай Сашка. Давай. Долби меня. Трахай ее. Давай.

Ее грубые, жесткие слова меня снова подстегнули и я не останавливался еще некоторое время, продолжая жестко вгонять член в покрасневший зад.

- Тебе было очень больно? – спросил я, когда мы улеглись на диван. Таня легла на меня сверху. Мы оба закурили. – Прости, я не хотел.

- Все просто шикарно, не переживай, - ласково прошептала она. – Надеюсь когда пойдем спать, ты еще раз потревожишь ее.

- Ты просто сумасшедшая, – я улыбнулся и нежно поцеловал Таню в губы.

- Нет, бешеный ты. От тебя идет животная страсть, секс, сила. Я просто не могу отказать тебе. Саша, а как ты смотришь, боже, ты смотришь на меня, на голое тело мое, и все...я как кукла в твоих руках. Женщина, которая будет с тобой, она будет принадлежать только тебе, во всем абсолютно. У тебя контроль на уровне животного, на уровне инстинкта. Ты самец, лидер. Это дикое и даже страшное чувство, но оно притягивает, берет в свой плен. И если бы я была на десять лет моложе, я прицепилась бы к тебе. Не отпустила. – Таня закрыла глаза и замолчала.

- Не отпускай, - ответил я, после недолгого молчания.

- Нет, нельзя. Через восемь, может десять лет, я буду стара для тебя, а ты захочешь молодое и новое. Я не смогу с этим жить. Сейчас смогу, а через десять лет нет.

- Что значит сейчас, я ведь ни с кем кроме тебя, не сплю, - удивился я.

- Саш, можно попросить тебя, кое о чем?

- Да конечно, я слушаю.

- Зоя. Она придет на выходных, хотим, в бане попарится. Можно ты с нами?

- Что значит я с вами? – я снова уставился на нее.

- Как бы тебе сказать это, но .....Короче ты не знаешь, но мы спим иногда, вернее спали, не знаю, как сказать. В общем, я не хочу обидеть ее, она реально хороший человек, друг. Мы по своему многим друг другу обязаны в те или иные моменты жизни. Я просто знаю, что когда мы выпьем, ее потянет ко мне, ну для...ты понимаешь да? У меня сейчас есть ты,

я не хочу без тебя, не хочу никого, как женщина я имею ввиду, если мы пойдем вместе, может, как говориться нам, вернее мне не придется с ней....- Таня замолчала, не находя слов. – Либо...я, ты.....

- Что я? – я ждал продолжения, спросить получилось как то зло, с ноткой жесткости.

Таня глубоко вдохнула и выдала:

- Один раз будем втроем? Ты и нас двое?

Я поперхнулся, затем замер и уставился на Таню. Хотел сказать, но Таня перебила меня:

- Ладно, прости, забудь об этом разговоре. Не стоит.

- Запомни Таня, я не шалава, и хоть ты мне платишь, трахать всех и вся по твоей прихоти я не буду.

Я не стал более ничего говорить, но реально был шокирован. Куча мыслей посыпались на мою голову, меня, если честно, подсознательно это завело, возбудило, член отреагировал и начал медленно пульсирова вставать.

Таня еще раз в итоге уселась на мой член своей попкой. Секс был злым и жестким. Однако это было незабываемо. Про Зою, мы больше не вспоминали.

Глава 9.

Я проснулся около трех часов ночи от дикой боли в руке. Пальцы жгло так, как будто их опустили в кислоту или держали над огнем. Сначала я зажал руку между колен, и пролежал так с полчаса, потом боль усилилась, и я встал. Спустившись вниз, на первый этаж, я поставил чайник. Закурив, уселся за стол и вздохнул. Я снова вспомнил разговор про Зою, и мои мысли перенеслись на два года назад.

***

.....Я участвовал в туристическом слете за свой факультет. Было холодно, осеннее солнце не грело, по ночам шел дождь. Наш факультет располагался на небольшой поляне в лесу, кругом были палатки. У костра сидели, грелись, студенты, выпивали, репетировали песни для выступления, обсуждались предстоящие соревнования с другими факультетами ВУЗа. Моя палатка стояла на окраине поляны, я не любил лезть в самый центр, зная, что ночью пьяные студенты, начнут ходить друг к другу и станут наткаться на растяжки палаток, падать на них. На краю поляны, был так сказать спальный район, и практически никогда не было студентов, так как приходили только ночевать, а тусовались именно в центре у костра. Когда я вылезал из палатки, я увидел высокую, худенькую студентку Марину, она, как и я была с первого курса, но в параллельном потоке, с ней мы не общались. Девушка была привлекательна на внешний вид, но не могу сказать, что красива, она стояла и улыбалась, разговаривая с кем-то в палатке. Марина посмотрела на меня и помахала рукой. Я улыбнулся и решил подойти.

- Привет, Марина правильно?

- Да, а ты Сашка? – улыбка не сходила с ее лица.

- Ага, точно, веселитесь?

- Да вот дама тут одна, бутылку открыть не может никак. Поможешь? – Марина показала рукой на палатку. Я заглянул внутрь. В ней сидела девушка с бутылкой вина в руке, и смеясь, ковыряла пробку. Увидев меня, она произнесла:

- Здравствуй, вы кто?

- Саша, студент первого курса медицинского университета, а вы?

- Я Соня! Прикинь, тоже студент, тоже первого, тоже мед. Давай залезай, помоги открыть.

Я залез в палатку, следом за мной, влезла Марина и закрыла вход на молнию. Палатка была, широкая, большая, стоять можно было в полный рост. Горел яркий кемпинговый фонарь. Внутри было тепло, я скинул с себя куртку и стянул кроссовки.

- Извините дамы, что без закуски, не ожидал вас встретить, – сказал я.

- Забей, всего полно, мы приехали отдыхать, а не участвовать в соревнованиях. Решили отдохнуть от предков, – выдала Марина и уставилась на меня. – Ты участвуешь?

- Да, конкурс игры на гитаре, ночной ориентир и полоса препятствий. Но все будет завтра, сегодня только конкурс бивака был, уже прошел.

- Так значит, ты с нами выпьешь? – спросила Соня. Это была стройная девушка, со светлок-карими глазами и длинными черными волосами.

- Да не вопрос. Буду, – я открыл им вино. Мне же предложили водки, я не стал отказываться и налил себе в пластиковый стаканчик почти половину.

Часа через два, когда мы все были, прилично подвыпивши, я решил сходить по малой нужде. Выбравшись наружу, я увидел что, уже стемнело, и накрапывал дождь, поэтому решив, что меня не видно, я не стал уходить далеко от палатки, подошел к дереву и начал опорожнять мочевого пузырь. Играла гитара, студенты пели, красота. Тут я услышал:

- Соня, он мне нравится, ты извини, но я не спала ни с кем уже два месяца. Как с Мишкой рассталась, так и все. Хочу взять его на эту ночь в оборот.

- Марина, ты извини, но он мне тоже нравится. Я тоже хочу.

- Да, но у тебя парень есть. Вот и топай к нему! – возмутилась Марина.

- Ну и что, я все равно хочу. Слушай, давай ни тебе, ни мне. Пускай он сам, решает, с кем он хочет, если хочет, конечно. Может он сейчас уйдет и все. Облом обоим тогда.

- Ага, тебя выберет, а я мучайся. А если он выбрать вообще не сможет? И как ему это сказать, мол давай....это дело? – не унималась Марина.

- Он мужик пускай и решает. Нафиг, – огрызнулась Соня.

Тут я ввалился в палатку, застегнул снова молнию. И сказал фразу, от которой зависело все:

- Так девочки, на улице дождь и холодно. Темно, идти мне страшно в свой домик, мало ли, лес кругом...-я засмеялся. Девчонки тоже. – Поэтому остаюсь у вас до утра, буду вас греть.

Дамы молча, переглянулись, затем Марина, прищурив глаз, сказала Соне:

- А это вариант, ты как?

- Да не вопрос. Слышь Сань, греть то обоих будешь?

- А чего греть одну, второй мерзнуть? Не честно, – бросил я. – Давай выпьем, видно будет.

Я предложил выпить на брудершафт. Первую я решил поцеловать Марину, она как раз была рядом со мной. Мы выпили, и пока она морщила носик, уже пила она водку, я обнял ее и поцеловал в засос в губы. Марина сразу ответила на поцелуй, чуть прикусывая мою нижнюю губу. Прижавшись ко мне всем телом, она провела рукой по моей ширинке, и чуть через штаны сжала член.

- Люди, я тоже хочу, - произнесла Соня. Встала и подошла к нам. Второй рукой я обнял ее, оторвался от губ Марины, и начал целовать Соню. В отличие от своей подруги, она сразу втянула в себя, мой язык. Так мы и стояли посередине палатки, втроем, целовались какое-то время. Марина оказалась чуть выше меня, Соня ниже на голову. Мне чертовски все это нравилось, и член мой хотел попробовать каждую из этих девочек. Сами девочки похоже тоже поймали кураж, их руки скользили по моей одежде. Первой не выдержала Соня. Она расстегнула ширинку на моих штанах цвета хаки. Затем расстегнула штаны себе, и помогла Марине с трусиками, та в свою очередь, уже сняла с себя джинсы. Мы все молча стали быстро раздеваться, пожирая друг друга глазами. Соня оказалась по фигуре обалденной красоткой, с тяжелой грудью и коричневыми сосками, тугими бедрами и

превосходной попкой. Марина была вся худенькая, как подросток, с маленькими грудями и розовыми сосками. По пупок в веснушках. Лишь широкая, но плоская попа, придавала ей очертания женского тела. Девчонки встали на колени, каждая из них обняла по моему бедру, и стали по бокам с разных сторон облизывать мой член. Я некоторое время стоял, закрыв глаза. Затем правой рукой, повернул член в сторону Марины и ввел ей в ротик. Она начала сосать его, беря до середины. Члену было тепло, уютно. Мне нравилось, как Марина делала минет, не хватало только глубины. Я вынул член и повернулся к Соне. Член ушел в нее почти до конца, что и говорить, она реально умела брать его. Марина тем временем, опустилась ниже, и язычком облизывала мои яички.

- Девчонки давай те ляжем, - сказал я. – Соня, садись сверху мне на лицо, ко мне спиной, Марина, ты пососи еще. Я уже выбрал кто мне нравится больше визуально, конечно же Соня, и я дико хотел посмотреть, что у нее между ног. Мы легли, Соня села сверху мне на лицо, Марина встала на четвереньки, и, уткнувшись лицом в мой пах, активно принялась сосать член. Влагалище Сони, было темного цвета, почти черным, лишь раздвигая половые губы, видно было что-то розовенькое. На лобке красовалась интим стрижка, было выбрито с боков, и подстрижены волосы. Я принялся вылизывать вагину. Через некоторое время, оно стало мокрым. Соня вздрагивала периодически и сильнее усаживалась мне на лицо.

- Маринка, поцелуй мне соски, я хочу кончить, - прошептала Соня, тяжело дыша. – Сашка не останавливайся и ритм не меняй, хорошо?

Марина оставила мой член, и, придвинувшись к Соне, взяла в рот сосок левой груди. Руками же она продолжала трогать мой член. Я почувствовал, как Соня напряглась, и услышал тихий, чуть слышный стон. Из вагины обильно потекла солоноватая прозрачная жидкость. Затем Соня замерла.

- Простите, сильно не кричу, а то услышат, люди, - улыбнувшись, сказала Соня. – Сашка, а ты классный, целуешь вкусненько так. Я улыбнулся и сказал:

- Стараюсь. Марин иди ко мне на личико, а ты садись на него.

Девочки поменялись местами, с той лишь разницей, что Соня сверху села на мой член, влагалище легко приняло меня. Марина уселась мне на лицо. Ее розовое влагалище блестело уже от смазки. Выбрита была только вся промежность. Волосы на лобке кучерявились в разные стороны. Я притянул ее сильнее к себе, и мой язык нырнул в Марино влагалище. Девушки, оказавшись лицом друг к другу, принялись целоваться и гладить груди, ритмично двигаясь вверх-вниз, одна по моему лицу, вторая по члену. Влагалище Сони мне показалось шелковым, шикарным, горячим, обильно смазывая меня, оно иногда хлюпало, беря меня целиком. Через некоторое время девчонки меня порадовали одновременным оргазмом. Соня напряглась и резко остановилась, а Марина бешено заерзала на моем лице и часто задышала. Пришла очередь Марины принять меня. Мы поменялись местами. Марина легла на спину, раздвинула ноги, я лег сверху на нее и направил член в лоно. Влагалище туго приняло меня, но через несколько фрикций, член свободно заходил в нем. Соня расположилась сзади меня, она ухватилась за мои яички и сжимала их. Буквально через пару минут, Марина задрожала, вскрикнула и обмякла.

- Девчонки, встаньте обе раком рядом. – сказал я.

- Ты не устал? – Спросила Соня. – Еще по разу нам сможешь?

- Не вопрос, конечно.

- Кончат как будешь? – Спросила в свою очередь Марина.

- Как скажете, могу вынуть, могу вам в ротик дать? – я посмотрел на них.

- Слушай Марин, - проговорила Соня.- А ты в попку никак?

- Могу, но не долго, и не сразу. А что?

- Да я бы в задок не отказалась, но потом член в вагину нельзя, как бы. Все-таки не дома, душа нет. Сашка бы меня в нее, а потом в тебя и кончил бы. В рот после попки я не смогу.

- Давай попробуем. Только пускай кончит в тебя, я тогда первая. Если я не смогу, ты уж принимай его. Мне еще разок надо и в принципе все. Наелась.

Девчонки встали раком. Я снова вставил Соне и хлопнув чуть по попке начал быстро быстро двигаться. Когда я почувствовал, что она скоро кончит, я резко вынул член из нее и вставил Марине и начал так же быстро двигаться в ней.

- Ах, ты засранец, - улыбаясь, прошептала Соня. – Издеваешься?

- Немного, - ответил я.

Марине я дал кончить, она уткнулась лицом в подушку и застонала. Я вынул член, и снова вогнал его Соне. На этот раз я не вынул его, когда волна оргазма пошла по ее телу, я лишь еще сильнее задвигался в ней. Соня, как и Марина, уткнулась в подушку и застонала. Отдохнув немного, девчонки снова встали раком. Я смазал дырочку попы Марины своей слюной, и уперся головкой члена в задний проход. Головка прошла мягко, и только. Зад Марины никак не принимал меня. Я разрабатывал его, но член входил только до середины, дальше никак. Минут через пять Марина сказала:

- Все Сашь, больше не могу. Я устала.

Я медленно вышел из нее. Марина завалилась на спальник, закурила, и стала смотреть, как я вхожу в Сонин зад. Соня сильно выгнула спину, как львица перед прыжком. Обеими руками, она взялась за свои ягодицы и развела их в стороны. Я уперся членом в ее сфинктер и медленно вошел. Задница была явно разработана. Член хорошо заходил внутри, чувствуя, как стенки обжимают его. Соня к моему удивлению застонала и начала двигаться в такт.

- Ух, ты, какая, - сказал я. – Умничка.

- Да давай, я еще кончу от задницы по-любому, кончай не жди, я успею.

Однако я вошел в азарт, и не кончал еще добрых минут пятнадцать, во время которых я успел перевернуть Соню на спину, поиметь ее так, потом снова повернул и поставил раком. Соня тоже не кончала, она ждала, когда начну я. Почувствовав, как я подхожу к концу, Соня напряглась. Струя спермы ударив ей в зад, привела ее в исступление, она застонала, остановилась и..... мощная сильная струя мочи, вырвавшись из нее ударила мне по ногам. Я был поражен увиденным.

- Прости Сашка, я когда от попки кончаю, писаюсь. Не всегда, но...бывает.

- Успокойся, все шикарно. Здорово так. – Ответил я. – Глупости, не извиняйся.

Мы посмотрели на Марину и в один голос засмеялись. Марина с очередной сигаретой в зубах, замерла как каменное изваяние и смотрела на мокрое пятно, под нами с Соней.

- Ни фига се, я тоже так хочу. Сонька, научи.

Через пятнадцать минут, мы привели себя в порядок. Но решили не идти к костру, а остаться в палатке. Мы снова ели, пили почти до утра. Оставшиеся две ночи турслета, я провел у них, мы творили такое, что и рассказать то стыдно. Позже мы порешили на том, что когда будет у нас возможность, будем спать именно втроем. Всегда. Вернее по возможности. Но через месяц, Соня поймала меня одного в универе и предложила тайком сгонять на Селигер, без Марины. Мы пробыли там, пять дней. За эти пять дней, для меня не осталось никаких запретов и тайн. Я стал просто асом во многих вопросах и по анальному сексу в частности. Марина не о чем не догадалась, и не узнала. Спустя три месяца, мы еще раз переспали втроем и, попрощавшись, разошлись по своим жизненным дорогам.

***

Засвистел чайник, я налил себе крепкого чая и выглянул в темное окно. Опять шел дождь. Рука болела так, что я шипел, как змея. Потом я прошел в душ, замотал целлофаном руку,

почти до локтя и залез под струю воды. Мне стало немного легче. Я услышал, как открылась дверь.

- Сашка, не спишь? Начало пятого только, времени то, рука? – Таня стояла в халатике, чуть выше колен.

- Да, кошмар просто. От боли проснулся, – ответил я, и подставил голову снова под воду.

- Может таблеточку? Будешь?

- Ну, дай если есть чего, хотя я предпочитаю терпеть. Лекарства гадость, это я тебе как медик говорю, – я хмыкнул.

- Выходи с душа, я буду внизу.

Я кивнул.

Через десять минут, я спустился вниз. Таня сидела с кружкой кофе и сигаретой.

- Слушай лапочка, - сказал я. - Приготовь поесть что ли. Рано, но есть охота. Я привык в пять утра кушать. Видать организм тоже.

- Конечно мой хороший, десять минут подожди.

Таня взяла мобильный телефон и кому то стала звонить.

- Виола, извини, что так рано, но одевайся и иди ко мне в дом на кухню. Мы тут, ждем, слышишь?

Через три минуты, пришла Виола, у меня возникло ощущение, что она не спала. Получив наказ по поводу еды, она легко и бодро начала готовить. Через двадцать минут на столе красовалась шикарная большая яичница, жареные отбивные, огурцы с зеленым салатом, большая тарелка бутербродов с маслом и красной рыбой и крепкий, свежий, душистый черный чай. После этого Виола так же мгновенно исчезла. Мы уселись за стол и приступили к совсем раннему завтраку. Я уплетал еду, как голодный зверек. Таня с улыбкой и нежностью смотрела на меня, жуя бутерброд с неизменным кофе, на столе перед ней стояла уже пуская, пластиковая баночка из под йогурта.

- Аппетит у тебя, то что надо, молодец.

- Да уж, чтобы не болеть надо есть! – выкрикнул я с набитым ртом.

- И чтобы все стояло крепко, - Таня засмеялась. – Хороший ты, Сашка. Классный. Зверёныш ты. Вот. Разумный, но дикий и жесткий. Я это очень сильно ощутила вчера, как ты себя вел с пьяным Лешей. Твои глаза были просто дикими, холодными, ни капли страха, но в них был разум. Расчет. Мне стало так страшно.

Я перестал есть, и в упор посмотрел на Таню.

- Ты испугалась меня?

- Нет, за тебя. Ты грозный противник, из тебя вышел бы шикарный военный. Но было страшно, за тебя. Когда он упал, я подумала, ты убил его. Ты нанес страшный удар, звук был на всю комнату. Ты бы сел в тюрьму понимаешь?

- Да. Правда, в тот момент я не думал об этом. Цель была одна – убрать нож. Обезвредить его. Но если бы я проломил ему переносицу, кость могла бы пройти в головной мозг. Это смерть, это я тебе как медик говорю, – я опять засмеялся.

- Ты теперь своего «медика» везде вставляешь будешь? – заулыбалась Таня.

- Зачем же везде, пока только в тебя, - ответил я. – Иди ко мне.

- Не рано ли?

- Для тебя имеет значение, в какое время?

- С тобой нет, веришь?

- Верю. Иди ко мне.

Таня медленно встала, скинула с себя халатик, подошла ко мне и села на стол напротив меня. Не спеша раздвинула ноги.

- Я хочу минет, а потом твой член между грудей.

Я проник между ног, и облизал всю вагину. Внутреннюю часть бедер я так же лизал, они стали блестеть от слюны. Правая рука скользнула вверх к груди, и сжала сосок. Таня своей рукой раздвинула себе половые губы, открыв проход внутрь. Я ввел в нее свой язык, а верхней губой уперся в клитор. Тихий стон наполнил кухню. Таня улеглась спиной целиком на стол, задев тарелку с бутербродами. Она упала и разбилась.

- К счастью, - томно дыша, прошептала Таня.

Я целовал, прикусывал, засасывал в себя половые губки и клитор Тани. Стоны срывались на крик, потом переходили на шепот или частое тихое дыхание. Моя рука блуждала по телу, трогала то груди, то живот, пупок, сжимали лобок или бедра. Потом моя рука наткнулась на баночку от йогурта на столе, я засунул палец в нее, скреб со стенок остатки и дотронулся до соска. Таня дернулась, то ли от холодного, то ли от неожиданности, но застонала громче. Я размазал йогурт, сосок стал жирный и скользил в моих пальцах. Я сильнее сжал его.

- Подожди, - прошептала Таня. – Пусти.....

Она вырвалась из моих объятий, соскочила со стола и открыла холодильник. Вернувшись, протянула мне крем из взбитых сливок в жестянке и сказала:

- На, намажь меня, где хочешь.

Я нажал на дозатор, и белая густая пена, похожая на крем для бритья, с шипением вырвавшись наружу, упала прямо на животик Тани. Та в свою очередь дернулась вновь. «Да уж, холодновато, наверное», - подумал я. Я размазал крем по всему животу, грудям, шее Тани. Рука классно скользила, Таня извивалась вся, как змея, затем я почувствовал напряжение, ягодицы приподнялись от стола и задрожали. Вдруг Таня резко приподнялась и сказала:

- Быстро, Сашка быстро прошу, войди в меня, но не двигайся, войди до конца, до упора.

Я вскочил и, направив член в раскрытую половую щель, резко вошел. Оргазм бросил в дрожь Танино тело, она закричала, стенки влагалища зажали мой член. Таня кончала бурно, долго. Потом обмякла.

Отодвинувшись от меня, она села на столе и сказала:

- Иди на диван хороший мой. Иди, - при этом она хитро улыбнулась.

Я улегся на диван, Таня же встала с ним рядом на коленях. Жадно взяв в рот мой член, она начала сосать мне, сразу глубоко беря в рот и сильно сжимая его рукой. Я услышал стон, Таня стонала, причмокивала губками, прикусывала его иногда. Затем придвинулась вплотную, зажала член между грудей и начала ими трясти, потом делать поступательные движения. Головка, выскакивая сверху грудей, наружу, попадала ей прямо в ротик, который она специально подставила. Крупные теплые груди, с нежной кожей, приводили меня к наивысшей точке наслаждения, с каждым разом все ближе и ближе. Я кончил неожиданно, Таня, как раз подставила ротик под головку, и первая струя спермы попала точно в него. Таня выплюнула сперму себе на грудь, подождала, пока я не кончу до конца и растерла сперму по своей шее и грудям. Она вся блестела как от масла. Вид у нее был просто шикарен. Глаза горели страстью и желанием, а голос стал бархатный, как у сытой кошечки.

- Ты мой хороший. Сашка, обожаю, обожаю, обожаю!!!

С этими словами она бросилась мне на грудь, обняла и нежно поцеловала.

Нам удалось заснуть, лишь, когда заиграла музыка, мы открыли глаза. Часы показывали восемь ноль ноль. Я снова нырнул в душ. Через пятнадцать минут, одевшись, мы вышли на улицу. Николай уже ждал нас у ворот на джипе.

- Коля, давай на Краснопресненскую. На последний мой объект. – Сказала Таня.

- Хорошо, еще указания будут? – уточнил он.

- побыстрее, потом закинете меня в офис, и вы с Сашей свободны до 17-00.

Машина вылетела на МКАД, потом пролетела по Ленинскому проспекту и устремилась в центр Москвы. Всю дорогу Таня держала меня за руку, сжимая ее то сильно, то совсем ослабляя хватку. Потом, положила свою голову мне на плечо и закрыла глаза.

- Мы на месте, Татьяна Сергеевна, – тихо сказал Николай.

Таня открыла глаза, потянулась и сказала мне:

- Пошли, тебя ждут великие дела.

Я увидел большое многоэтажное здание, с одной стороны которого располагался въезд со шлагбаумом на стоянку для десяти автомобилей. Над входом в здание была какая-то вывеска, однако она была закрыта баннером с номером сотового телефона Тани. Я смотрел на вывеску и улыбался.

- Так номерок все узнают твой, - сказал я.

- Не узнают уже, сейчас снимем. Я дам распоряжение. Пошли.

Мы прошли в здание и оказались в широком вестибюле, от которого в три стороны отходили проходы к другим помещениям.

- Походи, посмотри, Саша. Что скажешь? Мнение хочу свое знать.

Я сначала пошел налево, и обнаружил помещение квадратов сорок, в углу которого была еще дверь, ведущая в туалет и душ. Затем пошел прямо, обнаружив там три помещения поменьше, туалет и комнатку с раковиной. И наконец, пошел на право. Там оказался большой зал, квадратов шестьдесят и далее еще одно помещение, похожее на склад, чуть меньшего размера.

- Что это за место? Офис? – спросил я.

- Да, тут была турфирма, занималась путевками в страны Азии. Я купила все это, дела фирмы были не очень, аренда этих площадей вышла им в копейку. Я просто нашла владельца этого здания и купила. Тут сейчас нет ничего, хочешь, живи, хочешь офисы делай, хочешь еще что лепи. Короче весь первый этаж мой. Над нами, остальные этажи - квартиры. Дом старый, послевоенной постройки. Стены толстые, никого и ничего не слышно.

- Что ты тут будешь создавать? – спросил я. – И зачем тебе понадобилось мое мнение?

- Это теперь твое Сашка, если ты конечно хочешь. Я предлагаю тебе открыть фирму, бизнес, первый месяц я вложусь в тебя. Помогу, а там сам. Как сможешь. Если ты окупишься, буду брать с тебя первые полгода проценты, чтобы вернуть свои вложения с небольшой прибылью. Если ты пролетишь, смотри, здание я выкуплю у тебя, но за копейки. Относительно конечно за копейки, но все же. Если ты согласен, поехали оформлять документы на помещения, на твое имя.

Я был в шоке. Такого я не ожидал. Я хлопал глазами и ловил носом воздух.

- За что? – выдавил я из себя.

- Что именно?

- За что, ты мне делаешь такие подарки? Это больше чем переводы мне по сто тысяч. Это миллионы. Чем я заслужил такое Таня? Ты поднимаешь меня можно сказать из черни, грязи в элиту? Но, для чего? Всем, как правило, наплевать друг на друга, любой другой на моем месте прыгал бы от счастья, а потом просто зажрался бы, стал пальцы гнуть. Ты не боишься, что я стану таким же? Я простой человек, рожденный в СССР, даже успел пионером побывать, и стремящийся в дальнейшем конечно в нормальную жизнь, Москва меня тянет, но это не цель моей жизни. Я имею ввиду работать тут, и уж тем более жить.

Таня внимательно слушала меня, прищурив глаза. Она снова, что-то оценивала во мне. Затем достав сигарету и закурив, произнесла:

- Слушай сюда, и не перебивай меня! – В голосе появился металл. – Мы с тобой вместе неделю почти. Я не собиралась тебе ничего предлагать больше, чем какие-то там сто тысяч. Я думала, что ты простой студент, пацан, дерущийся иногда в переулке и сумевший

не сесть на наркотики. Я хотела секса и подчинения во всем. С тобой, у меня оказалось все по другому. Да секс я получаю, шикарный Саша секс, заметь, но подчинить тебя себе, у меня до конца не получается. Вернее совсем не получается. Ты молодой, но ты мужик. Настоящий! Я влюбилась в тебя, да я дура, но я начинаю именно любить. Я хочу тебя, как ты выразился достать из черни, из захолустного Подмосковья. С твоими мозгами, рассуждениями и воспитанием, ты должен быть просто на высоте. Ты не обманешь, я чувствую это. И про Зою вчера, мне понравилось, как ты повел себя, когда я предложила тебе побыть с нами втроем. Прости, но я проверяла тебя. Последний раз проверяла. Если бы ты сказал да, давай мол, я выгнала бы тебя, не смотря на твою рану. Мне понравилась злость в тебе, а не расчет трахнуть двоих баб, которым за сорок, и получить деньги. Мы с ней никогда не спали, дружим со школы, у нас с ней бизнес. Мы партнеры. Не более. Вся легенда была для тебя, ну кроме пьяного Леши и ножа конечно. Ты прошел ее. В итоге я вижу перед собой красивого, принципиального, серьезного мужчину, грамотного и образованного, без фальши и предательства, и когда надо со злостью и прямолинейностью. Да, я хочу помочь тебе с будущим! Ты заслуживаешь такой жизни, я могу себе позволить дать ее тебе. У тебя получится – вперед, нет – значит, вернешься к тому, к чему стремился, обманешь меня – все отниму!

Она замолчала. Глаза горели бешеным сине-зеленым огоньком. Таня была просто шикарна. У меня как камень с души упал, когда я услышал про Зою. Все - таки я не хотел Таню делить ни с кем, в этот месяц, пока она моя! Только моя! Я медленно подошел к ней, обнял и нежно поцеловал. Поцеловал не для возбуждения и секса, а именно для чувств, которые в этот момент нахлынули на меня.

- Сашка, с тобой, я себя чувствую женщиной, маленькой хрупкой женщиной, – тихо прошептала Таня, и уткнулась в мое плечо.

- Надеюсь, в субботу баня будет у нас только с тобой, - так же тихо, с улыбкой сказал я.

- Да, только мы. – Таня улыбнулась.

- Можно я на счет твоего предложения по поводу этого здания и бизнеса отвечу тебе позже, в 17-00. Мы с Николаем приедем к тебе в офис и, я дам ответ.

- Конечно. Поехали, мне пора. Что будешь делать до вечера?

- Поедем с Коляном поедем, погуляем наверно, и знаешь, поеду куплю себе новую хорошую гитару.

- Денег дать?

- Нет девочка, не надо, у меня есть, - я улыбнулся. – Не хватит налички, сниму с карты.

Мы снова поцеловались и вышли на улицу.

Мы отвезли Таню в офис. Затем я Николая попросил отвезти меня в какой-нибудь магазин, где продаются музыкальные инструменты, и уже через час, в машине на заднем сидении лежала новенькая отличная акустическая гитара марки «Taylor». Цена ее меня убила, но я все же купил ее, решив что возможно я никогда больше не смогу себе позволить купить такую вещь. Цена была шестьдесят восемь тысяч рублей, плюс четырнадцать тысяч за кейс для гитары. Так же я прикупил пару медиаторов и книжку с текстами и аккордами. Потом мы с Николаем гуляли до обеда. Мы отправились на Баррикадную, зашли в зоопарк и как маленькие мальчишки слонялись между клетками и террариумами, тыкали пальцами в понравившихся нам животных. Ровно в три часа, зайдя в кафе, и заказав различных вкусностей, мы уселись у окошка и Николай сказал:

- Саша, можно вопрос тебе задать?

Я кивнул.

- Таня изменилась с тобой, - я вижу это. – Ничего кстати, что я ее по имени называю при тебе?

- Ты что, - я удивился. – Конечно можно, нашел у кого спросить. Я то что....

- Я знаю, что у вас с ней за отношения. Я им очень рад. Прости, может тебе сейчас станет неприятно, но...До тебя у нее был один урод, она выгнала его через неделю. Я, конечно, не приветствую такие вещи, не приветствовал и его, но ты совсем другой человек.

Я перестал есть, серьезно взглянул на Николая и спросил:

- Один говоришь? Я знаю что двое, – я хмыкнул. – Раз такой разговор пошел, расскажи мне про Таню больше. Что можно.

- Ну во-первых, - Николай кашлянул. – Было не двое, был один. Возможно, она сказала тебе так, чтобы быть или показаться более деловой, строгой, холодной, не знаю. Я знаю Таню достаточно давно, знаю, что она рано потеряла мужа, он был летчик, разбился, где то. Дочь в Англии, ну и, слава богу. Она не хороший человек, характер гадость, ей нельзя верить, уникальность ее заключается в том, что она как одна капля воды похожа на мать, и чертовски умна. Из-за ее так сказать сучьего характера, мать ее и отправила подальше в Европу. Танька натерпелась с ней, легкие наркотики, блядство, приводы в милицию. Ди устраивала все что хотела.

- Ди?

- Диана, так дочь называл отец. Он любил необычные имена, хотя насколько имя необычно это я не знаю. Но возможно немного кавказкой крови в нем и диктовало такие склонности.

- Кавказской? – я нахмурился.

- Его бабка была чеченкой, и то наполовину. Отец русский был у нее. Все остальные тоже русские. И он выглядел как чистый русский, с голубыми глазами. А на счет вас с Таней, могу сказать только одно, она притягивается к тебе, я знаю ее, все вижу, поверь. Хотел бы посоветовать кое-что, можно, сынок?

- Да Коля, - тихо сказал я.

- Не знаю, какие у вас с ней там договоренности, но я понимаю, все это временно конечно, но Сашка, не обижай ее. И уходя от нее, не трави душу, не бесись, не звони, не доставай. Трудно ей будет, тяжело. По своему, ребята вы заигрались. Я так понял, она сегодня утром возила тебя в новую фирму, хочет тебе предложить что-то. Саш, не прокати ее. Я прошу.

Я уставился в кружку с капучино, закурил и замолчал. После пятиминутного молчания я ответил:

- Не обману Коля. Я не такой, да и ее не хочу обманывать. Я не знаю согласиться мне на бизнес, или нет. Смогу ли я, вытяну ли.

- Попробуй, если она помогает, она поможет до конца. Ты не поверишь, но она тяжеловоз в бизнесе. Гром – баба, как говорят. С нами она, где-то злая, где-то стерва. С тобой Саша – ангел! Я вижу такой ее впервые. Давай сынок, закроем эту тему, но запомни все, что я говорил. Решай и думай сам.

К пяти часам вечера, мы подъехали в офис Тани. Она вышла из здания, увидела нас, махнула рукой. Николай открыл дверь авто. Таня легко впорхнула в машину, и мы двинулись в направлении Садового кольца.

- Санька, что ты надумал? Просто мой юрист и нотариус сейчас свободны. У них есть полчаса на нас, готов?

- Готов Тань, но мне надо поучиться понять, что и как.

- Я дам тебе двоих своих специалистов, научишься. Коля давай на Кутузовский. Что ты думаешь открыть Сашенька?

- Ну, тяга у меня к двум вещам, это компьютерные железки и фото. Что если я открою контору по установке охранных систем и видеонаблюдения. И чисто для себя, небольшой фотосалон, в котором буду делать все что хочу. – Я посмотрел мягко и тепло на Таню.

Таня приоткрыла ротик, чуть улыбнулась и сказала:

- И кого же ты там будешь снимать? – она чуть раздвинула ножки, и чтобы Коля не увидел этого, сильнее отодвинулась к двери, уперлась в нее спиной, полуразвернувшись ко мне.
– И чего именно? – глазами она показала мне, себе между ножек.

Я увидел бедра и ажурный рисунок чулочков.

- Ну не знаю, - томно произнес я. – Найду кого-нибудь. Тебя, например?

- Хм. Хороший ответ, – лукаво ответила Таня. – Хотя неплохо придумал в принципе. Просто компьютерных магазинов полно, конкуренция бешеная. А вот охранные системы, это неплохо. Можешь все в кучу свалить, например, и компьютеры и системы, ремонт, установка и прочее и прочее.

- Да, штат особо большой не нужен. Ну а рабочих, кто будет устанавливать, наберем. Посмотрим. Если прибыль реально будет, добавим новую услугу.

- Например?

- Ну, создание сайтов, сайтов-визиток. Под шумок, за отдельную плату, будем следить за тем, что делают сотрудники какой-нибудь организации в интернете в рабочее время. Конечно же, с согласия начальства.

- А ты шпион, - засмеялся Николай.

- Нет, хотя может быть, – я тоже начал улыбаться.

- Татьяна Сергеевна, мы почти на месте. Я припаркуюсь здесь, дальше извините, не могу. Нет места, да и запрещено.

- Хорошо Николай, – Таня достала телефон и набрала, чей-то номер. – Алло, привет Герман. Вы где? А...как обычно, столик тот же? Хорошо, пять минут. Мы уже рядом. Пошли Сашка. Нас ждут.

Мы вышли из машины, на улице было ветрено и сыро. Осенне-летняя погода плавно переходила в холод и глубокую осень. Пройдя вдоль старинного здания, мы подошли к стеклянным дверям ресторана «PESHI».

- Это шикарный ресторан Саша. Здесь уникальные блюда из морепродуктов. Проходи не стесняйся. Если не знаешь, что заказывать, закажи то же, что и я. Хотя мне было бы интересно посмотреть, что выберешь ты. Герман такой человек, который по еде оценивает человека. Постарайся угодить ему. Он во многом поможет тебе.

Мы прошли внутрь ресторана, прошли мимо шикарных диванов кремового и кофейного цвета. Все убранство ресторана было в теплых светло-коричневых тонах, на потолках горел точечный свет. Горели свечи на некоторых столиках. Подойдя к одному из столиков у окна, Таня с улыбкой помахала рукой и сказала:

- Привет Герман, ты как всегда с бокалом воды перед едой?

На нее посмотрел высокий, крепкий мужчина, лет пятидесяти с серыми глазами и черными кудрявыми волосами с большими залысинами и улыбнулся:

- Танюша, привет мой ангел. Привет мой осьминожек, – он перевел взгляд на меня, оценивающе посмотрел. Ухмыльнулся и сказал уже мне. – Герман.

- Александр, - ответил я и протянул ему руку. Рукопожатие было крепким. Моя ладонь утонула в его большой теплой руке.

- Пожалуйста, присаживайтесь, - Герман развел руками, указывая на диваны.

Я сел точно напротив него, Таня села со мною рядом.

- Ты сегодня не со мной? – улыбнулся Герман. – А Танюш?

- Прости Гера, но нет, это мой мужчина, я всегда рядом с ним.

- Вот значит как, птичка моя, ну хорошо, – взгляд перешел на меня. – Вы молодой человек, похоже, великий, раз заслужили такое от самой Норочинской. Итак, расскажите о себе.

- Вам с самого рождения или как? – сказал я весело и добро улыбнулся. Все засмеялись и Герман продолжил:

- Хороший человек – вы. – Он протянул мне меню и продолжил. – Заказывайте кушать Александр. Таня и не надо ему помогать. Пускай ответит за себя сам. Я хочу посмотреть.

Я открыл меню, пробежался по нему, узнал несколько знакомых мне слов и выдал:

- Я буду «Плато из морепродуктов». Люблю, знаете ли, мадагаскарских креветок с улитками Було, вонголе, мидиями, лангустинами, омарами канадскими, с «лодочкой» краба и устрицами: Белый жемчуг, Жилардо, а так же дикими устрицами. Все это я запью хлебным вином «Bread wine», а на десерт я буду ананасовый твиль.

Я поднял глаза и взглянул сначала на Германа, который улыбался во весь рот, а после перевел взор на Таню. Она сидела и молча, смотрела на меня, чуть приоткрыв рот.

- Если ты считаешь, что твиль здесь не к месту, то ты ошибаешься, - продолжал я, глядя на Таню. – К любым морепродуктам всегда шикарно подходят фрукты и тропические в том числе. Кроме того, твиль, это печенье по сути, после вина, поест сладкого просто великолепно. Ты не находишь лапочка моя?

Сначала я услышал тихий смех, потом он стал громче, и через несколько секунд мы все втроем закатились в сумасшедшем смехе.

- Таня, где ты прятала этот самородок? – смеясь, сказал Герман. – Он заказал то, что собирался заказать именно я. Точь в точь.

- Гера, там нет больше таких. Я так понимаю он в единственном экземпляре.

В итоге вечер пролетел на ура. Я заслужил уважение, по сути, едой, перед Германом. К моему облегчению, сам он не любил и не пользовался сервировочными принадлежностями, поэтому, то, что можно было есть руками или простой вилкой, то он и ел. Соответственно я тоже. Все бумаги были оформлены на меня, я стал владельцем почти трехсот квадратных метров элитной недвижимости в Москве. Сложно передать, то, что я чувствовал в этот момент. В добавок ко всему, мой мобильный мелодично пропиликал. Достав его, я увидел смс, которая уведомляла меня о том, что мой банковский счет пополнился еще на сто тысяч рублей.

- Зачем? – спросил я Таню.

- Ты купил гитару, я восполнила тебе финансы.

- Но она стоит не сто тысяч.

- Сколько?

- Хорошо, вместе с чехлом и книгой, восемьдесят три, – не унимался я.

- Не мелочись, лишние семнадцать тебе погоды не сделают. Если тебе неудобно, вернешь мне их, когда твоя фирма начнет давать прибыль.

Всю дорогу в машине, в полной темноте, я гладил бедра Тани. Я хотел ее и мечтал только об одном, как скорее приехать в ее дом, раздеть и овладеть.

Когда мы ввалились в дом и закрыли дверь, мы были уже настолько возбужденны, что не могли терпеть. Я повалил Таню, прямо у входной двери, на пол, среди обуви. Она, не снимая верхней одежды, приподняла платье, и раздвинула ноги. Я приспустил штаны, улегся на нее сверху и вошел в нее, отодвинув в сторону полоску трусиков. Влагалище мокрое и горячее приняло меня. Я налег на Таню всем весом, и мои губы впились в ее губы. Жаркое дыхание Тани перешло на стон.

- Да, Сашенька, да. Давай, бери меня. Входи глубоко, мне тебя мало, я еще хочу. Хочу, давай же.

- Я хочу порвать один чулочек на тебе. Можно? Меня заводит это, - шептал я. – Слышишь?

- Да, делай что хочешь. Только не выходи. Кончай в меня, не выходи только. Сашка держи себя во мне.

Я стал резче двигаться. Влагалище периодически хлюпало, что заводило меня неистово. Приподнявшись на руках, я стал быстро и глубоко входить не останавливаясь. Глазами я поймал взгляд Тани. Мы смотрели друг на друга, чуть постанывая. Вагина сузилась, член

напрягся внутри и Таня закричала. Веки ее задрожали, набухшая вена на шее пульсировала. Немного отдохнув, я снова начал двигаться. Сколько еще прошло времени, я не знаю, но мы впервые, с Таней занимались сексом долго, очень долго, она не могла никак насладиться мной. Кончала много и часто, но просила еще и еще. Лишь когда моя раненая рука начала кровоточить, она села на меня сверху, и я кончил в нее. Когда мы зашли в зал, часы показывали без двух минут час ночи.

- Я не поняла, мы приехали в начале двенадцатого, мы, что с тобой там, на полу почти два часа....? – ее глаза округлились.

- Да, почти два, - улыбаясь, сказал я. – Танька, ты богиня.

Она улыбнулась и ответила:

- Давай я тебя перебинтую, кровь идет, как с поросенка опять. Не бережешь себя. Потерпишь?

- А куда деваться то.

- Кстати хотела спросить, откуда ты меню так хорошо в ресторане выбрал?

- Ты не поверишь. Я почти наобум сказал. Вернее включил логику, - я засмеялся. – Я решил, что человек любящий еду, на относительно дешевое меню не поведется, а вот с десертом может немного сэкономить, поэтому я выбрал одно из самых дорогих меню, а десерт чуть дешевле. Хотя для меня и эта цена кошмар. По поводу вина я просто увидел за Германом рекламу и выдал ее. А перечислить состав этого плато не составило труда, так как ниже мелким шрифтом в меню все было перечислено. Я знал всего одну вещь, что твиль - это печенье. Собственно говоря, тебе там за столом про цитрусы, я это все удачно просто ввернул в разговор.

- Я просто восхищена тобой Сашка, - Таня с изумлением глядела на меня. – Ты еще и психолог?

- Нет, просто у меня аналитический склад ума, так говорил мой один преподаватель по химии в университете, кстати, по аналитической химии. Я обожаю ее, она мне дается элементарно, при этом очень интересна и увлекательна.

- Интересно преподаватель тебе легко дается или ты про предмет? – Таня улыбнулась.

- Ты смотрию, часто мне такие вопросы задаешь? Что так?

- Ревную наверно.....Так хватит. Иди сюда, давай повязку менять.

Глава 10.

Наступила суббота. Я встал около девяти утра, позвонил матери домой, сказал, что не приеду, много дел. Про рану я, конечно же, ничего не сказал ей, зачем ей нервничать с отцом. Таня сладко еще потягивалась в постели, я же отправился в душ. Снова замотал руку целлофаном, включил воду и встал под струю воды. Рука к моему удивлению не болела так сильно, хотя еще ночью, при перевязке, боль была невыносимой. Я уже весь намылился гелем, когда услышал, как открылась дверь. Открыв глаза, я увидел Таню, на ней была простая белая футболка.

- Можно к тебе Саш?

- Конечно, еще спрашиваешь!

Таня странно смотрела на меня. Неспешно подошла, к ванной и стала рассматривать меня.

- Что с тобой? – спросил я.- Тебе плохо?

- Нет, мне замечательно. Саш я хочу. Ощущение, что крыша едет, я только о сексе и думаю. Ты уснул ночью, а я долго не могла. Желание было дикое, ходила в душ, подмывалась, мокрая вся была, ну .....там внизу.

- А чего не разбудила? – я улыбнулся. – Я бы помог тебе.

- Нет, ты устал, руку жалко. – Таня засмузилась, опустила глаза и сказала. - Сашка, давай а?

- Иди ко мне, глупенькая, не снимай пока футболку, хочу посмотреть на мокрую. Я протянул ей здоровую руку.

- Нет, подожди.

Таня вышла из ванной и вернулась с фотоаппаратом.

- Пофоткай меня. После душа мне покажешь. Я хочу посмотреть. И те первые наши тоже. Меня трогает, как ты смотришь. Хочу понять тебя.

- Я вылезу, а ты намочи себя.

Я вытер руки. Таня принялась позировать. Я отщелкал около пятидесяти снимков, затем установил камеру в режим видеосъемки, и поставил на мойку.

- Я включил запись. Хорошо?

- Давай попробуем, - негромко сказала Таня, улыбнулась и помахала в камеру.

Я залез снова под душ, и мы прижались друг к другу телами. Слившись в долгом поцелуе, мы ласкали друг друга, поочередно, то я, то Таня, ныряя под струю воды. От вида тела и торчащих сосков под мокрой футболкой, я приходил в трепет. Я прикусил своими зубами не сильно оба сосочка, Таня свела груди вместе своими руками, а правой рукой я ласкал клитор. Через минуту я почувствовал, как напряжение стало нарастать, и горячая жидкость потекла по моим пальцам рук. Крик оргазма. Дикие глаза. Неровное дыхание.

- Ты засранец мой, - прошептала Таня. – Дай его сюда. – Сказав это, она опустилась на корточки и начала языком водить по стволу моего члена. Лишь головку изредка Таня брала в ротик, но совсем немного. Горячий язык с вязкой слюной, казалось, грели не только мой член, а все тело. Одна рука Тани ушла за ее же спину, явно лаская вход в попку.

- Повернись, - сказал я. – Покажи мне. Что там у тебя.

На Танином лице, засияла улыбка. Она отстранилась от меня, повернулась ко мне спиной, сильно наклонилась, отключив зад, и ввела себе в задний проход средний пальчик. Он входил в нее наполовину, затем выходил до конца, оставляя дырочку немного раскрытой. Я смотрел как завороченный. Не в силах больше терпеть, я притянул ее к себе, и направил член в анус. Таня разрешила, попка приняла меня. Грудной стон вырвался из горла Тани, она прошептала:

- Один раз Сашенька, один разик. А потом войди в мою девочку, я хочу во влагище. Саша долго хочу. Как ночью. В конце кончай куда хочешь, в любую. Только во мне долго.

- Я хочу кое-что попробовать, – сказал я. И, не спрашивая больше разрешения, вынул член из зада Тани и сразу вставил его во влагище. Одна фрикция. Вынул из влагища и снова вставил в зад, который не успел сузиться, и был раскрыт точно под диаметр моего члена. Я начал попеременно вставлять, то в попу, то в вагину. Движение до упора-выход, вход – до упора, выход. Мои ощущения казались, какими-то волшебными. Узко-тепло, затем скользко и горячо! Таня, похоже, тоже поймала волну наслаждения, она виляла попкой, стонала, кричала «да, еще, не останавливайся», сжимала пальцами рук ванную так, что на фоне разгоряченного красно-розового тела, пальцы белели как десять детских мелков для рисования. Таким способом я пробыл в ней с полчаса. Таня кончала много, постоянно, лишь на время затихая. Сложно было понять, от чего именно наступал оргазм. При высшей точке наслаждения и попа и влагище сужались всегда одновременно. Еще через полчаса, когда мы уже порядком устали, Таня закрыла сливное отверстие ванны, вода быстро стала наполнять ее.

- Ложись Сашка.

Я улегся в ванной на спину. Таня все так же, повернувшись ко мне задом, уселась на мой член влагалищем, и принялась не спеша, медленно двигаться. Вода наполнилась чуть больше половины. Заниматься сексом в воде оказалось, приятно. Необычно. Немного смазки смывалось, член входил жестче, суше, но останавливаться не хотелось. Влагалище хлюпало, я ловил этот звук, пытался запомнить его в своей голове. Таня ритмичнее задвигалась и задрожала. Снова крик, снова тишина.

- Милый, я все. Наелась. – Мокрое, разругавшееся лицо Тани светилось счастьем. – Можешь теперь и ты.

- Возьми его в ротик. Пососи не быстро только, и глубоко.

- О да, давай. Хочу, давай же.

Я встал, Таня села внутри ванной. Взяла меня в рот и почти весь приняла. Руками она взяла меня за ягодицы, и когда член входил глубоко и чувствовал, что он уже упирается, она притягивала меня своими руками к себе ближе. Я все никак не мог кончить, никак не мог настроиться на то, что мне уже можно, поэтому минут через десять, я сказал:

- Давай вылезем из ванны.

Я подвел ее к раковине, где стояла камера, снова нагнул Таню раком, она уперлась руками в мойку, и вошел во влагалище, быстро и резко я начал двигаться, чуть приподнялся на носочках. Мне всегда это помогало, когда надо быстрее кончать. Я почувствовал, как откуда-то изнутри тела, начала нарастать волна, которая опустилась ниже, и нашла выход через половой член, я резко вышел из Тани. Она все поняла без слов, быстро развернулась, села на корточки и начала так же быстро сосать мне. Спермы был очень много, сначала первые две или три струи вылетели под большим давлением, я почувствовал это по сокращениям члена, да и Таня немного подавилась, она дернулась всем телом, но ротик не убрала, остальная часть спермы небольшими толчками и, пульсируя, вытекала в рот Тани. Она все проглотила. Лишь в самом конце придержала немного семени в ротике, повернулась к камере и, открыв его, высунула язычок, показала сперму в объектив. Затем пальчиком растерла семя по губам, и счастливо улыбнувшись, опять помахала ручкой, сказав при этом «пока, до новых встреч».

Мы снова залезли под душ, помыли друг друга, целуясь при этом постоянно, и отправились завтракать. На кухне хлопотала Виола, очень вкусно пахло чем-то мясным.

- Доброе утро хозяин, - кинула мне она, когда я вошел. – Садитесь завтракать. А хозяйка где? А вот.

Таня вошла в кухню, подняла руки вверх и сладко потянулась. На ней были только белые трусики шортиками и новая белая футболка:

- Ой, все болит, а как хорошо-то мамочки. Виола, что у тебя там сегодня? Кушать хочется.

- Омлет с беконом, салат мясной, салат овощной, поджаренный черный хлеб, кофе и если хотите есть пирожки, я уже начала готовить их для обеда. Хозяйка, вы так шикарно выглядите, похорошели. – Виола смотрела на нее во все глаза.

- Спасибо, я выспалась. – Таня взглянула на меня и улыбнулась.

Я не отводил от нее взгляда, мои глаза следили за каждым ее движением и жестами, рассматривали ее тело, лицо, волосы, руки. У меня впервые появилось ощущение дикой привязанности к Тане, к ее обществу. Затем проскользнуло, почему то ощущение ревности и некое подобие душевной боли и тоски, в мозг пришло осознание того, что скоро меня с ней не будет. Три недели, слишком мало, чтобы мы устали друг от друга и расстались легко. Я почувствовал чувство очень похожее на любовь, это чувство очень странное, и в моем случае оно отягощало меня, поскольку я знал исход наших с ней отношений.

- Ты в порядке Сашка? – немного напугано спросила Таня.

- Да, все хорошо, просто я задумался, извини, – я тепло посмотрел на нее.

- В чем дело тогда? Ты загрустил или мне показалось?
- Все норм, не переживай, я просто думал о том, какая ты хорошая, - я хитро улыбнулся.
- Виола, давай кушать скорее, у нас с Сашей много дел.
- Каких? – уточнил я.
- Хочу фото посмотреть, хочу увидеть, как ты это все делаешь. Кстати тебе всего хватает?
- В принципе да, за исключением фотосканера, но в принципе, если ты не будешь просить меня, восстановить какие-нибудь бумажные старые фотки, то он мне и не нужен.
- Ну, уж нет, ешь, давай быстрее и дуй с Колей в магазин. Покупай. Если ты действительно соображаешь и хорошо все делаешь, то я найду несколько старых черно-белых фото, которые я хочу восстановить. Фото моей мамы и деда, сделай их для меня. Пока ты будешь в магазине, я улажу кое-какие свои дела тут.

Я кивнул, послал воздушный поцелуй Тане, и принялся завтракать.

Через пятнадцать минут мы с Николаем поехали в центр Москвы. Буквально через полчаса мы уже возвращались назад, я купил сканер, проблемы выбора не возникло, так как я знал, какой я хочу, и чего он может. Мы остановились лишь у одного цветочного магазина, в котором я забрал с собой пятьдесят алых роз, времени на это ушло тоже всего десять минут. В итоге через час, я уже вошел в дом.

Таня лежала на диване, с лимонадом в руке, и смотрела телевизор.

- Шустрый ты мой, – бросила она, не глядя на меня. Ее что-то очень озадачило в финансовых новостях, которые шли по телевизору. Внезапно, она схватила телефон и набрала номер. – Герман, продавай быстро. Не тяни. Ничего не знаю, никакого понедельника ждать не нужно, заказывай чарт и лети. Вернешься, сразу к Саше в офис, ты нужен там. У тебя на все дела два дня. Гера.....слышишь, я чувствую, не спорь со мной, продавай. – Она положила трубку и вздохнула.

Я тихо подошел сзади и расправил букет перед собой.

- Таня, - прошептал я. Она повернула голову и улыбка озарила ее лицо. – Это тебе, я не смог удержаться, купил их для тебя малыш. Ты удивительная женщина, я хочу, чтобы тебе все время было хорошо со мной.
- Спасибо тебе, мне уже очень давно, никто не дарил цветов, – она встала и подошла ко мне. - Ты заставляешь меня чувствовать себя женщиной и....необходимой, нужной кому то. – В глазах появились слезы. Она взяла в руки цветы и прижалась несильно ко мне. При этом она укололась о шипы и дернулась. Я нежно поцеловал ее в губы и произнес:
- Иди, поставь их в воду.
- Ты все купил, - тихо, с закрытыми глазами ответила Таня. – Сашка, спасибо тебе. Спасибо.

Я гладил ее по волосам, указательным пальцем провел по губам и щеке, и снова нежно, поцеловал.

- Все пошла, надо взять себя в руки, что-то я совсем стала ранимой, – она улыбнулась, глубоко вздохнула и с букетом направилась на кухню. Уже оттуда она крикнула мне:

- Давай настраивай свою технику. Мне жуть как интересно. Хочу посмотреть, как в домашних условиях можно все делать.

Я расположился прямо на стеклянном столике. Включил ноутбук, и пока винда загружалась, я подключил периферию, а именно фотопринтер и сканер. Система запросила установочные диски новых устройств, и пока привод оптических дисков считывал данные, я уже с карты памяти фотоаппарата копировал наши фото на хард ноутбука. Таня сидела рядом со мной, и молча, наблюдала за моими действиями.

- Смотри, - произнес я, и открыл фотку, где Таня была голая, но в туфельках на тонком каблучке. - Сейчас я немного убавлю свет от окон, и изменю цвет мебели. Будет более

естественно и красиво. А фотку, где ты в мокрой майке, я сделаю черно-белой. Люблю эксперименты.

- Что за программа, которой ты пользуешься?

- Ну, просматриваем фотки и даже распечатываем через FastStone Image Viewer, она проста и удобна, хотя печатать лучше конечно через Epson FotoPrint, а улучшаем фото и корректируем только через Photoshop.

Я колдовал еще минут пятнадцать с фото и когда закончил, крикнул:

- Вуаля!

На мониторе высветилось черно-белое фото Тани, а следом и второе.

- Тень красиво легла от тебя видишь? На потолке. Я люблю такие фото. Здорово когда они настоящие и их не надо делать специально.

- Ух, ты, Сашка, да ты прирожденный фотограф, мне нравится, распечатай мне черно-белую. Здесь, - она показала на цветную фото, - я себя узнаю, а вот где груди одни, никто не догадается что это я.

- Ты собираешься показать их кому то? Что значит, никто не догадается? – я улыбнулся.

- Нет, я хочу картину себе такую сделать. И повесить ее той же ванной. Кстати ты берешься делать мне ее? Первый заказ тебе в контору. Но поскольку ты еще не раскручен, значит печатать ее на холсте, будут, где-то еще, не у тебя. Вот я и не хочу, чтобы кто-то меня видел в таком виде.

- Берусь, конечно же. А как же. Такая красота.

Я распечатал фотку на фотобумаге и протянул ее Тане. Посмотрев, она улыбнулась и сказала:

- Я еще пока ничего так. Но молодость уходит, жаль. Покажи мне наше видео.

Я включил запись. По мере просмотра видео, я начал заводиться, сам не ожидал, что все так гармонично и не пошло вышло. Таня же в свою очередь, тоже не отрываясь, смотрела на запись, при этом она тяжело и медленно дышала.

- Санька, - услышал я. – Иди ко мне туда, поцелуй ее. Только ротиком, больше ничем и нежно, у меня все еще болит немного после ванной нашей. И запись не выключай, я хочу смотреть.

Я опустился на колени возле дивана. Таня приподняла попку и стянула с себя трусики. Влагалище блестело от смазки, опустившись лицом между ног, я почувствовал женский запах. Вагина пахла как никогда отчетливо. Остро. Запах сводил меня с ума. Член бешено стоял и немного конвульсивно подрагивал. Я вылизывал влагалище, сглатывал весь ее сок, стараясь не проронить и мизера жидкости, выходящей из Таниного лона. Таня стонала чуть слышно, ее глаза следили за экраном монитора ноутбука. Я понял, что она хочет не кончать до тех пор, пока идет видео. Ноготками пальцев, Таня водила себе по соскам, прямо через футболку. Я раздвинул пальчиками ее половые губки и ненадолго ввел внутрь язычок. Влагалище сжалось, я вынул язычок, послышался хлопок, как будто открыли бутылку вина, и я увидел, как потекла тоненькая струйка прозрачной жидкости, которую я сразу подхватил ртом и проглотил. Таня своими пальцами рук широко раздвинула половые губы, в верхней части которых я практически увидел бугорок клитора, если не сам клитор, среди половых губ он был более розового цвета. Я нежно уперся в него языком и принялся облизывать. На видео я уже кончал Тане в рот и в реальности она начала делать то же самое. Выгнув спину как пантера, Таня закричала так, что я испугался, как бы ни прибежал охранник. Оргазм ее захлестнул с дикой силой, она извивалась, стонала, ногтями впившись с силой в кожу дивана. Влагалище чавкнуло и мне в лицо выстрельнуло небольшое количество желтой соленой жидкости. Я посмотрел на вагину, чуть выше входа во влагалище, из невидимой для глаз дырочки, еле заметно вытекала мизерная струйка мочи. Я снова опустился между ног язычком и еще, какое-то

время ласкал всю промежность Тани. Таня затихла, закрыв глаза, она судорожно дергалась еще какое-то время, позволяя мне хозяйничать у нее там внизу.

- Я что, там напузырила? – Таня засмеялась. Она закрыла лицо руками. – Боже, какой позор!

- Напузырила! – Хрипло ответил я. И без улыбки, строго посмотрел на Таню.

Перехватив мой взгляд, Таня с испугом произнесла:

- Саш, прости. Тебе неприятно. Прости милый. Я просто почувствовала, как подо мной мокро, и догадалась.

- Ты не поняла меня, - снова хрипло проговорил я. – Я хочу так еще. У меня такое впервые, это прозвучит наверно дико, но...ты не представляешь, как это возбуждает. Я хочу сейчас, чтобы ты пописала на меня, и я увидел, как это происходит.

- Ты дурачок, я не смогу, наверное, - во взгляде Тани, я увидел растерянность.

- Давай живее Таня. Прошу тебя. – Я распластался на полу, стянул одной рукой до колен с себя трусы.

- Ты что серьезно? – спросила Таня, но увидев мой стоявший член, произнесла. – О боже, да! Да Сашка мой.

Резко поднявшись, она сверху села мне на живот, широко раздвинула ноги и чуть приподнялась. Я видел ее вагину во всей красе, губки разошлись в стороны. Она широко раскрытыми глазами смотрела на меня, и тут я почувствовал тепло. Я лежал и смотрел, как сначала тонкая, а затем уже приличная струя прозрачно-желтой мочи, льется мне на живот, стекает с боков и попадает на пол. Когда струйка вновь стала тоненькой, и я понял что уже все, и подставил ладонь под остатки жидкости, размазал по пальцам, один мокрый пальчик я взял и облизнул.

- О боже, как это здорово! – Вскрикнула Таня. – Мы больные с тобой! Просто больные. Боже да плевать. На все плевать! А теперь в меня, давай в меня.

Сказав это, она подвинулась к моему члену, рукой направила его в себя и уселась сверху. Член обдало жаром мокрого влагища. Таня с бешеным ритмом, жестко и остервенело, садилась на член, так же дико крича. Я почувствовал, что сейчас кончу, и тоже громко застонал, когда струя спермы ворвалась в вагину. Таня закричала и кончила, но она все равно не останавливалась, до тех пор, пока я не успокоился.

Мы так и лежали друг на друге какое-то время, прижавшись, друг к другу и целуясь.

- Саш, мы как поросята, мокрые и грязные, давай вставать. И кушать хочу опять. Ты все соки из меня тянешь, – нежно целуя меня, прошептала Таня.

- Ну, пошли, - с улыбкой произнес я. – Теперь я в туалет хочу. Но на тебя я не буду точно.

- Нет, не надо. Это женское дело. У меня башню сорвало кошмар. Я не против это иногда делать на тебя. – Она улыбалась во весь рот.

- Согласен. Будем.

- Все будем, что хочешь. Я поняла, какой ты. Все естественное для тебя это эротика и секс. Ты отдаешься инстинктам, ощущениям. Нет запретам и самое главное унижению. Ты альтруист, ценишь меня, отдавая себя. Делаем все что хотим, при этом, не оскорбляя и доверяя. Саша, ты бездна, к которой не привыкнешь и не заешься. Ты не наскучиваешь женщинам, потому что каждый раз, как новый, как первый. Тебе лишь нужна женщина, которая это поймет, будет раскрепощена и позволит тебе все это проделывать с ней. Познав все это, она будет счастлива с тобой навсегда. Твои глаза, это женская нирвана удовольствия и счастья, надо лишь позволить тебе все и не перечить. И она будет вознаграждена всем, в том числе и уважением с твоей стороны. Заботой и чувством защищенности и спокойствия. Сашка, спасибо, что ты есть у меня. С тобой у меня лучшие моменты жизни, – она снова нежно и долго целовала меня. Я гладил ее волосы, тело, и

вновь остро почувствовал, что влюбляюсь и хочу быть с этой женщиной. Но я промолчал, не ответил, перевел разговор в другое русло.

Приняв душ, мы отправились обедать.

Всю субботу мы провели вместе. Сначала ушли гулять по поселку. Бродили среди шикарных домов и кормили голубей семечками. К вечеру, я сам затопил баню, в которой мы просидели с пивом и рыбкой. Палтус был необыкновенно вкусным, да и пиво «BRAHMA» оказалось на высоте. Нахлестав Таню веничком, она горячая и покрасневшее, все-таки ухватилась за мой член, и сделала шикарный минет, после которого завелась, и кончила сама, попросив погладить ее пальчиком. От минета ей и секса, она отказалась, сказав, хочет со мной заниматься любовью по-всякому.

Глава 11.

Прошло три с половиной недели.

Все это время мы с Таней жили как семья. Вместе вставали, вместе ложились спать. Вместе питались и принимали душ. Я все-таки не стал доверять преподавателю по моим занятиям для института. И пока Таня работала, сам находился в ВУЗе, сдавая зачеты, коллоквиумы и лабораторные работы. Бизнес, который мне предложила Таня, я тоже не бросал, и, как правило, часам к четырем дня, был уже на работе, вместе с Германом, подготавливал нормативные документы, уставы и прочее. Закупили так же некоторое оборудование, и мне оставалось лишь набрать сотрудников. Собственно последним я и занимался прошедшую неделю. Герман обучал меня хитростям найма, как говорить и что говорить. Учил так же пытаться разбираться в людях. Хотя многое, как выяснилось, я уже знал, сказала работа в Красном кресте. К родителям я приехал лишь раз, они очень досадовали на мою руку, но я наврал им, сказав, что это сделал я сам, когда колол дрова для костра, на пикнике со студентами. Мать ответила, чтобы я больше не брался за топор, и лишь изредка вздыхала, поглядывая на уже прилично зажившую руку. Отец в свою очередь похвалил меня за одежду, которую я ношу, порадовавшись, что нет больше балахонов с сатанинскими группами, и что я вообще как-то возмужал и поумнел. Стал более серьезным и рассудительным. Потом уллучив момент, он спросил меня, как я поживаю со своей дамой, я все рассказал, опустив естественно интимные подробности, и промолчал по поводу бизнеса.

Сам я очень переживал, что у нас с Таней, остались последние трое суток. Я молчал и не говорил ни слова, на эту тему. Таня тоже не проронила и фразы, однако я чувствовал какую-то нервозность, исходившую от нее в последние два дня. Секс был безудержным и бешеным, полон страсти, криков, стонов и нежности. Животной нежности. Я дарил цветы, приглашал в рестораны, мы ходили в театр и даже на банальное кино, в простой кинотеатр, побывали в зоопарке, в котором Таня прыгала как маленьким ребенком, когда увидела там веселую, вечно чесавшуюся мартышку, с ребенком на шее.

В пятницу в офис новой работы я вызвал к себе семерых претендентов на вакантные должности. Когда я приехал в контору около трех часов дня, все уже меня ждали в холле.

- Добрый день, - я оглядел всех взглядом. – Прошу заходить ко мне по одному. На каждого из вас у меня по десять минут. Давайте начинать.

Я открыл кабинет и сел за стол. Первой я принял женщину около пятидесяти лет, она оказалась отличным оператором связи, работала, когда то на телеграфе, и я взял ее не думая. Потом еще двух молодых людей, я так же принял на работу, один уже занимался видеонаблюдением, и четко знал, что и как делать, второй оказался программистом и шарил по компьютеру легко и непринужденно. Бухгалтер тоже оказалась на высоте и получила место. В итоге я взял всех, кроме последнего кандидата. Это была девушка

двадцати пяти лет, с явно завышенной самооценкой, и как она думала со знанием трудового законодательства. Прикинув в уме, что с такой мадам я могу налететь на проблемы, я сообщил ей, что свяжусь с ней и отправил восвояси. Я уже собирался уходить, когда в дверь робко постучали.

- Войдите!

- Можно? Здравствуйте, – в дверь просунулось круглое девичье лицо, в очках.

- Проходите, слушаю вас, – кивнул я и указал на кресло.

- Я по поводу работы, я так поняла, вакансий больше нет?

Я посмотрел на девушку. На вид ей было около двадцати двух лет. Среднего роста, плотного телосложения. Крупная широкая попа, и большая, увесистая грудь. Удивительно, но живот был плоский, при этом руки и лицо были полные, пышущие здоровьем. На ней была простая белая приталенная блузка и черные джинсы, подчеркивающие ее плотный зад и крутые бедра. Русые волосы средней длины, были собраны в обычный хвостик с резинкой. На лице, ни одной капли косметики. Я улыбнулся про себя, и подумал, что вот он, простой деревенский стиль, такие женщины, выходят замуж, рожают кучу детей, и терпят пьяных мужей всю жизнь. Как ни странно, но мне это понравилось, и я решил поговорить с ней.

- Итак, расскажите, что вы и кто вы, посмотрим, что мы можем предложить друг другу.

При этих словах, она странно посмотрела на меня, немного испуганно, но продолжила:

- Меня зовут Анна, Анна Иванова. Я окончила филфак МГУ, а до этого проходила курсы, на секретаря. Неплохо печатаю на машинке...

- Простите на машинке? – я поднял бровь.

- Да на машинке, - тихо сказала Анна. – Компьютера у меня не было, никогда. – Она опустила глаза и уставилась себе на руки.

- Откуда вы?

- Я со Смоленска, закончила институт, но возвращаться домой не хочу. У меня там ничего не осталось. Я росла без отца, мать умерла полгода назад, а комната в общежитии, в которой мы жили, назад забрал совхоз после ее смерти. Я пока жила тут, получила временную регистрацию у дальней родственницы в Подмоскowie, ну там, в Смоленске и посчитали, что мне есть, где жить. – Анна шмыгнула носом. – Александр Александрович, мне нужна работа. Я прошу вас, дайте мне шанс. Мне нужно хоть чего то. Мой филфак никому не нужен. С лета маюсь, то уборщица, то еще кто, да вообще чего мне только не предлагали. Даже на трассе стоять предлагали с такими же девушками, не такая я...не могу. – Она закрыла лицо руками, и тихонько, неслышно заплакала.

- Анна, откуда вы узнали мое отчество? Успокойтесь, слышите? Не плачьте.

- Спросила у охранника около ворот.

- Мудро, вы единственная, кто это сделал. Остальные не назвали мое отчество. Послушайте, - я встал, включил ноутбук, запустил программу «Microsoft Word» и развернул его в сторону Ани. – Идите сюда, напечатайте мне что-нибудь, только слов побольше.

Аня подошла, наклонилась над ноутбуком и защелкала клавишами. Секунд через двадцать, она сказала:

- Все. Вот.

Я подошел и ошарашено уставился на монитор. Там была достаточно большая пословица Даля.

- Сколько слов в минуту ты, э вы печатаете Аня?

- Не знаю, я не считала, я печатаю всеми пальцами, то есть восьмью. И на клавиатуре мне не привычно. Думаю, через некоторое время, я смогла бы еще быстрее.

- Где вы живете?

- В общежитии, на Юго-западной. От института. Мне пока разрешили там остаться. Правда, за небольшую плату.

- В общем так, с понедельника, вы работаете тут. На должности секретаря. Принимаете заказы и всякая документация то же на вас. Я дам вам, неделю, на то, чтобы вы обучились компьютеру. Что вам будет не понятно, обращайтесь ко мне. Книгу по работе с компьютером, я вам привезу. По поводу зарплаты, ничего пока сказать не смогу, первый месяц минимум, но на жизнь будет. Дальше все зависит от того, как мы все будем работать.

- Хорошо Александр Александрович. Спасибо вам, – она снова с недоверием и напряжением посмотрела на меня.

- Свободна, идите, рабочий день с девяти. Опозданий я не люблю.

Она так же тихо ушла, как и появилась тут. Я ухмыльнулся, подумав: - «простушка, а как печатает. Филфак МГУ обалдеть можно. Да, многие в Москве самородки из глубинки. Ха ха Саша, ты сам такой же, но самородок ли ты? С чужими то деньгами». Я схватил со стола ключи от машины и поехал в офис Тани.

Пришла суббота. Вместе с ней пришли холода, начался дождь с мокрым сильным снегом. Серое небо не радовало глаз, да и настроение было просто паршивым. Мы с Таней провалялись дома, изредка ее телефон надрывно трезвонил, но она ни разу не ответила на него, чему я очень сильно удивился. Впервые за все время, мы с ней почти не разговаривали, я испытывал неудобный дискомфорт и не знал, что и думать. То ли все было отягощено расставанием, то ли Таня специально так рвала отношения, в любом случае, было очень не весело. Мы лежали в холле на диване, обнявшись, и тупо пялились в телевизор. День прошел, за ним и вечер. Когда мы улеглись в кровать, Таня повернулась ко мне спиной, поджав ноги и, накрылась одеялом.

- Спокойной ночи Саша, - сказала она, и только.

- Спокойной, Таня.

Я не спал, просто не мог заснуть. Все стало мне казаться таким мелочным и ничтожным. «Зачем все вообще нужно было? Какой бизнес, какие дела? Завтра еще день и все, нас с Таней больше нет. Я ощутил пустоту. Холодную и без дна. Завтра будет такой же тяжелый день, как и сегодня? Кстати сегодня впервые за месяц у нас не было постели. Каждодневный секс, и неоднократный, даже в Танины месячные, выработал во мне привычку и зависимость от него, я нуждался в нем, как щенок нуждается в материнском теплом молоке, под брюхом матери. А сегодня ничего, пустота! Может мне уехать завтра? Зачем мучить и ее и себя? Саша пора признаться себе, что ты ее любишь. По-настоящему. Всем сердцем. Да, я люблю и что? Да ничего. Ты спрашивал, что она чувствует? Нет. А зачем? Изначально все было поставлено на договоренность и бабки. Ты все знал с самого начала. Ты просто думал, что не полюбишь. Считай любовь простым осложнением болезни, побочным эффектом. Ты же медик, понимаешь все. Вернешься в родной город, переболеешь Таней, тебе поможет сделать это быстрее, какая-нибудь, очередная бабенка, прыгнув к тебе в постель, ну или ты к ней. Вспомни, ты ведь уже так поступал. Вспомни Риту и Алину. Гулял с Риткой, спал с ней, а потом бац, и она свинтила от тебя, оказывается, мальчишку с армии ждала, а ты так увлечение. Что ты сделал? Правильно, ты на следующий день, словил, первую красивую девчонку универа, и залез к ней в трусики. Причем вспомни, она ни разу ни с кем не спала в институте, никак себя не очернила, не позволила подумать про нее как о легкой добыче. Ты же устроил секс с ней, и недолгие двухнедельные отношения, из которых вышел победителем в кавычках, бросив Алину, которая втюхалась в тебя по уши, а ты отомстил женскому роду, так сказать, за Риту. Хотя признай, Алинка намного красивее и шикарнее Риты, проблема заключалась лишь в сексе, Риту ты вертел как хотел, а Алина была эгоисткой, много просила, но не очень

много предоставляла взамен. Саша, но человек то она хороший, правда, несмотря на свою скажем так фригидность. Хотя какая фригидность к черту, если она дала тебе в первый день, и давала всегда, когда была возможность. Эгоизм! Вот ее ошибка».

Так я и лежал, уставившись в потолок. Часы показывали почти три ночи, когда я услышал:

- Саша, ты спишь?

Я промолчал и закрыл глаза. Таня подумав, что я сплю, тихонько села на кровати и заплакала. Она дотянулась до ночного столика, взяла сигарету и закурила. Затяжка – плачь, затяжка – всхлипывание. Выкурив сигарету наполовину, и затушив ее в пепельнице, она снова легла ко мне спиной, накрылась одеялом с головой и зарыдала навзрыд. Тело ее содрогалось от плача, потом она успокоилась и где то через час притихла. Я задремал уже около шести утра, но ровно в восемь проснулся и сел на кровати.

- Куда ты? – услышал я. – Саша, ты куда?

- Не хочу спать Тань, пойду, чайник поставлю, кофе сделать тебе?

- Да, если можно, – ее голос звучал, как будто у нее был заложен нос, я понял, что она плакала намного дольше, чем я предположил ночью. – И коньяк.

- Коньяк?

- Да, я хочу коньяк. Сегодня я хочу выпить. Ты будешь?

- Посмотрим. Возможно, я сяду за руль. Не знаю пока. – Я вздохнул.

- Возьми Николая.

- Нет Таня, возможно, это будет поездка в одну сторону. Зачем гонять человека, – я встал и вышел из спальни.

Спустившись вниз, я увидел новенький чемодан черного цвета на колесиках. Он стоял при входе. Виола была в курсе, что я скоро исчезну, и заранее приготовила мне чемодан для вещей. Я выглянул в окно, Николай уже мыл мою машину из кёрхера. Мне стало совсем тошно, я психанул, ударил ногой в диван со всей дури и выругался матом. Пройдя на кухню, я поставил чайник и закурил натошак. Дым сигарет сжал пустой желудок, и меня замутило. Я услышал шаги, и вышла Таня, она так же закурила, посмотрела на чемодан и спросила меня:

- Что за грохот был?

- Да так, дал по морде дивану. Он со мной не поздоровался. Я на него обиделся и даже поругал.

- Куда ты собрался Саша?

- Наверное домой, – я взглянул на Таню. В глазах стояли слезы, но она смело смотрела на меня.

- У тебя время до завтра, - тихо прошептала она. – Мы договаривались, помнишь?

- Тань, а тебе это надо. Прожить вместе еще один день как вчера, и плакать еще одну ночь? Я не спал, я все слышал. Все видел.

- Хорошо, ты можешь уходить, я скажу Виоле, чтобы она собрала твои вещи. – Таня встала и подошла к барной стойке. Достав бутылку коньяка, она открыла ее, и сделала глоток прямо из горла.

Засвистел чайник, я сделал кофе и мы, молча, выпили его.

- Утра доброго хозяйка, - мы повернули головы и увидели Виолу. Она появилась тихо, как из под земли. – Будут распоряжения?

Таня посмотрела на меня. Какое-то время мы, молча, разглядывали друг друга, затем я произнес:

- Да, поднимись наверх, собери все мои вещи и упакуй в чемодан.

Та лишь кивнула и так же тихо ушла.

- Она может, что-то пропустить, не забудь проверить, - сказала Таня и приложилась к бутылке.
- Пускай, забудет, так забудет. Тебе останется, на будущее.
- На будущее? – Таня хмыкнула. – Ну, ну. Уедешь, я прямо сразу поеду на Арбат искать нового.
- Так сразу? – я разозлился. – Молодец. Я думал ты с перерывами.
- А у меня был перерыв, вчера. Может, я хочу. Ты не хочешь? Я вот, например, не отказалась бы от члена в своей заднице! – она снова приложилась к бутылке.
- Такими темпами ты напьешься, и на Арбат не попадешь.
- Тебя волнует, попаду я или нет?
- Нет, меня волнует твоя задница, а знаешь почему? Хочешь правду? – я почувствовал, как у меня заходили скулы.
- Ну.....
- Потому что я люблю тебя. Я готов отказаться от всего, работы, денег, машины, всего, лишь бы ты почувствовала, что испытываю я. Вчера, когда ты не позволяла себя трогать, когда ты отстранилась от меня, закрылась, это было дико Таня, мне было страшно, можно сказать впервые в жизни страшно по-настоящему. По человечески. Я никогда первым никому не говорил, что люблю и возможно не скажу, до тех пор, пока я сам первым не услышу это от другого человека. Но поскольку я ухожу от тебя и больше не увижу, я решил сказать тебе это. Даже бизнес мы так оформили, что тебя в нем не будет. А проценты ты будешь получать по безналу. Мы все предусмотрели, все вместе, но это просто страшно Таня.
- Повтори.....-прошептала она. – Повтори.....что любишь.....
- Я люблю тебя! Что это меняет?
- Она опустила глаза.
- Я ощутил, что-то впервые к тебе, когда мы стояли там, в поликлинике, когда я анализы сдавал. Потом это все переросло в большее. Мне мешали понять свои ощущения твои деньги, твои подарки. Я думал, что это алчность или даже жадность, или еще что-то, расчет, но вчера, все ушло, исчезло, понимаешь, в сознании осталась ты и я, мои, вернее наши переживания. А говорю я тебе все это, потому что не хочу уходить, забрав все с собой, от денег до машины, и ощущать себя при этом работником с заработком и чувством выполненного долга. Таня, можно я все оставляю тебе. Я ничего не хочу брать от тебя. Я уйду, в чем пришел.
- Нет нельзя. Это все твое. Сашка. Уходи сегодня, и не звони, не ищи меня. Для тебя, я недоступна больше.
- Она вышла из кухни и сильно хлопнула дверью ванной.

Глава 12.

Через час я, закинув все свои вещи в багажник, и попрощавшись с Николаем, выехал на шоссе. Прощание с Колей оказались достаточно долгим и теплым. Все же мы договорились не пропадать и встречаться за кружкой кофе в каком-нибудь кафе. С Таней же, мы больше не разговаривали, выйдя из ванной, она лишь крайне агрессивно и холодно бросила мне: «Счастливо студент», и ушла наверх. Всю дорогу, что я ехал домой, я психовал на себя и бесился, какого лешего я сказал ей, что люблю ее, зачем дал слабину. Может я и не люблю ее, может это просто страсть и чувство большой симпатии? Когда я въехал в свой город, мне стало немного легче, как отпустило, но злость и горечь чего-то тяжелого не прошла, скорее наоборот. Махнув на все рукой, я поехал в магазин техники и купил себе здоровый, навороченный музыкальный центр «Technics», набрал

дисков ДДТ и Кино, забежал в продукты, прихватил там две бутылки водки и закуски и отправился домой. Машину нашлось, где поставить, как раз под окнами моей квартиры. Родителей дома не оказалось, я набрал номер телефона мамы и стал ждать ответа:

- Алло, сынок ты? – услышал я голос.

- Привет мамуль, как вы? Вы где?

- Ты что дома? Ой, мы только что уехали в Москву, папа повез меня к сестре, к тете Лене. Ну и.... – она осеклась.

- Мам, что ну и?

- Да в больницу мне надо, провериться по-женски, побаливает, что-то у меня. Тетя Лена обещала специалистам меня показать, а потом мы решили у нее до завтра остаться. Ну, хочешь, мы вернемся? Сынок, я так соскучилась по тебе.

- Мамуль не надо, не приезжайте, я теперь домой вернулся, у меня работа закончилась, я ушел. Так что ты меня каждый день видеть будешь. Не приезжайте, делайте дела, я тогда если можно отдохну сегодня, гульну так сказать, друга позову, посидим с ним. Ладно?

- Хорошо, - я услышал, как мать обрадовалась моему возвращению, - только сын, не переборщи там, с выпивкой то....

- Не переживай, мамка, все будет ок.

- А как по учёбе дела?

- Все отлично как всегда, проблем нет. В понедельник планово поеду, потом на работу и домой.

- Ну и отлично, я так рада, сил нет. Завтра после обеда, около трех, мы вернемся.

- Спасибо за точность времени, - я усмехнулся. – Буду знать, к каким прибраться и затереть все следы.

- Хитрованец ты мой, а кстати, я забыла сказать, тебя искала вчера, какая-то Ира. Светленькая такая, кареглазая. Хрупкая. Спрашивала, вернулся ли ты.

- Ну и..?

- Ну, я сказала, что уже должен скоро, со дня на день. Она оставила свой номер телефона, он лежит у тебя на магнитофоне. Позвони, и, кстати, мне она понравилась, - я почувствовал, что мама улыбается.

- Да ладно тебе мам, прекрати. Мне другая нравится....наверно.

- Ну, молодо зелено.. Ладно разберешься. Все сынок, целуем тебя, вот папка тут, воздушные поцелуи и приветы шлет тебе. Все тогда, до завтра.

Я отключился, подумал что, так даже мне лучше, что не будет родителей, можно спокойно, все выгрузить из машины, спокойно разобрать вещи, что-то даже спрятать. Мне не очень хотелось все показывать матери, дабы у нее не возникли вопросы по поводу того, что всего так много, и такое все дорогое. Я шесть раз бегал к машине за вещами, и все складывал посередине своей комнаты. Еще я не знал, как мне поступить с машиной, вроде бы у меня ее как бы должны были забрать при увольнении, ладно скажу, что верну на неделе. Машина мне настолько пришлась по душе, что я не хотел избавляться от нее, но и оставить все как есть я не мог.

Через час, я разобрался с делами, свой старый музыкальный центр засунул поглубже в шкаф, старые шмотки собрал в мешок и вынес на мусорку. Удивительно, но носить майки и футболки с рок-группами меня больше не прельщало, их я так же выкинул без сожаления, пускай бомжи порадуются, себе я лишь оставил черные джинсы, черную водолазку и кожаную косуху, ноутбук спрятал между полок, там, где были всякие мои альбомы и бумаги. Новенький фотопринтер положил пока на стол. Затем включил комп, скинул все, что мне было нужно с винчестера, затем отформатировал и выключил ПК. Весь компьютер, вместе с монитором, мышкой и принтером, отнес в машину. Позвонив

своему лучшему другу Ромке, он был моим корешком с садика, я поехал к нему, удивив его подарком.

- На Ромарио, дарю, забирай. Давай я тебе все подключу, и поехали со мной в магаз, а потом выпьем у меня дома.

- Санек, ты чего, мне это все? А ты как же?

- У тебя комп есть? – спросил я.

- Нет, и не было никогда, - выпучивая глаза, ответил белобрысый Ромка.

- Ну, вот и бери, а мне поехали новый купим и бухать корешь давай. Хочу!

Еще через два часа, мы уже сидели у меня. На столе красовался новенький монитор, под столом на полу системный блок с навороченным железом, а на полочке в стороне фотопринтер с СНПЧ. Из нового центра хрипло и надрывно орал Юра Шевчук.

Рома был просто обескуражен подарком, моим приобретением техники, и совсем умолк, когда уселся в машину, открыв рот.

Мы расположились на кухне, и первую бутылку водки проглотили за десять минут, так как мы были можно сказать на моральном взводе, Ромка от всего увиденного, а я....хм...а я с горя. Тоска меня жрала все сильнее и я не видел выхода из этого круга. Причем удивительно, но я дико хотел секса, я чувствовал, как меня приперло, и как мой член был немного мокрым от слегка выделяющейся смазки. Уговорив половину второй бутылки, и закусив, я слегка заплетающимся языком сказал:

- Корешок, пошли, прогуляемся, я давно город не видел, да и проветриться не мешает.

- Да Сань, пошли, давай к центру ближе, может, кого из своих встретим.

Мы отправились в центр, в послеобеденное время народу было прилично, куча машин, пробки и холодно, ужасно холодно, ветер, и с неба сыпалась почти ледяная морось. Вдруг с одной из автобусной остановки нас окликнули. Обернувшись, я увидел Славку и Наташку.

- Я так и не понял, в этом городе только вы ходите что ли? – я улыбнулся. – Со школы никого встретить невозможно, но своих бродяг с электрички, без проблем.

- Здорово братище, - пробасил Славка, - рад тебя видеть, когда вернешься в поезда к нам?

- В понедельник и вернусь, - ответил я, пожимая ему руку, - соскучился что ли?

- Сашенька здравствуй, - вклинилась Наташа, - здорово выглядишь.

- Спасибо, ты же мой носик, - я снова улыбнулся.

- О, узнаю тебя, Сашка! Наш человек,- довольно ответила Наташа.

Тут подъехала маршрутка, и ребята, пригласив нас вечером на гулянку к Славке домой, укатили. Я посмотрел на своего друга и спросил:

- Ну что корешь, в магаз и домой?

- Да холодно, пошли отсюда. Гулять не время, да и рановато оказывается.

- Ты пойдешь к Славке то? – спросил я.

- Нет, я же их не знаю, ты с ними знаком, мне неудобно как-то. Да и вечером не получится у меня, дела. Ты двинешь к ним?

- Я тоже не знаю, стоит ли нарываться, хотя в понедельник все равно увижу того человека, с которым скажем так не знаю, хочу увидеться или нет.

- Не понял? – ответил Рома, сделав удивленное лицо.

- Да там девушка одна, в общем, сложно сказать, злой на нее был, или еще злой, что-то как то не так. У нас как бы с ней ненависть-тяга-желание. Хотя про тягу я сейчас, наверное, слишком громко сказал.

- Я понял, у вас был разовый секс, и вам понравилось, но у нее есть хрен, с которым ей удобно? – Рома закурил и уставился на меня. – А ты Саша взбесился и прешь на эту куколку.

Я хмыкнул, кивнул и произнес:

- Ну как то так да. Просто у меня так сложилось, что у меня уже другая была после нее, но все тоже закончилось, но на памяти еще свежо, поэтому я как на развилке стою, вроде бы в кроватку с кем-то охота, но в то же время рано, наверное.

- Почему рано? Все закончилось же, с кем-то ты еще быстрее забудешься, а эта Ира, ну дай ты ей палку, отвлечешься, если она не против. Или против?

- Я сам не знаю, поступил с ней в принципе как дурак, я ведь прекрасно знал, что с ней ничего не выйдет, как и с последней, - я снова хмыкнул. – Короче не знаю я.

- Слышь брат, а ты запутался. Причем конкретно так. Саша, нельзя кобелиться, имея совесть. Ты молодой, тело просит, слушай его, когда почувствуешь что какая-то женщина твоя, вот тогда тормози. Дурак ты Сашка, я бы не заморачивался. И еще, понять не могу, ты был злой на эту Иру, а сейчас как бы нет, я так понял? Так что изменилось то, какого рожна то?

- За последний месяц поуменел наверное, стал немного к таким вещам по-другому относиться. С последней своей дамой, наверное почувствовал то, что чувствует Ира, не уверен конечно.

- Ты своей последней изменял?

- Нет. И не хотел.

- А Ира с тобой от своего удобного паренька крутанула?

- Ну да, было дело. К чему ты это? – я тоже закурил.

- К тому, что Ире, если она конечно не просто шлюшка, не так сладко как тебе было, с этим её фрайером, а тебя чем-то взяла последняя.

- Хм...да, наверное. К Ире я тепло относился, а последняя скажем так поставила перед фактом и....подкупила.

- То есть ты подкуплен? Не, вернее, купленный!

- Купленный, - я опустил глаза вниз и кивнул, уперев взгляд в ботинки.

- Да друг, да не замораживайся ты, тебе двадцать лет чувак, а ты как дядя сорокалетний. Я так понял, бабло у тебя от дамы последней?

Я кивнул.

- Ну и радуйся, что тебе выпал такой шанс, не каждому простому и притом нормальному парню так везет. Относись философски, философски это мое любимое слово. – Ромка хлопнул меня по плечу. – Пошли кореш, зайдем к тебе, хлопнем по одной и пойду я. В следующие выходные я свободен полностью, можем что-нибудь придумать, зависнуть где-нибудь, или на рыбалку давай махнем.

Я снова кивнул, а про себя сказал.... «пошли купленный».

Просидев до вечера дома, в каком-то пошлом и тупом чате в интернете и отрезвев окончательно, я решил сделать задания к институту. Когда я уже почти все закончил, зазвонил домашний телефон.

- Алло, - произнес я. – Вас слушают.

На том конце провода молчали.

- Или говорите, или до свидания, - бросил я.

- Привет Сашка, это я...Ирина, – голос был слабым и чуть был приглушен.

- Здравствуй, - хрипло ответил я.

- Ты придешь к Славке?

- Надо?

- Да, я хочу увидеть тебя.

- Знаешь, приду, ты уже у него?

- Да, мы все тут, ну те, кто в электричке. У них с Наташей праздник, скажем так, они тогда, помнишь месяц назад, когда Славу укусила оса, так они на самом деле стали встречаться.

Наташа решила отметить и позвать всех нас. Ну так, молодежно, ха.....пиво, чипсы, сигареты, музыка, открытый балкон.

Я улыбнулся:

- Понял, вечеринка в стиле Америки, хата, молодежь и нет предков.

- Ну да, типа того, Слава на гитаре поет, кричит Сашу мне надо в напарники.

- Хорошо я буду, минут через пятнадцать, – я задумался. – Ира.....

- Да? – слушаю.

- Я хотел сказать тебе, извини меня, я был с тобой жесток. Прости....

- Я все понимаю, не надо мне говорить прости.....я тоже вела себя не правильно...я просто боялась, что ты отнесешься ко мне....не знаю, как объяснить, не так отнесешься в общем. Ты красивый, умный и самодостаточный мужчина, молодой мужчина, я не хотела быть, вернее открываться вся перед тобой, у тебя баб было полно, ходит про тебя слух, что ты бабник еще тот, не за кого не цепляешься, сам по себе и не обязан никому и ничего, и переспать с тобой как очередная «галочка» в твоем списке баб я не хотела. Поэтому я повела себя так же...как будто ты просто очередной....на разик «случай».

- Я сейчас буду, ждите. Спроси у ребят, купить что надо?

- Я не могу, о звонке знает только Наташа, она прикрывает меня. Будут вопросы у всех, почему это я звоню тебе. И номер твой домашний Наташка дала.

- Ладно, понял.

Я принял душ, переоделся в чистые, абсолютно новые шмотки, повесил за плечи чехол с гитарой и первым делом направился в магазин, набрав пива, водки и закуски, включающую в себя и вареную колбасу, взял такси и через 10 минут стоял дверях Славиной квартиры.

- Друганище! – заорал Славка. - Я так рад! Давай заходи в мою скромную опочивальню, проходи, проходи. О, у тебя гитара с собой? Что новая? Ура! Споем! Боже Царя храни!!!

- Слав, ты как всегда орешь своим басом? Смотри очки слетят, не найдешь, - с улыбкой ответил я.

- Хрен с ними, спать тогда лягу.

Мы прошли в зал, откуда доносились голоса.

- Всем доброго вечера, - сказал я.

За большим овальным столом, сидели все те же Стас, Толя, Наташа, Ира и Маша.

- Ура, нас опять великолепная семерка, - пробасил Славка. – Саньч, а чего это у тебя в пакетах то?

Я снял гитару и начал доставать из пакетов провизию. Народ загоготал от восторга, лишь Ира с улыбкой, как и всегда молча, смотрела на меня.

Я продолжил пить водку, ко мне присоединился Славик, и как ни странно Ира. Все остальные разобрали пиво. Потом час не утихали наши гитары, пели все что знали и могли, пели даже то, что и не получалось. Славка разрешил всем кто курит, курить прямо в комнате, он лишь плотно закрыл двери, и сильнее открыл оконную форточку, а потом поставил итог:

- Люди, это настоящий квартирник, рок-концерт акустический, так как было раньше в 80-х, когда такую музыку запрещали на телевидении.

- Ладно милый, перерыв пять минут, я курить на балкон, Ира пойдешь со мной? – сказала Наташа. Та кивнула.

Девчонки встали из-за стола, и направились на балкон. Я разглядел, как была одета Ира, и вновь почувствовал сексуальное возбуждение. Вязаное в облипку, черное платье, чуть выше колен, с белой вставкой по середине спины, а спереди, неглубокий вырез на уровне груди, который стягивал несильно шнурок, тем самым лишь подчеркивая, Ирины груди. Мне показалось, что она стала еще женственнее, красивые ноги и бедра сразу всплыли из

моей памяти, а еще...еще вспомнилась ее влагилице, как будто это было вчера, с большими темными половыми губками. Заходя на балкон, Ира оглянулась и кивнула мне, приглашая присоединиться к ним. Я выждал некоторое время, как раз, чтобы хватило на одну сигарету Наташе, и вышел к ним на балкон.

- Вам тут не холодно? – с улыбкой спросил я.

- Так, зябко конечно, но ничего, балкончик то застеклен, - чуть прилатненно сказала Наташа. – Ребята вы тут не долго, ладно? Не заморозь мне девочку, все пошла я.

Наташа нырнула в проход комнаты и прикрыла за нами дверь. Я уставился на Иру, она в свою очередь на меня.

- Можно я кое-что сделаю Саша?

Я, молча, кивнул.

- Подойди сюда, - услышал я. Я приблизился к Ире и, она неожиданно встала на цыпочки и страстно поцеловала меня. Я ответил, причем так же жадно, с желанием. Через некоторое время мы отстранились друг от друга.

- Ты целовал меня не так, как тогда....Сейчас по-другому. Почему?

- Хуже или лучше?

- Нет не хуже, было здорово, но сейчас не так. С кем ты был Саша?

Вопрос меня немного удивил:

- С чего ты это взяла?

- Я чувствую, был, уверена. Вы расстались? Или....или ты просто приехал к родителям?

- Ничего серьезного не было, я просто работал.

- Ты стал взрослее, и взгляд.

- Может быть. Ты стала еще женственнее, например, – я улыбнулся.

- Саша, можно к тебе сегодня, ночью только, часа в два. Я хочу, я очень хочу. – Ира опустила глаза и посмотрела на ковровую дорожку.

- Можно, даже очень можно, – я приблизился к ней и обнял ненадолго.

Ира положила свою голову мне на грудь и, постояв так немного, отстранилась:

- Пошли, нас ждут. Да и мне пора уже. Я позвоню тебе. Хорошо?

Я вновь, молча, кивнул.

Когда мы вышли с балкона, ребята запели уже новую песню.

Домой же я вернулся, когда часы показывали двенадцать часов ночи.

Мне, почему то казалось, что Ира не придет. Я спокойно принял душ, выпил крепкого чая, и уселся за компьютер, а еще у меня было странное состояние души. Я не знал, что я чувствовал. Я думал о Тане и в тоже время об Ире, и хотел их еще увидеть, а через некоторое время я забывал о них обеих, и мне становилось в сто раз легче.

Глава 13.

Часы показывали уже начало третьего ночи. Никаких телефонных звонков так и не было. Я выключил компьютер, покурив на балконе, погасил свет, оставив лишь включенную лампу на столе, и совсем тихо, включил музыкальный центр, в котором мелодично заиграл Dire Straits. Залез под легкое одеяло, раздевшись догола, и прикрыл глаза. Я начал уже дремать, когда услышал, как отъехала машина на улице, и через некоторое время в дверь позвонили. Я ошарашено вскочил с дивана, надел штаны и направился к двери.

- Извини, я поздно да? – виновато проговорила Ира, которая ежилась от холода и с опаской смотрела на меня.

- Проходи, - я пропустил ее в прихожую, - замерзла вся, чай будешь?

- Ну, если можно, то да. Хотя поздно совсем, ты как? Будешь? Спишь уже.

- Буду, давай раздевайся, я чайник поставлю.

Я прошмыгнул на кухню, зажег газ и поставил чайник.

- У вас красивая квартира, - услышал я. – Так все уютно, не пошло, хлама нет.

- Это у нас в породе, мы всегда можем жить, скажем, скромно в еде и вещах, я имею ввиду одежду, но само жилье должно быть комфортным, даже скажем дорогим что ли. Не поверишь, но всем нравится. Мне, например, очень уютно дома, хотя я люблю больше Москву и у тетки жить, но она тоже родня и, похоже, ген уюта передался и ей. – Я улыбнулся.

- Ну и ты как бы еще молод, да и мужчина, а чисто у тебя, со вкусом все. Кто тебе делал и обставлял твою комнату? – Ира прислонилась к двери кухни.

- Не поверишь, я сам. Был уговор с предками, каждый сам отвечает за свой уголок в доме. Каким я его видел, таким и делал.

- А как же неформальность твоя? Музыка и все такое.

- А то есть, если я рокер, то должен жить как поросенок и скитаться по дорогам, как хиппи? – Я улыбнулся. Ира кивнула, с теплотой глядя на меня. – Ну, знаешь Ир, музыка это в душе, понимание мира и жизни, конфликт, с чем-либо тебя не устраивающим, но жить, я хочу хорошо и стремиться к этому нужно.

- Ты отлично играешь на гитаре, учился?

- Да, два года музыкалки, но бросил, не мое скажем так, и терпения не хватило, просто у меня есть слух, а вот с голосом беда полная.

- Я не заметила, правда.

Чайник засвистел, и я налил две кружки чая.

- Сахар, бутерброды? Ты есть вообще хочешь? – спросил я.

- Нет, спасибо, если есть лимон, то можно, и ложку сахара. Больше ничего не надо.

Мы, молча, стояли на своих местах, никто из нас не присел, я чувствовал, какое-то напряжение.

- Ира, может ты, сядешь?

- Нет, не хочу, мне так удобно, насиделась вдоволь. Я в машине весь вечер, и у Славки сидели.

- Ты куда-то ездила?

- Да, по делам.....семейным. Прости, можно об этом не будем?

- Конечно, извини. Просто я чувствую, какое-то напряжение и в тебе, и даже в себе, наверное.

Ира посмотрела на меня, о чем-то подумала и сказала:

- Пошли в комнату, там уютно, там и посидим.

Мы прошли в комнату, Ира подошла к моим дискам, и начала смотреть их. Остановившись на Guns'n'Roses, она повернулась ко мне и спросила:

- Можно я поставлю? Тут одни баллады правильно?

- Да, этот альбом у них медленный. Тебе помочь?

- Нет не надо, я разберусь сама, - она еле слышно нажала на кнопку, поменяла диск и когда заиграла музыка, начала медленно двигаться ей в такт. – Саша сядь, пожалуйста, на постель.

Я заправил диван все тем же легким одеялом и плюхнулся на него сверху, подложив подушку под спину, получилось, что я сидел, вытянув ноги. Ира слегка подпевала..don't cry tonight I still love you baby....., и начала стягивать с себя, все тоже платье, в котором была у Славы дома. Я почувствовал как волна желаний, поднимается во мне, мой взгляд остановился на ее бедрах, когда она приподняла платье. Сняв его через голову, Ира кинула платье на кресло, оставшись в одном нижнем белье. На ней были черные стринги и черный лифчик. Ира плавно задвигалась в такт музыке, поставила одну ногу на диван, приподнялась на нысочках. Пальцами рук стала гладить себе шею и сильно втянула

плоский животик. Я увидел, как ее ребра очертились более четко в полумраке комнаты. Затем она повернулась ко мне спиной, и оттопырила свою попку в мою сторону. Руки скользнули к замочку лифа, расстегнули его и он упал на пол. Она медленно повернулась ко мне, я увидел, как стоят ее соски. Она остановилась и смотрела на меня:

- Я нравлюсь тебе, - прошептала она.

- Да, очень...- хрипло отозвался я.

- Хочешь, я приду к тебе? Ты не отбросишь меня, как тогда?

- Нет, я уже говорил тебе, что.....

- Молчи, - перебила меня Ира.

Она медленно подошла ко мне, взялась за стринги и потянула их вниз. Я увидел как что-то тоненькое повисло между ее ножек, и понял что, это была ниточка от тампона.

- Тебя это смущает? – тихо спросила Ира.

- Нет, несколько, абсолютно, – я потянулся к Ириным бедрам руками. Она же, наклонилась и сняла с меня штаны. Похоже, она тоже удивилась, когда увидела, что на мне нет нижнего белья, но удивилась, лишь на мгновение, она взяла мой член в руки и начала гладить его. Затем она села на меня сверху, и нежно и долго целовала меня в губы. Я чувствовал, как она дрожит от желания, я гладил ее красивые груди, соски с силой упирались в меня, и когда мне показалось, что она сейчас совсем потеряет над собой контроль, то Ира, резко спустилась вниз, вдоль моего тела и взяла член в рот. Она сосала мне член, то медленно, то быстро, то прикусывала головку, то облизывала яички, и когда я потянулся к ней, чтобы притянуть к себе и поцеловать, Ира развернулась на сто восемьдесят градусов и хрипло произнесла:

- Я хочу сосать его, оближи меня там...тампон не вынимай, у меня они еще сильно идут.

- Мне плевать, хочу смотреть, и все остальное.

- Нет, я не могу так, извини, считай это стеснением, но если ты сильно хочешь и тебе мало ротика, в самом конце можешь взять меня в попку, но не долго, прошу.

- Успокойся, мне хватит ротика, – я улыбнулся, поняв, что Ире акт в попку тяжел и сложен.

- Оближи меня, Сашка, прошу, оближи. Я так хочу тебя, ты не представляешь просто. Я с ума сходила этот месяц, где ты был...дурачок.

Я не проронил ни слова, и лишь притянул за бедра на свое лицо Иру, погрузился между ее ножек, и, вцепившись языком в большие половые губки и клитор, начал вылизывать ее всю. Ира застонала, зашевелила попкой, и периодически сильнее прижималась к моему лицу. Член мой она не упускала, все время сосала его, и гладила. Внезапно, Ира закричала, сильнее прижалась ко мне, попку ее затрясло, и вагина прыснув на мое лицо, сок который она и выделяла, на половину выдавила из себя часть тампона. Ира кончала со стоном, перетекающим в крик, и обратно. Крупные мурашки покрыли все тело, спазмы оргазма не отпускали ее некоторое время, а потом Ира затихла, лишь слышалось частое, прерывное дыхание. Через некоторое время, она снова приподнялась и жадно заглотнув член в рот, со стонами начала сосать мне, ритмично и очень глубоко, я терпел, как мог, снова впился языком в промежность Иры, и раздражил ее настолько, что когда струя моей спермы ударила в ее рот, вагина словно ждала этого, выбила из себя остаток тампона, который упал мне на шею, и снова бросила Иру в агонию оргазма. Мы кончали одновременно, Ира вжавшись в мое лицо своей промежностью и сильно стоная, глотала всю мою сперму, забирая член в рот, без остатка. Лишь спустя пару минут, мы затихли и так пролежали минут десять. Вдруг Ира дернулась и с удивлением сказала:

- Я не поняла, у меня там что, все выскочило? Пусты Сашка, ну пусты, – она засмеялась в полный голос. Я отпустил свои объятия, еще раз взглянув между ее ножек. – Какой кошмар, мне стыдно! Позорище я!

Она сморщила носик, и убежала в душ. Я встал, представительно поставил тампон на компьютерный стол, взял сигареты и поплелся на балкон. Ира быстро приняла душ, накинула на себя мой халат и вышла ко мне.

- Дай сигарету.

- Ты же не куришь, - удивился я.

- Иногда, сейчас хочу вот.

Закурив она, глубоко затянулась, выпустила дым и со смехом сказала:

- Верни его.

- Если ты про тампон, он на столе.

Ира захохоталась от смеха, и мы стояли и смеялись еще минут десять над всем чем можно. Когда все затихло, и смешок прошел, мы вернулись и легли в постель. Ира прижалась ко мне всем телом и вдруг спросила меня:

- Когда твои родители приедут?

- Уже сегодня, после обеда.

- Хочешь, завтра ко мне поедем?

- Так у тебя родители дома, зачем?

- Можем поехать на дачу, провести воскресенье там. Ты умеешь топить печь?

- Раньше топил, в деревне у бабушки была, вроде помню как.

- У нас настоящая русская печь. Нагреешь и спишь на ней. Тепло так, здорово.

- Ты завтра свободна?

- Да. Я свободна Саша, для тебя.

Меня опять, что-то кольнуло, и я решил не затрагивать больше тему с ее парнем и свободным временем.

- Так что, поедем?

- А поехали,- ответил я.

Мы уснули, и очнулись лишь, когда время было одиннадцать часов дня. Ира убежала в душ, а я сначала слонялся по квартире, потом прибрал свою комнату, и решил зайти в ванную, за халатом. За шторкой мылась и что-то напевала Ира, у меня возникло желание посмотреть на нее, я заглянул за шторку, и увидел красивое смуглое тело в каплях воды.

- Ира, - тихо позвал я.

- Что, - кокетливо ответила Ира.

- Нагнись.

Она посмотрела мне в глаза и молча, повернулась, расставив ноги, насколько позволяла ванная, и прогнула спину. Я залез к ней, провел рукой по попке, и немного поиграл со своим членом, чтобы он напрягся. Затем направил его во влагище и вставил его до упора. Ира застонала, я начал двигаться в ней, чувствуя, как член стал тверже и плотнее заходил внутри. Я двигался минуты три, когда почувствовал, как напряжение возросло, и Ира часто задышала, тело задрожало, и сдавленный крик наполнил ванную. Темные половые губы, обжали мой член, немного красный от крови.

- Теперь ты, прямо в меня. Давай. Месячные смоят все, не бойся, – прошептала Ира.

Я закрыл глаза и, задав ритм начал двигаться. Я почувствовал, как что-то теплое, течет по моим ногам и промежности, это была кровь. Видя ее, меня как включил кто-то, меня затрясло и я бешено задвигался, кончил, мощно и сильно, сильнее чем ночью, пальцами рук впившись в попку Иры, она вскрикнула и я разжал руки, на попке остались красноватые отпечатки пальцев.

- Прости, я не хотел делать тебе больно. Просто я увидел твои дела, и меня завело, дико завело.

- Я поняла это, Сашка, а ты звереныш. – Ира улыбалась. – Мне так понравилось, вот я дурочка стеснялась. Я думала, это не нравится мужчинам.

- Я не мужчина, я звереныш, - я улыбнулся. – Мне это нравится. И на будущее, для меня это все не преграда, хочешь, языком залезу, хочешь еще чем. Запомни.

Ира внимательно посмотрела на меня, и совершенно серьезно ответила:

- Я запомню, на будущее, обязательно запомню Саша.

Когда мы вышли из душа, телефон Иры надрывно звонил. Она что-то тихо ответила, вздохнула и, повернувшись ко мне, сказала:

- Прости Саш, но наш выходной отменяется, мне надо ехать, у меня неотложное дело.

- Хорошо, - тихо ответил я.

- Я позвоню тебе сегодня, ладно? Вечером. Ты завтра с нами, на электричке?

Я кивнул.

- Саш, мне здорово с тобой, не обижайся, и прошу тебя, ничего не спрашивай. Придет время, я сама тебе все расскажу, – она подошла ко мне и нежно поцеловала.

Когда она ушла, я залез в комп и ушел с головой в свое любимое хобби – фотографии. На душе снова было паршиво.

Глава 14.

Я проснулся как всегда рано утром, под звуки тяжелого рока. Как и всегда мама накормила меня пельменями и, так же как и прежде я направился пешком на электричку. Всей веселой компанией, мы докатили до Москвы, и разбежались по делам. Удивительно, но Ира не пришла, да и накануне вечером не позвонила.....

После учебы я решил поехать в свой так сказать офис, если он, конечно, был мой, и посмотреть, как там идут дела. Сотрудники, которых я набрал, уже вовсю трудились в поте лица, и к моему удивлению даже, приготовили мне на подпись несколько вполне выгодных договоров на установку оборудования видеонаблюдения. Как пояснил мне один из сотрудников, который должен был как раз заниматься видеонаблюдением, что уходя с прошлой работы, он захватил с собой и клиентов, готовых с ним работать. Анна же бегала от стола к столу, спрашивала то, как ей отформатировать флешку, то еще что-то. Эта девушка, была так же одета, как и в прошлый раз, а простое симпатичное личико, было румяным. Ребята программисты иногда кидали на нее смешливые взгляды и тихо перешептывались. В общем, жизнь кипела в этих стенах, а вот мне было как-то не по себе, и даже скажем не комфортно, мне казалось все пустым и скучным. Я, еле-еле просидев два часа, с наслаждением хлопнул дверью и слился с толпой, сначала на улице, а потом в метро. Когда я сел в электричку, мой телефон известил меня, что пришло смс. Я посмотрел на дисплей и удивился, на счет моей банковской карты пришло сто пятьдесят тысяч рублей.

У меня и так, там была приличная куча денег, Таня перечислила мне все без остатка, даже больше, чем должно было быть. Да и карманных денег было более чем достаточно, поэтому я вышел в тамбур и набрал ее номер, она ответила сразу:

- Да, Саша, здравствуй.

Меня как ударило током, когда я услышал ее голос, я снова почувствовал резкий укол тепла к ней, невероятной скуки, и желания. Черт опять это гребаное желание!

- Привет Тань, я не понял, что за деньги мне только что пришли?

- Я говорила тебе уже как то, сколько я перечислила, столько и бери, – холодно ответила она.

- Я не могу так, не согласен.

- Не можешь? Хм, ну есть выход....

- Какой же?

- Завтра у меня, в восемь вечера.
- Я не приеду, - произнес я. – Тем более ты же не подбираешь мужиков после постели с другой. Так что, извини.
- Уже успел? Кто она? – метал в голосе, стал сильнее.
- Не важно, извини, деньги я верну, скинь мне свой счет на электронку.
- Забери их себе, и кстати, раз ты уже был с другой, возьми с собой презервативы. Дашь мне кончить, и ты свободен, навсегда, этот секс, за субботу, неотработанную тобой. Обещаю больше тебя никогда не тревожить. Даю честное слово, ты меня знаешь.
- Тогда я привезу и деньги, раз я не отработал.
- Не посмеешь, накажу сильнее.

В трубке слышались гудки. Я остолбенело, смотрел в окно тамбура. «Черт, как же я запутался то, мамочки мои. Саша, ты хотел и конфетку и все остальное. Так стоп! Давай на чистоту. Жил и получал бабки от Тани. По молодости можно сказать слегка, втюрился в Иру. Или все-таки тянуло к ней как к сексуальному объекту? Даже если и все повторилось у вас, ты абсолютно ничего не знаешь про нее. Она темнит и не договаривает куда больше, чем ты сам знаешь, если не все. Хотя и отвлекся от Тани. Хм...а Таня, что она то? Тоже втюхался, или вновь это сексуальный объект? Ах да...бабки...чертовы бабки, и много бабок, и сам недавно пел ей про любовь. Да, Таня просто шикарна, безумно, но задница Иры тоже ничего, правда, но она не твоя Саша, как и Таня не твоя? Ни одна шлюха столько не заработала, за такой короткий срок, как ты. И на вечеринке у Славика, весь такой разодетый пижон, с дорогим алкоголем, подарками другу в виде компа и прочее и прочее. Ну и какого хрена ты теперь будешь делать? А давай включим сарказм, и засунем твою душу куда подальше. Поедешь завтра с Тане, отработаешь деньги, своим членом, студенту деньги то, как воздух нужны, ну и включишь типа душу, скажешь, что тебе не нужен бизнес, и ты готов вернуть его, но ты ведь знаешь, что она снова за него заплатит, может и мало, но заплатит. Да какой нахрен мало, тебе и пятьдесят тысяч много и не подъемно, пусть и пока, без Тани. Короче, Сань, трахай их пока сам не определишься и все, и одна и вторая явно используют тебя, и много не договаривают и не пускают в свою жизнь, так и ты не парься, используй в постели, как и они тебя, утоляй свою страсть и похоть. Получай бабло, которое сыпется в карман. А семья, хм, ну что ж, будет, не в институте же уже начинать заводить ее, в любом случае, да и когда закончите мотаться по электричкам, и учёба останется позади, жизненные дорожки все равно разойдутся. Успокойся, и нагло забей».

Подумав еще немного, я докурил сигарету, и вошел в вагон. Электричка жила своей жизнью, кто-то ел пирожки, кто-то тихонько сопел во сне, играл в планшет, читал книги. Я уселся у окна, и задремал. Через час электричка все так же обыденно, вынесла меня на платформу моего города, и я поплелся домой. Уже подходя к подъезду своего дома, меня окликнули.....

....Их было двое.....Сначала в глазах ярко вспыхнул свет и я почувствовал удар в грудь, и безумную боль в голове, потом на мгновение потемнело и меня резко, как из сна, выкинуло в реальность... Когда меня окликнули, я повернулся, и получил удар ногой, меня откинуло, смешно или нет, на мою же машину, при падении я ударился головой об пассажирскую дверь. Двое подлетели ко мне не сразу, а стали заходить с двух разных сторон, возможно, они не хотели дать мне подняться, и думали просто добить, но я успел встать на ноги, и неожиданно для одного из них, кинулся на него. Я сделал обманное движение левой рукой, на которое нападавший повелся, и сразу ушел в сторону, именно этого я и хотел, согнув правую руку, я со всего размаха обрушил удар локтем точно в лицо, почувствовав при этом, как что-то хрустнуло. Нападавший мешком рухнул на землю и затих. Я не ожидал такого успеха, и даже успел обрадоваться и

поверить в то, что я выкручусь, но радость была не долго. Второй был явно опытен, да и, здаваться, он не собирался. В свою очередь он провел серию обманных движений, на которые теперь повелся я, и удар, врезавшись в мое лицо, расшиб мне скулу, из которой обильно потекла кровь. Я упал на землю и, не успев опомниться, получил удар под дых. Меня затошнило, все же я справился и смог второй удар пусть и не заблокировать до конца, но все-таки значительно смягчить его силу, я практически его не почувствовал. Я из последних сил кинулся сопернику под ноги, пытаюсь ухватиться за них, нападавший, запнулся об меня и, потеряв равновесие, упал. И он и я, пытались встать, как вдруг кто-то закричал...«Люди помогите, да что же вы делаете ребятки...А, а...ааа...прекратите»!

Я встал на четвереньки, и посмотрев на соперника, который явно еще не устал, и не был так побит, но все же больше не нападал на меня, спросил:

- Что нужно? За что?

Тот встал и немного подумав, ответил:

- Ничего личного парень, нас попросили...

- Кто?

- Не важно, просили передать, чтобы ты отвалил...

- От кого? – я потрогал скулу.

- От Ирки, она баба Лешего...

- Кого?

- Ирка баба Толи.

- Это этот хрен длинноволосый что ли? Епта....- я усмехнулся.

- К тебе не в претензиях, просто дали понять, что не стоит лезть, ее иногда так заносит на быдло, ну как на тебя, но Толик ей прощает, сам он грешен, – сказав это, он подошел к своему напарнику, и перехватив его под плечи, продолжил. – Так вали давай, пока менты не приперлись. Слушай, а ты крепыш, уважаю. Чего мне передать, все понял то?

- А скажи ему, что я ничего не ответил, мол ты со мной перестарался малость.

- Не понял? – тот удивленно вскинул бровь. – Короче, будем считать, что понял. Разговор окончен.

На этом мы и разошлись. Я поднялся домой, и раздевшись, прошел в ванную. Да уж, вид был у меня просто шикарный. Лицо было краснющим, скула под левым глазом опухла, прикрыв на половину глаз, из раны сочилась кровь, и на лбу глубокая жирная царапина, так же кровоточащая, завершала мой «красивый» вид. При глубоком вдохе, боль стреляла в левую часть ребер, и я подумал, не сломаны ли они. Я принял душ, который немного успокоил меня, и снова подумал о том, что не везет мне на имя Анатолий, один недавно порезал как поросенка, а от второго привет пришел в виде отбивной, в роли которой был собственно я. Войдя в свою комнату, я взялся за телефон и впервые набрал Ире. Ответила она не сразу, но ответила:

- Алло, я вас слушаю.

- Это я, - без приветствия и резко бросил я. – Узнала?

- Нет....

- Саша.

Воцарилось долгое молчание.

- Я не понял, говорить то будешь? Или помолчим?

- Привет, - тихо ответила она.

- Я чего звоню то, ты объясниться со мной не хочешь?

- Нет, не хочу...- опять молчание.

- Ясно, либо ты боишься, либо ты наоборот все продумала, - ответил я.

- Я ничего не думала.

- Ну, тогда нам не о чем говорить. Похоже ты в курсе того, что произошло со мной?

Молчание. Долгое. Очень долгое.

- Я так понял, что да, – продолжил я. – Так передай своему Лешему, что за мной должок, я отобью ему башку, и даже если в этот момент ты с ним будешь рядом, меня это не остановит.

- Прощай Саша...- услышал я.

- Да кстати, помнишь, в ванной я сказал, что бы ты запомнила на будущее, какой я, и все такое. Ты ответила - я запомню. Так вот, запомни на будущее милая, забудь и меня, и номер телефона, и вообще нас. Если ты не захотела сказать мне всю правду с самого начала, то нам с тобой не по пути.

- Я уже все забыла, прощай.

Телефон отключился. Я почувствовал закипевшую злость во мне, заходил желваками, и с силой ударил ногой по стене. «Вот сука, - подумал я. – «Я же чувствовал еще тогда в первый раз, что она темная, мутит все что то. Какого хрена я вообще повелся дурак. И совесть за Таню мучает. Да угомонись ты, с ней вообще по уговору месяц и все. Конеч! Ничего никому не должен, да чего ж так тошно то тогда. Какой же я наивный идиот.»

В дверь позвонили, я поплелся открывать. Это были родители, если честно я совсем про них забыл. Мать, увидев меня, разревелась, отец строго, молча, смотрел на меня.

- Мам, успокойся, все нормально. Какие-то придурки налетели, но все хорошо, я отбилась от них, - я постарался улыбнуться.

- Сынок, где? Как? – взмолилась мать.

Я очень надеялся, что никто из соседей не видел драки, ну кроме этой прохожей тетki, что закричала.

- Мам, я электричке, когда в тамбур вышел, уже подъезжая к дому.

- Взяли чего? – в разговор вмешался отец.

- Нет пап, может и хотели, но не смогли, я вырубил одного, короче им не до меня стало, ретировались восвояси.

- Я милицию вызову, я буду жаловаться! – возмущалась мать. – Писать пойдешь сынок заявление?

Я отрицательно покачал головой.

- Нет мам, и не найдут, и....Да и сам не хочу связываться. В общем, все нормально, не переживайте. Мамка есть хочу, давай лучше приготовь что-нибудь и успокойся.

С причитаниями о злом и жестоком мире, мама отправилась на кухню. Отец подошел ко мне, несильно обнял и сказал:

- Вырубил одного? – я кивнул. – Молодец сынок, не страшно получить по физиономии, важно как ты себя повел при этом, если ты дал отпор, значит ты сильный человек. Герой! Я усмехнулся.

- Ты пап маме не говори, может еще, и ребро сломано, болит капитально просто, завтра я в Москве останусь ладно? Дела у меня, да и покажусь хирургам нашим в универе. Если что в больничку схожу. Эластичным бинтом, затяни мне грудь, хорошо, чтобы ребра стянуть? Пойдем, пока мама не видит.

- Останешься в Москве у тетki или у.....? – отец улыбнулся.

- Или....пап....или, - я посмотрел на него.

- Знать по душе пришелся?

- Сам не знаю, – я хмыкнул.

- Ясно. Пошли.

Через пять минут мы уже вышли из моей комнаты, отец отлично наложил бинт, туго. Дышать стало намного легче. Главное не забыться во сне, и не повернуться на больную сторону.

Вечером, около десяти часов, зазвонил домашний телефон. Ответил папа и позвал меня.

- Да, слушаю?

- Саш привет, это Наташка. Я хочу поговорить с тобой серьезно. Не по телефону и встретиться не могу. Я сейчас в инете, выйдешь в аську, а еще лучше в скайп?

- Да, давай в скайп, диктуй позывной, у меня нет твоего.

Я направился в свою комнату, и прикрыл за собой дверь. Запустил компьютер, натянул наушники с микрофоном и, дождавшись загрузки системы, вошел в скайп. Через минуту я уже в поисковике контактов вбил данные Наташки, обнаружил ее, она подтвердила, мой контакт, и я нажал видеовызов.

.....

- Привет Саш, ох елки зеленые, ну и вид у тебя. Неплохо приложили, однако.

- Да бывало и похуже. Ладно, заживу, как на собаке. Слушаю Наташ.

- Саш, ты это, брось ты все, с Ирккой. Не связывайся с ней.

Я удивленно вскинул брови.

- Ты ли это говоришь? Ты же ее лучшая подруга.

- В том то и дело, что не только ее, но и твоя. Мы все тебя очень уважаем и ценим. Красивый, умный, молодой парень! Да, Ира подруга мне, но не надо связываться с ней. Дело не в ее парне, который полный придурок. Дело в его отце.

- А причем тут отец?

Наташка задумалась на мгновение. И продолжила:

- Ну, хорошо, я тебе все расскажу, только прошу, не болтай никому.

- Да я вроде в таких вещах замечен не был.

- Потому и рассказываю, слушай. Да, к тебе Ирка относится не так как, к другим ее бывшим...скажем так сексуальным партнерам. Она изначально прилепилась к тебе и взглядом и действиями, когда еще вы только впервые познакомились. Возможно ее интерес к тебе, на самом деле был подогрет Ольгой, она шикарно тебя описывала. Ну, той самой помнишь? – я кивнул. Наташа продолжила. – Ну так вот, Оля и Ира соседки по лестничной площадке, у них квартиры друг напротив друга, да и дружат они. Ольга не раз хвалилась ей, что был у нее парнишка с нашего района, зовут Сашкой, гитарист неплохой, да и фотограф. Ну и все дела, короче, и я, и Ира, поняли, что это именно ты, с первого же дня как мы с тобой познакомились, два года назад. Ира два года хотела с тобой переспать, ты прости «пропёр» ее так, что она только о тебе и говорила, при этом, она гуляла не только со своим Толиком, но и.....с его отцом. И сейчас тоже ничего не изменилось. Да, да, не удивляйся, она спит и с сыночком и с папиком. Сынок то, так себе, Саш.....наркоман он, сейчас из ломки выходит, в какой то частной клинике, у нас тут в районе. А папа в этот момент, пока Лешего нет, периодически имеет ее во все так сказать щели. Он ей и квартиру подогнал, и деньги подкидывает, но при этом держит ее так, что она собственно и выкрутиться то не может, и не сможет, даже если захочет. Саша, зная ее не один год, она не хочет сама правда этого делать, ей все это очень нравится и устраивает. Хоть мы с детства вместе и она хорошая подруга, но деньги для нее это просто сильнейший наркотик. Ну а секс с другими, так это, наверное, молодость, да и не человек она что ли.

- Мда, весело все. Я думал, что же она все время мутит, то работа, то еще что то, – странно, но я не был сильно удивлен. Все встало на свои места. – Почему кстати у этого Толи погоняло Леший?

- А ты видел его волосы то? – я кивнул. – Ну, вот из-за них. Он когда весь растрепанный, то они торчат во все стороны, свои так его и прозвали. Кстати навалили тебе не Лешего ребята, а папика, так что не думай даже отомстить или еще что-то. Отец бизнес начал в 90-е годы, он умеет людей успокаивать. Кстати к тебе он относится хорошо, поэтому тебя слегка предупредили, не более.

- А откуда он меня-то знает? – удивился я.
- Все он знает, прежде чем куда-то сунутся, он справки наводит.
- Как ко мне много внимания. Обалдеть просто.
- Ну, характер у него такой. Привык так жить.
- А откуда ты все это знаешь? Я про себя имею ввиду.
- Ира мне позвонила. Просила поговорить с тобой, чтобы ты не делал глупостей. Она твой разговор с ней никому не передаст, но у вас с ней все закончено. Ты оказался, скажем, несколько не по зубам ей. Она явно думала, что ты мягче и не так засядешь ей в душу. В общем, она решила избегать встреч с тобой и закончить с отношениями.
- Я не удивлен этому, - я улыбнулся. – Ладно, понял я, все Наташ. Спасибо тебе, что дурачку разъяснила суть дела.
- Сашка больно тебе? – она указала пальцем на лицо.
- Да, саднит немного и горит сильно, а так норм. Глаз, правда, плохо видит, слезится.
- Говорят, ты навалял там одному? – Наташа улыбнулась.
- Не знаешь как он?
- Знаю, нос сломан. В больничку отвезли. Все норм. Бойцы скажем так, очень удивлены. Ты их порадовал, неприятно, но....- Наташка хихикнула. – Все это знаю опять от Иры. Она переживает за тебя.
- Мне это не интересно, Наташ. Больше.
- Я понимаю. Ты, надеюсь, не будешь глупостей делать?
- Пока нет.
- Что значит пока?
- Ладно, успокойся. Забыли обо всем. Я пока с вами ездить не буду. Дела у меня. Увидимся как-нибудь.
- Хорошо Саша, береги себя.
- Твоему привет. За вас рад. Славка прикольный малый.
- О, да. Ты не представляешь насколько он прикольный. – Наташа засмеялась.
- Мне достаточно того, что я знаю, – я тоже улыбнулся. – Все пока. До скорого.

Глава 15.

Утром я завел машину, и покатыл в Москву. Чувствовал я себя очень плохо, голова дико болела, слегка тошнило, и делать вдох было крайне больно. Кроме того, разбитая скула приобрела фиолетовый цвет, что придавало моему лицу жуткий вид. Мамина пудра помогла мало. Я без пробок добрался до института, и выходя из машины, столкнулся с самим деканом факультета.

- Здравствуйте Анастасия Романовна, – поздоровался я.
- Доброе утро. Так это кто у нас? – декан строго посмотрела на меня.
- Александр Березовский. Третий курс...
- Я знаю Вас, Саша. Что с вами?
- Простите, налетели на меня вчера, что хотели, не знаю, - выдал я.
- Тут? Или где?
- В электричке, когда домой ехал.
- Покажитесь на кафедре хирургии или травматологии и езжайте домой. Я отпускаю вас до конца недели. Только предупредите своего куратора. Береги себя Саша, – она кивнула и направилась к зданию.

Я проследовал за ней, и направился на кафедру показать свои боевые раны. К счастью для меня, ничего серьезного не оказалось, за исключением трещины ребра. Я обрадовался, что не перелом. Меня отругали за то, что я не приложил холод к ушибленному месту и не

нахожусь в состоянии покоя, посоветовали пить витамин «Д», и какие-нибудь препараты с кальцием, снова туго перевязали и отправили восвояси, сказав, что при полном покое, я буду как огурчик через две недели. Мне ничего не оставалось делать, и я поехал..хм..к Тане.

Я как раз подъехал к воротам ее дома, когда они открылись, и из них выехал автомобиль Николая. Увидев меня, машина моргнула фарами и остановилась. Я вылез из машины и, чуть придерживая, вновь ноющее ребро, побрел к Николаю. Я увидел, как выскочил Коля, кивнул с улыбкой мне, и открыл заднюю дверь машины, из которой не спеша вылезла Таня. На ней была строгая черная юбка, черная водолазка, по колени кожаное приталенное пальто, и черные замшевые сапоги. Волосы собраны в один тугий пучок. Я резко почувствовал укол тепла к ней и дикой тоски, одновременно с этим в глазах всплыла Ира, и мне стало стыдно, за то, какой я все-таки еще ребенок. Коля перестал улыбаться, когда протянул мне руку для пожатия и спросил:

- Саша, что с тобой? Что произошло? Твое лицо....оно..

- Успокойся, все уже нормально, ну или почти, - я пожал руку и посмотрел на Таню. Она глядела на меня с легким удивлением и оценивающим холодом, однако осталась абсолютно спокойной и уравновешенной.

Все же я почувствовал, как она переживает, почувствовал всем своим нутром, каждой клеткой. «Да, хорошо она прячет свои эмоции», - подумал я. – «Настоящий бизнесмен». Я усмехнулся.

- Здравствуй Таня.

- Привет, я ждала тебя к восьми вечера, а сейчас чуть больше десяти утра.

- Извини, меня отправили домой, увидев мое состояние, - я опустил глаза вниз.

- Когда это случилось? – Встрял в разговор Николай.

- Вчера, налетели двое. С одним справился, второй справился со мной, как видите. Попортили лицо и немного ребра, вернее ребро одно, трещина. Медики сказали мне, что нужен покой, и потуже затягивать грудную клетку.

- Лекарства? – спросила Таня.

- Да надо, что-нибудь с кальцием и витамин «Д».

- Ты купил? – она вскинула бровь.

- Нет, я сразу приехал сюда. Если честно, то я просто забыл про аптеку.

- Ладно, проходи и располагайся, где ванна ты знаешь, где кухня тоже. Поехали Николай, у меня дела, – сказав это, Таня спокойно уселась в машину, больше не взглянув на меня.

- Давай, до скорого, мы не долго уверяю. У нее сегодня выходной, сам узнал утром. Крепись сынок. – Коля хлопнул меня по плечу и пошел к машине.

Я поставил машину, как обычно, на свое скажем так место, и направился к дому. Приняв душ, а точнее помыв нижнюю часть тела, я прошел на кухню и уселся пить кофе с молоком.

- О, хозяин вернулся, - услышал я голос Виолы. – Я так рада, хозяйка говорила, что вы уехали ненадолго. С возвращением.

- Здравствуй Вио, - бросил я. – Хозяйка говорила, что я вернусь?

- О да, вы уехали, она плакала долго. Злая потом была на всех нас. Срывалась. Вчера сказала, что вы вернетесь, и останетесь надолго.

Теперь пришла моя очередь удивляться.

- Что она еще сказала? – поинтересовался я.

- Сказала, что плохо ей, и просила ее не трогать до вашего приезда, никого видеть не хочет. Не хотела вернее уже. До сегодняшнего утра.

- А если бы я не приехал?

- Не знаю хозяин, сказала, что вы точно вернетесь. У нее сегодня настроение нормальное, с утра даже поела. Вы как уехали, она и крошки в рот не брала. Ладно, пойду я, дел много. С возвращением.

Я кивнул ей, и уставился в кружку с кофе. «Вот такие дела, дружок», - я закурил и продолжил размышлять. - «Что же делать то Санек. А? Давайждемся Тани, поговорим, там и решать будем. согласишься остаться то? Если предложат? Да куда ты денешься».

Не прошло и часа, как дверь в дом открылась, и на пороге я увидел Таню. Она бросила сумку себе под ноги, уперлась спиной в стену и молча, уставилась на меня. Зашел Николай, поставил две большие сумки на пол и спешно удалился. Я, молча, встал из-за стола, прошел в прихожую, с дикой болью взял сумки, и так же ни говоря и слова, отнес их на кухню. Таня проследовала за мной. Там она налила себе кофе, закурила, уселась напротив меня и тихо произнесла:

- Рассказывай.

- Что именно? - я так же ответил тихо и уперся взглядом в ее глаза.

- Кто так тебя и за что.

- Я говорил.

- Не надо из меня делать идиотку Саша. Я чувствую тебя, ты лжешь. Отлупили тебя из-за нее? С той, с кем уже успел перепихнуться? Не думаю, что ты наврал мне, про то, что ты уже успел залезть под юбку кому-то.

- Скажи мне, а что я должен был делать а? Ну вообще? В целом. Уговор был месяц, он прошел, мы закончили все, что между нами было, да, я дурак, мне было плохо, когда я вернулся домой, была компания, в которой оказалась та, которая мне нравилась. Нравилась раньше, еще до нас с тобой. И до тебя у меня с ней было раз. На выходных можно сказать повторилось. Она не свободна, и скажем так, крепко не свободна. Я тоже узнал о ней многое только вчера. С ней я больше ничего не хочу. Это была моя ошибка. Долбаная симпатия с юности, которая встала мне поперек горла.

- И эта симпатия тебя вчера уделала?

- Угу, раскрасила лицо всеми цветами гуаши, - зло бросил я и ухмыльнулся.

- Ее муж? Парень?

- Двое, из бойцов отца ее парня.

- Папа вступился за сыночка?

- Нет, папа вступился за себя и ее, так как спит с ней тоже, когда сына рядом нет.

- Ух ты. Знать девочка хороша. - Таня зло сверкнула глазами.

- Обычная, - жестко ответил я. - Не хуже не лучше других.

- Хм. Интересно Саша, а я? Хуже или лучше?

- Ты, другое, - я с тоской уставился на Таню.

- Не заметно, - взгляд так же вцепился в меня.

- Прости Тань, не знаю, что тебе сказать. Не знаю, зачем я повел себя так. В субботу приехал от тебя, решил водки выпить, забыться. Не получилось, хмель не взял. Как воду пил. Тоска сожрала. Встретил друзей, ну и.....В общем дальше ты знаешь.

Долгое молчание.....Я видел, как дрожат ее руки, и сигареты улетают одна за другой.

- Саш, последний вопрос....Тебе понравилось с ней? - произнесла она это, почти шепотом.

- Честно не знаю, потому что мне все было безразлично, но в какой-то момент меня отпустило, не на долго. Я не могу сказать, что понравилось, потому что я думал о другой, и не могу сказать, что не понравилось, потому что, не стоит унижать ту, с кем что-то было. Я мужик, а не баба, и говорить о размерах члена или какие маленькие груди у кого-то, или еще о каких недостатках, мне не интересно. Я могу сказать лишь одно про нас с тобой, ни с кем у меня такого не было, я запомнил абсолютно все, каждое движение, каждый вздох. Ты лучшее, что было у меня.

Снова долгое молчание, вздох и вопрос:

- Говоришь, отпустило ненадолго? При виде того, что между ее ног?

- Тань перестань. Я хочу все забыть и не думать больше об этом.

- Ты останешься Саша?

- Это зависит не от меня. И еще, меня жрут деньги. Я не могу понять, где грань между оплатой отношений и настоящих чувств.

- Послушай меня. Давай так. Остается все, как и прежде, лишь с двумя условиями... - Я вскинул удивленно брови и продолжил слушать Таню. – Ты остаешься со мной, до.....до Нового года. Возможно, мы за эти два месяца надоедим друг другу, и разойдемся не так болезненно, и последнее, до конца года ты не пользуешься банковской картой, номер телефона твой я отключу от передачи смс с банка. Я сама решу, платить тебе или нет. Будет зависеть от того, как у нас сложится с тобой и от твоего заработка в твоей фирме. И последнее, да ты прав, я не смогла отпустить тебя, я хотела и хочу вернуть тебя всеми способами, понимаю, что это не правильно и глупо, мы все равно разойдемся, но я не могу без тебя, пока не могу. Но запомни пока ты рядом со мной, никаких баб, уже обсуждали это. Твою сучку выходного дня я прощу тебе, и никаких справок от венеролога мне не надо, пускай это будет на твоей совести, если что. И последнее, мы больше не поднимаем этот разговор, я хочу, как и ты все забыть, и жить как прежде.

Я кивнул и закурил. В душе все равно, что-то, осталось. «Снова контракт, снова договор», - подумал я.

- Иди в душ.

- Я только что из него.

- Тогда пошли в постель.

Секс был жестким и эгоистичным. Впервые таким. Таня грубо, не смотря на мою боль в ребрах, уселась на меня сверху, сразу, как только член шевельнулся и начал твердеть. Причем встал он только от вида того, как Таня снимала трусики.

- Не смей кончать, - холодно сказала она, - я хочу поесть вдоволь. Понял?

Я лишь кивнул и сжал губы от боли. Прыгала она долго, глубоко насаживаясь на член, я чувствовал, как периодически сжимается ее вагина, давая понять, что она кончает. Так было, раз пять, затем она слезла с меня, о чем-то задумалась и уставилась на меня. Я, молча, смотрел на нее, тяжело дыша, ребра и вся грудная клетка горела огнем.

- Тебе больно? – спросила Таня.

- Есть маленько, - сухо ответил я.

- Тогда не думаю, что тебе надо кончать, не стоит напрягаться Саша. Я в душ.

Она развернулась и ушла. Я так и остался лежать со спущенными штанами на кровати. Резкая, бешеная злость взяла надо мной верх, я встал, натянул брюки, и рывком открыл дверь. Спустившись вниз в холл, я кинул на стеклянный стол банковскую карту, мобильный телефон, из которого минутой ранее вынул сим-карту, швырнул ключи, документы от машины и вышел на улицу. Увидев Николая, я подошел к нему.

- Коль, вызови мне такси. Я уезжаю.

- Так ты же должен остаться вроде?

- Да плевать, что я должен. Вызови машину.

- Давай отвезу? – Николай был расстроен и явно напряжен.

- Нет, а то получишь еще за меня.

Машина пришла через пять минут, я уселся на заднее сиденье, и мы скрылись за поворотом.

Через час я был дома, включив группу «Ария», я плюхнулся на свою кровать и заснул глубоким, но немного лихорадочно-болезненным сном. Разбудила меня мать, которая удивилась, что я дома, и спросила где машина. Я ответил, что машину вернул в контору,

из которой уволился. Погладив меня по голове, мама, пошла, готовить ужин. Весь вечер я читал, читал все подряд и конспекты уроков, и книгу из цикла ужасов Александра Варго, и курс занятий по фотошопу. В десять, все выключив, я улегся спать. В начале четвертого утра, я проснулся, спать не хотелось, налив себе кружку черного чая, и включив компьютер, я решил поиграть в какую-нибудь стрелялку, жутко хотелось снести кому-нибудь башку, настроение было безумным, но в этот момент агент электронной почты, известил меня о том, что мне пришло письмо. Кликнув по зеленой «собачке», я открыл почту. Сообщение было от Анны с работы, которая просила меня появиться на работе, для подписания нескольких новых договоров. Кроме того, она сообщала, что на наш счет пришла сумма в размере 500.000 рублей, за установку комплекса видеонаблюдения на одном производственном цехе. Я округлил глаза от удивления, и написал ответ, что обязательно буду завтра, т.е. уже сегодня после обеда, и поинтересовался, откуда у нас оборудование, ведь мы ничего еще не закупили, а так же кто и когда его успел установить. Мое удивление переросло в шок, когда я минут через десять получил ответ, что наши компьютерщики все закупили, и установили вчера, а 500.000 рублей, это остаток в чистой прибыли. Другая часть денег уже оплатила закупку оборудования. Я снова написал сообщение с интересующим меня вопросом, как Аня в половине четвертого утра пишет мне ответ? Через пять минут ответ пришел, было сказано, что она на работе, со вчерашнего дня, и еще не уходила домой. Я почесал нос, хмыкнул и поплелся в душ. Через пятнадцать минут, почувствовав себя вполне прилично, боль притупилась, я оделся, тихонько вышел на кухню, написал записку, что уже уехал и щелкнул замком входной двери. Я не собирался ехать на электричке, вставив симку в старенький телефон, я вызвал такси до Москвы, и на углу дома, стал ждать машину. Денег оставалось у меня еще поездок на семь, и я понимал, что скоро мои финансы, будут зависеть от того сколько я заработаю сам. О Тане я старался больше не думать, хотя я поймал себя на мысли, что вчерашний унижительный скажем так секс, Танино тело, ее вагина, всколыхнули меня, мои переживания с новой силой. Я хотел ее, и хотел к ней, но злость, не прогорела во мне со вчерашнего дня до сих пор. Машина забрала меня минут через пятнадцать, я успел выкурить две сигареты и основательно замерзнуть. Усевшись на переднее сиденья, я повернул голову к водителю и замер. Это был тот самый парень, которого я вырубил первым при драке, когда те пришли, скажем, так передать мне привет. Опухший нос был заклеен пластырем, и под глазами были огромные фиолетовые синяки.

- Ну, здорово бедолага, - сказал я, глядя на него в упор. – Снова встретились?

- А, это ты...Ну привет тебе, – он спокойно смотрел на меня. – Тебя смотрю все-таки поцарапали тоже...

- Поцарапали...Так же ты с таким видом людей возишь то?

- Я только в ночную, чтобы не так видно было. Ладно, между нами разборок нет, давай говори, куда тебя везти то?

- В Москву вези, до Проспекта Мира. Дальше сам доберусь на метро.

- Москву плохо знаю, извини.

- Ну, тогда до первого метро, какое будет, как въедем в столицу.

Мы за час доехали до Москвы, и остановились у метро Юго-Западная. Я протянул ему деньги. Водитель взял с меня ровно половину нужной суммы.

- В знак уважения брат. Больше не возьму.

- Спасибо, выздоравливай.

- Взаимно.

- Ты хоть денег поимел, за то, что на меня полез то? – с улыбкой бросил ему я.

- Два раза на такси до Москвы, - он цокнул языком и усмехнулся. – Копейки.

- Ну, мелочь, а приятно.

- Ага, за нос свой больше надо. Мне его править.

- Поправишь. Извини, что так вышло, но и ты с миром не шел. Удачи.

Он кивнул, и машина скрылась из вида. Мне понадобилось еще около часа, чтобы добраться до работы. Времени было без одной минуты семь, когда я подошел к зданию фирмы, в окне первого этажа одиноко горел свет. Открыв дверь ключом, я тихо прошел в свой кабинет, включил свет, и...в дверь постучали.

- Да, входи Аня.

- Доброе утра, вы так рано?

- Да с тобой пообщался и что-то решил не ложиться больше. Ань, сделай мне чая, черного чая и две ложки сахара. Как все соберутся, давай их сюда ко мне, проведем небольшое совещание, и документы заодно на подпись.

- Если хотите я могу их сейчас принести, у меня все готово.

- Ну тащи, вместе с чаем.

Аня посмотрела на мою физиономию, но ничего не спросила более и тихонько ушла. Через десять минут она вернулась с ароматным чаем, и пачкой документов.

- Ого, много как. Я, похоже, много пропускаю, надо мне посерьезнее отнестись к работе, – я улыбнулся.

- Да ладно вам, еще самое начало, больших объемов нет.

- Ты почему не ушла домой то?

- Всему учусь, мне нравится, а времени не хватает. Да и....

- Что? – я посмотрел на девушку.

- Финансы, на метро тоже деньги нужны, а кушать надо.

- Ясно. Все понял. Ладно, решим. Кстати ты хоть поспала чуть?

- Да, немного, за столом своим, – она опустила глаза и слегка покраснела.

- Да не переживай ты так. Все норм. Я ругать за это не буду. Хорошая ты девчонка и ответственная.

Снова странный взгляд на меня. Как при нашей первой встрече. Затем смущение.

- Иди, работай или отдыхай. Потом ко мне.

Ушла. Я стоял и улыбался ей вслед. «И чего она так смотрит на меня, как будто ожидает чего-то неизбежного, что ли, или боится». Я просмотрел все документы, подписал необходимые из них, и, открыв окно, закурил. Светало, но нехотя, и холодно, зябко.

В девять часов все собрались у меня.

Поздоровавшись со мной, персонал уселся за один стол, и воззрился на меня.

- Я прошу прощение за свой вид. Ну, никто не застрахован от того, что на него налетят вечером на улице, верно? Так что тут и говорить не стоит. Я нахожусь пока на больничном, скажем так, врачи сказали пару недель покой. Так что я тут буду появляться по необходимости, мой телефон всегда на связи, если вдруг и он молчит, то есть моя электронка. Итак, дайте мне отчет, что у нас и как, какие сложности и что хорошего.

Совещание продолжилось около получаса. Аня ошиблась, деньги, что висели у нас на счете, были не от одной организации, а от трех, и меня порадовало, что это не вся сумма, а только предоплата от двух организаций и одной полной оплаты. Так же я был доволен тем, что мы заключили договор на поставку оборудования, и с материалом у нас проблем нет. Ребята собрались сегодня так же устанавливать в двух местах видеонаблюдение. Всего у нас было порядка двадцати договоров, семь из которых в той или иной степени уже были в процессе согласований и разработок. Остальные ждали очереди, либо подписи другой стороной. Пока все было перспективно, ребята оказались грамотными и ответственными, а бухгалтер строг, и практически во всем, контролировал ситуацию.

- Итак, - подвел итог я. – Все пока хорошо, что у нас с деньгами в реале, в том смысле, сколько мы можем сейчас выдать работникам для «хорошего настроения»?

Все улыбнулись, включая бухгалтера и та, ответила, что можем выдать фактически всем сотрудникам с ними оговоренную зарплату, тем более, что будут еще переводы, и налоги мы покроем. Хотя еще не пришло время.

- Пускай это будет премия за хороший старт. Выдайте по зарплате всем, а дальше все как положено. Все согласны?

Народ заплодировал. Я всех отпустил, кроме бухгалтера.

- Как наши перспективы? Вы как считаете? – поинтересовался я.

- Вполне, главное, что бы клиенты были платежеспособны.

- Значит, работайте исключительно по предоплате. На слово не верить.

- Хорошо Александр Александрович.

- Кстати, я хотел бы вас попросить, мне зарплату посчитали уже?

- Да, но пока не много, порядка 50.000 рублей. Простите...я..

- Послушайте, дайте людям как положено, мне можно меньше пока, и прошу вас, снимите с меня тысяч десять и дайте их Ане. Девушка хорошо работает, но похоже с деньгами у нее огромные проблемы, беднота можно сказать, сам я дать не могу, не возьмет, сделайте вы. Скажите ей, что это поощрение за что-нибудь, но молчите остальным, иначе будут недовольства.

Бухгалтер улыбнулась:

- Если честно я сама хотела с вами поговорить об этом. Жалко мне ее. Я сделаю, как вы просите.

- Ну и славно, можете идти.

Я работал весь день, удивительно, но я втянулся, навел порядок и в документах и в своей голове. Всплыли некоторые идеи, а так же и их решения. День прошел удачно и, в кармане болталась зарплата в размере 42000 рублей, и это не считая карманных остатков. Кроме того, я дал так же распоряжение, чтобы при возможности, уже в этом месяце перечислить хоть и небольшую, но все же сумму, Тане, как моему кредитору. Все уже разъехались по домам, и я, погасив свет и закрыв двери, вышел на улицу и глубоко затянулся сигаретой. Было темно, шел небольшой дождь со снегом. Сыро, холодно, грязно. Я направился к метро, когда сзади услышал сигнал автомобиля. Обернувшись, я увидел свой «Орел». Открылась дверь со стороны водителя и вышла Таня.

- Привет Саш.

- Здравствуй.

- Поехали, поужинаем? Я голодна, надеюсь, ты тоже.

Я почувствовал в голосе ее кротость и страх. Она была явно неуверенна в том, что я соглашусь.

- Поехали, ты сама за рулем? Я думал Николай. Я даже удивился.

- Решила сама, вспомнить как это, но садись лучше ты. Мне не привычно, очень тонкая машина у тебя, резко чувствует малейшее мое движение.

- Хорошо.

Мы уселись в автомобиль, я выехал в поток машин.

- Куда?

- Поехали в суши-бар, к тому, что недалеко от Новослободской. Знаешь дорогу?

- Знаю. Даже если не знал бы, есть навигатор, нашли бы.

Дорога вместе с пробками заняла у нас полчаса, да и на парковку у меня ушло время, так как встать было практически нигде. Свернув в переулок рядом с японской кухней, я попал на дорогу с односторонним движением, и припарковался. Мы зашли в суши-бар и обрадовались, заведение было практически безлюдным. Спокойно найдя уютный уголок, мы расположились, подошедшая гейша, приняла у нас заказ, и нам осталось только

дождаться его. Таня посмотрела на меня с тоской, ее глаза чуть увлажнились и она тихо произнесла:

- Саша.....Прости меня. Я дура, полная дура.

- За что простить тебя? – я тепло посмотрел на нее.

- За вчера, за то, как я повела себя. Тебе было больно, а я так....Жестоко и грубо.

- Для этого у тебя были причины. Я понимаю, но я не выдержал этого, и ушел. Ты тоже прости, ушел я конечно не из-за боли, а.....

- Я поняла, не говори. Саша, можно я скажу? – Таня уставилась на меня.

- Да, слушаю?

- Я.....я.....Я люблю тебя. Не могу без тебя. Я устала без тебя, – она обняла голову руками и заплакала. – Боже, я такие слова говорила в последний раз очень давно, своему мужу. Сашка, я хочу к тебе. Хочу только с тобой.

Я ошарашено смотрел на Таню и горячие, дорогие душе и сердцу чувства, горели во мне. Я встал из-за стола, подошел к Тане и крепко обнял ее.

- Танюшка, моя Танюшка. Не плачь, успокойся, ты же моя девочка. Милая, ласковая, – я осыпал ее поцелуями, лицо, шею, плечи, руки. – Не плачь. Ты не представляешь, как я рад. Я тоже люблю тебя. Обожаю просто. Я виноват, я начал делать ошибки и выкрутасничать. Я поплелся к другой, я сам понимаешь? Все сам и запутался сам. Не плачь. Дурак я, молодой пацан, без жизненного опыта и дурь в башке.

Таня вжалась в меня, как ребенок, и сказала:

- Нет, ты не прав, ты умен для своих лет, ты красив, очень мужественная красота, не сладкая, не тошная, я понимаю, что любая захочет быть с тобой, с твоими данными и умом. Сейчас ты еще более внешность свою подчеркнул стилем одежды, я сразу в тебе тогда на Арбате, в твоей неформальной одежде увидела это, я держу тебя, я хочу быть с тобой, но придет время, мой возраст понимаешь, и другая удержит тебя, молодая, сильная, красивая, пышущая сексом и темпераментом. Саша, еще пять, максимум десять лет.....и все.....Ты не выглядишь на свои годы, тебе смело можно дать и больше лет на пять-семь, а мне пока еще можно дать меньше, поэтому по нам не заметно, но дальше.....

- Не думай об этом. Я не хочу думать про такое завтра. Потом, но не сейчас.

- Но ведь придется.

- Когда придется, тогда и будем.

- Я согласна, мы поедем домой? Ко мне.....к нам?

Я улыбнулся:

- Поедем, конечно, поедем.

К нам подошли и положили на стол, шикарные свежие суши из лосося и угря, имбирь, соевый соус, лягушачьи лапки. Мы накинулись на еду, аппетит проснулся у нас обоих, как у голодных тигрят. Когда пришло время расплачиваться, я сказал:

- Таня, можно я сам?

Она улыбнулась и кивнула, с нездоровым блеском в глазах.

- Что у тебя с глазами? С тобой что-то не так? – я улыбнулся. Я все и так, конечно же понял.

- Я хочу тебя, дико, поехали скорее. Пока будем ехать, ты засунешь мне свою руку между моих ножек? – она смотрела на меня и прерывисто дышала.

- Обещаю, что да, – я почувствовал легкую эрекцию и внизу живота защекотало.

Расплатившись, мы сели в машину, я завел мотор и стал его прогревать. Пока машина грелась, Таня прижалась ко мне, и мы долго целовались, мой язычок гладил ее язычок, пока нам совсем не стало жарко.

Впервые в жизни, я ехал как отвратительный водитель-идиот. Подрезал, нырнул из полосы в полосу, вдавливал газ под желтый сигнал светофора и почти на красный, пролетал перекрестки. Мы очень хотели домой, мы хотели убежать поскорее из Москвы. Когда же

мы выскочили за МКАД, я нажал на кнопку, и сиденье Таня разложилось. Она легла, широко расставив ноги, моя рука скользнула между них, и я дотронулся до дико горячей и ужасно мокрой вагины. Трусики не было вообще.

- Ух ты...- выдал я.

- Я надеялась, что мы помиримся, когда ехала к тебе, - Таня улыбнулась. – Решила не надевать.

- Холодно. Не замерзла?

- Мне жарко Сашка. Очень жарко. Погладь, умоляю. Да так...Еще жестче.

Мои пальцы раздвинули половые губки и вплотную занялись клитором, который как никогда затвердел и сильно выпирал жестким бугорком. Таня зашипела, стала извиваться и застонала.

- Черт, как долго до дома еще, - прошептала она. – Как же далеко.

- Осталось минут десять максимум, – ответил я. – Потерпи девочка.

- Не хочу, не буду, хочу кончить. Да Саша, да, – облизывая губы и, с закрытыми глазами, шептала Таня.

Тело изогнулось в дугу, стон перешел на крик, и по моей ладони, что была между ног, обильно потекла вязкая, горячая жидкость. Таня затихла, резко сжав ноги вместе. Я вынул руку и, потеряв между пальцев смазку, понюхал. Она остро пахла...женщиной, телом, плотью. Член стоял и так, лишь брюки мешали ему, но от запаха плоти, мой низ живота, почувствовал физическую боль. Меня затрясло.

Мы подъехали к воротам Таниного дома, и не дожидаясь пока откроются ворота пошли, нет, почти побежали домой, на ходу лишь бросили охраннику, чтобы он загнал машину. Не успела за нами закрыться дверь, как мы кинулись друг к другу, срывая с себя одежду. Мне не хватило терпения расстегнуть пуговицы на Таниной блузке, я резко дернул ее в стороны, порвав все пуговицы, стянув лифчик вниз, не расстегивая его, я дал грудям возможность выскочить наружу, что они и сделали, смотря на меня своими упругими сосками. Мы повалились на пол, Таня стянула с меня брюки, снова села, как и вчера на меня сверху, но на этот раз она делала все осторожно, щадя мои ребра. Осторожно направив своей рукой мой член в лоно, Таня осторожно села на него. Села глубоко, до самых яичек, и замерла на секунду. Я почувствовал, как стенки влагалища обхватили меня, обожгли, затем дырочка привыкла к члену и чуть расслабилась. Таня осторожно начала двигаться, и я затрепетал от того, что не могу сдержать себя, я хотел кончить, сразу же после трех фрикций. Таня улыбнулась и, посмотрев на меня, кивнула.....Можно.

- Насаживайся сильнее, - только и проговорил я. Судорога пошла по моему телу, и я сильно выстрельнул первую часть спермы, в вагину. За ней пошла вторая, третья. Спермы был просто огромное количество, я почувствовал, как я наполняю влагалище Тани. Она не останавливалась, все, также продолжая двигаться на мне. Мое лицо покрыла испарина. Вся мокрая, была и Таня. Удивительно, но мой член не упал ни на грамм, после оргазма. Это заметили мы оба, и я, ухватившись за талию, продолжал насаживать Таню на свой член. Через несколько минут она задрожала и, закричав, кончила. Оргазм был сильнейшим, влагалище хлюпало громко, а в конце сильно чмокнув, выпустило часть спермы на ствол полового члена. Таня, замерев и закрыв глаза, тяжело и прерывисто дышала.

- Иди на стол, - хрипло произнес я.

- Зачем? – нежно спросила она.

- Я хочу поцеловать ее.

- Но я же вся там в сперме.

- И что? Мне плевать. Я хочу. Я соскучился.

- Уверен? Или мне в душ?

- Не надо, пойдём скорее.

Мы поднялись с пола и направились на кухню. Таня улеглась на стол, я же уселся на табурет, мои стянутые ребра не позволяли мне придумать большего. Я увидел блестящую вагину, половые губки припухли, а из дырочки небольшой струйкой выделялась мутная белая жидкость. Я прильнул губами и языком к влагалищу, полностью облизал его и всю промежность, и уцепился за клитор. Руки скользнули вдоль женского тела и ухватились за торчавшие соски. Таня вновь задышала с перебоями и застонала, когда кончик языка точно попал на бугорок клитора. Все ее тело покрылось мурашками, шея блестела от пота, и лицо сильно покраснелось. Из чуть приоткрытых губ сорвался громкий стон, и оргазм снова изогнул в дугу Танино тело, а из невидимой дырочки над входом в вагину, выстрельнуло небольшое количество желтоватой мочи. Я смотрел неотрывно между красивых ног в лоно Тани, и чувствовал, как хочу войти в нее и снова кончить.

- Слушай, - сказал я. – Я всегда такой горький? Я про свою сперму?

- Да, - Таня улыбнулась. – Ты куришь, поэтому и горчит. Знаешь, а мне это очень даже и нравится. Жажду и голод утоляет. Иди сюда, я хочу его в рот.

- Нет, можно в попку? Я опять на грани, еще немного и все.

- Да. Но ночью я возьму его. Я так хочу тебя Сашка. Люблю тебя мальчик, – она поднялась и нежно сладко, поцеловала меня, взяв своими ладонями, мое лицо. Затем отстранилась и, развернувшись, улеглась животом на стол. Своими руками она раздвинула свои ягодицы, открывая мне шикарный вид на все дырочки. Я встал со стула, и направил член в попку, которая сразу приняла меня, и я без труда вошел на всю глубину члена. Я думал, что кончу сразу, однако двигался в Таниной попке минут десять, шипя и постанывая. Таня успела кончить, при этом так бурно, как будто у нас с ней вообще ничего не было долгое время, и она была голодной. Когда я кончил в тугую попку, Таня повернулась ко мне, обняла и громко навзрыд заплакала.

Глава 16.

Жизнь завертелась как в сказке, побежала по хорошей накатанной колее, в которой не было места ни злу, ни боли, ни ругани. Мы жили вместе, пили, ели, делили одну постель. Мотались на работу и учебу. Своим родителям я сказал правду о том, что живу с женщиной, которую люблю и хочу быть с ней. Навещал я их только по субботам, но на ночь не оставался. Удивительно, но родители приняли все спокойно и не досаждали мне с претензиями. Секс с Таней был удивителен, каждую ночь мы прижимались друг к другу, и каждый раз был как первый, голодный, страстный, с бешеной похотью и тоской друг по другу и с сожалением, что он закончился, и пора просто лечь спать. Бывало нередко, что проснувшись утром, я проникал в Таню, и мы наслаждались вновь. Вечерами мы посещали театры, кино, рестораны, а по выходным, как малые дети, бежали в цирк или зоопарк, где обнявшись, смотрели на зверей или смеялись над моими шутками. Учеба моя шла замечательно, я тянул практически все легко, практикумы и лабораторки сдавал одним из первых, и убегал на работу, где так же нетерпеливо ждал вечера, когда я смогу обнять нежное тело Тани. Удивительно, но работа так же притянула меня, все давалось легко, договора текли один за другим, и я впервые в жизни стал зарабатывать хорошие деньги. То, что творилось с финансами на моей карточке, я не знал, и принципиально не смотрел, Таня действительно отключила мне смс уведомления, и не поднимала больше разговор о деньгах. Кстати мои ребра зажили, и в правду как на собаке, лицо приняло прежний вид, я готовился праздновать Новый год, как раз наступило тридцатое декабря. Предновогодняя белоснежная Москва, жила уже духом мандаринов и подарков, зазывая к себе яркими новогодними витринами. Проснувшись, мы с Таней уселись пить кофе:

- Сашка, ты сегодня куда?
  - В универ на десять минут и на работу.
  - Слушай, у меня сегодня небольшой корпоратив на одном объекте, не пойти не могу, там серьезные люди. Нужно, понимаешь? - она посмотрела на меня с грустью. – А потом мне надо в Шереметьево. К десяти вечера.
  - В Шереметьево? В аэропорт что ли? – я удивленно уставился на Таню.
  - Да, Саш..... дочь моя прилетает, с Англии. На Новый год. Я не говорила тебе, не знала, как это сказать.
  - А что тут такого особенного? Дочь же твоя. Или мне надо уехать? Я мешать вам буду?
  - Нет, что ты. Не надо, дом большой. Просто как-то я напряглась, как ты отнесешься.
  - Все нормально, не переживай, вопрос как ты будешь себя чувствовать при мне с ней.- я улыбнулся.
  - Хорошо буду чувствовать. Вы почти одногодки, думаю, вы не будете конфликтовать, к тому же, может ведь быть у матери личная жизнь, и она должна это понимать, или принять, в конце концов. Я сказала ей уже про тебя, на прошлой неделе, когда мы созванивались. Реакция была вполне адекватной и миролюбивой.
  - Ну и не переживай тогда, так во сколько говоришь тебе надо в аэропорт? В десять? Мне там тоже надо быть?
  - Я думаю да, давайте познакомимся на нейтральной территории.
  - Короче я тогда тоже на работе устраиваю гулянку, и прямо с нее к десяти прибуду в Шереметьево, устроит?
  - Да сладенький мой, - Таня потянулась ко мне своими руками и взяла мои ладони. – Люблю тебя, хороший ты.
  - Я тоже тебя люблю девочка.
- Мы разъехались по своим делам. На работе я был уже около одиннадцати часов, там я всех обрадовал корпоративом, приказал бухгалтеру выдать небольшую, правда, но все же премию к празднику, и распустил всех по своим делам, сказав, чтобы собирались в конторе часам к четырем. Аня с бухгалтером не стали никуда уезжать, а отправились в магазины, закупать еду для новогоднего стола.
- Оставшись один, я закурил и уселся отправлять поздравительные открытки своим клиентам на электронную почту. В душе моей, уже как десять минут зарождалось какое-то неприятное чувство. В голове выплыл утренний разговор с Таней про ее дочь и вспомнился разговор в кафе с Николаем, про то, что девчонка Ди не совсем степенна. Все же я спихнул свои мысли на то, что возможно я нервничаю немного из-за знакомства, и постарался забыть о предстоящей встрече, тем более в дверь постучали.
- Да, да, войдите!
  - Простите Александр Александрович. Можно? – в дверь просунулась голова Ани.
  - Вы уже вернулись с магазина?
  - Я да, а бухгалтерия ходит еще где-то. Прихорашивается для вечера.
  - Ясно, - я улыбнулся. – Аня, вы, что-то хотели?
- Она робко зашла в кабинет и, опустив глаза, ответила:
- Нам где сервировать? У вас, или...
  - Нет, не надо у меня, давайте прямо в холле, составим столы, накроем их, стулья я возьму у себя тут. Там и туалеты есть, я сегодня разрешаю в них курить, если кто-то хочет.
  - Да, я поняла, как скажете.
  - Кстати хотел спросить у вас, вам нравится работать? С деньгами уже легче?
- Снова напряженный взгляд, недолгое молчание:
- Да, очень нравится, спасибо. С деньгами легче уже, совсем, легче.
  - Хорошо, Аня можете идти.

Она так же тихо исчезла из моего кабинета.

В четыре часа все собрались в просторном холле. Входные двери, мы закрыли изнутри, расставили столы, накрыли большой скатертью, которые специально купили, расставили стулья, и включили громко музыку. Еды и алкоголя было много, стол ломился от яств. Когда все расположились на местах, я сказал небольшую речь за наше будущее, поблагодарил всех за работу и сказал спасибо, за то, что у меня есть такие сотрудники. Мне заплодировали и подарили к моему удивлению подарок - большой плазменный телевизор. Смехом я спросил, в контору ли мне это, или можно забрать, на что получил ответ, что я могу с ним делать все, что хочу. Я поблагодарил, и дал зеленый свет на алкоголь. Себе я налил минеральной воды, отпил и принялся грызть курицу-гриль.

Часам к восьми вечера, разгоряченный народ принялся танцевать, слышались гул голосов, смех, тянуло табаком. Я попрощался с бухгалтером, сославшись на то, что мне пора ехать по делам, и направился одеваться в свой кабинет. Я подошел к столу, и почувствовал, как кто-то, тихо зашел за мной в кабинет. Я обернулся и увидел Аню:

- Вы что-то хотели Анна? – удивленно спросил я.

- Да, – она робко подошла ближе ко мне, и опустила глаза. – Александр Александрович. Я...я понимаю, почему вы так заботливо ко мне относитесь, помогаете финансами чуть больше чем другим. Я знаю, какие премии, и зарплаты вы платите, и всегда у меня немногим больше, чем должно быть. Я согласна, но прошу.....не обижайте меня....у меня это впервые в жизни. – С этими словами, она протянула слегка трясущиеся руки к своей блузке, не совсем ловко расстегнула пуговицы, и расстегнула лифчик, замочек которого оказался спереди между чашечек белого бюстгалтера. Огромные груди вывалились наружу, и тяжело повисли. Я реально в жизни, не видел таких больших грудей, с огромными розовыми ареолами и почти невидимыми, но такими же широкими сосками. Они не торчали наружу, а были, как бы утоплены в эти самые ареолы. Груды походили на два больших мешка, набитых чем-то объемным. Я от неожиданности, в первые, несколько секунд, смотрел на груди Анны, потом холодно посмотрел ей в глаза и сказал:

- Я что-то не понимаю или может, пропустил Аня?

- Вы платите мне много и заботитесь. Я понимаю, что вы, на что-то рассчитываете, у меня нет ничего такого, соответственно я могу дать только одно.....

- Стоп! Вы думаете, что я своими действиями подвожу вас к интимной близости со мной?

- Я так поняла.....простите Алекс....

- Послушайте, - я не дал ей договорить, - вы хорошая девочка, усердный работник. Я просто пошел вам на встречу и помог в сложной ситуации. Я если можно так выразится, сам из простого народа, хотя конечно никогда не голодал, и семья моя не была бедной, но все-таки. Я увидел у вас ум и ответственность, не избалованность, поэтому и принял на работу. Ваше поведение сейчас говорит еще и о вашей глупости? – я специально все говорил холодным тоном.

- Простите....я.....

- Послушай Аня, - я впервые сказал ей «ты», но уже мягче, - ты конечно девочка хороша, - я указал ей на ее же груди, - но мне от тебя ничего не нужно. Застегнись и иди, гуляй. Давай забудем все, и не будем вспоминать о случившемся. За стриптиз спасибо, – я засмеялся.

Аня покраснела, как рак, быстро привела себя в порядок, и, посмотрев на меня, тоже прыснула от смеха.

- Простите Александр Александрович, я поступила глупо. Простите если можно.

- Можно, живи, работай, ищи себе мужчину и показывай ему свои прелести. Не разбрасывайся так больше. Ты хорошая.

Дверь тихо закрылась за ней. Я засмеялся в полный голос, почесал нос и взялся за коробку с телевизором.

На улице я завел машину, скинул с нее наваливший снег и, загрузив подарок, который занял все заднее пространство, до передних сидений, поехал в Шереметьево. По дороге я заехал в цветочный магазин, купил два букета белых роз и встал в пробку. В 21.45 я подъехал к аэропорту. Созвонившись с Николаем, я припарковался рядом с ним.

- Саша, Таня уже в аэропорту, пошли я провожу тебя к ней.

- Спасибо Коля, ну что как сам?

- Нормально, если не считать прилета Ди.....

Я снова почувствовал резкий толчок неприятного ощущения, и звоночек тревоги зазвенел, где-то в области сердца.

- Может не все так плохо? - спросил я.

- Не знаю, Саш, будем надеяться. Знаю одно, Таня тоже дергается и нервничает.

Мы зашли в просторный холл аэровокзала. Народу было удивительно много, все куда-то летели или ждали прилетавших. Около одного огромного окна, в шикарной серой шубе, стояла Таня, и задумчиво смотрела на светящиеся иллюминаторы небольшого самолета.

Мы с Николаем окликнули ее, и она улыбнулась.

- Я вот думаю Саша, может себе такой купить? – она указала кивком на самолет.

- Зачем? Слишком дорого.

Николай ушел в машину.

- Дорого, и не нужен он мне, но посмотри какое ощущение силы от него и достатка. Летали бы с тобой на Кипр. – Таня улыбнулась и посмотрела мне в глаза. – Сашка я так соскучилась сильно, хочу в постель. Я мокренькая там. Сейчас бы... твой язычек туда, к ней поближе.

Я хитро прищурил глаза и вкрадчиво, тихо произнес:

- Что с тобой? Корпоратив был горячий?

- Ужасный. Не могла дождаться, когда смотаюсь оттуда. Пока ехала сюда, смотрела наши с тобой фотки и завелась.

- Фотки? У тебя с собой? – я расширил глаза от удивления.

- Смотри, - Таня протянула мне свой телефон. – Найди папку фото. Пока ты ездил к родителям в субботу, я скинула их себе с твоего ноутбука. Меня это ужасно заводит. Я готова снова повилать своей попкой перед объективом.

- Я согласен, с условием того, что это только начало нашей прелюдии...- и загадочно улыбнулся.

- Само собой, есть предложения? – глаза Тани затуманились, и она облизнула губы.

- Да, поехать в секс шоп, купить тебе игрушку, а все тело залить маслом и скользить по нему, мне скользить.

- Купить игрушку? Ты не уверен в своих силах?

- Уверен, но хочу посмотреть близко близко, как раздвигаются твои губки, когда ты принимаешь в себя ствол фаллоса, и заодно я займу твой маленький прыщичек своим язычком.

- Ах прыщичек, ах ты засранец, - Таня подняла руку и показала мне кулачек. – Хм....а я согласна. – Она улыбалась и чмокнула меня в щеку.

По динамикам объявили, что рейс Лондон-Москва прибыл, только сейчас Таня заметила, что я с цветами и захлопала глазами.

- Один тебе, один твоей дочери. Подарю вам одновременно. Так что терпи, – теперь я ее чмокнул, правда в губы и с деланным безразличием уставился на все тот же самолет.

- Классный ты мужик Березовский, - серьезно сказала Таня. – И где ты раньше был? – с этими словами она не спеша пошла вдоль окна.

- Рос, я ведь маленький еще, - я улыбнулся.

Таня услышала меня и, обернувшись, тоже улыбнулась.

Минут через пятнадцать, аэропорт наполнился народом, шум, крики радости встречающих, слышалась ругань матерей на своих детей, уставших от перелета, и сонные взгляды мужчин, все объединилось в одну шумную какофонию. И тут я увидел, как Таня, помахала кому-то, и широко расставив руки, заулыбалась. Из толпы к ней кинулась в объятия эффектно выглядевшая молодая девушка. Я подошел к ним, и остановился как вкопанный. На меня смотрела точная копия Тани, абсолютная настолько, что я смело, мог бы их перепутать в толпе, если бы не знал Тани так близко, и если бы не разница в возрасте, их легко можно было бы назвать близняшками.

Я протянул букеты обеим женщинам, улыбнулся и произнес:

- С приездом Диана, дамы это вам. Я Александр, - я чуть кивнул и посмотрел на Ди.

- Очень приятно Саша. Мама мне много хорошего о вас рассказывала, рада знакомству, - голос Ди оказался низким и чуть грубоватым. По голосу я их точно различил бы, не глядя.

- Саша помоги, пожалуйста, с чемоданом, - попросила Таня. - За цветы спасибо, они чудесные. Ну что, пошли к машине? - Таня окинула всех нас взглядом, и мы направились к выходу. Женщин я пропустил вперед и пошел следом. Я снова почувствовал резкий укол волнения, и меня это уже стало порядком бесить. Что ж такое то, что не так? Я впился взглядом в спину Ди и попытался сосредоточиться на ощущениях, но они были не тут. Они шептали мне в душу, что не тут, не в этом месте. Когда мы подошли к машине, Николай скромно поприветствовал Диану, загрузил вещи в багажник и, усадив женщин, спросил у меня:

- За нами поедешь?

Я лишь молча, кивнул и направился к своей машине. Прогрев моторы, две машины осторожно тронулись с места. Через некоторое время, когда мы уже подъезжали к МКАДу, мое волнение настолько переросло в панику, что я почувствовал, как меня трясет. И тут я понял, что со мной не так, я явно ощутил, как реальность меняется, сначала картинка дороги и машин, как бы сжалась и вернулась на место, но трасса стала как живой, нервной и задрожала. Возникло ощущение неизбежности чего-то плохого. Я резко схватил телефон и нетерпеливо нажал вызов Николая. Когда он ответил, я дико заорал:

- Коля!!! Тормози!!!

- Саша, ты чего?

- Тормози бл...ь, я прошу тебя, сбавь скорость!!!! Тормози!!!!!!

Я увидел, как загорелись стоп-сигналы Колиного авто. В этот момент впереди идущая ГАЗель, по правому ряду, неестественно наклонилась на переднее левое колесо, затем последовал хлопок, колесо со стороны водителя разорвало, последовал скрежет металла, и машина резко со всего размаха понеслась влево, ударилась в отбойник, и, завалившись на бок, еще какое то время, высекая искры, скребла асфальт.

Если бы Коля не затормозил, ГАЗель точно бы его снесла. Все остановились, а перевернувшейся авто лежал, дымя, как раз перед Таниной машиной.....

Многие бросились к лежащему авто, но водитель не пострадал и вылезал уже, через пассажирскую дверь. Ему помогли выбраться, и он пытался закурить, но трясущиеся руки не давали ему это сделать. Коля подлетел ко мне:

- Как! Как ты понял, что она сейчас, все же было нормально?

- Я...я не знаю, не могу объяснить, ощущение, интуиция, но я не знал, что это именно эта машина, я просто почувствовал, что должна быть авария. Ощущение зародилось относительно давно, но только когда я начал звонить тебе, я точно понял, что.....сейчас это будет, - меня прошиб пот, но удивительно, мерзкие чувства внутри меня прошли, больше ничего не было.

- Так часто у тебя бывает? – этот вопрос задала уже Таня, которая оказалась рядом со мной. Она была с дочерью. Я их заметил, только сейчас.

- Ну, бывало пару раз, чувство волнения, тревоги, пару раз клинило например, что не стоит идти туда то или туда то, было чувствовал, что получу по роже, и можно сказать получал, просто автоматически был готов к этому, и....обходился малой кровью. Сложно сказать, но в основном я ощущаю это к себе или людям, которые мне очень дороги.

- Да ты прямо волшебник, - произнес Коля и улыбнулся.

- Ладно тебе, мы не нужны тут? Поехали отсюда.

Мы снова уселись по машинам и продолжили путь. Больше судьба не преподнесла нам сюрпризов, и мы спокойно добрались до дома.

Таня с Дианой и Виолой, отправились в комнату, где собиралась жить дочка, я же поплелся в душ. Решив погреться, я разделся, включил воду и сразу улегся на дно, еще пустой ванны. Вода медленно наполнялась и я, чувствуя, как согреваются холодные ноги, даже немного задремал. В дверь тихонько постучали.....Я вылез из ванной, накинул на пояс полотенце и открыл. В халатике стояла Таня.

- Привет, мое солнышко, - промурлыкала она. – Можно к тебе?

- Конечно, - я улыбнулся.

Таня закрыла дверь и скинула с себя халат, под ним ничего не было. Я посмотрел на ее шикарное поджарое тело, и волна желаний прошла по мне. Все же я залез назад в ванну, и улегся.

- Ну, иди сюда девочка.

- Сашка, хочешь, покажу кое-что?

Я лишь загадочно улыбнулся и кивнул. Таня так же залезла в ванну, но не легла, повернулась спиной, и присела сверху мне на лицо. В десяти сантиметрах от своих глаз, я увидел ее вагину, которая блестела от смазки.

- Ух ты моя мокренькая.

- Это вазелин дурачок, хочу попрыгать на тебе прямо в водичке.

- Да-а, - протяжно сказал я. – А дочь?

- Не переживай, она на часок побежала к подружке, будет к ужину. Виола готовит. Ты готов проникнуть в меня? – при этих словах, она ухватила за мой член, и начала нежно его ласкать.

- Готов, очень даже готов. Потряси попкой, хочу посмотреть.

Таня резко затрясла попкой, и я увидел, как ягодицы упруго заходили, схватившись руками за обе половинки, я сжал их.

- Ух, какая ты шикарная. Танька, ты просто богиня, – я зашипел.

- Ты не представляешь, - жарко произнесла Таня. – Какой шикарный ты. Ты такой самец. Я только и думаю о твоём члене и языке, о твоих руках. От тебя просто прет зверьем Березовский.

При этих словах, из влагища небольшой капелькой вытекла жидкость и повисла перед моими глазами. Я потянулся, что бы облизать промежность, но Таня резко встала и повернулась ко мне лицом.

- Нет, Сашка.....трахай меня, только трахай. Вернее я....тебя сейчас трахну. Я хочу, чтобы ты не двигался, и не гладил меня руками.....только член. – Она осторожно присела, в воду, я помог члену найти вход в дырочку, и вазелин сразу помог, член нырнул в вагину весь, целиком. Виляя попкой, Таня застонала, уже полная ванна, от движения, выплескивала часть воды на пол, но мы не обращали на это внимания. Не прошло и минуты, как вагина резко сузилась и, стон сладострастия вырвался наружу, наполняя всю ванную комнату криком. Не останавливаясь, мы продолжили движение, я чувствовал, как член обжимает вагина, своими шелковыми нежными стенками, как обжигает меня теплом, не смотря на

достаточно горячую воду. Я смотрел на шею, на колыхавшиеся упругие груди, плоский животик с красивым пупком, который, то появлялся из воды, то исчезал, я лишь тяжело дышал, не позволяя себе прикоснуться к Таниному телу. Снова узко, снова крик, снова оргазм. Вена на шее Тани набухла при крике, и жирно пульсировала, когда она испытывала оргазм. Таня наедалась мной еще минут пятнадцать, воды в ванной осталась лишь половина, вся остальная часть была на полу.

- Спусти воду, - прошептала Таня.

Я нажал на кнопку, и ванна стала быстро опустошаться. Когда воды практически не осталось, вагина снова сжалась и на этот раз без воды хлюпнула и выдавила из себя немного липкой густой смазки мне на член. Таня соскочила с меня, и расслабленно села в пустой ванной.

- Что устала? – с улыбкой спросил я.

- Да, ножки трясутся, - она томно посмотрела на меня. – Можно вопрос?

- Да, конечно....

- Меня этот вопрос давно мучает....Скажи....Все твои женщины так вели себя в постели с тобой, как я?

- Так, это как?

- Кончают, кончают, и мало, ты во мне, а мне надо еще, и готовы все отдать лишь бы ты был рядом?

- Не знаю, я не спрашивал, да у меня и не было такой как ты, тем более я не чувствовал ничего подобного к ним. Был просто секс, утоление желания, и даже не могу сказать, что хотел кого-то одного конкретно, не даст одна, даст другая. Ты другое, именно тебя я хочу и желаю, только тебя одну. Кстати интересный вопрос ты задала, сама же мне когда-то говорила, что глупа та, которая меня потеряет.

Таня улыбнулась:

- Да это я так просто, вот что-то навеяло мне, и спросила. Мальчик куда ты хочешь кончить? Давай скорее, время, скоро ужин.

- Если ты не наелась, я могу тебя еще.....

- Да, если можно еще разочек, - она хитро улыбнулась. – А потом в ротик, хочу проглотить. Я поднялся во весь рост, а Таня повернулась ко мне спиной и сильно наклонилась. Ухватившись за попку руками, я вошел в нее и резко, но не грубо, глубоко, задвигался в мокром влагище. Я смотрел, как губки обжимают ствол члена, но не долго, Таня практически сразу кончила вновь, на этот раз, закричав громче. Волна оргазма от этого поднялась и во мне, я напрягся и резко вынул член:

- Давай быстрее, я начал почти, - прошипел я.

Развернувшись, Таня села на корточки и взяла сразу весь член глубоко очень вовремя, я кончал, сперму она глотала, ни капли не упустив. В этой позе мы простояли до тех пор, пока член не упал, Таня выпустила его из своего ротика, когда он стал совсем мягким.

- Сашка....., - Таня, напряженно посмотрела на меня.

- Да малыш?

- Саш.....я хочу.....хочу....от тебя ребенка, - она закрыла лицо руками и задрожала.

- Эй, ну ты чего расстроилась? – я присел и обнял ее. – Хочешь, будет. Это зависит не от меня, ты же знаешь. Ты сама ставила условие о детях ни ни.

- Мне 42, какие дети, но я так хочу, и ты молод, и как мы будем, все равно мы....

- Хватит об этом, зачем ты снова начинаешь?

- Прости, но если получится, я рожу, и когда мы разойдемся, я не буду держать тебя им. Хорошо?

У меня закралось одно сомнение, и я решил проверить его:

- Ты уже беременна?

- Нет, с чего ты взял? – она округлила глаза.
- Чую....ты беременна скажи? Именно поэтому, я так явно ощутил сегодня аварию, потому что я чувствую свою кровь в тебе, именно поэтому ты плачешь чаще, чем обычно и дико ластишься ко мне, и тут дело не в любви твоей, ты выражала ее по иному, ты становишься сентиментальной на гормональном уровне. Ты стала нежной лапочкой, я даже чувствую в тебе что-то от ребенка маленького, ты стала очень мягкой, ранимой даже в работе. Тань....ты в положении? Хочешь, я даже скажу, когда это произошло?

- Хочу....

- Когда мы помирились с тобой, еще с большими ребрами, ты была сверху, я кончил в тебя и мы, не останавливаясь, продолжили дальше. Я прав?

Таня долго молчала, опустив глаза, затем произнесла:

- Я не знаю, тогда ли, но электронный тест показывает четыре недели.....Я не ходила еще к врачу, я хотела сказать сначала тебе. Саш.....я же не брошу его.....правда....я не могу, я хочу ребенка, твоего ребенка. Я прошу тебя...

- Успокойся, - ласково перебил я ее, - Я не собираюсь избавляться от него дурочка, но поругать я тебя обязан. Если ты знала, что в положении, какого лешего тебя понесло в горячую ванну сексом заниматься? А, до этого, мы с тобой в холодной бане были, приперло нас неделю назад, ты должна беречь и себя и его....да вообще первый месяц беременности нельзя секс, а ты по пять-семь раз кончаешь!!!

Я обнял ее и поцеловал:

- Малыш береги все это, цени, и пусть у нас будет девочка, хочу фантик похожий на тебя.

- Фантик? – Таня счастливо засмеялась.

- Ну не Фунтик же, что она поросенок что ли.... – я улыбнулся в ответ.

- А как твои родители отреагируют?

- Слушай лапочка, ты маленькая что ли? Будешь думать еще об этом? Ты очень похожа на ребенка, глупенькая. Дуй к врачу, завтра же, 31 декабря рабочий день, никакого алкоголя и сигарет, тепло одеваться, ноги береги, а с предками я разберусь сам. Завтра я к ним смотаюсь днем хорошо? Подарок подарю, и вернусь. О тебе скажу им после доктора, когда на учет встанешь. И никакого частого секса. Пока, а потом можно, - я снова поцеловал Таню.

- Я буду терпеть, обещаю, но тебе я придумаю, как помочь и не голодать хорошо? – она ласково прижалась ко мне.

- Хорошо....Давай вытираться, пошли. И ...я...рад Таня, очень рад. Я люблю тебя. Все будет хорошо.

Мы вышли из ванной, поднялись в спальню, переоделись и спустились на кухню. Стол ломился от еды и за ним сидела Ди и, похоже уже давно.

Таня светилась счастьем, глаза ее горели.

- Ди, ты уже вернулась? Давно?

- Минут тридцать мам.

- Ой, давно...- Таня прикусила верхнюю губку и хихикнула.

- Мама, не переживай ты так, что я маленькая девочка, все понимаю. Александр делает тебя счастливой, я вижу, как ты изменилась, ну и хорошо, молодцы. Совет вам да любовь.- Ди с улыбкой посмотрела на меня.

Все сразу как-то расслабились, и вечер пошел чудесно, сытно и в теплой, приятной обстановке, с разговорами об Англии и учебе и так далее, и лишь для меня он испортился поздней ночью.....

Таня ушла в спальню, я же остался курить, как вдруг увидел, как из полумрака холла вышла Диана уставилась на меня и сказала:

- Мать ты радуешь Санек, может ты, сделаешь и мне подарок на Новый год, порадуй меня тоже, как ее. Подумай, выбор за тобой. Я уеду через десять дней, могли бы неплохо поразвлечься пока. Она уже почти старая дура, я же, еще пока, более упругая. Тебе понравится. Да и мне хочется попробовать мужика своей мамки, тем более, если он не плох собой, ох как не плох, судя по тому, как мамашка выла на весь дом, от тебя в ванной, – с этими словами она развернулась и тихонько ушла к себе.

Я не спал полночи, все вертелся и нервничал. Тане знать об этом моменте не следовало, ей нельзя нервничать, а этой чертовке Ди, я скажу, чтобы она катилась от меня ко всем ее же родственникам-чертикам. Я повернулся на бок, обнял Таню и задремал.

Глава 17.

Утром, как обычно мы проснулись в восемь. Я сбегал в душ, и быстро оделся, осталось лишь позавтракать и поехать к родителям домой. Я увидел Ди с Таней на кухне, они сидели и пили кофе.

- Утра всем, - сухо бросил я, и пока не видит Таня, бросил злой взгляд на ее дочь.

- Как спалось? – спросила Ди.

- Как всегда, хорошо, спасибо.

- Ты уезжаешь домой сейчас? – Таня тепло посмотрела на меня.

- Да, смотаюсь на пару часов. Поздравлю, звякну сестре, может ее там встречу.

- У тебя есть сестра? Не знала...- сказала Ди.

- Есть, она живет с мужем в Кашире. Родной дом она покинула больше десяти лет назад. У нас разница в возрасте десять лет.

- А, ну понятно, – Ди опустила глаза, и задумалась. – Кашира далеко?

- От Москвы два часа на электричке, с Павелецкого вокзала.

- А в твой город с какого? – Ди с нетерпением, уставилась на меня.

- А в мой...на машине, – Я улыбнулся, - Вио, налей мне черный чай, пожалуйста.

Мой ответ явно напряг Таню, она оторопело переводила взгляд то на меня, то на свою дочь:

- Ребята, я, что-то, пропустила?

- Нет, мам, успокойся, мы так шутим. Мне вовсе не обязательно знать, где живет Саша, тем более он живет с нами. Наши фразочки, это скажем так сейчас современный молодежный стиль общения. Саша у тебя хороший, он все понимает, – наши взгляды холодно и зло встретились и разошлись.

- Ладно Танюш, я поехал. К обеду вернусь, – я поцеловал Таню, и кивнул Ди. – Пока девчонки.

- Осторожнее, прошу тебя, – ответила Таня. – Мы пока поедem по магазинам.

- Хорошо, сами будьте осторожнее.

Я вышел на улицу, завел мотор машины, и подошел к Николаю, не смотря на мороз, он мыл авто.

- Доброго Коль.

- Привет, ну как там дела?

- Да, нормально вроде, - я затынулся сигаретой и посмотрел на него.

- Она приходила, вчера ночью...- Коля усмехнулся.

- Не понял кто, куда? – удивился я.

- Я ночевал в домике для гостей. Ди приперлась ко мне, около двух часов ночи...

- И чего? – я ошарашено смотрел на Николая.

- Чего чего, хотела в кровать ко мне, сучка, я ее выставил вон. Тебе не предлагала?

- Намекала, - тихо ответил я.

- Сынок, будь осторожен. Таня не глупая, она все понимает и чувствует. Перетерпим десять дней, уедет и заживет как обычно.

- Хотел спросить, а летом эта стерва прилетает?

- По крайней мере, последние два года такого не было. Сейчас мать ее приоденет, даст денег и та свалит за милую душу. Все остальные финансы решаются путем перевода денег на счет.

- Ясно, ладно я поехал, ты смотри тоже будь внимателен.

- А то.....само собой. Удачи, родителям привет.

Я кивнул и уселся за руль. Трасса была свободная и сухая, и мне потребовалось чуть меньше часа, чтобы добраться до дома. Мать с отцом тепло меня встретили, я же вручил им новогодний подарок, тот самый телевизор, что мне подарили на работе. Мы установили его с папой, а мама сидела и охала, что дожила до того возраста, когда младший ребенок стал делать им такие подарки, я совсем ввел ее в ступор, когда спросил:

- Как у вас с деньгами? Я хотел бы дать вам, немного. К столу вкусному, так скажем.

- Немного это же сколько? – мама улыбнулась.

- Ну, тысяч....пятьдесят.

- Нет сынок, денег нам не надо, мы в достатке, сам знаешь, жили всегда хорошо. За деньги спасибо, но ты молод, трать их сам как желаешь. – Мама посмотрела на отца. – Я правильно говорю отец?

- Абсолютно, - довольно ответил он. – Что бизнес идет сын?

- Знаешь батя, да, идет. Зарплату в декабре сто штук взял. Сам удивляюсь.

- Короче все у тебя есть, то, что я откладывал тебе на машину, уже не нужно, вот их то, я и потрачу, у меня идея есть. А ты мать молчи, я решил, я это и приобрету нам, – он с улыбкой погрозил пальцем маме.

- Хорошо, хорошо...- мама улыбалась.

- Мам, а Машка приедет со своим то?

- Сестренка то твоя? А как же, они уже приехали, вчера еще, я их по магазинам отправила, а тебе специально не говорила, хотела, чтобы ты с ней тут встретился. Будут скоро, уже давно уехали. Они машину купили, Витя ее катает теперь, как царицу.

- Что за аппарат?

- Да наша, приора что ли? Да отец? – папа, соглашаясь, кивнул. - А куда ему в сорок с лишним выделываться то. От дома до пожарки и обратно.

В этот самый момент звякнул дверной звонок. Я пошел открывать дверь. На пороге стояла высокая, чуть полнее, чем нужно милая женщина и высоченного роста, за два метра мужик. Это и была моя сестра с мужем.

- Привет брательник!!! – с порога закричала Маша.

- Здорово сеструха!!! – заорал я в ответ.

- Здорово шурин, или деверь или кто ты там еще, родственник короче!!! – заорал в свою очередь Виктор.

Мы все засмеялись и жарко стали обниматься.

Мы просидели до обеда, мама накормила нас салатиками и жареным поросенком, потом мы пили вкусный крепкий чай. Зазвонил мой телефон, и я ответил:

- Да, слушаю.

- Саш, это я Коля, ты скоро вернешься?

- Собираюсь как раз выезжать, минут через пятнадцать.

- Мы находимся на МКАДе, около Ашана, что на Теплом Стане, пробка кошмар, стоим и все. Тане нужно срочно по делам, можешь встретить ее на Старо-калужском через час? Ей в центр. Центр, слава богу, едет хорошо.

Я удивился тому, что они вызывают меня, есть второй человек водитель, такси, в конце концов.

- Хорошо выезжаю, час может чуть больше, ждите.

Я попрощался со своими и уехал, моргнув фарами в окошко родителям и сестре.

Старо-калужское действительно было свободно, и я без помех долетел по нему до Ашана.

Я набрал номер Тани:

- Девочка, где вы? Я на стоянке, точно напротив центрального входа в гипермаркет.

- Я вижу тебя, сейчас подойду, – она отключилась.

Хлопнув пассажирской дверью, она села ко мне в машину и зябко поежилась, отогревая пальчики рук, прислонив их к воздуходуву лобового стекла.

- Ой, как холодно, мамочки, зима то шикарная.

Я кивнул, улыбнулся и, наклонившись к Тане, подул ей на щечку теплым воздухом.

- Куда тебе нужно? - спросил я. – Малыш, я соскучился.

- Я тоже Сашенька, - она прижалась ко мне. – Я так сильно скучала, даже грустила, вернее мы скучали. – Она лукаво посмотрела на свой животик.

- Ну...и...-я улыбнулся.

- Я была у врача, все хорошо, никаких проблем. Беременность протекает хорошо, мой организм, как мне сказали, на сорок два не тянет. Гинеколог сказал, что я, как двадцати пятилетняя девушка. Но поскольку я пошла к серьезному врачу и за не маленькие деньги, он лично будет вести меня и принимать роды. Нам месяц, а если быть совсем точным, 32-33 дня. И знаешь, я хочу мальчика, как ты...и назвать его близко к твоему имени...Пашка например. Сашка-Пашка.

- Хм....Павел Александрович. Звучит.

Мы нежно поцеловали друг друга.

- Милый мой Сашенька.....

- Танюша.....

Просидев минут пять, я все же оторвался от Тани и, посмотрев в окно, там снова бушевала метель, спросил:

- Так куда тебе нужно?

- Да никуда, - она улыбнулась. – Я нагло вытащила тебя от родителей. Дома у нас все приготовления полным ходом. Виола готовит, Ди ей помогает. Ты уехал, Коля с охранником стол большой поставили в холле, все хорошо. Я вот в Ашан хочу. Правда, сама не знаю, на кой он мне сдался.

- А я вот знаю, куда мы первым делом. Пошли. Закрыв машину, мы под ручку, быстрыми шагами направились в гипермаркет. Я схватил большую тележку, в которую мы покидали свои вещи, и потянул Таню в ювелирный.

- Тут конечно не цивилизно наверно, хотя кто знает...И ты так неожиданно дернула меня, что я не успел купить тебе подарок. Так что выбирай себе либо колечко, либо еще что-нибудь. И если ты хочешь спросить меня, зачем это, я отвечу тебе, что это за мальчишку в твоём пузике, пускай будет оберегом.

Таня по-детски уставилась на меня, поджала губки и спросила:

- А если вдруг девочка?

- Ну, тогда будет Александра, а оберег все равно для ребенка, какая разница кто там.

Счастливая улыбка озарила лицо Тани, и она пошла, выбирать подарок. Ей понадобилось, не более десяти минут, чтобы выбрать удивительно нежное, тоненькое колечко, с красивым орнаментом, которое еще более четко подчеркнуло хрупкие нежные пальчики Тани. Она одела его на безымянный палец правой руки, сняв при этом старое кольцо и зашвырнув его в свою сумочку.

- Ну а теперь пицца и пошли гулять? – спросил я.

- Давай, я готова кабанчика съесть.

Через почти два часа, мы уселись в машину. Сами того не предполагая, мы набили целую тележку всяким барахлом, начиная от концентратов для стирки, которые решили отдать Вио, до покупки мне нового спальника, для рыбалки.

Когда мы выезжали с парковки, Таня вдруг встрепелась и удивленно посмотрела на меня:

- Сашка, а я.....я....тебе подарок, от себя...лично...

- Успокойся, не надо мне, у меня есть подарок – ты!

- Нет, так не честно. Я хочу.....и ты хочешь....- она топнула капризно ножкой и улыбнулась.

– Ну пожалуйста, я прошу тебя.

Я задумался и вдруг выдал:

- Хочу. Знаю чего. Я хочу татуировку себе, на левое плечо. Не маленькую, но и не громадную конечно.

- Ой, а прикольно наверно. Ты большой, плечи широкие. Какую?

- Ящерицу, только чуть злого в нее добавить надо будет, и не цветную.

- Поехали.

- Так кто же тебе тридцать первого декабря ее делать то будет?

- Поехали, знаю место, договоримся. Сейчас часть набьют - контур, потом заживет чуть, и заливать будут. Поехали, говорю.

Мне пришлось уехать в центр Москвы, и в одном из переулков между жилых домов, я увидел вывеску «Реактор тут, Сталкер».

- Что это? – Удивился я.

- Тату салон, эти ребята здесь только вторую неделю. Я арендую им это помещение. Пошли.

Когда мы зашли внутрь, я увидел двух ребят. Оба лысые, оба бородатые. Одеты как военные, во все пятнистое, руки исписаны цветными тату. Парни сидели и рисовали каких то викингов на бумаге А4.

- Привет Миша, - кинула Таня. – Свободен?

Тот лишь кивнул и удивленно произнес:

- Чем могу быть.....

- Слушай, нарисуй моему то, чего он хочет. – Таня кивнула в сторону меня. – Давай живее.

Михаил ловко скинул свои ноги в тяжелых берцах с соседнего стула и пригласил меня.

В общем, не вдаваясь в долгие подробности, через три часа у меня на плече и в правду красовалась ящерица, второй сеанс мне назначили через десять дней, пообещав, что он должен быть последний. Обмотав мою руку целлофаном, и объяснив, что нужно делать, ребята с миром отпустили меня восвояси. Домой мы приехали, когда часы показывали почти девять часов вечера.

- Вот это вы гуляете ребята, - довольно протянула Виола. – Молодцы.

- На полюсе были? Северном.... – чуть ехидно поинтересовалась Ди. – Все не на милуетесь, голубки.

Тут я заметил, как взгляд Тани холодно уперся в дочь и напрягся.

- Что такое мамочка? Я, что-то, не то сказала?

- Все нормально дочка, тебе показалось. Саша пойдём в спальню, переоденемся.

Когда мы поднялись наверх и закрыли за собой дверь, Таня резко произнесла:

- Скажи, тебе она тоже хотела предложить секс, или предлагала что-нибудь еще?

- Извини? – я уставился на Таню.

- Не ври мне только, скажи правду.

- Вчера, когда я курил на кухне, она намекнула, что была бы не против, если бы я, зашел к ней ночью, - честно выдал я. – Я промолчал, не стал ей ничего говорить, дочь твоя все таки, я не знаю, что она может напести тебе. Николаю она тоже успела...

- Я знаю, она не только предложила ему и залезла в кровать, она еще успела оголиться и потрясти перед ним своими прелестями. Больше ничего она не говорила? – Таня с тоской уставилась на меня.

- Нет.

- Ты выгораживаешь ее. Почему?

- Боюсь, что ты начнешь нервничать. Тебе нельзя сейчас. Я не хочу, из-за какой-то девки, портить нашу жизнь.

Таня улыбнулась и явно расслабилась:

- Саша, я знаю все, что она говорила, я все слышала, более того, я все видела. В этом доме везде видео наблюдение, я имею в виду внутри дома, ты же занимаешься этим, не заметил? Просто я не использую его вообще, лишь только когда уезжаю отдохнуть.....ну и когда приезжает дочь.

- Я понял, что с ней все не очень хорошо, - проговорил я.

- Поэтому десять дней ей многовато тут быть. Вполне хватит и четырех. На третье число, я уже забронировала ей билеты.

- Но ты такая счастливая была в аэропорту.

- Я думала, что она изменилась. Как говориться радость была не долгой. Для нее я старуха тупая, а для твоего ребенка я еще молода, вот интересная, правда, да?

Я кивнул:

- Успокойся, прошу, не надо.

- Я спокойна, не переживай, для меня главное вы. Ты и ребенок. Удивительно, тебе двадцать, а отношусь к тебе как к тридцатилетнему и уверена во всем. А эта Ди, с чеченской кровью, стала для меня совсем чужой. Я не понимаю ее вообще, между нами только оболочка мама-дочь. Все. Куплю ей дом в Европе и заставлю жить в нем. Не хочу, чтобы она возвращалась. Вообще-то дом есть уже, но не хочу пока ей говорить.

- Пускай сама зарабатывает, - сказал я. – Зачем помогаешь?

- Ну, так кровь родная. Воспитание не позволяет. Наверно....

- Много натерпелась от нее?

- Не представляешь просто, а сколько терпела от бабки ее, матери мужа, кошмар вообще. Давай не будем об этом, не хочу. Сегодня Новый год, давай гулять и отдыхать. Не будем обращать внимание на все, она сейчас уедет куда-нибудь, уверена, до обеда следующего дня о ней можно не вспоминать. А ночью.....- Таня с улыбкой подошла ко мне, и нежно поцеловала.- ночью....я тебя приятно порадую и удивлю. Надеюсь.....

Я обнял Таню и страстно поцеловал. Она в свою очередь скользнула рукой вдоль моего тела, и через брюки сжала слегка член.

- Хочешь в мой ротик Сашка?

- Да, очень хочу.....

- Можно скажу грубо? Так сильно хочу сказать это.....

- Ты же знаешь, что я все люблю,- я продолжал целовать Таню.

- Хочу отсосать твой х.....Отсосать глубоко и жестко, и долго, очень долго, чтобы ротик болел прямо, потом. И немного спермы на шею, растереть, а остальное проглотить.

- Сама заведешься глупая, - шепотом ответил я.

- Не страшно, потом когда у нас будет, я оторвусь. Ты должен получать удовольствие, не твоя вина, что мне не всегда можно пока.

- Ну, я же виновник причины.

- Не думай об этом. Глупенький.

Я снова прижал к себе Таню, и мы долго целовались.

Мы приняли душ, наложили повязку на мою тату, удивительно, но она совсем не болела, лишь слегка горело плечо. Оделись и спустились вниз, часы показывали почти десять вечера.

Холл дома был прекрасно оформлен новогодними гирляндами, шикарный стол сервирован, играла тихая музыка, и удивительно вкусно пахло с кухни.

- Виола, зови всех, я хочу поздравить людей. Всех, включая охрану и рабочих, если они тут. – Таня счастливо улыбнулась служанке.

- Да хозяйка, одну минуту.

- Мама, я могу через полчаса уехать? Приеду утром, – сказав это матери, Ди холодно осмотрела меня с ног до головы.

- Да конечно дочка, ты где будешь-то?

- Не знаю. Поеду к подруге, там видно будет. Колька пускай меня отвезет только....

- Не Колька он тебе, а Николай, и скажи спасибо, что без отчества еще. – Таня жестко посмотрела на Ди.

- Как скажешь, извини мамулька.

Таня вышла на кухню, улучив момент, я сказал Диане:

- Что так смотришь на меня, как будто я тебе чем-то обязан?

- Что ты Сашок, я просто оцениваю тебя, высокий красивый, черная рубашка с черными классическими брюками еще больше подчеркивают твою фигуру. Побрился, гладкий, вкусно пахнешь. Просто классика!!! А как золотая цепочка толстенная блестит, на груди, которую ты не прикрыл, две пуговички специально не застегнул? Вот интересно мне...это ты сам такой стильный или маменька моя так обхаживает тебя. Денег много в тебя вложила? А? Денди....ответ....

- Не думаю, что тебя это должно волновать, не твои деньги, чего их тебе считать? Позаботься лучше о себе Ди.

- Дурачок ты. Я то позабочусь, ты не стал прошлой ночью заботиться, придется мне сегодня придумать что-нибудь. Я же не железная. Мне надо.

- Ну, иди и бери, раз надо.

- Ты меня младше на год, наверное, в этом то и проблема. Не дорос до меня или любишь старушек?

- Считаю тебя геронтофилом.

- Ой, это что такое?

- Не что, а кто....А говорить не буду, поищи в википедии. Всего вам доброго взрослая, «старшенегод», Ди, – я отвернулся от нее и посмотрел на дверь. В нее как раз входила вся прислуга Тани. Появилась и Таня с кухни, посмотрела на дочь, затем лукаво улыбнулась мне одними глазами и подмигнула.

- Подходите к столу, берите по бокалу. Так сколько нас всего? Ага, восемь человек. Вио, давай помоги всем...Я вас всех сейчас поздравлю, как у нас это заведено, и кому нужно могут ехать по своим делам, ну естественно кроме охраны, - она улыбнулась.

Когда были подняты бокалы, все уставились на Таню, ожидая речи:

- Мои милые, мои любимые. Я поздравляю Вас всех с наступающим Новым годом. Желаю, что бы все, что Вы хотите обязательно сбылось, причем сбылось в трехкратном размере. Новый год, потому и весь белоснежный, белый белый, как чистый лист бумаги, это сделано богом для того, чтобы можно все было начать сначала, или переписать то, что в жизни не нравится. Вы со мной уже вместе многие годы, я вас люблю и уважаю, и могу с уверенностью сказать, что доверяю. Спасибо вам за все, и еще раз с праздником.

Все зааплодировали, посыпались поздравления в адрес Тани, послышался звон бокалов и смех.

Спустя несколько минут все разошлись, включая Диану. Она уехала с Николаем, в след, бросив лишь короткое.... «ма с наступающим»....

Таня отпустила Вио, сказав, что она свободна, та в свою очередь пригласила нас после двенадцати ночи на улицу, сказав, что будет салют и шашлык из баранины. Договорились, что встречаемся в час ночи, на том и порешили.

Часы показывали двадцать три ноль ноль. Мы решили, что сядем за стол, в половину двенадцатого, чтобы проводить старый год, а пока мы валялись на диване и нежно ласкались, целовались и смеялись над шутками. Настроение было отличным. Никто ни о чем не вспоминал и было легко легко. Я лишь снова, второй раз очень остро почувствовал, как сильно меняется Таня в поведении, совпадение или нет, но после того, как мы узнали о беременности, она вела себя так, как будто сама ребенок, то топала ножкой, то надувала губки, то смеялась, то капризничала, впервые я слышал от нее, что-то наивное или прямолинейное, и желания выражала резко, напрямую. Ну, например, как в спальне, когда мы переодевались. Раньше она говорила, я хочу его.... стало теперь отсосать член или конкретно х... Меня это давило на смех, это звучало обескураживающим тоном и нелепо. Но внутри у меня было такое огромное количество нежности, любви и заботы, даже понимания, что я принимал все слова с улыбкой и теплотой. Было еще чувство благодарности, за все, абсолютно за все.

- Так Сашка, время уже, жди здесь, я скоро вернусь.

Через несколько минут Таня вернулась, и я чуть приоткрыв рот, уставился на нее. На ней было черное, полностью прозрачное сексуальное белье, которое плотно обтягивало ее фигуру от шеи и заканчивалось на бедрах, сзади у этого, как я подумал «комбинезончика» был вырез во всю спину. Из нижнего белья на Тане были только стринги, которые спокойно было видно, соски же оттопыривали тонкую вуаль, дразня меня.

- Ух ты, - произнес я. – Ты в этом собираешься встретить Новый год?

- О, да. – Таня с нежностью смотрела на мою реакцию, широко расставив ноги и уперев руки в бока. – Нравится?

- Дико, - я провел языком по губам.

- Давай за стол Сашенька, пошли, – она походкой львицы, грациозно и не спеша, подошла к накрытому столу и села на стул. – Что ты будешь пить?

Я уселся так же на стул, напротив Тани и опять задержал взгляд на ее груди.

- Ну подожди мой мальчик, - прошептала она. – Уже скоро.

- Что скоро? – Улыбнулся я.

- Новый год....и....не только. Так что ты пьешь? Давай я поухаживаю за тобой.

- Я буду водку, ничего больше я не употребляю, коньяк иногда, но не люблю его, ты же знаешь. Что ты пьешь? Я тоже хочу ухаживать за тобой.

- Сок гранатовый, большего нам нельзя, – Таня бережно провела рукой, по совсем еще плоскому животу.

Разлив по рюмкам и бокалам, то, что мы собрались употреблять, я произнес:

- Давай проводим этот год, и лично я хочу сказать ему спасибо. Я счастлив, что встретил тебя, и ты у меня есть. Хочу, что бы и следующий год у нас, был таким же замечательным. Никаких ссор, потрясений, а только хорошие отношения, чувства и любовь.

- Спасибо, тебе Саша. За то, что ты есть у меня. Ты удивительный человек.

Мы выпили, и как раз по телевизору начал выступать президент нашей страны.

- Осталось меньше двух минут Саша, бери рюмку, – с этими словами Таня поднялась со своим стаканом сока и направилась ко мне. – Я кивнул. – Отодвинься от стола, дай я залезу.

Отодвинувшись подальше, я с улыбкой уставился на Таню, я понял, что она затеяла, и решил немного помочь ей, расстегнув молнию на брюках и стянув их вместе с трусами с себя. В свою очередь Таня опустилась на колени, посмотрела на меня. Мы чокнулись бокалами, выпили, и сразу я почувствовал, как горячий ротик Тани, втянул мой член в себя. Били куранты, отмеряя двенадцать часов, в ритм им, член, весь целиком, туго входил в рот. Я застонал, и положил ладонь своей руки сверху на голову Тани, сильнее надавливая тогда, когда член входил полностью. Член стоял жестко, но ни разу Таня не поперхнулась им. Я был на вершине наслаждения, все же я дотянулся до лежащего на столе телефона и включил видеокамеру.

- Хочешь поснимать как я.....- спросила Таня.

- Угу....да....-прошипел я.

- На здоровье, мой хороший.....снимай меня, – тяжело задышав, и не отрывая взгляда от моего члена, страстно выдала она.

Я близко приблизил камеру, к лицу Тани и стал смотреть через объектив, как она с жадностью заглатывает меня. Затем я перевел фотоаппарат в режим фотосъемки и принялся фотографировать все подряд, и спину и ноги, член в ротике.

- Ты можешь еще продержаться минут пятнадцать? – тихо спросила Таня.

- Да, почему ты спрашиваешь?

- Просто ты такой твердый, я чувствую, что ты на грани, я еще хочу, прошу тебя. И....и мне дай, разик, совсем немного.....Мы осторожно, войди в меня, немного, совсем, не весь...- ее дико трясло. - Врачи же говорят, если все нормально, то даже нужно. Я умоляю тебя Сашка.

Я отстранился от Тани, встал со стула и указал ей взглядом на диван.

- Пойдем, - нежно сказал я. – Я буду аккуратен. Все хорошо.

Мы легли на диван, Таня широко раздвинула ноги и я, с жадностью опустив голову между ее ножек, прямо через ткань и стринги, провел языком по вагине. Я почувствовал, насколько она была влажная, вся ткань была мокрая, и выделялась в этом месте более темным пятном.

- То, что на тебе, очень дорого? – осипшим голосом спросил я.

- Да плевать, делай что хочешь...- Таня облизнула языком влажные губы и тихо застонала.

Я осторожно оттянул ткань и, зажав ее в своих зубах, немного откусил. Дырочка получилась намного больше, чем я кусал, но точно по размеру всей вагины Тани. Стринги мне не мешали, лишь немного я подвинул их в сторону и, раздвинув немного половые набухшие губки, несильно втянул в свой ротик бугорок клитора. Почувствовав запах Тани, вернее, острый запах ее желания, я ощутил, в себе прилив животной страсти и трепета. Если бы не ее беременность, я с остервенением накинулся бы на нее и жестко грубо взял. Я захотел именно грубо, сильно, даже больно. Мне хотелось зарычать, накинуться и разорвать. Все же совладав с приливом животного бешенства, я продолжил нежно облизывать влагалище и буквально через минуту, громко застонав, Таня кончила, зажав мою голову бедрами. Через некоторое время бедра расслабились и я, приподнявшись, направил член во влагалище, как и обещал, нежно вошел до половины и остановился. Таня выгнулась в дугу, и снова застонала. Глубже я больше не входил, но достаточно быстро двигался, и когда почувствовал, что влагалище готово снова кончить, но ему не хватает всего члена, не хватает объема, я положил пальчик на клитор, и все-таки спровоцировал влагалище на оргазм. Таня закричала вновь, задергалась, и с силой обняв меня, вонзила свои пальцы с ноготками в мою спину. Я не показал ей, что мне больно, а лишь нагнулся, и, покрыв поцелуями все лицо, впился в ее губы.

- Спасибо...- томно и устало прошептала Таня. – Иди сюда...дай его.....

Я улегся на диван. Устроившись на коленях рядом сбоку, она глубоко взяла мой член в рот и медленно начала двигаться. Моя рука опустилась на попу Тани, и я сжимал ее сильнее, когда мне было особенно приятно.

- Ну давай, кончи, покажи мне....давай Сашенька.....- периодически шептала Таня, когда она вынимала член изо рта. – Давай, я хочу часть в ротик, а часть на себя, давай..давай же.....

Я немного напряг ноги и почувствовал, как резко захотел кончить.

- Нет, так не честно, ты помогаешь мне, ему.....Не напрягайся, я сама помогу тебе дойти до конца.....

Но было уже поздно, я начал кончать, первые несколько выбросов спермы Таня проглотила, остальные же она выпустила себе на шею и грудь, и стала растирать прямо по тонкой ткани.

- Как здорово, - прошептала она. – Просто здорово.

Таня не отпускала член еще некоторое время, затем легла на меня сверху и нежно прижалась.

- Саша, а расскажи мне про свой первый раз.

- Зачем тебе это? – я улыбнулся, но почему то не удивился, и ответ я почти знал наверняка.

- Я хочу знать все об отце ребенка, - она хихикнула.

- Интересные вы люди-женщины, спроси я тебя о первом, ты скажешь, что не помнишь и вообще не хочешь об этом вспоминать, тебе неприятно и все такое. Он либо нехороший человек или он очень хороший, но очень далеко и иначе быть не могло. Первый раз болезненный, поэтому неприятно об этом говорить и неохота.

- Именно так, - Таня широко улыбалась. – В большинстве своем женщины именно так и отвечают. Поэтому я прошу рассказать, а не ты.

- Хочешь знать говоришь....ну хорошо...

***

Это произошло, когда мне исполнилось 14 лет. Удивительно то, ну лично для меня, что перерыв потом был до 17 лет. Как то так получилось....

Итак.. Была осень, у меня в школе проходил первый призыв в армию. Вернее всех ребят впервые в их жизни ставили на воинский учет. Медицинской комиссии военкомата с моих же слов не понравился мой желудок, и меня не спрашивая, отправили в больничный стационар на обследование, на целую неделю. Я был расстроен, конечно, и в то же время рад, устроил себе неделю каникул в школе. Меня подселили к ребятам в третью палату, и так совпало, что мы практически были все одного возраста. Разговоров было только о палате номер шесть, так как там лежали одни девушки от тринадцати до пятнадцати лет, к которым ребята бегали по ночам играть, бесится и если повезет, то поцеловаться и что-нибудь потрогать. Я нагло пошел в первую же ночь к ним, познакомился там со всеми, и легко вклинился в «стаю». Ребята же с моей палаты, по сравнению со мной выглядели младше, вернее я выглядел старше, был более широкоплеч и мой голос начал уже басить, и взгляд....хм...опять этот взгляд. В общем, жизнь хороша, врагов нет, спи, ешь, ходи к друзьям. На вторую ночь, из команды девочек я явно выделил одну, Катю. Катерину.....

Она так же была по моим ощущениям старше всех, серьезнее и явно в ней угадывалось желание не играть и бесится, а попробовать что-то запретное. Я и сам задумал, если уж и не полноценный секс с проникновением, так хотя бы оральные ласки. Боялся я реально, в мозгу вспыхнуло осознание возможности в действительности и страха, что я не понравлюсь, или что-то сделаю не так. На теории я знал уже очень многое, читал я

тоннами, а вот практика то страдала, но говорить Кате, что я мальчик не собирался. Быть мужиком в четырнадцать лет – круто и модно! Тем более, в памяти еще было ощущение недавнего советского прошлого и все хотели жить как на Западе, где как нам думалось, реально круто. Поэтому я вел себя культурно и спокойно, но при этом смело, играя роль уверенного в себе мужчины. Когда наступила ночь, и мед.сестра ушла с поста, решено было тихонько играть. Началось все с прятков, самая дальняя палата в детском соматическом отделении была пуста, в нее-то я и забежал, а несколькими минутами позже в нее зашла Катя, увидела меня, приложила палец к губам и показала глазами на тяжелую собранную штору в углу огромного окна. Мы оба юркнули под нее и как раз вовремя, другие ребята с грохотом влетели в палату и с веселым смехом принялись залезать под кровати. Именно громкий смех и привлек мед.сестру, она появилась внезапно, грозно закричала и включив свет, по – фамильно стала всех называть. Собрав целую толпу, она вывела из палаты подростков, погасила свет и закрыла дверь. Нас с Катей никто не заметил и по фамилии не звал, так что мы так и остались стоять за шторой, прижавшись, друг к другу. Через некоторое время, когда все шаги и голоса в коридоре утихли, и наступила полная тишина, мы отстранились друг от друга и посмотрели друг другу в глаза. Света из окна было достаточно, чтобы мы видели друг друга, тут я и понял, что мне пора действовать, чтобы почувствовать, что-то новое для себя. Катя явно хотела того же, потому что когда я вдруг неожиданно засунул руки ей под футболку и проведя своими ладонями по ее животу ухватился за груди, она ловко и быстро расстегнула сзади свой лифчик. Впервые в жизни я трогал теплые упругие груди, которые точно умещались в мои ладони. Я смотрел в глаза Кати и чувствовал, вернее, читал в них, что можно идти дальше, можно еще, что-то сделать. Я поцеловал ее, как мне показалось немного неловко, однако я понял, что успешно, и уже смелее ввинтил свой язык в ее ротик. Катя прижалась ко мне сильнее, и с удовольствием жадно целовалась со мной. Вынув одну руку из под футболки, я приспустил себе спортивные штаны, затем взял за руку Катю и направил ее ладонь на свой член. Она гладила сначала так же неловко вначале, затем смелее и вдруг тихо прошептала мне в ухо:

- Я готова позволить себе больше, но не хочу, чтобы ты подумал, что я ветреная. Обещай мне. Тем более у меня все это впервые.

- Даже не думай так. Обещаю, что никто и ничего не узнает.

Она осторожно и тихо опустилась на колени и, проведя по члену языком, от основания к головке, взяла его в рот. Я, испытывая раннее неизвестные ощущения замер, а потом резко дернулся от боли в головке, Катя слишком многое позволяла своим зубкам из-за неопытности. Все же через некоторое время она наловчилась, я так же свыкся с ощущениями и мы уже смелее стали вести себя. Она сосала, водила язычком и иногда дрочила рукой, а я же, чуть двигался навстречу, положив руку ей на голову. Я был удивлен собой, я не кончил сразу, как многие в первый раз, а реально мог терпеть и контролировать свой член. Когда же я все-таки кончил, Катя сначала не убрала рот, попыталась проглотить, но поперхнулась и отскочила в сторону, быстро сообразила, что мне еще надо немного времени, ухватилась за член рукой и довела меня до конца.

- Блин Сашка, какая это штука гадость...фу...никогда больше не буду ее глотать, – она достала носовой платок и вытирала свой рот и руки.

- Может, привыкнешь, - улыбаясь, прошептал я. – Иди на подоконник, теперь мой черед.

- Только не надо им, - она указала на член. - Только пальчиками хорошо?

- Какими пальчиками, я хочу ротиком, – я уверенно приспустил до колен с нее спортивные штаны «Montana» вместе с трусиками, и усадил голый попкой на чугунную батарею, которая была теплой.

- Ой, как здорово, от окна дует, а я не замерзну, - улынулась Катя.

Я опустился на колени, и просунул свою голову между ее ножек. Катя свесила ноги по моим плечам и замерла. Я смело облизал всю ее вагину, замер на секунду, пытаюсь понять, нравится мне или нет, и снова погрузился языком изучать лоно Кати. Я без ошибок определил расположения клитора и четко «мучил» его. Не прошло и пяти минут, как бедра задрожали, затем их свело судорогой, и я услышал тихий стон. Я поднялся и посмотрел на Катю, затем наивно шепотом спросил:

- Ты кончила?

- Да...- она еще тяжело дышала.

- Откуда ты знаешь, что именно это оргазм? – осторожно спросил я.

- Откуда ты знаешь, что ты кончил? – улыбнулась она.

- Но у мужчин все понятно, оргазм заканчивается выбросом спермы. Тут не промахнешься.

- Ну хорошо, - улыбнулась Катя. – Я просто кончала уже несколько раз. Признаюсь, я иногда мастурбирую, вернее уже год почти. Поэтому говорю тебе, что кончила, причем так впервые. Сильно и бурно. Это из-за твоего языка наверно.

Мы привели себя в порядок и осторожно вылезли из-за шторы. Обнялись и принялись целоваться, в этот самый момент, мы услышали легкий смехок и зажегся свет.

- Ну что голубки, наворковались, а я вас, бегаю, ищу по всему отделению. И давно вы тут?

Мы оглянулись и увидели все ту же мед.сестру. Вроде бы она была и добрая, но все-таки почему то мы напряглись и не знали, что ответить. Нас отправили по палатам, и уже засыпая, я поднял вверх правую руку, и показал темноте рокерскую козу, из указательного пальца и мизинца, сказал про себя «я сделал это» и крепко заснул.

Я даже не мог предположить, что это только начало.....

На следующий день мне повторно назначили анализ по Зимницкому. Это сдача мочи в определенное время суток и порций должно быть ровно восемь. Вот я и направился на первую сдачу с утра. Я вышел в холл и увидел Катю, которая стояла, похоже, с мамой и улыбалась.

- Саша, меня выписывают. Я так рада, наконец-то три недели прошли.

- Поздравляю, - буркнул я и улыбнулся. – Обычно в обед выписка, что так рано то?

- Врачу надо куда-то, сказал, отпускаю, а выписку заберете после обеда на посту.

- Ну, хорошо. Смотри, какая счастливая.

- Да, только Саш, ты не мог бы.....дать мне свой номер телефона? Или давай я свой тебе оставлю, как выпишут, позвонишь?

Я увидел в ее глазах тревожное напряжение.

- Давай я тебе, а ты мне....Чего тут думать то..

Вечером этого же дня, идя на очередную сдачу анализа, проходя мимо поста мед.сестры, за которым сидела молоденькая двадцатилетняя хохотушка Маринка, которую все просто обожали на этаже, я услышал:

- Березовский, на анализ?

- Да Марьям именно, - весело бросил я.

- Вот за Марьям получишь у меня, Марина я....хорошее русское имя...Марьям, Марьям...накажу Саша, – она широко улыбнулась. – Герой любовник!

- Чего-чего, - лукаво улыбаясь, ответил я. – Что уже донесли на меня? Говорю честно - все не правда!

- Ой ладно тебе, анализ твой переделываем, знаешь почему? – она вопросительно уставилась на меня. – Белка в моче много, не порядок Саша. Либо это сам знаешь что, либо...хм надо лучше следить за гигиеной. С гигиеной у тебя вроде порядок, а вот с другим.... Проверим? – она замолчала, и с улыбкой, уставилась на меня.

- Так к чему ты клонишь, говори что надо? – я готов был голову дать на отсечение, что услышу от нее сейчас то, о чем подумал только что сам.

- Тебе анализ остался в двенадцать ночи только?

- Нет, еще потом в три.

- Да фиг с ним в три, в двенадцать сдавай и заходи ко мне в сестринскую. Хотя нет, давай в ординаторскую, там как то уютнее, и замок хорошо закрывает изнутри, – она понизила голос до шепота и уже без улыбки спокойно смотрела на меня.

- Марьям, мне только четырнадцать...- так же спокойно и тихо произнес я.

- А выглядишь на все восемнадцать. По тебе нельзя сказать, что ты мелкий. Мне двадцатый год, а смело можно дать и шестнадцать и семнадцать. Ну, так что? Или у вас с Катенькой любовь? Я предложу тебе намного больше, чем просто поцелуи в темной палате.

«Значит, ничего большего не засекли вчера и славно, вовремя мы успели», - подумал я и усмехнулся.

- Хорошо я приду, посмотрим, что ты предложишь мне, - я нагло улыбался во весь рот.

- Знаешь, кто ты? – сказала Марина. – Ты любимчик жизни.

- Кто? – переспросил я.

- Подрастешь, поймешь.

В 00.15 ночи я тихонько проскользнул в ординаторскую. Все окно было полностью закрыто тяжелой шторой, лишь форточка сбоку была открыта настежь, около которой стояла и курила Марина. В ординаторской был полумрак, горела лишь настольная лампа на письменном столе.

- Закрой дверь, - услышал я. – Там нужно просто повернуть ключ в замке.

Я, молча, все сделал, что просила Марина, и подошел к дивану. Она же закрыла форточку и задернула штору до конца. Неспешно направилась в мою сторону и остановилась в метре от меня. Ее руки скользнули по пуговицам медицинского халата, и он распахнулся. Под ним ничего не было, кроме простых белых трусиков. Дернув слегка плечами, Марина скинула с себя халат, и он упал ей под ноги. Ее тело было смуглым, с красивой средней грудью торчащей вперед, широкие бедра, с короткими полными ножками, резко выделяли тонкую узкую талию, с плоским животом, и придавали фигуре очертания кувшина или деки гитары. При ее росте около 160 см иметь такую фигуру означало иметь просто сокрушительный успех у мужчин, по крайней мере, мне в этот момент так показалось. Я не мог отвести глаз, от тела, и думал, как же простой халат мог так обезличивать человека, убирать его сексуальность.

- Ты долго будешь глазеть на меня? – улыбаясь, спросила она. – Хотя нет постой, посмотри еще на меня и остановись на глазах.

Я все сделал, как просила Марина. Мы простояли несколько минут, глядя друг на друга, и я услышал, уже совершенно другой хриплый, чужой голос:

- Березовский, когда ты станешь взрослым мужиком, и научишься понимать и себя и баб, когда станешь уверенным в себе, только от одного твоего животного взгляда женщины будут кончать, а те, кто не смогут этого сделать, будут просить тебя, помочь им в этом. Только запомни одно Саша, не обижай.

Эти слова я не совсем понял, вернее не понял их смысл и значение в данный момент, и неспешно, приблизился к Марине. Дотронувшись до груди ладонью, я почувствовал впервые дикое желание к женщине, совершенно не имеющее ничего общего с желанием к Кате в прошлую ночь. Оказывается, женщины отличаются друг от друга. Мы кинулись в объятия друг друга, голод, исходивший от Марины и меня, стирал все грани дозволенного. Даже когда кто-то вдруг постучал в дверь ординаторской, мы не остановились, и даже не подумали открыть. Сначала Марина сев на корточки брала мой

член настолько глубоко, что я чувствовал ее губы на яичках, в тот момент, когда член тонул в ней полностью, она стонала так, как будто уже сама находится на грани экстаза. Спустя некоторое время, Марина встала на колени на диване, сильно оттопырив попку, а я же уселся на корточки сзади нее, и принялся вылизывать сильно блестящую от смазки вагину. Прошло много времени, и я начал даже уже уставать, когда вдруг Марина затрясла своим плотным упругим задом и застонала практически в голос. Я впервые почувствовал запах от плоти, и желание пришло с новой силой. Я сразу поднялся с колен, и направил член в горячую дырочку. Я даже не задумывался в этот момент, что я смогу, а что нет. Но инстинкты говорили сами за себя, я идеально вошел, идеально стал двигаться, меняя ритмы и силу, даже идеально хлопал по попке и, наклоняясь чуть вперед, доставал до груди и сжимал соски. Мы с Мариной не меняли ни одной позы, только сзади, только раком. Я смотрел, как член выходит и входит, оттягивая чуть половые губки и хотел еще и еще. В итоге я пробыл в ней минут сорок. Когда же Марина повернулась ко мне и хотела что-то сказать, но увидела что я уже на пределе, она улыбнулась и прошептала:

- Ну давай же, не бойся, давай...

Я не стал более ничего спрашивать и, загнав член до упора, остановился. Сперма ударила внутри, раз, затем второй, третий, потом мне стало не хватать ощущений, и я продолжил фрикции. Члену было тепло и...уютно. Точнее слова я не мог бы подобрать. Мне не хотелось выходить и Марины, и мы так простояли некоторое время.

- Ты собираешься выйти из меня? – улыбаясь, спросила Марина.

- Да, извини, пригрелся я просто. Что-то так хорошо.

- Сашка, отпусти меня, мне надо кое-что сделать.

Я нехотя вышел и стал одеваться. Марина же вскочила, и, придерживая рукой свою вагину, из которой вытекала сперма, схватила сумочку и спряталась от меня за стоявшим в углу холодильником. Через пару минут она вышла в чистом белом медицинском халате. Подняв с пола второй халат, тот который она скинула с себя, и, запихнув его в целлофановый пакет, кинула на диван. Марина подошла ко мне и нежно прижавшись, поцеловала в губы.

- Ты классный. Знаешь, мне мало. Я хочу еще.

- Я не против, - с улыбкой ответил я.

- Нет Сашка, не могу. Я на работе. Нужно еще узнать, кто приходил. Через день тебя выписывают, я через два только работаю. Поменяться не могу, следующая ночь выходит только, но нам запрещает врач дежурить две ночи подряд. Сигарету хочешь? – она отстранилась от меня и взяла пачку «Pall Mall» со стола.

- Давай, – я прикурил и закашлял. Это была моя первая сигарета в жизни. - А если я попрошу не выписывать меня?

- Ты не больной. Ты на обследовании от военкомата. Никто не продержит тебя больше недели.

- Жаль, я так понял в реальной жизни, вне больницы ты не позволишь мне увидеть тебя?

- Правильно понял, у меня там другая жизнь Саша.

- Понял я все Марьям, не глупый, – я снова улыбнулся.

- Спасибо тебе, ты правда очень хороший. Я так поняла, ты не девственник уже был?

- С чего ты взяла?

- Умелый, и очень органично все.

- Некоторые слова, что ты мне сказала про мои глаза и все остальное, мне тоже не совсем понятны, пускай и тебе, хоть что-то останется не понятным. Сама реши мальчик я или нет.

- Ладно, - она улыбнулась. – И еще ты....

- Обещаю, что никому ничего не расскажу. Я тебя правильно понял?

Марина лишь кивнула.

***

- В общем вот так Танюш все и было. А теперь давай скажи мне, что все так подробно тебе знать не обязательно было. Тебе стало неприятно и все такое, может даже ревность есть? – я посмотрел в глаза Тани и чмокнул ее.

- Хм, интересно. Знаешь, что мне понравилось? – она сверкнула кокетливо глазами. – А не скажу.

Таня вырвалась из моих объятий, и направилась к лестнице:

- Пошли на улицу, я переодеваться, - она обернулась и произнесла. – А знаешь что, любимчик жизни, все мне знать действительно не обязательно было. Да ревную. Есть и другое, я поражаюсь, какой ты честный. Я тебя люблю еще больше. Хотела все же спросить, а что в дальнейшем то с Катей?

- Ничего. Я просто не позвонил, она тоже.

- И куришь ты с тех пор? Первая женщина дала тебе первый яд?

- Именно.

Глава 18.

Мы прогуляли на улице почти до утра. Выпивали, кушали шашлык, пускали петарды, кидались снежками и всячески веселились. Уже днем, я проснулся от крика на улице, выглянул в окно и увидел, как Диана ругается с Николаем. «Началось», - подумал я. – «Вернулась сучка, решила везде себя проявить». Николай отмахивался, а Ди, сжимала кулачки и что-то громко выкрикивала Коле. В комнате Тани не было, и я, спокойно одевшись, спустился вниз. Я увидел Виолу с Таней. Они сидели на диване и женщины были явно чем-то расстроены.

- Что случилось? – спросил я.

- Ди говорит, что у нее пропали деньги из спальни, – ответила Вио. – Она приехала десять минут назад, поднялась к себе, а потом сразу накинулась на водителя.

- Обвиняет Николая в краже? Или может меня? – я с легкой ухмылкой посмотрел на Таню. - А камеры?

- Не поверишь, они отключены.

- Что? – я не верил своим ушам.

- Я сама в шоке. Я не знаю, что и думать, и я устала от Ди. В любом случае ей пора домой. Вио позови ее и Николая.

Виола убежала на улицу, через некоторое время все вернулись. Ди была просто в гневе. Мне казалось, что еще немного, и она просто взорвется. Ненавидящим взглядом она уставилась на меня, выдавила ехидный смешок и повернула голову в сторону матери.

- Сколько у тебя пропало денег Ди? – холодно спросила Таня.

- Две тысячи евро. И кольцо, золотое. Этот козел.....

- Значит так. Сейчас ты получишь семь тысяч евро, билет на самолет поменяешь на сегодняшнее число, возьмешь свои шмотки, и Коля отвезет тебя в аэропорт. Там он убедится, что ты села на самолет и приедет сюда. – Таня уставилась на Николая. – Понятно?

Он лишь кивнул.

- Ма, я не поеду сегодня и завтра тоже, я только прилетела, и почему только семь штук?

- Ну, я даю тебе деточка пять тысяч на жизнь, восполняю твои две, кольцо я думаю не дороже трехсот евро, так что перебьешься. Летишь в Лондон, живи, учись и работай. Зарабатывай деньги. – Таня холодно смотрела на дочь.

- А этот? – Ди, пальцем показала на меня.

- Что этот?

- Этот не работает, а только трахает мою мамочку и имеет от нее бабло. У тебя что, деньги только для него? Дорого же тебе обходиться его член.

- Значит так дочь. Возвращайся в Европу. Я ни дня с тобой быть не собираюсь. Шлялась с каким то чуркой всю ночь, пила, гульванила, а теперь обвиняешь моих людей, что у тебя украли деньги? Я уверена в них, куда больше, чем в тебе. Это первое. Дальше, Саша это мой муж, который работает и зарабатывает, и поверь мне, по сравнению с тобой, денег от меня он просто не видел, деньги, что я вначале давала ему, копейки, гроши, и он пытался еще отчитаться за них. Второе, я люблю его, и жду от него ребенка, а нам с тобой лучше общаться дистанционно. Я не понимаю, почему и когда, моя дочь, стала такой тварью.

В холле повисла тишина. Николай с Виолой переводили взгляд то на меня, то на Таню. Я посмотрел на Колю, и увидел, как уголки губ чуть улыбаются, а взгляд его остановился на животе Тани.

- Ты беременна мама? От...от..Саши? – Ди широко раскрыв глаза, уставилась опять на меня. – М..м...муж?

- Да, - ответила Таня. – Надеюсь, ты улетишь и дашь мне спокойно пройти беременность? Или мне тут тоже ждать проблем?

- Николай отвези меня в аэропорт, - тихо прошептала Ди. – И дай мне эти гребаные семь тысяч евро. Я нуждаюсь в них.

Когда они уходили, уже в самых дверях Диана остановилась и, повернувшись к нам, сказала:

- Всем счастливо оставаться. Тебе мама хочу сказать только по поводу парня, с которым я шлялась, да он чурка как ты сказала, но ты забыла, что мой отец тоже был чуркой!

- Он.....-попыталась вставить слово Таня.

- Пока, Россия! – она хлопнула дверью и спустя минуту мы услышали, как отъехала машина.

После отъезда Ди, дом словно ожил. Спала клейкая пелена, какой-то тяжести. Таня с Виолой готовили что-то на обед, я же уселся за компьютер и в фотошопе на некоторые наши фотографии делал новогодние рамочки, то анимированный снег, то нахлобучивал на головы шапочки деда Мороза.

- Красиво, - услышал я за спиной.

- Спасибо.

Таня нагнулась ближе ко мне и шепнула на мне ухо:

- А ты можешь такую шапочку одеть на мою киску? - Таня тихонько засмеялась.

- Да, более того, даже могу сделать ей бородку. – я засмеялся в голос.

- Дурачок, это уже слишком, не надо. – Таня залилась смехом. – Сделай шапочку, я хочу посмотреть. – И она отправилась снова на кухню.

Я просидел минут пятнадцать, и создал действительно удивительное фото, во весь монитор на меня смотрело не лицо человека, а Танина бритая вагина с аккуратными губками, на которую сверху была одета красная шапочка, а снизу красиво блестел снег. Я вновь засмеялся и довольно потянулся.

- Тань иди, посмотри! – крикнул я.

- О, какая прелесть, - она удивленно уставилась в монитор. – Слушай, а я ничего, милая такая.

- Да, я сам в восторге.

- Может, ты сегодня побалуешь ее? – Таня хитро улыбнулась.

- Это как же? – я лукаво прищурился.

- Хочу горячий язычок. И чтобы он иногда проникал в нее.

- Ты не представляешь, как я этого хочу, – Тихо прошептал я.

- Ты не представляешь как я....Пошли кушать, а потом наверх, в постель.

Мы плотно пообедали, и собрались подниматься наверх. Я уже был слегка заведен, и видом фото Тани, да и она весь обед не унималась, гладила своей ногой меня под столом, сильно упираясь пальчиками ног в мой чуть набухший член. Мы вышли из-за стола в тот момент, когда вошел Николай.

- Все сделано хозяйюшка, - с улыбкой произнес он. При этом на его лице мы увидели жирную красную царапину.

- Что с твоим лицом? – спросил я.

- Да девочка Ди постаралась. Бесилась. В одном месте на светофоре решила резко выскочить из машины, но я ее схватил, она в бешенстве поцарапаться решила.

- Коля, она улетела, скажи мне? – Таня снова была мрачнее тучи.

- Да, все в порядке, мы очень удачно приехали, поменяли билет и сразу объявили посадку на самолет. Она прошла регистрацию.

- Надеюсь, она не осталась сидеть в дьюти фри. – Таня нервно хихикнула.

- Не переживайте. Все будет нормально, - ответил Николай и улыбнулся. – Я очень рад за вас, вы, правда, в положении?

- Да Коля, правда.

- Если что надо, я всегда тут и готов помочь.

- Спасибо. Иди, обедай, – Таня махнула рукой, отпуская Николая.

- Успокойся Таня, на тебе лица нет.

- Все хорошо Саша. Давай утечи перенесем на вечер, у меня пропало настроение.

Через двадцать минут Таня поднялась наверх и заснула. Я же оделся и вышел покурить и пообщаться с Колей. Он ковырялся под капотом авто.

- Таню я расстроил Саш?

- Есть такое. Не ты, а Ди, – я глубоко затянулся сигаретой.

- Я не все сказал. Ди предложила мне опять переспать с ней, а я ее за это должен был выпустить из машины, а матери доложить, что она улетела. Сказала, что она позвонит, и за ней приедут. И еще.....когда я схватил ее, чтобы она не выскочила из машины, у нее из кармана выскочила пачка сигарет «Gutanes» так вот на ней ручкой было написано, то ли ваниль и ангелы, то ли ангелы ванили, или ангелы в ванили, я не силен в английском. Советую тебе поискать в интернете что это.

- Почему ты мне говоришь об этом? Ты что-то знаешь или предполагаешь?

- Не знаю Саша, эти сигареты крепкие, странно, что их курит девушка, хотя бред конечно, всякое может быть, но когда ее сегодня привез этот парень, он давал ей деньги, я лично видел. Задайся вопросом, она с Англии, друзей тут минимум, и кто-то чужой вдруг дал ей денег.

- И она очень легко предлагала себя, – закончил я.

- Ага. Либо мы чего-то не понимаем, либо она торгует чем-то.

- Пойду поищу в сети, пока Таня спит.

Я вернулся в дом и уселся за ноутбук. Когда я вышел в сеть, то набрал, не думая, английскими буквами «Vanilla Angels». Яндекс выдал мне, что это женский аромат духов, который выпустили совсем недавно. Среди русских ссылок была всего одна англоязычная с припиской «London». Я кликнул на нее и, попал на какой то европейский сайт с модным парфюмом. Я начал просматривать страничку и вдруг в углу обнаружил еще одну маленькую ссылку, щелкнув по ней, меня перенесли на сайт в красно-черных тонах с

надписью «Villa Angels». Мне предложили ввести, все так же по-английски, ангела, которого я хотел бы посмотреть. Я набрал «Vanilla» и был поражен! С монитора на меня смотрела Ди, полностью обнаженная, стоял номер телефона и сумма за час и ночь. В самом низу странички были маленькие фото Ди в разных сексуальных позах, и перечислены оказываемые услуги.

«Твою мать», - сказал я в голос. – «Так она из эскорт услуг».

Я быстро закрыл страницу, удалил историю посещения сайтов и вышел на улицу.

- Коля, она работает девушкой по вызову. Я в шоке. Если Таня узнает, будет совсем не сладко.

- Ты уверен? – Николай явно был в шоке.

- Сто процентов, «Vanilla» это позывной девочки, чью анкету ты хочешь посмотреть на сайте проституток из Лондона. Они неплохо прикрылись другим сайтом о духах и всякой европейской моде. Этот позывной принадлежит Ди.

- Саша, забудь про это все, не говори Тане. Она не появится тут год, а то и более теперь, у вас своя жизнь. Не стоит.

- Согласен, но все равно, Диана интердевочка....Кошмар, у меня шок. Столько денег от матери. К тому же она присылает ей их не раз в год.

- Да уж. Короче забыли разговор, расходимся, мне нужно отъехать в магазин.

- Хорошо, слушай я денег дам, купи цветы, я хочу подарить их Тане.

- Лады.

Я вернулся в дом и направился в душ, раздевшись, я увидел, что у меня тату и мыться нельзя, чертыхнулся и, обработав наколку, пошел пить чай.

Глава 19.

Прошла зима. Отстучала весенняя капель по крышам домов и зеленая молодая трава закрыла землю. Пели птицы, и солнышко настраивало людей на хороший лад. Я, набрав немного финансов, и все-таки подчистив деньги на карточке, купил себе в садовом товариществе домик с шестью сотками, а буквально через неделю, мне предложили прикупить еще пять соток дикой земли, как раз за моим забором буквально за бесценок. Я, не раздумывая, забрал и его. Пока оформлялись документы в регистрационной палате, на дачу я не ездил, и больше ничего не вкладывал. Мало ли что, хотя уже идеи и мысли у меня, что и как делать там, были. Территориально дача располагалась между домом Тани и моим родным городом. С любого места, дорога занимала не более тридцати минут.

На этом радость у нас с Таней, закончилась. Уже вторую неделю, ей нездоровилось. Она сидела в шезлонге на улице и дремала, укутавшись в теплое одеяло.

- Как она Саша? – спросила меня Вио.

Я стоял, прислонившись к машине, и курил.

- Не важно что-то, врачи говорят у нее все норм. Плод развивается, нареканий нет, но откуда у нее боли тогда, не пойму. Живот болит постоянно. Ей предложили лечь в больницу, она отказывается, врач на дом постоянно приезжает, сама знаешь.

- Тебе нужно тоже отдохнуть, ты похудел, мешки под глазами, плохо выглядишь. Работаешь много, учеба.

- Не сейчас Вио. Не могу пока, нет настроения. Слушай, вынеси мне бокал коньяка и пару долек лимона.

Женщина кивнула и ушла в дом.

На следующее утро, Таня, как ни в чем не бывало, собралась на работу и уехала с Николаем. Я съездил в институт и в четыре вечера добрался до работы. Все как всегда

были на своих местах, работа стабильно приносила прибыль и я, попросив чая, уселся в кресло. В этот момент зазвонил телефон.

- Слушаю.

- Сан Саныч?

- Да я.

- Добрый день. Моя фамилия - Димилин, я врач вашей жены.

- Слушаю вас, – я напрягся и почувствовал дрожь.

- Если вы не уговорите Татьяну лечь в больницу, она потеряет ребенка. Я не говорю ей, но выносить плод становится практически невозможным.

- Говорите мне всю правду.

- У нее миома матки. Причем именно тот характер миомы, который влияет на плод.

- Вы хотите сказать, что она врастает в полость матки, а не располагается снаружи?

- Вижу, вы понимаете, Александр.

- Я медик, хоть и стоматолог. Что-то знаю, что-то нет.

- Да вы правы, она врастает в полость и при этом, она увеличивается. Она доброкачественная, бывает у многих, с ней рожают и так далее, но не в нашем случае.

- А операция или лечение, вы считаете...?

- Пока не могу сказать, Татьяна мне нужна в стационаре. Причин может быть сколько угодно, да и все-таки возраст. Сорок с небольшим, это не двадцать лет.

- Хорошо я поговорю с ней. Вечером я вам позвоню.

Вечер получился долгим и тяжелым. Я решился на правду и все рассказал Тане о положении дел. Она сидела, нахмурившись, и долго разглядывала стакан с соком.

- Саш, я поняла это где-то неделю назад, ну что со мной, что-то не так. Послушай. Я уеду. Полечу в Германию. Там у меня знакомый врач, пускай это будет последний шанс. Если нет, значит, нет. Я взрослая, переживу. Только я хочу сказать тебе одно, послушай и пойми меня. Обидишься если, прости. Если я потеряю ребенка, ты должен уйти от меня. Однозначно.

- Ты все заботишься о моем будущем?

- Да. Женись, рожай. Я старуха Саша, моя дочь все-таки права была, я не тот костюм, что должен сидеть на тебе. Есть лучше, моложе. Не гробь себе жизнь со мной. Я не хочу быть обузой и несчастьем твоей жизни. Не хочу, чтобы твои родители, меня ненавидели. Сама я не смогу, одна не справлюсь, поэтому дай мне сейчас слово, что ты уйдешь от меня. Я прошу.

Я долго молчал, смотрел на Таню. Ее состояние меня беспокоило, я видел, как она нервничает.

- Что именно я должен пообещать, скажи.

- Уйдешь, тихо, мирно. Забудешь меня и начнешь новую жизнь. Заберешь все свое, и никаких отчислений мне с твоей конторы, за мой вклад в твой бизнес. Это для того, чтобы нас просто ничего больше не связывало. Забыть все Саша. Я так хочу. Это справедливо, честно и правильно. Ты достанешься кому-то удачным мужчиной.

- Ты понимаешь, что ты останешься одна? Не боишься так жить?

- Нет. Ты собираешься быть со мной из-за жалости? Только не говори про любовь к пожилому человеку.

- Хорошо. Если у тебя будет выкидыш, я уйду. Если ты родишь....Ты пойдешь со мной в ЗАГС, – я тяжело сглотнул и нервно прикрыл глаза, уверенности в моих словах не было точно.

- Опять договор? Ну хорошо, я согласна, – Таня ласково посмотрела на меня. – И еще, я пока не буду говорить тебе, что.....люблю.

- Я тоже.

Мы, молча, кивнули друг другу и у обоих в глазах появились слезы.

Через два дня Таня улетела вместе с Николаем. Позже он позвонил мне и сказал, что они успешно долетели до Мюнхена, их встретили, Таню забрали в клинику. Сам Коля недалеко от больницы, расположился в отеле.

- Как она? – спросил я.

- Держится, но...

- Ясно. Держи меня в курсе Коль.

Я отключился и сев на диван, закурил. Настроение было паршивым до жути, все же я решил уехать на некоторое время из дома Тани, наплевать дня два на работу и учебу, и уехал к родителям. Я не стал ничего скрывать от них и все рассказал, как есть. Хмурый отец обнял меня и глубоко вздохнул, а мама тихонько плакала в уголке на кресле.

- Сын иди, проветришь, погуляй. Тебя столько времени не было в городе. Зайди к друзьям.

- Не хочу пап. Не пойду. Поваляюсь пару дней дома на диване, а потом уеду в Москву.

Отрабатывать пропуски в институте и работать. Больше буду отрабатывать прогулы, больше отвлекусь от тяжелых мыслей.

- Сын так нельзя. Все-таки это твое будущее.

- Знаю отец, поэтому два дня, не больше.

Я ушел в свою комнату, включил Виктора Цоя погромче, и лег на диван. Удивительно, но Цой мне помог. Группа «Кино» всегда была для меня лучшей из всех, особенно в школе, я почувствовал, как ритмы растворяются во мне, и тяжесть уступила место пустоте. Я заснул. Около четырех утра, меня выкинула из сна смс от Николая. «Новостей нет. Таня молчит, врачи тоже. Держись». Состояние снова было страшным, я понял, что мне не помогают стены дома и я, умывшись, стал собираться.

- Куда ты сынок? – сонная мама появилась из темноты.

- Не буду прогуливать, поеду учиться, все равно потом отрабатывать, а если настроение такое же будет. Еще сложнее.

- Сынок, а что ты сам чувствуешь? Как все будет? Нет ощущений?

- Есть мам.

- И?

- Это конец. Неизбежность.

Мать лишь молча, кивнула и сказала:

- За рулем не спеши, осторожно.

- Знаешь мам, не плохо много знать, плохо, когда ты понимаешь, что много знаешь, грёбаная медицина. За дорогу не беспокойся, ночь еще почти, машин не будет много.

Я уехал. Спокойно учился, мне даже не пришлось сдавать занятия за пропущенный день, как-то все само собой проскочило мимо, потом тихо и меланхолично прошла работа, и я поехал на купленную дачу. Купил в сельпо доширак с двумя сосисками, и закрылся в сыром стареньком домике. У прежних хозяев не было газа или печки, но был маленький, уютный камин. Я легко разжег его, залил из электрического чайника кипяток в макароны и принялся жевать сырые сосиски. На часах было одиннадцать вечера.

Пропиликала смс.... «Я потеряла его только что. Помнишь, что ты обещал? Я умоляю тебя».

Я резко вскочил, и принялся все крушить, что попадало мне под руку. Зарычал как зверь, затем завыл, а после сел на холодный пол и.....заплакал. Мне впервые в жизни, было по животному страшно. «Говорят ты зверь Саша? Какой ты зверь, звереныш, сука...ты полное гов...о!» Но опять, страшно, по животному.

Пришел в себя более или менее часа через два. Сел в машину и поехал в Танин дом. Последний раз.

На перекрестке не пропустил медленно ехавшую машину. Услышал визг тормозов и несильный удар. Включил аварийки и вышел. В задний правый бок, в самый угол, уперлась старенькая ржавая нива, разбив своим высоким бампером мне стоп-сигнал. Из нивы вылез дедушка, и запричитал:

- Сынок, ну что же ты а? Ну как же так.

Я сунул руку в карман и протянул ему две тысячи рублей.

- Возьми отец. Прости меня. Задумался. Плохо мне что-то.

- Сынок в больницу надо? – дед испугался.

- Нет, от этого не лечат. Возьми деньги. У тебя ни царапины, ну так, чуть пластик на бампере поцарапал, он стоит рублей триста. Купи новый. Поеду ладно?

- Да я то что, моя колымага не стоит ничего, а твоя, дорого ведь?

- Не важно. Куплю я фару.

- Ну, будь, езжай.

Я ехал и смотрел в зеркало заднего вида на то, как исчезает силуэт растерянного старого человека.

Около двух часов ночи я подъехал к дому Тани. Все здесь казалось родным и теплым, к горлу снова подступил комок. Весь дом был освещен, улица тоже. Когда я зашел на территорию, ко мне сразу подбежала Вио.

- Ночь на дворе, чего не спишь? – я попытался изобразить улыбку.

- Хозяйка звонила, сказала, что вы должны приехать, но не сказала когда, – шмыгая носом, ответила Виола.

- Ты плакала?

- Да. Я все знаю хозяин. Мне жаль.

- Понятно. Ты pomoжешь мне?

- Слушаю вас.

- Собери все мои вещи. Я не хочу подниматься на второй этаж. Я заберу все с первого и буду в машине.

На первом этаже из моих вещей был только ноутбук и штатив для фотоаппарата. Затем я отправился в гараж и загрузил в машину зимнюю резину. Сел за руль, закурил и стал ждать Вио. Она появилась спустя пятнадцать минут вместе с охранником, который нес небольшую сумку.

- Вот хозяин, это все.

- А что это за сумка?

- Хозяйка сказала передать ее вам, и чтобы вы ее обязательно взяли, иначе мне от нее достанется по возвращении. Так что берите, не обижайте меня. Может, вы останетесь на ночь? Куда вы сейчас?

Я закинул все вещи в машину, опять закурил:

- Поеду на работу, переночую там. Завтра пятница, последний день учиться, а на выходные домой к родителям.

- Что-то передать Татьяне?

Я долго думал и все же ответил:

- Да. Хотя и не должен. Скажи ей, что я безумно люблю ее. То, что я сейчас делаю, только по ее желанию и моему обещанию, данному ей. Это не моя прихоть, – я сел в машину, опустил окно. – Рвет отношения она, а не я. Значит, ей так лучше Вио. Без меня. Счастья вам, прощайте.

Служанка заплакала, закрыв лицо руками. Развернув машину, я погнал ее в черную ночь.

По дороге в Москву, я позвонил знакомому аспиранку в институте:

- Не спишь Вася?

- Саша ты дурак? Время видел?

- Ну, так спишь?

- Блин нет. Я не один. Но скоро освобожусь.

- С Викой что ли?

- Ну да! Блин Саша, чего надо а?

- Можно к тебе, переночевать? Поговоришь с охранником, чтобы он меня пропустил?

- С тебя три бутылки водки и пожрать. Одну бутылку охраннику, остальные нам, понял?

- Еду.

- Эй, не спеши сильно, дай нам.....время. Давай через час.

Пока я доехал до Москвы, сходил в круглосуточный магазин и еле уболтал продать мне три бутылки водки, час прошел. Я позвонил в двери родного института и открывший сонный охранник, буркнул с порога:

- Березовский?

- Он самый.

- Заходи, – закрыв за мной тяжелые двери, он произнес. – Давай валюту и можешь топтать к своим, только не шумите.

Я достал из пакета бутылку водки «Зимняя дорога» и протянул ему.

- Здорово живешь студент. У меня только на «Праздничную» хватает.

- Ничего другого в магазине мне не продали, - я усмехнулся.

Поднявшись на четвертый этаж, я зашел в лабораторию. Вася сидел уже в белом халате и курил.

- О привет, все ок?

- Да, - ответил я. – Пойдем, что ли к тебе в каморку?

- Конечно, потопали.

Вася сдвинул в сторону со стола всякие бумаги, постелил газетку и показал на пакет.

Через минуту мы расположились, налили в химические мензурки водку, чокнулись и молча, выпили.

- Что стряслось то Сань?

- Да просто Вася, разошелся я со своей.

- И чего? У тебя баб, мне бы столько. Всегда расставался и не болел вроде?

- Да как-то я подсел брат, плохо мне что-то.

Я не говорил ему всего про Татьяну и наши с ней отношения, поэтому Вася явно был удивлен.

- Либо ты и, правда, втюхался, либо ты дурак, – произнес он. – Слушай, ну хочешь отвлечься? Давай я Вике наберу, в химическую лабораторию. Она сейчас там, побарахтайтесь у меня на кушетке.

- Ты обалдел Вася! Ты только что с ней того. Тебе пофигу на нее что ли? – я уставился на друга.

- У нас просто с ней дружеский секс, не более, а с тобой, если ты забыл, она всегда хотела в койку и тоже по-дружески.

Я глубоко вздохнул, вновь разлил водку и мы выпили.

- Ешь, давай, аспирант, - произнес я. – Не надо мне Вику. Не хочу.

- Дело твое.

К четырем часам ночи, мы выпили все и я в тяжелом угаре улегся спать.

Глава 20.

Прошло полгода.

Наступивший октябрь был холоден и дождлив. Все эти полгода без Тани, я жил дома с родителями. Закончив, очередной курс института, и покончив со студенческими делами, я

на лето укатил со знакомым с психфака в детский лагерь на Селигер, в который его взяли вожатым по приглашению. Я же смог договориться на месте, и меня взяли рабочим в виварий, то есть «живой уголок», где я ухаживал за хомяками и маленькими желтыми цыплятами. Всю работу в офисе я повесил на Анну и просил ее не беспокоить меня без острой необходимости. Удивительно, но за лето мне она ни разу не позвонила, а лишь еженедельно присылала смс, что все в порядке. Моей благодарности ей, не было предела. В лагере я снова научился улыбаться, и даже пару раз играл на гитаре у костра с другими вожатыми, между которыми то и дело вспыхивали горячие романы. Я же был холоден со всеми, и молчалив.

По возвращении в Москву, я окупился в учебу и работу. Продал свой дорогой авто и купил простенькую, новую, русскую Ладу четырнадцатой модели. Остальные деньги я решил убрать до весны, на строительство домика на даче.

Я выехал на МКАД и, включив громко «Арию», поехал в сторону Ясенево, на ночевку к тетке. Завибрировал телефон, включив беспроводную гарнитуру, торчавшую из моего уха, я резко бросил:

- Да!

- Александр Александрович, это Аня. Тут вам звонили, готовят приглашение, на какой-то торжественный вечер в ресторане, недалеко от нас. В связи с открытием нового гипермаркета, Хотят знать, вы будете или нет.

- Кто готовит-то?

- Наш клиент – Папикян.

- Ох, матерый армян, - я засмеялся. – Не будем обижать, скажи, что я буду.

- Согласна, мало ли предложит еще договор. Встреча в эту субботу в пять вечера.

- Понял.

«Так сегодня вторник. Надо позвонить ему, и намекнуть на хороший подарок», - подумал я.

День закончился тихо, мы с теткой просидели весь вечер на кухне, курили и вели разговоры на всевозможные темы.

В субботу утром я проснулся в девять. Мама накормила меня, как всегда плотным завтраком и я, прихватив с собой отутюженный костюм черного цвета, поехал на работу. День удивительно медленно тянулся, я же почему то нервничал, как тогда по дороге из аэропорта. Поэтому, когда выехал к назначенному времени, в ресторан, я наблюдал за дорогой с особым вниманием. Привычка слушать себя, засела во мне железно. Добравшись до места, я первым делом направился в мужской туалет, где привел себя в порядок. Народа было огромное количество, все здоровались друг с другом и кивали, натянуто улыбаясь. Подарок я отправил Папикяну еще накануне, поэтому был налегке.

- Сан Саныч, Сашенька я рад тебя приветствовать! – армянин, широко улыбался, протягивая мне руку.

- Артур Геннадьевич, очень рад вас видеть, - я так же растянулся в официальной улыбке. – Вы как всегда безупречны. Отличный костюм.

- Ох, Саша, льстишь мне, знаешь, что я люблю. Ты у меня самый молодой и самый хитрый лис. Как твой бизнес?

- Идет медленно, но уверенно, - я отпил из бокала с шампанским.

- Новый гипермаркет я думаю хорошее вложение моих денег, как на счет договора с тобой? Мне нужно лучшее оборудование Саша и .....недорого, ну в разумных пределах. Согласен? – Папикян, хитро и расчетливо улыбнулся.

- Я вас понял, может ваш юрист подъедет ко мне?

- Отлично, во вторник!

Я согласно кивнул.

- Слушай, хочу познакомить тебя с одним человеком. Пойдем, – он ближе прижался ко мне и прошептал. – Саша, это серьезный человек, серьезные деньги, все зависит от тебя. Она – самая дикая сучка, которую я, когда-либо встречал. Тяжеловес бизнеса. Будь внимательнее.

Мы подошли к компании из пяти человек, и Артур громко окликнул женщину в элегантном, вечернем платье, которая стояла к нам спиной.

- Танечка, я хочу представить тебе своего славного друга и умного, тонкого руководителя. Сан Саныч? – он повернулся ко мне.

Повернулась и женщина. Это была Таня, моя Таня.

Наши взгляды встретились. Вот оно, вот мое нервное состояние!

- Добрый вечер, - тихо произнес я.

- Здравствуйте, - Таня сделала вид, что вспоминает, как меня зовут. – А, да, Александр Александрович, верно?

- Простите, а вас по отчеству? - в свою очередь, начал играть я.

- Просто Татьяна, отчество только для подчиненных, – ее глаза следили за моими.

- Это замечательно Татьяна, я тоже стараюсь, именно так поступать, выходит у нас с вами, есть, что-то общее, – внутри меня всего трясло. Только сейчас за долгое время, я поймал себя на мысли, что голоден, как мужчина. Таня была последней, с кем у меня был секс. Прошло уже больше шести месяцев.

- Чем вы занимаетесь Саша? – спросила Татьяна.

- Видеонаблюдение. Компьютеры, программное обеспечение, комплектующие. Фотостудия.

- Фотостудия? Это востребовано сейчас? – она лукаво улыбнулась.

- Не для всех. Для людей с достатком – да. Многие заказывают свои картины в дома. У меня было и даже есть несколько заказов, крайне дорогих, я думаю, стоит работать в этом направлении и дальше.

- Танюша, ты не хочешь что-нибудь заказать себе в дом, мой друг помог бы тебе в этом? - Папикян довольно улыбнулся.

- Я подумаю, – холодно ответила Таня.

- Что ж, разрешите откланяться, у меня есть еще несколько важных встреч тут, увидимся, – армянин с поклоном, удалился.

- Куришь или бросил?

- Курю, пыхчу как паровоз, – я непроизвольно опустил глаза на грудь Тани.

- Угостишь? – она заметила мой взгляд.

- Конечно.

Мы поднялись по ступеням на второй этаж, и вышли на небольшой, застекленный балкон, который располагался со двора здания.

Когда Таня прикуривала, я видел, как у нее слегка дрожат руки.

- Как живешь? – спросил я.

- Как всегда. Одна. С Вио и Николаем. У него в семье траур. Он сдал, похудел очень. Нервы. Как ты?

- Один. Ты была последняя. Не хочу никого.

Таня удивленно посмотрела на меня.

- Не тяжело?

- А тебе? – ответил я вопросом на вопрос.

- Я промолчу.

- Я тоже.

- Саш я чувствую напряжение. Так было лучше пойми.

- Зачем ты это сейчас?

- Что именно?
  - Про напряжение и прочее. Прошло больше полгода, не начинай.
  - Хорошо. Смотрю, ты выпиваешь, не за рулем? – она указала на бокал с шампанским.
  - Брошу машину тут, переночую на работе.
  - Не боишься, что угонят?
  - Мою Ладу не угонят.
  - Ладу?
  - Я продал ту, хочу вложить деньги в дачу. Купил себе нашу, простую, - я хмыкнул. – В этой даже кондиционера нет. Опускаешь окно и дышишь.
  - Тех не хватило?
  - Каких тех?
  - В чемоданчике.
  - Я его не открывал, но догадываюсь что там, ты сейчас догадки подтвердила. Я как уехал тогда, засунул его в шкаф дома, там и стоит. Хочешь, верну?
  - Нет. Никогда.
- Мы докурили.
- Ладно, пойду я Танюш. Счастливо тебе. Удачи. Хотел спросить только, как здоровье твое?
  - Немцы поставили на ноги, как новая. Делали операцию. Восстановили, в общем. До свидания Сан Саныч. Успехов.
- Вечер полз, как никогда. Я дико хотел уйти, еще пару раз мы с Таней встречались глазами. Она была окружена мужчинами ее возраста, и я, перехватив очередной взгляд какого-нибудь самца, кипел и раздражался. Когда, наконец, первый приглашенный откланялся, то я следом за ним так же покинул ресторан. Добравшись пешком до работы, я налил себе немного водки и плюхнулся в кресло, вытянув ноги на стол, расслабил галстук и закурил. Все мысли опять наполнила Таня. Ее платье, прическа, спина и походка. У меня возникло ощущение, что я видел ее только вчера, и не было дней без нее. Я включил ноутбук, и сразу пришло сообщение на агент:
- Открой мне!
- Абонент был неизвестен и не авторизован.
- Чего? – написал я.
  - Открой мне дверь Саша. Выйди на улицу.
- Я вышел из кабинета и щелкнул замком входной двери. За ней, стояла.....Таня.
- Зачем ты пришла? – холодно спросил я.
  - Хочу дать тебе заказ.
  - Вообще-то сейчас вечер, да и выходные.
  - Ну, ты же здесь. Я могу войти?
- Я пропустил ее внутрь и закрыл дверь.
- Где у тебя можно кинуть пальто? – спросила Таня.
  - Пошли в кабинет. Бросишь его на диване.
  - О, ты поставил там диван?
  - Давно уже, ты просто забыла. Выпьешь?
  - Да. Водку.
- Когда я протянул ей алкоголь, Таня уселась на диван и посмотрела на меня.
- Ты изменился.
  - В лучшую сторону надеюсь?
  - Не знаю. Стал жестче и холод в глазах.
  - Ты думала, я увижу тебя и упаду в ноги? – я зло посмотрел на нее.
  - Нет, конечно же. Думала все же, что улыбнешься мне.

- Почему ты сейчас писала мне в агент?

- Я удалила твой мобильный. Мейл я помню просто наизусть и знаю, что у тебя установлен на него агент.

- Таня, зачем ты здесь? – я присел на стол и спокойно посмотрел на нее.

Она медленно встала, поставила рюмку водки на столик, даже не притронувшись к алкоголю, и медленно подошла ко мне:

- Меня тянет Сашка, к тебе тянет. Я голодна, дико голодна. Кроме тебя, никого не хочу. Все время мысленно с тобой. Можно я дотронусь до тебя?

Я холодно смотрел на нее и молчал. Она провела своей ладонью мне по волосам и пальцами дотронулась до губ.

- Сейчас мы сорвемся, у нас все будет, а потом ты скажешь мне, что это была ошибка и уйдешь. Я так не хочу. Таня уходи сейчас. Считай, что мы поменялись местами, раньше гнала меня ты, теперь я.

Она отошла от меня, и окинула взором кабинет. Затем повернулась ко мне, посмотрела в глаза и стала стягивать с себя вечернее платье.

- Гони меня, но только не сейчас.

Я увидел на ней черные стринги и лифчик, которые были полупрозрачны. На боку плоского животика заметил, так мною любимую когда-то небольшую родинку и, затрепетал от желания. Упругие груди поднимались в такт ее тяжелому дыханию.

- Саша, так мне остаться....или....?

- Или..... – я сам себе не верил, в этот момент.

- Нет.....

Таня подошла ко мне, и очень нежно поцеловала. Я почувствовал ее дыхание, родное мне настолько, что я ответил, не задумываясь. Мои руки скользнули по ее спине и отщелкнули замок лифчика. Подняв ее на руки, я отнес ее на диван, стянул стринги и, рассматривая ее вагину, принялся с остервенением стягивать с себя одежду. Когда с ней было покончено, я направил стоявший член в ее лоно. Никаких ласк, никаких поцелуев, хотелось именно в жаркое нутро. Вагина не пускала меня, маленькая дырочка отвыкла от моего члена, но я упорно прокладывал ему путь. Сначала вошла головка, затем половина, потом весь. Таня позволяла мне делать все что угодно и ни в чем не останавливала. Она застонала, как только я уперся в ее половые губки членом, и продолжала страстно кричать не останавливаясь. Член туго заскользил внутри, влагилице хлюпало и блестело от обильной смазки.

- Чувствуешь, как я скучала-а-а-а, да, да, давай Сашка.

- У меня не было давно, я не смогу долго. Ты понимаешь это, - хрипел я.

- Кончай когда хочешь, только не вынимай, в меня, давай, - Таня, закатив глаза, обвила мою шею руками.

- Нет. Не думай даже.

- Нет. Только об этом и думаю. Не смей, слышишь! – она почувствовала, как я дернулся, пытаюсь выйти из нее, обвила ногами мои ягодицы и сильно прижала к себе. Стенки влагилица резко сузились, а груди покрывшись мурашками, заставили встать торчком розовые соски. Таня закричала, выгнулась в дугу и впилась в меня ногтями, сильно поцарапав, спину. Я вскрикнул от боли и кончил следом за ней, загоняя член до упора, вагина принимала мою сперму, громко «чавкая».

Я посмотрел в глаза Тани. И медленно проговорил:

- Я сделал так, как хотела ты. Я не вышел. Теперь ты, сделаешь так, как хочу я.

- Как же? – тяжело дыша, спросила Таня.

- Останешься тут до утра. Я хочу еще.

- Я хотела тебя попросить о том же.....

Целую ночь, мы истощали себя. Целую ночь с небольшими перерывами на перекур, занимались любовью. Было все, от анального до орального секса. Таня кончала огромное количество раз и просила снова. У нас болели руки, ноги, покрасневшие органы ныли и слегка припухли, но мы снова входили друг в друга и утоляли страсть. Практически каждый раз, я кончал в нее и уже не задумывался над этим.

Утром, когда я проснулся, Тани не было. На столе я нашел записку от нее: «Спасибо Саша за все. Всего тебе хорошего». Почему-то я ждал этого и горечи разочарования у меня не возникло. Я почувствовал на себе запах Тани, и лишь искра тоски сжала сердце. Я понял, что меня просто использовали, и это меня резко охладило. Быстро одевшись, я выскочил на улицу и, отыскав авто, уехал домой в Подмоскowie. Там я принял горячую ванну, и постарался забыть все, что связано с Татьяной. Вечером я гулял с другом на дискотеке, и решил даже подцепить девушку, но в последний момент я отказался от этой затеи.

Глава 21.

Наступивший понедельник задал тон всей неделе, учась до обеда, я оставался на работе до позднего вечера, и пару раз оставался ночевать в своем кабинете. Аня так же находилась со мной рядом и даже хотела оставаться, но я честно сажал ее в такси и отправлял домой. Я удивлялся на нее, неожиданностью для меня оказалось то, что она удивительно стильно и аккуратно стала одеваться, прекрасные юбки по плечу или чуть выше, открыли мне удивительно ладные, красивые ножки, от нее всегда приятно пахло парфюмом, и она была воспитана. Я если честно даже пару раз, втайне от нее засматривался на ее попку, и внутри меня, проскальзывало секундное желание узнать, как она выглядит обнаженная.

«Кобылка», - возникала у меня мысль. Очень быстро освоившись на работе, иногда мне казалось, что она знает, о чем я думаю, в эти моменты она спокойно смотрела мне в глаза и кротко улыбалась.

Через неделю, я впервые решил ехать в командировку, в Сочи проходил семинар предпринимателей. Никогда раньше мне не приходилось участвовать в таких мероприятиях, поэтому я готовился серьезно, чтобы не выглядеть неграмотным, хоть выступить, конечно же, не собирался.

- Вот ваш билет на поезд, Александр Александрович. Отель «Империал», это недалеко от Бочарова Ручья. Так что вы будете можно сказать недалеко от президента. – Аня улыбнулась. – Номер люкс. Двухместный. Полностью оплачен. Вы там будете один. Извините, просто мест больше нет. Это все что я смогла найти.

- Не переживай. Все отлично. Спасибо. Остаешься за меня, так что гляди в оба. У нас важный договор с Ашаном, помнишь?

- Все будет хорошо, не беспокойтесь.

- Так дела вроде все, с институтом порядок, можно спокойно ехать. Слушай, ты когда-нибудь отдыхаешь Анна?

- Отдыхаю. Тем более я тут относительно недалеко живу. Я сняла квартиру около метро 1905 года. Дороговато, но вы платите вполне прилично. Мне хватает. Я одна.

Я чуть улыбнулся.

- А на личном как?

- Никак, – она серьезно посмотрела в глаза. – Мне как-то не везет, наверное.

- Пробовала? С чего такое мнение? – я прищурил глаза.

- Нет, просто знаю, да и если я влюбляюсь в кого-то, либо он женат, либо не обращает внимания на меня, – она опустила глаза. – Разменивать себя на любовницу я не желаю.

- А наш программист вроде поглядывает на тебя?

- Он веселый, но.....Нет Сан Саныч, не хочу.
- Копайся, копайся в мужиках, еще немного времени у тебя есть. Рожать тебе надо, хорошей матерью будешь, – я дружески похлопал ее по плечу.
- А вы не могли бы.....- Анна вдруг замолчала и вновь опустила глаза.
- Что?
- Нет, нет, простите, ничего. Всего доброго, я поеду, наверное.
- Удачи Аня.

Поезд отправлялся в девять вечера. За полчаса до этого времени, я приехал на вокзал и, найдя свой вагон, протянул билет проводнице в синем костюме «РЖД». Я посмотрел на нее и не смог отвести глаз. Девушка была удивительно красива, чуть ниже меня ростом, стройная с красивыми ножками. Тонкая талия. Средняя грудь. Женственное с тонкими чертами лицо, удивительно красивые губы и цвета неба глаза. Я понял, что смущаю ее и быстро проговорил:

- Простите. Я не хотел вас напугать. Просто вы удивительно красивы, – я улыбнулся. – Прощу прощения, за моё поведение.

Девушка подняла на меня глаза и немного улыбнувшись, ответила:

- Спасибо. Все хорошо.
  - Можно вопрос вам?
  - Да конечно.
  - Как такую нежность, как вы, еще не украли на каком-нибудь полустанке?
  - Вообще-то я могу постоять за себя, а так, просто как-то еще не приходилось отстаивать свою честь. Мне наверно везет, – она уставилась на меня, широко раскрыв глаза.
  - Вы замужем? – я нагло посмотрел на маленькую родинку, у нее на шее.
  - Нет. А что, есть свободная вакансия? – она легко засмеялась.
  - Как вас зовут?
  - Таня, – теперь мне пришлось засмеяться. – Я сказала что-то смешное или у меня дурацкое имя?
  - Нет, нет, что вы. Я просто минутой раньше подумал, что вас, именно так должны звать. Можно сказать, это мое любимое женское имя. Я – Александр.
  - Очень приятно.
  - Таня, вы не могли бы дать мне номер телефона? Был бы рад пригласить вас куда-нибудь.
  - Вы куда-то едете или....?
  - Да, я из Москвы, вернее с Подмосковья, еду на совещание. Вернусь через пять дней.
- Таня некоторое время смотрела с серьезным видом на меня. Без улыбки, без эмоций, как будто что-то взвешивая, затем произнесла:

- Пишите номер. И попрошу вас Саша, пока мы едем в Сочи, не нужно бегать за мной. Я на работе.

Я записал номер на мобильный. Попрощавшись, пошел искать свое купе.

По прибытии в Сочи, я увидел ее еще раз на платформе. Татьяна, заметив меня, приложила два пальчика к своему виску, отдавая мне честь, как военный, и, отвернувшись. Я взял такси и уехал. Водитель, старый, толстый армянин, всю дорогу ругался на то, что Сочи стал совершенно не тем городом, в котором он вырос, ругал пробки, народ и правительство, а в конце убил меня совсем, заявив, что тут, слишком много черных, и совсем мало настоящих христиан. Кругом, одни баптисты. Я еле вытерпел полчаса дороги, делая вид, что с ним полностью согласен, и изредка улыбался, как глупый ребенок. Расположившись в номере на шестнадцатом этаже и приняв душ, я вышел на балкон и закурил. Было достаточно тепло, не смотря на осеннее серое небо и ветер. Я увидел

фуникулер, который по металлическим канатам, прямо от нашего отеля в сторону моря увозил каких-то людей.

После обеда, я отправился регистрироваться на семинаре. Времени это заняло не много, поэтому я отправился пешком гулять по городу, и лишь к ужину вернулся в отель. Еле еле убив время до десяти часов вечера, я опять принял душ и улегся спать. В этот момент зазвонил внутренний телефон в моем номере:

- Да, слушаю.

- Добрый вечер. Это звонят с «reception». У вас все хорошо, всем довольны?

- Да, спасибо.

- Не хотели бы вы приятно провести вечерний досуг? – осторожно спросили меня.

- И что в меню?

- Трое. Беленькая, рыжая, темненькая. Все девочки стройные. Опытные.

- Скажите, а рыженькая танцует? – я сел на кровати.

- Все танцуют.

- Давайте. Рыжую. Через 15 минут.

- Хорошо. Я поняла вас. Деньги за девочку отдаете сопровождающему, он поднимется вместе с ней к вам. За второй и последующие часы, скидка пятьсот рублей.

- Спасибо. Я жду.

«И зачем я это делаю. Нахрен мне нужна эта проститутка. А ладно, пусть станцует, дальше будет видно».

Ровно через пятнадцать минут, в дверь постучали. Я открыл, расплатился со здоровым, сальным армянином, который улыбался мне золотыми зубами и, впустив симпатичную, худенькую, рыжую девушку в номер, закрыл дверь.

- Привет, проходи, – бросил я ей.

- Привет, - просто ответила она.

Мы прошли в комнату, и я уселся на диван.

- Извини, мне на пять минут нужно в душ. Могу я воспользоваться им? – спросила девушка.

- Да, конечно. Тебя как зовут-то?

- Марго.

Я засмеялся и ответил:

- Слушай, а по-русски?

- Светлана я, - улыбаясь, сказала она. – Светлана Владимировна, по батюшке.

- Ну иди, Светлана Владимировна, в душ то...

Девушка скрылась за дверями душа, а я, вставив свою флешку в магнитола, включил музыку. Пока я возился с настройками, Света вышла из душа и остановилась сзади меня.

- Что сладкий желаем?

Я повернулся и увидел, что девушка в одних трусиках и лифчике ярко-красного цвета. Фигура была достойна внимания. Красивые ноги, крепкие бедра с небольшой попкой, плоский животик.

- Чего такая бледненькая, - с улыбкой спросил я. – Кормят плохо? Сколько тебе лет Света?

- Двадцать один. Приехала когда-то поступать здесь в университет. Видишь вот, поступила, – в глазах, я увидел грусть. – Ладно, не обо мне сейчас. Знаешь, если честно, не люблю клиентов, которые любят много разговаривать. Хотя, как говорят, проститутки – мужские психологи.

- Ясно. Когда будешь уходить, я все же спрошу у тебя кое-что. Спать я не буду с тобой. Я хочу, чтобы ты станцевала мне. Считаю это приватным танцем. За неплохие деньги. Заплачу тебе лично еще столько же, сколько сейчас забрал твой толстый ара.

- Танцевать и все? – Света была удивлена.

- Да. Но покажи мне все. Хочу погладить тебя везде своими глазами.

Я включил Джон Бон Джови «Always» и сел на диван. В ритм музыки, Света начала двигаться. Широко расставив ноги и прикусив свой указательный пальчик, она томно смотрела на меня, затем подошла совсем близко ко мне, повернулась спиной, и нагнулась. Я увидел, как половые губки уперлись в ткань трусиков и оттопыривают ее. Цокнув язычком, я все же не удержался и провел по ним указательным пальчиком. Проститутка, недолго думая, взялась руками за трусики и стянула их вниз. Губки, почувствовав свободу, чуть отвисли и сложились красивой темной розочкой. Пальчиками рук она раздвинула губки, и я увидел более светлый розовый вход во влагалище. Света отошла от меня чуть дальше, повернулась лицом и скинула с себя лифчик. Я увидел соски, так же коричневого цвета. На фоне светлой кожи тела, темные соски и вагина сильно выделялись. Танцевала она минут двадцать, терлась об мои ноги, пах, гладила мою грудь и слегка своим языком водила по моей шее. Я ни разу не дотронулся больше до нее. Остановилась только тогда, когда я сам этого потребовал. Мое возбуждение было сильным, я понимал, что могу взять то, что мне можно взять, но я принципиально этого не хотел делать. Меня, что-то останавливало. Совесть пыталась достучаться до каких-то закрытых дверей моей души и сознания.

- Достаточно Света. Давай заканчивать.

- Спрашивай, – она села напротив меня и с разрешения, закурила. – Спрашивай, что хотел.

- Расскажи про меня. Что видишь.

- Красивый, я бы сказала чертовски красивый. Есть такой тип мужчин, как ты. Ничего особенного вроде, ни фигуры, ни члена, но с таким мужчиной, не нужен ни один накачанный, сладкий мачо. У таких как ты, всегда будет вагон баб. И тебе решать, трахать их или нет. Запомни, не важно, что ты трахаешься с кем-то, важно, как ты трахаешься и зачем тебе, это нужно. Такие как ты, не ходят к проституткам, но не исключают такое в будущем. Все равно не пойдут, уверяю. У тебя слишком много мозгов. В семьях, такие мужики предпочитают интернет чаты, в которых им могут показать кусок женского тела, а потом он с благоговением ночью полезет на свою жену, и будет драть ее, а она будет думать, что именно она, так дико его заводит, и хвалиться своим подругам, как у вас все шикарно. Все это я не про тебя сейчас. Я в общем, но ты можешь пополнить их список. А ты, пока ты не научишься обижать людей, тебя будут использовать, а если даже не использовать, и ты будешь любить этого человека, ты все равно с ним будешь в маске, не настоящий, потому что ты делаешь все для него, забывая про себя. Не страшно пробовать, страшно не пытаться пробовать, помни. Выход только один для тебя, найти такую женщину, которая думает, как ты. Я закончила.

- С чего ты решила, что я не обижаю людей? – я нервно закурил. Ее слова во многом попали в мои убеждения.

- Знаешь, у тебя глаза зверя, но в них много сознания. Тебя можно бояться, но при этом дико обожать. Это притягивает, как магнитом, но если какая-то сучка запала тебе в душу и она поймет какой ты, то она приручит тебя. И волк станет покладистой собачкой. Может ты и обижал, но потом жрал себя внутри. Тебе нужна, как я уже сказала женщина, которая либо с тобой во всем, либо тебе надо свое нутро выставить наружу, и быть таким, какой ты есть, тогда тебе не смогут уже дать команду «к ноге». Ты добрый да, сейчас ты мог бы за свои же деньги делать со мной, все что хочешь, и я не шелохнулась бы, подчинилась, но ты пожалел меня, когда я с горечью сказала, что приехала поступать в универ, и не обидел.

- Я просто люблю глазами.

- Все мужики это любят. Но и у меня есть вопрос? Тебя самого не покупали? Я имею ввиду секс за деньги.

- Представь себе, да, - я хмыкнул и затушил сигарету.
- Забей и живи. Это легче, чем ты думаешь. Кто-то платит, а кто-то продает. Рыночные отношения - норма.
- Ты точно психолог.
- Я стараюсь казаться вульгарной и глупой. Так легче. Тоже маска. Ты просто адекватно - нормальный. С тобой я показала истинное лицо. Извини, мне пора, прошло почти пятьдесят пять минут. Уже ждут. Я не хочу, чтобы ты платил еще, этой черной гадине. Я встал и достал из кармана деньги, протянул Свете.

- Возьми, твое.
- Спасибо. Извини, отказываться не буду, - деньги исчезли в ее сумочке.
- Сколько тебе отчисляют за клиента, официально?
- То что ты ему дал, из них мои шестьдесят процентов. Десять ему лично, тридцать нашей «мамке».
- Так он просто сопровождающий?
- Да, типа того. Вообще-то он просто гарантия пройти без вопросов через «reception». Это человек отеля. С ними самые трудности, иногда они хотят больше десяти процентов, пытаются забрать себе часть денег проституток.
- Почему вы не оставляете себе деньги, и просто не платите ему чаевые?
- «Мамки» доверяют больше им. Я могу легко сказать, что клиент не заплатил или типа того. А так он ей звонит и говорит, что девочка работает, клиент рассчитался. Я оделась, готова выходить, открой мне дверь. Будешь еще в Сочи, звони, в ванной на тумбочке, лежит мой номер телефона.

Щелкнув замком, я выпустил из номера Свету. Она улыбнулась и, послав, мне воздушный поцелуй, быстрым шагом ушла...

У меня было странное ощущение. Смесь возбуждения, сомнений и тревожной ненавязчивой легкости. Я направился в ванную, взял номер телефона и набрал Светлане, она ответила сразу:

- Алло.
- Это Саша, от которого ты только что ушла.
- Приятно познакомится.
- Пришли мне на этот номер свое обнаженное фото. Хочу смотреть.
- Уже становишься чатменом? - Света рассмеялась. - Где жену возьмешь? Пять минут назад ее не было у тебя?
- Нет, просто я коллекционирую фото. Хобби.
- Ладно, кину фото, позволю тебе такое, а еще лучше пришли мне по смс свой мейл, пришлю на почту несколько качественных снимков.
- Спасибо. Договорились.
- Ну, пока, Сашка.

На следующее утро я отправился на семинар. К моему удивлению, многое для меня оказалось интересным, и некоторые важные вещи я записывал в блокнот. День пролетел быстро, вечером, в 23.50 я уже сел на поезд до Москвы.

В Москве шел сильный, холодный дождь. Я нырнул в метро и поехал на работу, где я оставил свою машину. Работа кипела вовсю. Все были на местах и я, рассказав, как съездил, отправился в свой кабинет. Постучавшись, вошла Анна, и дала мне документы на подпись, я же в свою очередь попросил ее, заказать мне что-нибудь из еды. Через час, досыта наевшись пиццы с горячим чаем, я включил компьютер и проверил свою почту. Проститутка из Сочи не обманула. На электронке висело письмо с пятью приложениями. Пять отличных фото, сделанных в каком-то салоне. Я скопировал их на флешку, написав ответ Светлане «Спасибо», все удалил с почтового ящика. Вечером я уехал домой,

впереди было воскресенье. Родителей не оказалось. В кухне на столе я обнаружил записку: «Сынок, мы поехали к твоей сестре с зятем. Будем в воскресенье, в обед. Приедешь домой, позвони. Ты почему-то все время недоступен».

Я набрал номер:

- Мам привет, я дома.

- Сынок напугал, что с телефоном?

- Не знаю, в роуминге был, может поэтому.

- Ну, слава богу. Все хорошо?

- Прекрасно мам. Ладно, сестренке привет.

- Ой, забыла, тебе звонил на домашний, какой-то Николай. Водитель. Он сказал, что ты поймешь. Я так поняла это шофер.....твоей бывшей, Татьяны. – Мама запнулась и замолчала.

- Хорошо, понял. Целую вас, пока.

Отключившись, я долго думал звонить или нет, все же нашел в телефонной книжке его номер и нажал вызов.

- Ну, здравствуй сынок, - услышал я голос Коли.

- Привет. Как поживаешь?

- Да так, средняя степень тяжести, - он хмыкнул.

- Саш, мне бы встретиться с тобой, и к нотариусу.

- Куда? – я удивленно вскинул брови. – Зачем?

- Мы уезжаем с Татьяной Сергеевной, навсегда. Жить в Германию.

- Уезжаете, но почему?

- Я не знаю сынок. Тогда в субботу, когда вы опять были вместе ночью, помнишь? Так вот, она через неделю позвонила кому-то и долго разговаривала, причем по-английски. Сегодня она сказала, Коля собирайся, мы уезжаем навсегда. У меня горе знаешь?

- Ну, Таня говорила, но не в подробностях.

- Дочка моя...в общем все, нет ее больше. Болела всю жизнь, понимаешь. Паралич.

- Знаю, не надо об этом. Как же жена?

- С собой заберу, может там лечат лучше, пить меньше станет. В общем, здесь мне как бы делать то и нечего, ничего не держит. Я за Татьяной, хоть на Северный полюс. Мне нужно с тобой к нотариусу, потому что я ничего не успеваю продать, ни квартиру, ни гараж. Больше у меня и нет то ничего. Я вот и подумал, придержи пока все за собой, мало ли. Если я там приживусь, все станет твоим. Дам знать тогда. Ты мне единственный здесь, родной считай. Станет твоим все, хочешь, продавай, хочешь, живи. Саша, я прошу тебя. Не отказывай. Ну, мало ли вода потечет или еще что, хотя бы раз в две недели, а то в месяц заглядывать будешь.

- Хорошо Коля. Хорошо. Если тебе не понадобится, я продам, деньги пришлю тебе.

- Давай там тогда и решим. Я дам тебе мой новый номер, пришлю смс. В понедельник встретимся хорошо?

- Хорошо. Вы когда уезжаете?

- Таня сказала в конце недели. Она уже нашла покупателя на свой дом. Знаешь, когда она приехала с Германии после операции, она плакала по тебе и выла иногда, как волчонок. На улице слышно было, страшно так.

- Не говори мне об этом, я прошу. Я совсем недавно только оклемался от чувств к ней. Еще все свежее внутри, хочу, чтобы зажило быстрее. Боюсь, что может вернуться. Не надо Коля. Я тоже выл, на луну, по ней.

- Хорошо сынок. Про наши дела и разговор, я ей тоже ничего не скажу. До встречи. Паспорт не забудь.

Я отключил телефон. Нагрел чайник и налил черного крепкого чая в кружку. Послушал себя, свои ощущения от услышанного и удивился. В душе была, конечно, не пустота, но мне стало легче, воспоминания о Тане были яркие, но я специально вгонял их в молочный туман, делая в голове все более тусклым.

Включил компьютер и запустил программу «lock Folder», снял пароль со скрытой папки, сделал ее видимой и открыл. На рабочем столе отобразились фотографии обнаженных порнозвезд и моделей. Среди них я нашел еще одну папку «мое» и так же открыл. В ней были все фото тех девушек, которых я снимал, включая Таню, там же было и наше с ней видео. В свойствах папки я увидел, что она содержит около полутысячи файлов, и усмехнулся, много, я, однако фотографировал. Вставив флешку с фото Светланы, я открыл их, просмотрел, и перекинул в папку. Немного подумав, я без сожаления выделил папку, содержащую абсолютно все интим фото и нажал «delete». Точно так же я проделал со всеми видео файлами, фильмами, клипами и прочее. В общем, стерто было все, что мне показалось больше не нужным и глупым. Я взял мобильный телефон и нашел в контактах номер телефона Татьяны с поезда Москва-Сочи и нажал вызов. Абонент был недоступен. «Наверно, она дала мне специально неправильный номер», - подумал я. – «А ведь она реально что-то пошевелила в моей душе. Хм, Саша, Тань на Тань не меняют, а кто вообще сказал, что у меня что-то получится? Вообще все это нужно ли? Да почему бы и нет, молодой парень, девушка нужна. Ладно, попробуем позвонить позже. Кстати, почему бы снова не начать гулять в институте, или Таня, которая тебя сделала, подняла твою планку, и студентки теперь, второй сорт»? Я хмыкнул, и решил, что не хочу все равно больше студенческих недолгих романов. Просидел я за компьютером до двенадцати часов ночи, играя в космическую стратегию «Brood War», затем сбегал в душ и улегся спать. Неожиданно засветился телефон, и пришла смс. Я посмотрел сообщение: «Абонент снова в сети». Это был номер Татьяны. Набрал ей сообщение: «Привет, это Александр с поезда до Сочи. Ты дала мне телефон, помнишь? Извини, уже поздно, не разбудил»? К моему удивлению ответ пришел, почти мгновенно: «Здравствуйте Александр. Я вас помню. Не забыла. Нет, не разбудили. Я дома». Я снова написал: «У тебя есть агент или аська? Пришлешь»? Ответ пришел лишь через пятнадцать минут, и содержал только номер ICQ. Я вышел в «JiMm» и ввел номер, Татьяна авторизацию мгновенно подтвердила.

- Привет еще раз, о, красивая проводница!))

- Доброй ночи, может проводник.

- А как правильно проводник или проводница?

- Если честно сами не знаем толком, кто как называет. Да и мы особо не задумываемся. По договору мы проводники.

- Значит проводник. Женщина проводник.

- Выходит так.

- Ты дома, говоришь? Выходной?

- Да. Мне только через три дня в рейс. Адлер.

- Где ты живешь?

- Снимаю квартиру на окраине Москвы с подружкой. Она тоже проводник. Наши смены отличаются, поэтому мы редко пересекаемся с ней. Сама я приехала с Самары. Там остались мои родители.

- Сколько тебе лет Таня?

- Это не скромный вопрос.

- Извини, не хотел обидеть тебя. (

- Хорошо, мне 24.

- Послушай, ты не хотела бы встретиться со мной? Выпить кофе. Сходить, да хоть в тоже кино, или еще куда-нибудь.

- Саша, зачем вам это нужно?
  - ...просто ты мне понравилась. У меня совсем нет шансов?
  - Понимаете, я не ветреная девушка, я серьезно думаю о семье, но пока у меня нет возможностей. Я не хочу редких встреч с несвободным мужчиной.
  - Ты подумала, что я занят?
  - А это не так?
  - Не так. Я закончил свои отношения полгода назад. Сейчас у меня только учеба в меде и работа. Про прошлые отношения я вспоминать не хочу, а к новым был не готов.
  - Сейчас готовы?
  - Да, когда увидел тебя.
  - Как смело и легко вы это написали....
  - Я привык говорить прямо и, как правило, честно. Почему ты называешь меня на «вы»?
  - Просто вы более взрослый мужчина, чем я.
  - Ошибаешься, мне весной было только 21.
  - Я смело дала .....тебе....ближе к тридцати.
  - Спасибо.
  - За что?
  - За «ты». Мне так проще. На работе другое дело, но в жизни.....
  - Кем работаешь?
  - У меня свой небольшой бизнес в Москве. Если честно иногда посещали мысли избавиться от него.
  - Бизнес в 21 год? Почему избавиться?
  - Ну, с возрастом мне просто повезло, а избавиться, потому что много занимает времени и дороги. Я живу с родителями в Подмоскowie, правда у меня есть земля с домиком, собираюсь вот весной вложиться в строительство. Много буду делать сам, например электричество, водопровод, внутреннюю отделку.
  - Я так поняла ты учишься в медицинском, откуда такие многосторонние познания?
  - Много читал, что-то делал на даче у родителей. Практики было достаточно.
  - Ясно, Александр прости, но я спать, хорошо?
  - Ты хорошо ушла от темы по поводу нашей встречи....
  - Ладно, когда и где?
  - Завтра, когда скажешь. Где говоришь? Да могу приехать за тобой куда нужно.
  - Даже так?.....Хорошо я в Митино. Записывай адрес.....
- Таня назначила мне встречу на 15.00, и мы попрощались.
- «Так дороги от меня до Митино, часа 2,5-3. Надо выехать раньше, по навигатору тем более. Я там ничего не знаю, никогда не был», - подумал я и заснул.
- Утром я приготовил себе яичницу с ветчиной и горячий черный чай с бутербродами, из этой же самой ветчины. Наевшись вдоволь, я уселся за занятия по анатомии, по основам строения костей черепа и челюсти. Вся проблема заключалась в латыни, мне достаточно сложно было запоминать некоторые названия впадин и углублений. После получасовой экзекуции над собой, я подготовился к понедельнику по другим предметам и, собрав сумку, отправился в душ. Я не собирался сегодня возвращаться домой. Решено было вновь ночевать на работе. Похоже, это уже входило в мою привычку. К двенадцати часам приехали родители, я как раз вышел на улицу прогреть машину.
- Сынок, а ты куда? – мама удивленно вскинула брови.
  - Мам, у меня дела появились, приеду, может завтра, может во вторник вечером.
  - Опять носишься, не вижу тебя, - мама грустно опустила глаза. – Ты хоть кушал?
  - Да, не переживай.
  - Ладно езжай, гончий мой. Береги себя.

В Москве, на кольцевой я был ровно в час дня. Судя по навигатору, я должен был приехать в Митино, на полчаса раньше назначенной мне встречи. Так оно и вышло, я подъехал к указанному двенадцатиэтажному дому в 14.30. Похоже, Татьяна как-то увидела меня, потому что не прошло и десяти минут, как она вышла из подъезда. На ней было серого цвета, приталенное осеннее пальто до колен, четко подчеркивающее ее фигуру, и черные сапожки на каблучке. Темные волосы свободно спадали на плечи. Я почувствовал, как внутри меня что-то кольнуло. Подойдя робко к машине, она открыла пассажирскую дверь и спросила:

- Привет. Можно?

- Привет, - я улыбнулся. – Конечно можно.

Таня села в машину и закрыла дверь, в салоне сразу распространился удивительно приятный, тонкий аромат духов. Я сделал глубокий вдох, и почувствовал, как этот запах проникает в меня. Ярко голубые глаза, уставились на меня.

- Как ты поняла, что я уже тут? Ты вышла, значительно раньше?

- Мои окна на первом, вон они, - она пальчиком показала на два окна. – Я смогла разглядеть тебя в машине.

- Ты прекрасно выглядишь. Очень красива.

- Спасибо Саша.

- Куда поедем? – спросил я.

- Не знаю. Как скажешь. – она с интересом рассматривала меня, переводя взгляд то на короткую стрижку, то на губы, то на мои руки.

- Что-то не так? – я улыбнулся.

- Прости, я не знала, что такая наглая, – Таня смущенно улыбнулась.

Я завел мотор и поехал в центр Москвы.

Около метро «Проспект Мира», мы проехали блинную. Таня проводила ее взглядом и опустила глаза.

- Ты любишь блинчики? Жадно так посмотрела.

- Если честно, то безумно.

- Хм, со сметанкой. Ух, просто!

Таня молчала, лишь чуть покраснела и улыбнулась.

Я свернул во двор ближайшего дома, нашел место, где можно оставить машину, и заглушил мотор.

- Далековато конечно, но придется пройтись, раз мы хотим блинов с вкусным вареньем.

Пошли? – я нагло уставился в глаза девушки.

- Да. Если можно....

- Можно Таня, можно, - ответил я почти шепотом. Мы смотрели долго друг на друга, я не увидел ни тени страха или улыбки, в глазах Тани. Лишь молчание и взгляд.

- Можно я скажу наглость, - все так же тихо проговорил я, не выходя из контакта наших глаз.

- Да, - тоже совсем тихо прошептала она.

- Ты безумно хороша, и от тебя удивительно пахнет.

- От тебя тоже Саша. Твои глаза.....удивительные.

- Обычные, серые...

- Нет. Сложно оторваться. Они притягивают, но при этом становится страшно...

- Почему?

- Ощущение, что они видят меня насквозь, как будто мы знакомы очень давно, это настораживает, стирает некие границы. Еще, когда ты долго смотришь на меня, они излучают свечение, как у зверя, который попал в свет фар, это притягивает и пугает. У тебя

безумные глаза, я заметила это еще там, на платформе. Зверь с интеллектом. Но есть и третье.....можно грубо?

- Да.

- Твои глаза....блядские.....в них уверенность, что ты можешь взять любую женщину. Это очень страшно, не все, но многие теряют контроль, находясь рядом с тобой. Я не знаю тебя, может ты этим и пользуешься. Ты сейчас понимаешь, что я имею ввиду, уверена, причем ты можешь прикинуться нежным ягненком.

- И что же нам теперь делать? – я хитро улыбнулся.

- У нас ничего не выйдет Саша.

- Почему? Я не привлекаю тебя?

- Потому что ты бросишь меня, – глаза Тани стали узкими, она прищурилась. – Я не удержу тебя, ты сам по себе волчонок. Поиграешь и бросишь. Для меня ты слишком высокая планка. Поэтому я просто отвечу тебе - нет.

- Тогда зачем ты дала мне номер, если все знаешь наперед?

- Первый раз я поддалась взгляду. Не знала, как вести себя. Была уверена, что ты не позвонишь.

- Пошли кушать блины. Слишком много сказано, для первого раза, хватит. И знаешь что, если ты права про мои глаза, выходит, я должен соблазнить тебя сегодня же, тут-то ты будешь разочарована. Я даже не притронусь к тебе. Считаю тебя сегодня ягненком.

- Дальше ты сам предоставишь мне выбор?

- Посмотрим, – я улыбнулся. – Давай, отводи от меня свой взгляд. Первый я не смогу.

- Почему? – Таня улыбнулась.

- Не хочу просто. Мне нравится смотреть.

Таня отвела взгляд и открыла дверь. Мы прошли до дверей блинной, молча, думая каждый о своем. Девушка была просто восхитительна, безупречно красива, ни один мужчина, проходивший мимо нас, не упустил шанс взглянуть на нее. Мы заказали блинчики с клубничным джемом и йогуртом. Еда была действительно вкусна. Лишь когда мы дождались чая, мы снова заговорили.

- Расскажи о себе, - попросил я. – Мне интересно.

- Я закончила.....в общем МВД, юрфак. Старший лейтенант. Работать по профессии как-то не пошло, переехала в Москву, и пошла проводником.

-Как же ты выбрала такую профессию?

- Мне помогли, вообще-то должны быть курсы специальные, но у меня дальний родственник в РЖД, мне нагло сделали корочку. Он же познакомил меня с моей теперь уже подругой, тоже проводником, которая вначале мне все рассказала и помогла, что и как. Родственник помог еще устроиться на линию «Москва-Адлер». Чисто, спокойно, тепло. В общем, везде я по благу. Меня это напрягало вначале, потом привыкла, успокоилась.

- Так вроде в МВД учатся шесть лет? Ты сказала, что тебе 24 почти, когда успела то в проводники?

- Я только третий месяц работаю. Академию закончила в 23. Поступила в 17.

- Ясно. Всякое бывает.

- А ты?

- Я пошел в медицинский, хотел, сначала на хирурга, но побоялся. Ума не хватает, да и людей крошить, как-то.....В общем, буду стоматологом. Были мысли пойти на био-хим, но там нет военной кафедры. Вернее сейчас в меде как бы кафедры тоже нет, отменили, но создали учебно-военные центры, по подготовке офицеров, для военной службы по контракту. Меня это и стимулировало, для поступления, мало ли, вдруг понадобится. Так что, считай я лейтенант, – я засмеялся.

- А работа? Увлечения? – Таня с любопытством посмотрела на мои руки.
- Фотографии, рок музыка, гитара, рыбалка, книги, сюда же можно отнести и компьютеры, люблю иногда покопаться в железе. По крайней мере, ни разу не обращался с ремонтом компьютера к специалистам. Работа, тоже связана с компьютерами и фотографией. Раньше была связана с медициной. Я имею ввиду, первая работа. Как то я все же ушел от этого.

- Почему у тебя закончились отношения с кем-то полгода назад?

- Ну, знаешь, люди знакомятся, люди расстаются. Ничего странного тут нет. У тебя никогда не заканчивались отношения?

- Заканчивались.

- Вот видишь, ты не хочешь говорить об этом, я тоже. В данный момент ты свободна, одна?

- Абсолютно. Уже давно.

- Я тоже абсолютно....Слушай, поехали в кино?

- А можно в дельфинарий? Я никогда там не была, очень хочу посмотреть.

- Без проблем, поехали.

Мы замечательно провели день и вечер. Таня при своей настороженности ко мне, оказалась легким собеседником, много смеялась и хлопала в ладошки, когда ей что-то очень сильно нравилось. Меня же, как магнитом притягивало к ней взглядом, и чтобы не напугать ее, очень часто я старался рассматривать ее незаметно. Я четко осознал, что хочу ее, впервые за полгода, я кого-то хочу, хочу Таню, но другую. Хочу секс, хочу отношения, хочу, чтобы этот человек не исчез. Понимание всего стало другим, и по приобретенному опыту, я решил не спешить с событиями. Если получится с этой Таней, я буду рад, если нет, то я скажу себе, что я был готов к этому, так как она сразу меня предупредила, что ничего не выйдет. Около одиннадцати вечера, я привез Таню домой. Мы вышли из машины и остановились у подъезда. Повернувшись ко мне, она произнесла:

- Спасибо за вечер Саша, – я заметил в ее глазах некую напряженную растерянность. – Все было чудесно.

- Не за что. Я тоже отдохнул душой, – я закурил, впервые, за все время с Таней.

- Не знала, что ты куришь.

- Как-то с тобой рядом, я не вспоминал об этом, а ты?

- Нет, не курю. Мне немного нравится запах от сигарет, но не от меня.

- Ладно, спокойной ночи Таня. Поздно уже, иди, отдыхай, – ласково произнес я.

- Куда ты сейчас? До дома далеко же?

- Поеду на работу. Завтра все равно возвращаться на нее.

- Как называется твоя фирма? – я, молча, протянул ей визитку. – Спасибо Саша. Если, что я буду знать, где делать фото на паспорт. Спокойной ночи. До свидания. – Таня прямо посмотрела в мои глаза.

- Удачи, – я повернулся и медленно пошел к машине.

«Ну давай же, давай же дурочка, оклики меня, я тебе предоставил выбор, ничего больше не предложил сам», - мысли бешено проносились в моей голове. – «Специально оставил тебя в неопределенности и не назначил встречу. Я ведь типа знаю, что ты скажешь - нет». Я открыл дверь машины, подошел к урне и бросил в него бычок от сигареты.

- Саша!

Повернувшись к Тане, я смотрел, как она медленно идет ко мне.

- Саша. Скажи, а ты завтра, до каких на работе?

- Так. У меня три пары. Заканчиваются в два часа дня. Около трех, буду на работе, часиков до шести буду на месте. Потом домой, мало ли пробки.

- Ясно, я все поняла, спасибо. Удачи тебе, – она повернулась и, достав ключи из кармана, направилась к подъезду. Я проводил ее глазами, улыбнулся своим догадкам, что это еще не все у нас, и уехал.

Утром я решил ехать на метро, чтобы не попасть в пробки и к 8.30 был в институте. День начался вполне удачно, я спокойно учился, ответил на семинаре домашнее задание, а потом сидел на двух лекциях, внимательно слушая лектора и конспектируя важные моменты. На последней паре, за пятнадцать минут до ее окончания, мой телефон завибрировал в моем кармане. Я прочитал сообщение от Тани: «У тебя очень серьезный секретарь Анечка, она не пустила меня в твой кабинет, но усадила меня в холле, любезно угостив кофе. Знаешь Саша, она в тебя влюблена. Она постоянно смотрит на часы, похоже она ждет три часа дня». Я растянулся в широкой улыбке и написал ответ: «Ты тоже смотришь на часы и ждешь трех»? Ответ пришел мгновенно: «В отличие от нее, я просто, жду трех».

Лекции закончились, и я бегом побежал в метро. Я был в конторе уже через полчаса, как уехал с института. Как же хорошо, что я оставил машину на работе.

- Всем привет, - бросил я компьютерщикам, которые вылезли из своего кабинета, и чего-то бодро объясняли Анне с Татьяной. – Не понял, что за тусовка тут? Почему не работаем? – Простите Сан Саныч. Человек вас ждет больше часа, мы попытались развлекать.....

- Да понял я все, - я с улыбкой посмотрел на сотрудников. – Как у нас дела с новой точкой Папикяна?

- Никаких проблем, взяли предоплату, завезли им уже часть оборудования и кабель уже весь на месте. От вас подписи нужны.

- Готовьте документы, – я повернулся к Тане. – Пошлите ко мне в офис?

- Да конечно Александр Александрович, – она слегка улыбнулась.

- Анечка, нам два чая и чего-нибудь перекусить, – бросил я.

- Сделаю. Десять минут.

Мы зашли в мой кабинет, и я, повесив свою куртку, повернулся, чтобы забрать у Тани ее пальто. Пальто было тоже, что и вчера, а вот на ножках красовались длинные сапоги с ботфортами, на высоком каблучке, которые плотно облегли ее стройные ноги. Таня неотрывно смотрела в мои глаза и молча, сняла пальто, затем протянула его мне. Под ним оказалось приталенное шерстяное платье, серого цвета, чуть выше колен. Я оглядел ее с ног до головы, и задержал взгляд на коленях.

- Шикарно выглядишь? – произнес я.

- Спасибо. Ты тоже.

- Чем обязан твоему визиту? – я улыбнулся.

- Наверно я вчера была не права. Возможно, ты обиделся, – Таня с тревогой смотрела на меня.

- Абсолютно нет. В чем же ты была не права? Присаживайся, – я направился за свой стол.

- Я скажу только одно, я поспешила с выводами, насчет тебя. В данный момент я хочу продолжить общение, но я все равно не верю тебе. Просто еще мало знаю, – она строго посмотрела на меня.

- Значит, ты полночи думала, какой же я. Утром сонная решила, что стоит еще раз меня увидеть?

- Ну, почти, – Таня улыбнулась. – Вчера, когда ты уехал, мне, почему то стало не по себе.

- Хочешь, скажу, что ты испытала? – она кивнула. – Тоску.

- Саша я знаю тебя день. Тоски не было.

- Значит сожаление, о том, что я уехал.

Немного подумав, она кивнула, в знак согласия.

- Просто мысли о тебе, мгновенно предполагают интимные отношения, в будущем.

- Да? Надо же, не знал, - я закурил.

- Я как раз это и имела в виду, когда вчера говорила, про твои глаза.

В дверь постучали. Аня принесла чай и бутерброды, положила бумаги мне на стол и молча, вышла.

- Давай выпьем чай. Потом мне нужно немного времени для работы и мы можем....

- Ехать ко мне. Я приготовлю ужин и накормлю тебя, – перебила меня Таня. – Так питаться нельзя, можно заработать язву.

- Идет. Только заедем купить вина. Красное?

Она лишь молча, с улыбкой, кивнула.

Через час, мы заехали в магазин. Я вызвался оплатить все необходимое, и спустя полчаса, с набитыми сумками, мы поехали в Митино. Зазвонил телефон и я ответил:

- Привет сынок. Это Николай. Ты на работе?

- Елки зеленые, - ругнулся я. – Коль привет. Я совершенно забыл про встречу. Уже уехал по делам.

- Не переживай. Я сам звоню сказать, что сегодня у меня не получается. Давай в среду, но только прямо с утра. Сможешь?

- Во сколько?

- Часов в девять.

- Хорошо, придумаю, что-нибудь. Как сам?

- Нормально. Саш, мы уезжаем в субботу. У Тани дом купили уже, по связям продала. Машины тоже. Я свою личную, оставлю в гараже, документы там же будут, в бардачке. Все в среду оформим на тебя по доверенности.

- Ладно, давай в среду поговорим. Я за рулем и не один. Короче в офисе у меня в девять встречаемся.

- Да сынок. Железно. Удачи.

- Счастливо.

Я задумался и тяжело вздохнул.

- Что-то случилось? – Спросила Таня.

- Да так, все нормально. Дела.

- С кем-то, кого не хочешь больше знать?

- Хм, ты как будто чувствуешь меня. Нет.....с родственниками, дальними скажем так, дела мои.

- Это связано с прошлым? – Таня напряженно уставилась на меня.

- В той или иной степени. Просто родня переезжает за границу. Просят проследить за квартирой.

- Расскажи мне о ней?

- О ком? – я удивленно вскинул брови.

- О прошлой, о той, что была последней.

В машине появилось напряжение.

- Я не хочу Тань. Прости. По крайней мере, не сейчас.

- Ты любишь ее?

- Уже нет, – я посмотрел на Таню. – И уверяю тебя, это произошло до тебя. Ты здесь не причем.

- Извини. Просто я чувствую что-то, но не могу понять. И ты.....как родной. Как будто я знаю тебя с детства. В этом я опять таки была вчера права, на все сто. Все глаза твои, – она слегка покраснела и улыбнулась. – Можно я опять попрошу тебя кое о чем?

Я согласно кивнул.

- Если ты не уверен в себе по поводу меня, ничего не начинай со мной. Не хочу быть одноразовой пробиркой, – она повернула голову в окно машины и замолчала.

Молчал и я. Я был удивлен ее пронизательностью и прямолинейностью.

Квартира оказалась очень просторной и чистой. В комнате стоял уютный, накрытый коричневым пледом диван, лакированный стол со времен СССР, на котором располагался ноутбук, и шторы на окнах в цвет пледа. На паркетном полу, овалом расположился палас, чистый, но такой же старенький, как и стол. Вторая комната была закрыта на ключ, как я узнал позже, это была комната Таниной подруги. Скромная прихожая, оббитая тонкой деревянной рейкой и просторная кухня кремового цвета. Туалет и ванная комната были отдельными, на стенах, которых, квадратики плитки были светло-голубого цвета.

- Тут жили когда-то бабушка с дедом, так все после них и осталось, - сказала Таня. - Я тут только на ночлег и снова работа. Так что извини, что не номер пять звезд.

- Очень все чудесно, я люблю такие квартиры, вспоминается советское детство.

- Застал его?

- Да. Застал вместе с деревянными лыжами, никакого полупластика и уж тем более пластика. Еще помню у отца магнитофон с катушками. Здоровый такой, как чемодан. Я никогда не мог его с места сдвинуть. Папа любил какого-то негра слушать с саксофоном.

- А что слушал ты?

- Тоже что и сейчас. Рок. Русский. Цой, БГ и прочее. Хотя БГ абсолютно не люблю. Правда. Сложно для меня. Так, некоторые вещи, которые знает народ и можно на гитаре исполнить.

- Хорошо играешь?

- Да и вполне сносно.

- А ты скромный оказывается. Судя по твоим рукам, ты должен очень неплохо играть.

- Ты сейчас включила милиционера? - я улыбнулся.

- Анализ, у тебя достаточно тонкие пальцы. - улыбнулась и Таня. - Я на кухню, как будет желание, приходи.

Она повернулась и, взяв последний пакет с магазина в прихожей, направилась готовить ужин.

- Я с тобой, мало ли, - бросил я и поплелся вслед за ней.

Таня включила плиту, и принялась вынимать все из пакетов. Что-то она убрала в холодильник, что-то оставила на столе.

- Открой вина, пожалуйста, - попросила она. - Ты вино или достать покрепче?

- Я за рулем.

- Ничего страшного, поедешь на такси, - Таня с вызовом посмотрела на меня. - Или слабо?

- Нет. Я выпью покрепче. Если у тебя есть.

- Возьми в холодильнике. Там в дверце почти полная бутылка «Столичной».

Я вынул холодную водку, открыл вино, Таня достала рюмку и бокал и поставила на стол.

- Под столом стоит лимонад и тархун. Бери, что нравится.

Я взял тархун и так же налил в стакан.

- Давай, все готово, - сказал я. - Чем я еще могу тебе помочь?

- Пока ничем. Давай выпьем. За что?

- За тебя. Ты очень красивая. За то, что ты меня удивляешь, - я уставился на Таню.

- Чем же?

- Своей чистотой. Ты земная. Нет амбиций.

- Амбиции есть у каждого Саша.

- Ну, значит я не прав, - я тепло посмотрел в глаза Тани, чокнулся рюмкой о ее бокал и выпил. Она отпила вина совсем немного и молча с интересом, смотрела на меня. Я медленно приблизился к ней, и осторожно поцеловал. Ее губы оказались горячими, но не

смелыми. Они лишь немного приоткрылись, и я слегка прикусил нижнюю губу. Скользя своим языком внутрь, я нашел кончик языка Тани, который так же осторожно и неуверенно отозвался, и прижался к моему. Я достаточно резко обнял левой рукой талию Тани и сильно прижал к себе. Тут-то, она и сдалась. Тяжело задышав, она сильно вжалась в меня, своими руками обвила мою шею, и уже совсем иначе, с жаром, страстно, начала отвечать на мой поцелуй. Я облокотился о стол, потянув за собой Таню, и мои руки скользнули вниз к упругой попке, и ногам. Легко достал до бедер, немного сжал их, и скользнул вверх под платье, зажав в ладонях ягодички. На ней оказались чулочки, и я трогал попку только через тонкую ткань трусиков. Через некоторое время я отстранился от Тани, устремив на нее взгляд полный желаний, выключил плиту, поднял ее на руки и неожиданно, с улыбкой, спросил:

- Куда вас отнести?

- Засранец ты, - Таня засмеялась. – Отнеси меня в комнату, на диван.

Я влетел в комнату, осторожно опустил девушку на диван и принялся ласкать языком шею. Руками я стал приподнимать платье, и Таня помогла мне, освободившись от него, осталась лежать в сером лифчике, трусиках и чулочках. Я замер, разглядывая фигуру, и принялся стягивать с себя рубашку и брюки. Пока я раздевался, Таня смотрела на меня и тяжело дышала, сильно сжав свои бедра. Я заметил это и тихо спросил:

- Ты боишься?

- Нет, абсолютно. Просто ты....ты вызываешь очень сильное желание во мне. Саша....ты любишь смотреть? Правильно?

- Да, я очень люблю смотреть, – я улыбнулся.

Она лишь кивнула мне и громко сглотнула. Осторожно, пальчиками я провел по трусикам и, ухватившись за резинку, потянул их. Трусики плавно съехали на бедра, затем Таня подняла вверх ножки, и я снял нижнее белье совсем. Ноги согнулись в коленях и вернулись на диван. Бедра так и не раскрылись. Я с немым вопросом в глазах, посмотрел на Таню, и, взявшись руками за согнутые колени, развел ноги в сторону. Я увидел влагище, и меня затрясло от красоты, ухоженности и чистоты кожи. Все дышало нежностью. Мало того, что тело было идеальным, с тонкими линиями, смуглой кожей, средней грудью, чуть видимыми глазу ребрами, на нем было много мелких темных точек – родинок, вернее мушек. На животике, вокруг пупка, я насчитал семь штук, два на бедре, одну прямо около половой губы, на выбритом промежности. Подняв глаза, увидел их на шее, и между чашечками лифчика. Само влагище было аккуратным, нежно-розового цвета, пухлые, сочные губы, прикрывали клитор и наполовину вход в вагину.

- Лифчик, - произнес я.

Таня смело расстегнула его и сняла. Розовые сосочки стояли, ореолы покрылись мурашками. Груды были великолепны. На одной из них тоже было две родинки. Я протянул к ней руку, и она точно поместилась в моей ладони, отозвавшись на прикосновение тугой упругостью. Я лег сверху, опираясь на руки, и припал своими губами к губам Тани. Она жадно ответила, издав тихий стон. Скользя языком и губами по шее, я остановился на какое-то время на груди, втянув в свой рот твердый сосок. Таня извивалась подо мной, языком облизывала свои губы. Опустившись ниже, я так же задержался на животике, языком лаская и целуя выделяющиеся ребра и пупочек. Рукой провел по вагине, тело Тани резко напряглось и стоны стали громче. Уткнувшись лицом в промежность, я облизал все влагище. Через минуту, языком раздвинув губки, я нашел клитор и принялся ласкать его. Клитор оказался крупным, твердым, как косточка, при всем желании мимо него нельзя было промахнуться, он четко выпирал плотным бугорком. Мои руки остались на грудях, и я пальчиками сжимал сосочки. Вагина

увлажнилась сильно, при этом я почувствовал тонкий аромат женской плоти. Таня пахла не так, как все женщины, с которыми я спал, даже та другая Таня, пахла иначе. Эта пахла более тонко, аккуратно, скрытно, запах нужно было стараться уловить, но даже если его не чувствовать, то он все равно проникал на подкорку головного мозга и заставлял мой член твердо, уверенно стоять. Я ласкал влагалище минут десять, пока не почувствовал, как Танины руки, тянут мои плечи. Я оторвался от вагины, и с жадностью посмотрел на Таню.

- Войди....не изводи меня....- прошептала она.

Наши губы снова встретились и я, осторожно раздвинув половые губы, направил головку члена во влагалище. Оно приняло меня медленно, туго, но без остановок, с небольшим сопротивлением. Двигаясь не спеша в течение первых пяти минут, вагина привыкла ко мне, но пустоты не позволила, она плотно обжимала меня, обдавая жаром и обильно смазывая. Пухлые губки прижимались к моему лобку, когда я входил до конца, завершая мои ощущение. Меня как будто держали. Это было удивительно. Опять в моей жизни, было, что-то новое. Я почувствовал, что Тане не хватает более быстрого и резкого ритма. Задвигавшись быстрее и жестче, вцепившись губами в ее губы, я почувствовал, что чертовски сильно хочу кончить. «Черт, нельзя быть таким голодным Саша! Нельзя, терпи!» - мысли в голове завертелись не очень радостные. Но тут Таня вдруг немного приподняла голову, как-то испуганно посмотрела на меня и закричала. Двигая активно бедрами и попкой, покрывшись мурашками, она кончала. Влагалище сжалось и резко расслабилось, член легко заскользил и я почувствовал, что кончаю. Резко вытащив член, я схватил его левой рукой, и первый выброс спермы долетел до шеи Тани, остальная часть залила плоский животик. Еще некоторое время я рукой работал с членом, затем снова лег сверху на Таню, нежно поцеловал и сказал:

- Прости...

- За что? – она нежно, с благодарностью, смотрела на меня.

- Что так быстро. Просто ты вкусная, а я голоден.

- Дурачок. Все просто великолепно. Бесподобно. Мы кончили одновременно, в первый же раз. В семьях, это считается идеалом, многие к этому стремятся очень долго. Ты подождал меня, а не кончил первым.

- Но тебе мало....

- Нет. Ошибаешься. Я не кончаю два раза. Только один, но как шикарно кончаю. Никогда не променяла бы этот один, на десять микро....Я не могу кончить сразу, мне нужно минут пять или десять, иногда дольше, но если я все, ты можешь заканчивать в любое время.

- А если я буду хотеть еще час? – я улыбнулся.

- Я позволю тебе, сколько хочешь, но сама больше не смогу. Мне просто будет дико хорошо, потом, уже после длительного секса, я буду чувствовать себя приятно уставшей, расслабленной и буду нежно жаться к тебе, как кошка, – Таня засмеялась и счастливо посмотрела на меня.

- А если ты кончишь от моего языка? Потом вагинально сможешь?

- .....сказать правду? Я не знаю. У меня такого не было. Ты первый, кто поцеловал меня сегодня там..... - Она с тревогой ожидала моей реакции. – Не веришь?

Я, конечно, был удивлен и вопросительно уставился на нее.

- Ты второй у меня. С первым был классический, деревенский секс. Для него облизать что-то другое, кроме леденца, было дикостью. Все.

- А ты ему?

- А я ему всегда. Можно я не буду вспоминать? Хорошо?

- Да. Теперь ты моя. У тебя есть я, и у нас есть к чему стремиться, – я с улыбкой высунул язычок и сексуально пошевелил им.

- Еще так сделаешь, я снова захочу тебя. Давай ужин готовить. Ночью я твоя Сашка, – она сладко поцеловала меня, и мы поднялись с дивана.

Глава 22.

Утром мы проснулись очень тяжело. Сказалась бессонная ночь, наполненная страстными сексуальными утехами. Всю ночь, с перерывами на чай или кофе, я входил в тугое лоно Тани и скользил в ней, пока хватало сил. На каждом проникновении она испытывала оргазм, удивляясь самой себе, а под утро, мы легли валетом, и Таня впервые взяла мой член в рот. Откровение теперь наступило для меня. Она лежала на мне сверху, моя голова находилась между ее ножек, я любовался ее упругим задом с нежной, розовой, тугой дырочкой заднего прохода. От лона я был в диком восторге, никогда бы не подумал, что такая худенькая, фигуристая, стройная девушка, может иметь такую пухлую, с толстенькими губками вагину, удивительно аккуратную, без изъянов, четко розового цвета. Меня также заводило, как она увлажнялась – обильно, жирно смазывая половые губы. Но самый шок был впереди, когда Таня взяла мой член в ротик. Она не просто сосала его, а заглатывала весь, до самых яичек, и так было всегда. Даже если она останавливалась на середине, я мог спокойно приподняться и член входил с легкостью до упора, при этом было видно, что никакой сложности для ротика и горла Тани это не составляет. Я даже спросил ее об этом, на что получил ответ, что если я хочу еще глубже, вместе с яичками, то должен лишь сильнее надавить на затылок Тани, сама она дальше не сможет, так как это ей уже сложно. Мои ощущения были более чем удивительны, сложилось впечатление, что я нахожусь в вагине, которая сама регулирует и ритм, и силу и влажность. Я поймал себя на мысли, что, пожалуй, хочу ее в рот больше, чем в узкое влагалище, по крайней мере, до тех пор, пока не привыкну к этому чуду. Кончил я так же феноменально. Когда сперма ударила в горло, Таня лишь увеличила ритм, сильнее сжала губы и застонала. Не отпускала меня минуты три, нежно посасывая член, и целуя яички. Я оказался абсолютно чист, и без капли спермы. Повернувшись ко мне лицом, она нежно прижалась ко мне и поцеловала.

- Вау, это что-то, - улыбаясь, прошептал я.

- Тебе, правда, понравилось? – Таня ласково посмотрела на меня.

- Если ты так всегда делаешь, я буду часто просить тебя об этом, - я провел пальчиком по ее груди.

- Я буду только счастлива...Я знаю, что я заглот, так говорят шлюхи в Европе, - она робко улыбнулась. – Только в этом я и уверена в себе. Мне абсолютно не составляет труда глубоко взять. Видел бы ты, что мы с подружкой, творили подростками. На спор такие огурцы заглатывали, смеялись, боже...какие дурочки мы были, отломись кусок и тебе крышка. Нет же, мужики любят глубокие рты, и, насмотревшись шведской порнухи, мы растягивали глотки, чтобы в будущем покорить своего мужчину.

- Увлекалась порно?

- Ну, бывало, смотрела. В пятнадцать лет это считалось модно. Круто. Сам тоже смотрел, не поверю, что тебя это миновало.

- Нет, не миновало, кстати, больше порно любил старый добрый плейбой. Но всегда, ближе к концу хотелось увидеть, что же между ножек, приходилось быстро переставлять кассеты и включать порнуху. Иногда даже приходилось помогать самому себе.

- Ручкой?

- Ага.левой, - я засмеялся. – Потом, когда увлекся фотографией, пытался воплощать свои идеи на этот счет.

- Ну и много у тебя было, кто соглашался?

- Да нет, периодически, в какой-то момент хотелось больше конечно, но...

- Я хочу позировать тебе, но с одним условием, - Таня строго посмотрела на меня. – Ты гарантируешь, что они только для тебя и меня, а так же ты покажешь мне те фото, что у тебя есть на данный момент.
- У меня ничего нет, перед нашей с тобой встречей, я все удалил.
- Зачем?
- Хотел все начать с чистого листа.
- Ты хорошо разбираешься в компьютерах?
- Вполне.....я понял, о чем ты, ты хочешь, чтобы я восстановил их?
- Да.
- Зачем тебе это?
- Честно?...Я запала на тебя, но я такой человек, что должна знать и понимать тебя всего целиком. Должна знать все, без утайки, недомолвок и вранья. Все, что было у тебя до меня в прошлом, меня не волнует, не трогает, и я не буду ревновать. Тогда я доверюсь тебе и буду принимать тебя таким, какой ты есть. Но если прошлое мешает быть в настоящем, или это тайна покрытая мраком, я не пойду за тобой, ни при каких условиях. Если ты молчишь, значить не веришь мне. Эта черта характера, мне досталась по наследству от бабушки, и милицейская школа помогла. – Таня легко засмеялась.
- А если я просто не хочу, чтобы ты нервничала или тебе было неприятно?
- Я должна знать Саша. Спроси меня, сейчас о чем хочешь, и я с легкостью расскажу тебе всю правду. Ну, давай, попробуй....
- Расскажи о своем прошлом? О нем...
- Мне было семнадцать, я училась в одиннадцатом классе. Увидела, абсолютно не понравился. Ему было 23 года. Долго ходил вокруг меня, даже познакомился с моими друзьями во дворе. Приезжал на папином УАЗике. Цветы дарил. На выпускной встретил меня, и прицепился, как лист.
- Почему не понравился? – спросил я.
- Не люблю длинных и худых. Ушастый. Белобрысый. – Таня засмеялась вновь. – Так вот. В общем, по своей наивности я сдалась. Родители были против него, и это так же сыграло определенную роль. Я уехала жить к нему в дом, полный тараканов и хлама. Он стал первым мужчиной в моей жизни, и даже в какой-то момент я почувствовала себя почти счастливой. Буквально через две недели у него начались пьяные загулы, а у меня голодные дни. Денег не было, и он становился все жестче со мной, называл малявкой, ничего не представляющей из себя, даже пытался ударить. Я уехала, успела в этот же год, поступить в МВД. Поселилась в общагу, дошла до стипендии и даже иногда подрабатывала. Он появился потом, просил вернуться и обещал, что все будет хорошо. Я не поверила и не вернулась. Получила диплом. Ушла в РЖД. Никаких отношений до тебя, у меня больше ни с кем не было. Но я выросла, и теперь знаю, что и как я хочу и чего мне нужно от человека. Родители предпочитают не говорить о прошлом, сейчас с ними нормальные отношения, после каждого моего возвращение с рейса, мы созваниваемся. Мать хочет внуков. Я чувствую это. Но я ухожу с этой темы, понимая, что это сложно....
- Почему?
- Дети это ответственность Саша. Не думаю, что ты в 21 год хочешь детей.
- Хотел, и даже должен был быть, – я осторожно проследил реакцию Тани.
- Она сделала аборт?
- Нет. Потеряла.
- Прости.....
- Все нормально. Правду говоришь...Сначала она купила меня, как собачку на рынке, предложила деньги за секс с ней, потом я и она....влюбились друг в друга. Покупка любви кончилась, началась покупка жизни...вложения в бизнес, и прочее. Потом беременность,

проблемы с ней, условие, что если выкидыш, мы расходимся, если нет то вместе. Тут понятие любви у меня слегка надорвалось, мне стало не понятно, где любовь, где договор, где отношения на условиях, где нормальные человеческие отношения. После выкидыша, я ушел. Полгода ничего у меня не было, встретил ее на корпоративе, кинулись в постель, я от тоски, голода, она от чего не знаю. Пыталась объяснить, я не стал слушать. Все так все. До нее были женщины, но так...секс, молодость. Естественная потребность. Потом увидел тебя, как током ударило, за красивым телом, идеальной внешностью, моего типажа, в синих глазах твоих увидел что-то, мечту или осознанную жизнь, не знаю.

- В Сочи была шлюха? Скажи честно?

- Только стриптиз. Честно.

- Как звали ее.....ту, что купила?....

- Таня.

- Именно поэтому, ты так отреагировал тогда, на мое имя на платформе?

- Не совсем. Я просто не представлял у тебя другого имени, но и удивился, да...

- Еще любишь ее?

- Нет. Знаешь, как кино, смотришь на экран, и у тебя возникают разные эмоции. Кино посмотрел и забыл, так же чувствую сейчас, и помню и абсолютно ненужно.

- Саш, позовет если, побежишь?

- Нет. Я только, что сказал тебе...

- Я поняла все, не любишь уже, но еще и не разлюбил до конца...Спасибо за честность.

Я почувствовал напряжение, и решил немного остудить ситуацию.

- Худой и длинный говоришь, был он. А там какой?

- В штанах то? – Таня легко переключилась и улыбнулась. – Такой же, длинный и тощий.....о...худой.

- А я?

- Покороче и потолще. Не пронизываешь до боли и нет пустоты. Ощущения восхитительные. Широкая спина, плечи. И животик у тебя волосатенький, я в восторге Сашка.....

Мы снова кинулись в объятия друг друга.

Утром была вкусная яичница и горячий крепкий чай, потом душ и я поехал в институт. На следующее утро Тане нужно было ехать на работу к шести часам утра. Мы договорились встретиться опять у меня в офисе, причем Таня должна была взять сумку с униформой, на случай, если мы решим не возвращаться к ней домой. Уже в двенадцать я был в конторе и уселся за просмотр электронной почты. Среди всякого хлама, я обнаружил письмо с неизвестного мне адреса: «Это я Таня. Улетаю жить в Германию, в пятницу. Хочу поужинать с тобой, завтра в среду. Жду ответа». Недолго думая, я ответил: «Не стоит Татьяна Сергеевна. У меня новая жизнь и новые отношения. Не хочу лезть в прошлое. Прости». Не дожидаясь ответа, выключил интернет и уселся играть в Лару Крофт, чтобы скоротать время, до приезда Тани. Она появилась через полчаса, со спортивной сумкой, счастливо улыбаясь. Кинувшись мне на шею, долго обнимала меня, уткнув носик в мою шею, затем жарко поцеловала. В этот момент в дверь жестко и требовательно постучали и сразу вошли. На пороге стояла Таня, вторая, вернее первая, бывшая.

- Извините, что отвлекаю вас Александр Александрович, но мне нужно пять минут приватной беседы. – Таня посмотрела на девушку и спросила. – Вы позволите нам?

- Да, да, конечно. Я пока выйду.

- Чем обязан Татьяна Сергеевна? – я смотрел, как Таня медленно подошла к нам.

Женщины встали напротив, с интересом разглядывая друг друга. Девушка была на полголовы выше.

- Как вас зовут леди?
- Татьяна....
- Ух ты, меня тоже. Приятно познакомится. Не переживайте, я верну вам Сашу через пять, максимум десять минут.
- Девушка направилась к двери, в последний момент повернулась и посмотрела на меня. Я согласно кивнул ей в ответ и улыбнулся. Она все поняла, ревниво и зло бросив взгляд в спину Тани.
- У тебя как всегда, отличный вкус. Ты хорошо разбираешься в женщинах. – Таня по-доброму улыбнулась. – Я рада за тебя.
- Спасибо. Слушаю тебя? Присаживайся, – я указал на кресло.
- Саш, ты меня наверно неправильно понял, я реально хотела поужинать с тобой, только из-за деловых отношений. Наше личное закончилось, я не собираюсь тебе мешать жить дальше, но.....мне нужен один деловой вечер, чтобы решить некоторые вопросы. Саша я прошу тебя, мне нужно.
- Ты понимаешь, что я не хочу?
- Чего ты боишься? Скажи правду?
- Ты ничего не боишься, я так понял? Я боюсь, что ты потребуешь постель, я же не собираюсь обманывать Таню.
- Я не думала лезть в ваши дела с этой девочкой. Помнишь, говорила когда-то, что ты найдешь себе красивую, под стать тебе, родите малыша. Будете счастливы. Про постель не переживай, мне все равно строго запрещено.
- Я вопросительно уставился на Таню.
- У меня вновь небольшие проблемы со здоровьем, поэтому отсутствие секса я тебе гарантирую. Ты меня знаешь, обманывать я не буду, подставлять тебя тем более. Ты серьезный человек. Встреча будет с юристами.
- Хотя бы намекни, - я слегка улыбнулся.
- У тебя завтра должна быть встреча с Николаем, мы решим по этому вопросу дела, а главное дело, твои отчисления по этой вот организации на мой счет, – она окинула взглядом мой офис.
- Так вроде у нас все урегулировано?
- Да, но есть некоторые договоренности только на словах. Я хочу все оформить официально. Саша я уладила все дела, ты остался один, я прошу тебя, мне нужно часа три, и ты свободен. Не можешь вечером, давай тогда хотя бы часа в четыре, раньше я физически не успеваю.
- Хорошо, я согласен. Только один вопрос можно? – я тепло и спокойно посмотрел на Таню.
- Конечно, – она также остановила взгляд на мне.
- Почему ты летишь в Германию. С чего вдруг? Тут у тебя все есть и так, а ты вдруг улетаешь на постоянное место жительства?
- У меня там тоже бизнес и отличный. Есть жилье, я купила там дом. В общем, мне там будет лучше, тем более меня там наблюдает врач. Да и надо, что-то менять в своей жизни. Не хочу, как раньше. Снимать очередного мальчишка, после, такого как ты, у меня нет абсолютно никакого желания.
- Ладно, давай обговорим время. Завтра во сколько?
- Сашенька, можно в шесть вечера а? Мне было бы просто отлично.
- Хорошо, где?
- Может здесь?
- Согласен. Я буду на месте.

- Отлично, нас будет четверо, я, Николай и два юриста. Один из них Герман. Все спасибо, до завтра. – Таня быстро поднялась и вышла, тихонько прикрыв дверь.

Я вызвал к себе Анну, вместе с ней ко мне в кабинет зашла Таня.

- Аня, нам, сейчас пожалуйста, два чая с лимоном, и попрошу вас завтра в шесть вечера быть тут, у нас появились дела. Приготовьте что-нибудь перекусить и как можно больше черного кофе, а так же все договора с Норочинской.

- Я поняла вас Александр Александрович. Все будет сделано, – ответила Анна и вышла.

- Что такая напряженная? – спросил я Таню.

- Саш, это была она? Та?

- Да. Она уезжает из России, хочет закончить со мной все дела.

- Ты встречаешься с ней завтра? – в глазах, я увидел испуганное напряжение.

- Да. Не переживай, я обещаю тебе, что не позволю себе ничего такого, – Я тепло смотрел в глаза Тани.

- Мне кажется, что когда я вернусь с работы, тебя не будет в моей жизни....Боже, зачем я... – она опустила глаза и замолчала.

- Что зачем? – строго спросил я.

- Нет, ничего. Прости. Просто я чувствую себя неуверенно. Как-то я ворвалась в твою жизнь спонтанно, мне кажется, что я мешаю тебе.

- Дурочка ты, успокойся.

- Если ты уйдешь, я все пойму. Саша лучше сразу, только не изменяй мне, я прошу тебя.

- Я обещаю тебе не совершать глупых поступков. Успокойся. Лучше давай подумаем, чем мы займемся, когда ты вернешься.

- Чем хочешь, - тихо произнесла Таня. Она продолжала с тревогой, разглядывать меня. – Где мы будем ночевать сегодня?

- Можем снять номер в гостинице, можем тут, можем поехать ко мне на дом, но предупреждаю сразу, там нет еще пока горячей воды, и надо топить дровами камин.

- А тут удобно разве? Это возможно?

- Конечно, кстати я планирую тут сделать ночлежку, в одном из помещений. Когда все уйдут, я покажу тебе. Там есть отдельный выход на улицу, вернее был когда-то, сейчас он замурован кирпичной кладкой. Помещение около пятнадцати квадратов, вполне приличная спальня.

- Ты арендуешь это здание или...?

- Эта часть здания, в моей собственности, я его владелец. Так что....Нет я конечно же не могу тут сделать полноценное жилье, потому что по документам тут офисные помещения, но небольшую комнату я выделить себе могу. Все предполагалось отвести под склады, но мои ребята-техники молодцы, практически все оборудование при закупке, сразу развозят клиентам, тем самым уменьшаются расходы и по доставкам и по времени. Нам остается лишь его установить и настроить. Склад есть один, второго не требуется. Есть помещение, которое закрыто и доступ к нему только у меня.

- Значит, если ты куда-то пропадешь, искать тебя нужно будет там в первую очередь, - Таня улыбнулась.

- Для тебя, я не пропаду.

- Почему?

- Не хочу. У меня на тебя серьезные планы.

Таня долго, строго смотрела на меня и спросила:

- Ты уверен?

- На все сто. Таковую, как ты, хочу рядом с собой. У нас получились бы красивые дети.

- Таковую, это какую?

- Красивую, удивительно женственную и ты, не похожа на гулящую вертихвостку. Еще ты очень сексуальна и меня возбуждает твое тело.

- Это ты намекаешь, что мне пора позировать тебе?

- Может быть. Я был бы не против. Я думаю нам нужно поехать купить тебе белье, прозрачное например, и устроить фотосессию, – я вдруг увидел, как Таня неровно задышала, и как, облизнув нижнюю губку, она приоткрыла ротик.

- Я готова попробовать.

- Тебя это заводит?

- Похоже, что да. Еще не знаю наверняка. Щекотать начинает внизу живота и становится немного влажно там, – она опустила глаза. – Может, мы поедem куда-нибудь, иначе я сейчас потеряю контроль. Тут люди, еще не время. Можно?

- Поехали по магазинам. Хочу тебе белье. Потом обнаженная ты, фотоаппарат и осветительные приборы. Остаемcя тут, купим где-нибудь ковер, еще что-нибудь, откроем то помещение, где хочу себе комнату и немного обустроим его. Там и переночуем.

- Да. Хорошо.

Мы вышли с кабинета, я всем сказал, что сегодня рабочий день закончен, и все могут расходиться. Я дико хотел вернуться в пустую контору. Сказанные слова Тани завели и меня, каждый раз, когда она оказывалась впереди меня, я смотрел только на ее зад и ноги. Долго катаясь по разным магазинам, мы купили все, что нам показалось необходимым на данный момент. Так же я купил простой небольшой диванчик и заказал доставку, мне обещали привезти его в течение трех часов, по предварительному звонку. Когда же багажник от набитых вещей перестал закрываться, мы вернулись на работу. На работе действительно никого не оказалось, и мы спокойно перетащив все вещи из машины, отправились смотреть помещение.

- Много ты денег потратил, зачем диван то купил? – спросила Таня.

- Ты хочешь спать на полу? – я улыбнулся. – Не переживай, я перевезу его на дачу весной. Что мое, то мое, никуда не денется.

- Там не на чем спать?

- Там все есть, просто чужое вроде, можно и заменить, мало ли.

Я открыл дверь, и мы вошли в просторную, достаточно светлую комнату с удивительно чистыми стенами. Не сильно пахло краской. Лишь на полу было немного пыли. В углу я заметил короб из гипсокартона, за ним я обнаружил поддон для душа и место для унитаза.

- Ух, не обращал раньше внимание, что тут это есть. Можно все сделать в лучшем виде, – произнес я.

- Да тут ремонт сделан, надо только помыть все и отлично будет. – Таня с улыбкой смотрела по сторонам. – Где мне взять ведро с водой и тряпку?

- В холле туалет, там все.

В итоге менее чем через час, мы закончили с уборкой, положили палас, навесили на окно жалюзи, в углу поставили пластмассовый небольшой ящик, предназначенный, правда для ванн, поставили на него чайник и электронный будильник. На стену я прикрепил плазму. Толку от тв не было без антенны, но он придал всей комнате ощущение, что тут живут. Через час привезли диван, и мы, установив его напротив телевизора, упершись руками в бока, оценивали все, что сделали.

- Знаешь, похоже на комнату в простой гостинице. Ничего лишнего. – Таня улыбнулась.

- Еще как, похоже, интересно в этом номере клопов нет? – я засмеялся в голос. – И сортир не работает, и свет тут – лампочка Ильича.

Мы сложились пополам от смеха и долго еще давили его, иногда вставляя веселые фразочки.

- Надеюсь, тебя не будет напрягать, что такая милая девушка, проведет вечер и ночь в таком месте?

- С милым рай и в шалаше. – Таня посмотрела на меня с осторожностью.

- С милым? – я так же осторожно смотрел на нее.

- Можно я не отвечу тебе. Не хочу.

Я удивленно вскинул брови.

- Я просто не хочу пока, все очень быстро у нас произошло, и еще....Я боюсь.

- Что я уйду... - утвердительно сказал я.

- Боюсь, что эта сказка кончится. Давай дадим друг другу время. Мне нужно просто привыкнуть, что у меня кто-то есть, и этот кто-то действительно со мной.

Я подошел к Тане, нежно обнял, и наши губы слились в томном, полном чувств поцелуе. Такого у меня еще никогда не было, я ощутил новые переживания, в которых была искренность, слабость и необходимость. Таня отдавала себя с наивностью и надеждой.

- Давай кушать, у нас пицца стынет, - сказал я, когда мы оторвались друг от друга. – Ты голодна.

- Голодна. Очень. Но не в плане еды. Я голодна тобой. Ты не мог бы прямо сейчас.....- она застеснялась, опустила голову и уткнулась в мою грудь.

- Мог бы....

Я поднял ее на руки, как в первую нашу близость, и отнес на диван. Не снимая черной юбки, я задрал ее вверх, и, отодвинув в сторону трусики, прильнул губами к клитору. Влагалище было уже мокрым, я увидел тонкую, прозрачную, вязкую смазку, между половыми губами, стекающую вниз. Осторожно дотронувшись до нее пальчиком, я растер ее по входу во влагалище, раздвинув сочные губки. Таня трепетала, густо покрасневшись, и стонала. Я снова лизнул клитор языком и несильно втянул в свой рот. Он затвердел и немного выделялся на фоне влагалища, более темно-розовым цветом. Я больше не мог сдерживаться и принялся вылизывать всю промежность со страстью и остервенением. Руки скользнули к грудям и сжали их через одежду. Таня извивалась, активно двигая попкой и насаживаясь на мой язык. Через некоторое время, она потянула меня к себе, за плечи, и прошептала:

- Хватит лизать ее, трахни меня, я хочу, чтобы ты трахал..... трахал Сашка.

Член уперся в губки и туго вошел. Вагина сильно хлюпала при каждом глубоком введении члена, моя эрекция была очень сильной, я видел, как набухла вена на моем пенисе. Задав средний ритм, и глубоко проникая, я пробыл в Тане минут двадцать, прежде чем она кончила. Оргазм был сильным, Таня впервые так громко кричала и стонала. Через минуту она уже заглотила мой член в рот, и я кончил в него почти сразу. Мы лежали на диване, прижавшись, друг к другу, тяжело дыша.

- Что она обозначает? – спросила Таня, показывая глазами на мое плечо, где была татуировка. – Очень красивая. Тебе идет. Шикарно просто. Я никогда не любила их. Гадость, но таких, я не видела никогда.

Таня принялась нежно гладить мою полуящерицу, полуварана.

- Значений много, в каждой стране ее читают по-разному. В христианстве это демон, а там где есть один демон, другие не нужны, будучи злым, он сам оберегает от злого, а на Руси считалось, что такое изображение предупреждает об опасности. Вообще я рисовал свое, скажем так личное, никаких эскизов и прочей лабуды. Еще на втором курсе института на психологии, мы рисовали несуществующее животное, из своей головы, по которому преподаватель фактически верно все рассказал о каждом, по его рисунку, так вот, большая часть моего несуществующего животного оказалась неким подобием ящерицы, вытянутое тело, хвост, язык, когти и прочее. Были еще шрамы и цепь, голова, прижимающаяся к земле, это все не понравилось психологу...

- Почему?
- Сказала, что от меня можно ожидать всего что угодно, так как я в принципе добрый, но загнав меня в угол, я могу кинуться, как загнанный зверь, которому не оставили выбора. Но есть и второй вариант, я всегда буду кидаться, и кусать, рисунок у меня в виде готового к нападению животного.
- А как по жизни?
- Шрамы есть, - я показал ей шрамы на левой руке. - И на правом виске, видишь? На виске у меня шрам давно, а вот эти недавно, на левой ладони. Таня принялась разглядывать мою руку, на которой четыре пальца имели четкие белые шрамы.
- Откуда они? – она нежно поцеловала их.
- Да, так, пьянь бесилась.
- Болит?
- Да, один до сих пор, плохая чувствительность, но иногда начинает сильно дергать.
- Так какой лично для тебя имеет смысл твоя тату?
- Видишь ли, - я улыбнулся. – Ящерица хищник, а я дико люблю мясо.
- Дурачок ты мой,– девушка засмеялась. – Делать больно было?
- В первый сеанс нет, во второй слегка, а в третий больно.
- Три сеанса? Много....- она удивленно вскинула брови.
- Каждый часа по четыре. Первый чуть больше, но там просто пока рисовали, то да се. На А4 листе поместилась, большая. Кстати на тебе тоже шикарно бы смотрелась тату.
- Это почему же?
- У тебя очень красивое тело, шикарная фигура. На тебя смотришь в одежде, и можно прочитать, что ты просто секс. Шикарная будешь жена.
- Хм, - Таня внимательно посмотрела в мои глаза.
- Что хм, у тебя такая тонкая талия, осиная, переходящая в достаточно широкую упругую попку и тугие бедра. Твоя попка, что надо. Я бы хотел эту попку.....- я замолчал и прищурил глаза.
- Попробовать в нее? – Таня прижалась ко мне и поцеловала. - Я боюсь, никогда не делала этого. Можно как-нибудь потом?
- Я не заставляю тебя, разве я могу так? Не думай об этом. Вижу прямо, как ты занервничала, – я вновь прижал к себе девушку.
- Занервничала, конечно, - тихо ответила она. – Хочу, чтобы ты получал все только от меня, и.....никаких.....других.
- Поэтому бы будешь готова пойти на анальный секс?
- Да. Если он тебе важен.
- Не важен. Успокойся. Мне важна ты, вся...
- Вообще это смахивает на тюремных гомосексуалистов, почему мужики так стремятся к этому?
- Не согласен с тобой, еще во времена Клеопатры, когда воины приходили с битв на день или два домой, это практиковалось. Представь, себе, вернулся муж на одну ночь, домой после длительного похода, а у жены менструация. Что делать? Он брал ее в попу... На сколько я знаю, даже был официальный приказ на дозволение мужчины в задний проход жены, чтобы она не ломалась.
- Какие ужасы ты рассказываешь. Ротика что ли мало?
- Этого я не знаю. Не интересовался и в те времена не жил, – я засмеялся. – Знаю только про этот приказ, вернее слышал, и знаю, что первые тампоны были из папируса, но только для богатых, а беднота использовала какое-то полотно, которое стирали и многократно использовали. Что ты хотела – это Египет, – я засмеялся в голос.

- Фу, гадость. Ну и познания у тебя. Кошмар. Пошли кушать, историк Египта.
- Ага, египтолог! И кстати, одни из первых прокладок были из мхов и лишайников, они сухие могут в несколько раз больше своего веса впитывать влагу.
- Стыдобища! – весело крикнула Таня.
- Почему? Потому что не знаешь этого?
- Нет, мне просто стыдно слушать это, - она легко вскочила с дивана и принялась приводить себя в порядок.

Уснули мы за час до того, как прозвенел будильник. Всю ночь мы смеялись, занимались любовью, и пили кофе. Дело до фотографий, у нас так и не дошло. Я был в восторге от Тани, и понял главное, вернее закрепил в своей голове, то, что уже знал с прошлой ночи, я хотел быть с ней рядом, только с ней. Я начал влюбляться в нее, крепко и, очень быстро начал скучать, это я понял, как только она уехала. Я отвез ее к шести утра на вокзал, и мне было очень тоскливо.

Глава 23.

В назначенное время, в мой офис приехали Татьяна с Николаем, Герман и еще один мужчина, юрист, который шустро буркнул приветствие в мой адрес, уселся за стол и принялся копаться в своем ноутбуке.

- Итак, Александр Александрович, - начала Таня, с деловитостью в голосе. – Нам нужно закрыть ряд вопросов и на этом распрощаться навсегда. – Она тепло посмотрела на меня.

- Слушаю. Внимательно слушаю.

- Давайте сначала закончим с Николаем и отпустим его, – сказал Герман. – Коля, чего ты хотел от Саши?

- Мне нужно сделать доверенность на квартиру в Одинцово, и перевести по договору дарения гараж и находящийся в нем авто, – с улыбкой посмотрев на меня, сказал Николай.

- Как по договору дарения? – я удивленно уставился на Колю. – Ты чего, я не согласен забирать это себе. Это твое. Мы так не договаривались Коля.

- Сашка, сынок. Меня не будет неизвестно, сколько времени, и не ясно, вернусь я или нет. Машина должна ездить, гараж сдашь, в конце концов, кому-нибудь. Дают, так бери. Я не дарю тебе квартиру, заметь, остальное мелочь. Ты мне как сын, ты спас меня, я прошу тебя, возьми. Ты молодой, тебе понадобится. Машине всего год, новая, она стоит не ездит, ржавеет, все закоксовывается. Продашь свою ладу, кайфуй на этой.

- Ты понимаешь, что фактически даже доверенность на квартиру, это карт-бланш, я смогу делать с ней, все, что мне захочется? – не унимался я. – Ты выписался из нее?

- В процессе, есть кое-какие заморочки, для Европы. С квартирой подождешь годик, не появлюсь, переводи на себя. Договорились? – Николай с надеждой посмотрел на меня.

- У меня есть выбор? – я недовольно посмотрел на Таню. – Твои идеи?

- В каком смысле? – Таня положила ногу на ногу и уперлась в меня взглядом.

- В том смысле, что опять мне куча дорогих подарков и всего прочего. Ребят, я понимаю, что у вас денег и недвижимости куры не клюют, но я тут причем? У вас, что, никого кроме меня нет больше?

- Саша не начинай, - тихо ответила Таня. – Тебе ли не знать, что у нас и как. Ты нам не чужой и хватит ершиться. Выполни просьбу Коли и дело в сторону. На счет машины он прав, техника должна ездить. Хочешь, продавай свою, хочешь его. Хочешь ничего не продавай. Хочешь, выкинь, хочешь, утопи, разбей. Решай сам.

- Так что делать? – спросил адвокат. – Вы мне свой паспорт Александр предоставите?

Я, молча, протянул ему документы и произнес:

- Коля, только из-за уважения к тебе.
- Спасибо сынок. Считаю это подарком ко Дню Рождения.
- Ага, которое было полгода назад, - я улыбнулся.
- Не важно, просто раньше я не мог. Не было возможности. – Николай довольно потер руки и улыбнулся.

Через пятнадцать минут мы закончили, и у меня на столе расположились три доверенности, на квартиру, гараж и автомобиль, а так же все документы о регистрации прав.

- Сынок, если можно я пойду, но хотел бы вечером посидеть, выпить с тобой, на прощание, если Татьяна Сергеевна будет не против? – он вопросительно уставился на Таню.

- Отвезешь меня домой и можешь быть свободен Коля, – тихо произнесла она. – До завтра ты мне не нужен. Много особо не пей, в десять нам ехать.

- Спасибо. Все будет выполнено.

Николай посмотрел на меня и спросил:

- Посидим Саш?
- Давай отец, - я легко улыбнулся. – Где встречаемся?
- Я возьму такси и приеду сюда за тобой, поедем, где потише и не шумно. Подождешь тут?

Я согласно кивнул и помахал ему рукой.

- Итак, Саш, давай к основному делу, – строго произнесла Таня, когда за Николаем закрылась дверь. – Когда мы с тобой открывали твой бизнес, у нас было условие, что ты переводил мне часть денег, так вот, я больше не вижу смысла брать с тебя дань, поэтому сейчас, мы расторгаем договор между нами, и никто ничего никому не должен. Герман же, оформляет с тобой новый договор на оказание юридических услуг, и ты будешь платить ему, когда будешь нуждаться в его помощи. Что скажешь?

Я долго и пристально смотрел на Таню. В какой-то момент она не выдержала и немного отвела взгляд в сторону, нервно прикусив губу.

- Как скажете Татьяна Сергеевна. Я не буду вам противоречить. Вы пришли не разговаривать со мной, а делать так, как вы хотите. С условием того, что все, что вы мне предложили, для меня крайне выгодно, я согласен, – я закурил.

- Ух, Саша, можно не курить пока. Не выношу табачного дыма, - произнес Герман и холодно посмотрел на Таню. Таня улыбнулась и наблюдала, как я тушу сигарету в пепельнице.

- Что ты не куришь? Здоровье не позволяет? – спросил я у Тани и хитро прищурил глаза. – Все очень странно Таня. Не находишь? Герман выносил табачный дым, когда ты курила. Я так понимаю, ты бросила?

- Нет я курю, сейчас не хочу просто.

- Я научился понимать, когда ты врешь, а когда нет. Сейчас ты лжешь.

- Я не хочу сейчас Александр.

- Ну, как знаешь. У тебя проблемы со спиной? – вкрадчиво спросил я.

- Нет. С чего ты взял? – Таня ласково посмотрела на меня.

- Обычно ты носила юбки. Сейчас в теплых брюках.

- Ты чего-то пытаешься добиться от меня? – Таня неожиданно, как когда то с тоской посмотрела на меня. Возникло ощущение, что она хочет прижаться ко мне. Я же наоборот, ясно для себя, пытался поднять стену, между нами.

- Я почти все понял, осталось лишь закрепить догадку фактами, – я перевел свой взгляд на Германа. – Ты закончил? Где подписывать?

- Вот тут, тут и тут. В трех местах. Все Саша, все отлично, поздравляю вас, мой номер для вас всегда доступен. Хотел спросить, - Герман с улыбкой уставился на меня. – Как бизнес то?

- Вполне прилично, хотелось бы большего но, для такого штата, как у меня, просто здорово. Иногда заказов прилично, но ребята пашут на максимум.

- Молодец, молодой, а справляешься. Ладно, бывай. – Герман поднялся, кивнул в сторону выхода второму юристу и они удалились. Таня медленно поднялась с дивана, накинула на себя пальто и подошла к двери. Обернулась ко мне, взявшись за ручку двери.

- Спасибо тебе за все. Будь счастлив.

- И ты будь счастлива. Удачи, – я смотрел на Таню и чуть улыбался. – Спасибо тебе за все, мне не за что. Ты вывела меня в жизнь. В люди. Я благодарен тебе. Всегда буду помнить. Твоих страхов я не понимал, до последнего времени, сейчас понимаю.

- Ты про свою девушку? – Таня улыбнулась. Я лишь кивнул. – Это же естественно. Ты мужчина. Как я и говорила, если лет десять разницы было бы у нас, я тогда бы поборолась за тебя, а сейчас отпускаю, просто отпускаю.....любя.....

Я уставился на Таню, не веря своим ушам.

- Прощай Сашка, милый Сашка, звереныш! Я тебя очень люблю, больше всего на свете люблю!

Таня тихо вышла, закрыв за собой дверь.

Я вновь почувствовал ощущение сопротивления внутри себя. Что-то дернулось внутри, ожидание чего-то. Шок от услышанного прошел, и мысли вернулись к моей теперешней Тане, внутри обдало теплом. Лаской. Тоской, но среди всего этого, пульсировало вновь что-то от Тани ушедшей сейчас. Я не хотел ее больше и не мечтал быть с ней, но что-то родное врывалось в душу, и я решил, что когда увижу Николая, спрошу одну вещь. Я был уверен на сто процентов, что он не будет врать, но не скажет, если я не спрошу сам.

Николай приехал за мной через два часа. Я так и сидел за столом, в тысячный раз, перечитывая документы, оставленные юристами.

- Сынок, я приехал, такси ждет. Водила сказал, знает место одно, небольшой ресторан, недалеко отсюда. Поехали?

- Конечно. Погнали, отметим ваш отъезд.

Через пятнадцать минут мы вошли в ресторан. Нам дали уютное место около большого окна, в самом углу. Ресторан был действительно небольшим, играла негромко музыка, приглушенный свет уютно погружал помещение в полумрак, за окном спокойно было видно прохожих и проезжающие машины, а темное небо, разрезал свет уличных фонарей. Сделав заказ, мы принялись разливать по рюмкам водку, которую попросили принести сразу.

- Ну, давай Саша. За нас, за тебя. Успехов тебе тут. Не представляю, если честно, как я там буду. Я же русский, какая мне нафиг Европа, – он горько ухмыльнулся.

Мы выпили и закусили огурчиком. Я посмотрел на Колю и спросил то, что меня раздавливало изнутри:

- Коль, обещаю тебе не выдать тебя, обещаю, ничего не предпринимать, Таня сама сделала выбор. Скажи, ваш отъезд связан с ее здоровьем. Вернее она здорова, она просто снова беременна, от меня, верно? Мы же тогда с ней, когда остались у меня в офисе, ну, в общем.....Ты понял.

Николай долго смотрел на меня, я видел, как он борется сам с собой.

- Опять чуйка сынок? Как тогда с машиной?

Я лишь молча, кивнул.

- Зов крови сильнее всего? – напряженно сказал Николай.

- Скажи мне, она в положении? Едет наблюдаться с самого начала, чтобы всегда быть под присмотром?

- Я не медик, но ей сказали, что нужно беременеть в течение первого года, после того случая. Еще у нее, что-то нашли, но она же не говорит. Ребенка она хотела второго, хоть и возраст уже, первый то сам знаешь какой. Та ваша встреча, как сон в руку. Она в тот день сказала мне, что если тебя не будет у того армяна, то мы поедем обязательно искать тебя, где бы ты ни был. Боялась лишь одного, что ты уже с кем-то. Для чего я не знал тогда.

- Это называется овуляция Коля, – я усмехнулся. – Все просчитано и продумано.

- Да уж, - она засмеялся. – Но ребенка она хотела только от тебя. Ты был последним, с кем я ее видел. Для всех мужиков закрылась. Холодная, практически не смеется. Только с нами, с персоналом. Вио до сих пор по тебе плачет, хозяин говорит хороший, Таня глаза опустит и молчит. Грустно так. Она сильная, смогла как-то с бизнесом дела решить в России, в Германии что-то делать будет, сказала, сначала родит ребенка как положено, а потом в бой. В субботу улетаем, в понедельник уже будет в клинике.

- Мне она говорить не собиралась?

- Нет. Может потом. Давай выпьем сын, – Коля наполнил рюмки.

Чокнулись, выпили.

- Ты только Саша, не мучай ее. Не звони, не лезь. Она очень довольная была, когда увидела твою девушку. Сказала, так и останется Сашка с Танькой, пусть и с другой, но Танькой. Говорит красивая она очень, умеешь ты выбирать. Смотрите хорошо. Молоденькая, свежая, смуглая, поджарая, высокая. Чего еще мужику надо, если у него такая модель.

Я улыбнулся.

- Да Коль, красоты у нее.....бог не пожалел. Знаешь, о чем я подумал, что не буду долго тянуть с ней, позову замуж. Татьяна Сергеевна научила меня, где-то ждать, а где-то торопиться, – я хмыкнул. – Если ошибусь и в этот раз, значит дурак, но еще молодой, есть шанс, которого не было у Тани, а если не ошибусь, значит, я в дамках и с богиней на всю жизнь.

- Да, вырос ты мальчик. Быстро так, когда я тебя у метро встречал первый раз, пацан пацаном. Желторотый. Сашка, я прошу тебя, сейчас, не официально, тет-а-тет, доверенности тоже срок действия имеют, переводи все на себя, все твое. Не вернусь я. Знаю это. Не все тебе говорю, обещал Тане молчать, прости. Нас не будет тут больше, продавать я сам не захотел, так и сказал Сергеевне, сыну Сашке оставляю, он не избалован, не пантовый, зажавшийся, неблагодарный отрок, ты достоин Сань.

- Ты же говорил год не трогать?

- Это я специально, чтобы ты подписал, и не хмурился. С квартиры все выписаны. Нет проблем для смены владельца. Там никто не живет, можешь ехать туда хоть сейчас. – Коля улыбнулся.

- Какие же вы все жуки, - я засмеялся. – Из г...а, сделали человека.

- Не надо так. Живи. Радуйся. Помни что ты хороший и тебе за это, неплохие люди помогли. Зла в жизни больше, чем мы думаем, а когда делают что-то хорошее, мы возмущаемся, открываем рты.

- Да я просто как девка валютная. Заработал одним местом.

- Нет. Ты человек, личность. И полюбил, честно, без обмана. Ты изначально знал финал, и решил в какой-то момент изменить его, но иногда это невозможно. Слушай, давай пить. Хватит.

- Давай, только Коля, можно попросить об одном? Я все переведу на себя, все сделаю, все мое, понял, но....Когда она родит, напиши мне, кто хоть у меня и как назвали. Только дай

знать по телефону, лично мне. Я не хочу, чтобы об этом знала моя Таня. Это будет тайной для всех. Знаешь, мне сейчас стало легко.

- Как фамилия у твоей Тани?

- Ты не поверишь, я не знаю. Не спросил.

Мы засмеялись в голос.

- Эх, молодец, уже попробовал всю, а фамилию не знаешь.

- Ага, и отчество!

Смех стал еще громче. Было почти два часа ночи, когда мы разъехались. Горячо обнявшись, мы стояли в центре ночной Москвы, и не могли отойти друг от друга. Когда же подошла желтая машина с шашечками, я бросил шоферу:

- Командир, а в Подмоскovie дорого возьмешь или не поедешь?

- Да хоть на Колыму, главное цена, - весело бросил таксист.

Мы отвезли Николая на дом к Тане. Я последний раз бросил взгляд на знакомое место и авто покатило меня домой к родителям. На часах было четыре часа утра, когда я тихонько вставил ключ в замочную скважину. Не успел я снять ботинки, как появилась мама:

- Сашенька, ты чего это? Что-то случилось? Ой, как от тебя спиртным пахнет.

- Мама, все нормально, все хорошо. Я заключил деловую сделку, отмечали. Завтра я буду спать, в институт не поеду, у меня одни лекции. Проскачу. Все хорошо.

- Господи, пойдем я тебя спать уложу. Ну, разве так можно а, утро, только приехал, да еще пьяный.

- Мама, не обижай меня, я не пьяный.

- Да, да вижу, а разит, как от пьяни. Иди руки мой, я расстелю пока постель.

Помыв руки, я скользнул под одеяло.

- Мама.....мам..

- Что Сашенька.

- Мам, а я влюбился. Хорошая такая, сил нет. Танькой кличут, - я засмеялся.

- Ох, Иисусе, как Танька? Как та? Или опять с ней?

- Нет, новая Танька.

- Имен других, что ли нет, не понимаю.

- Знаешь поговорку, что не рожь то Сережа? А у меня, как по душ-е-е-е, так Таню-ш-ш-э-э-э! - затынул я.

- Ох, нет, точно пьян, спи дурень, - мама чмокнула меня, провела рукой по голове и, улыбаясь, вышла.

Я провалился в сон. Проснувшись около часа дня, я побежал в душ. Под струями прохладной воды, я проснулся окончательно, и, накинув халат, пошел на кухню, поставить чайник. Пока он закипал, я проглотил три сырых яйца с солью, и отрезал бутерброд. Заварив крепкого чая, уселся за компьютер и включил его. Пропиликал телефон, я увидел сообщение от моей Тани: «Привет, учишься»? Я набрал ей ответ: «Нет. Я дома. Сегодня лекции одни, решил отдохнуть, последние две ночи были без сна. Как ты»?.... «Я спать тоже хочу, с ног валяюсь. Ты один»?..... «Конечно один, скучаю, тебя жду»..... «Совсем совсем один»? ..... «Абсолютно одинок»..... «Ну тогда лови ммс. Позже позвоню. То, что сейчас увидишь, сделала еще утром в Москве, решила прислать только сейчас. Я скучаю, хочу к тебе Саша».... Телефон пропиликал и я открыл ммс. Это была фотка снятая на Танин телефон, девушка была по пояс обнажена, она прикрывала свои груди руками, и счастливо улыбалась. «Не понял», - набрал я сообщение, - «Кто фотографирует»?..... «Подруга, веришь»?..... «Тебе - да. Подруге - нет. Котенок, приезжай скорее, я жду тебя»..... «Я скучаю Сашенька, сама хочу приехать быстрее. Целую. Мне пора».

Я просидел почти до вечера за компьютером, и выключил его, когда вернулись родители с работы.

- Здорово сын! – громко поприветствовал меня отец.

- Здорово батя!

- Что, как голова? – он улыбнулся.

- Нормально. Никаких проблем.

- Мать говорит утром пришел хороший такой. Навеселе.

- Ты же знаешь маму, она любит из мухи слона сделать. Я был адекватным. Абсолютно. Было выпито два графина водки на двоих, и на посошок еще рюмку в объеме семьдесят пять грамм, – я засмеялся, увидев мать, она стояла с вытаращенными глазами.

- Ну, ну, женушка моя, – проговорил папа. – Двум взрослым мужикам по бутылке водки под закуску, это нормально. Спокойно.

- Тем более мы начали вечером, а закончили ночью. Этиловый спирт проникал в вены постепенно, а не сразу, – улыбаясь, говорил я вдогонку отцу.

- Точно с мужиком пил? – уточнил отец. – Что за Таня у тебя?

- Точно Таня. И точно с мужиком. Клиент в общем, деловой. Не пьет, не курит, но вчера на радостях, себе позволил.

- Сашенька, а машину где оставил?

- Так всегда, на работе. Мама нормально все, завтра поеду учиться. Работать. Приеду в пятницу. Эти дни буду в Москве.

- Сына, чего там твоя стоматология?

- Да, в лучшем виде, зубы целы, челюсти тоже.

- Это самое главное, главное диплом, работа я так понял определена. Молодец короче. Я доволен, – он повернулся к матери. – Солнце мое, жрать будем?

- Как некультурно, – мама улыбаясь, надула губки.

- Лапочка моя, жрать хочу, и отстань от сына. Выпил не беда, он себя до дома донес? Донес. Хватило ума за руль не сесть? Хватило. Сейчас он трезвый и не похмелялся? Именно так. Не алкоголик, точно.

Утром, я отправился на электричку, как и прежде. Натолкнулся на всю свою компанию, включая Иру, и радостно замахал руками.

- Здорово люди. Примете разок к себе?

- Санек, – забасил Славик. – Где пропадал леший.

- Сам ты леший, где пропадал, не скажу, меня там уже нет.

- Ты к нам надолго? – спросила Наташка. Я обратил внимание, как она похорошела за то время, что я ее не видел, и округлилась на лицо.

- Натах, ты случаем не того? Круглая, как мячик что-то.

- Именно Саша, Славик постарался.

- Вот это да, и когда тебе?

- Должна подарок ему принести к 23 февраля.

- Роди ему девку, – заржал я. – А потом сына к восьмому марта, через годок другой.

- Саша, ты это, не шути так, – Славик уставился на меня. – Как сам то?

- Да нормально, работаю, учусь, езжу на машине, позавчера перебрал вот, немного, пришлось электрическим поездом ехать, – я посмотрел на Иру, она во все глаза смотрела на меня, абсолютно не стесняясь. – Ну, привет Ирина. Как дела твои?

- Хорошо, все как всегда. Ты тоже смотрю, цветешь весь.

- А как же. Какие наши годы, – я абсолютно игнорировал ее взгляд, и не смотрел в ее сторону. – Славик, давай, сдавай карты.

- Как на личном? – Не унималась Ира.

- Отлично, женюсь, наверное, скоро, – я посмотрел на нее.

Ира замолчала и до самой Москвы, не проронила и слова.

На вокзале мы разбежались как всегда кто куда, и я, на отлично сдав самостоятельную работу, поехал в контору. Зайдя в нее буквально на пару минут, чтобы отдать документы которые мы сделали с Таней и юристами и, вызвав этим довольный восторг и бухгалтерии и всех сотрудников, я попрощался со всеми до понедельника, завел машину и поехал в Одинцово, посмотреть квартиру и гараж, оставленные мне Николаем. Он очень подробно нарисовал на листке бумаги, как мне проехать, поэтому я отыскал все без больших проблем. Коричневые ворота гаража, мягко отворились, когда я открыл замки, и передо мной во всей красе, предстала темно-синяя, чисто вымытая, сверкающая Шкода Октавия. Усевшись за руль, я вставил ключ зажигания, и повернул его. Загорелась панель приборов, и я с удивлением уставился на спидометр. Машина прошла всего четыре с половиной тысячи километров. По документам машине было десять месяцев. «Как с салона только, новенькая, поздравляю тебя Саша с приобретением», - я хмыкнул и посмотрел на себя в зеркало заднего вида. Повернув ключ до конца, мотор спокойно завелся и тихо заурчал. Дав немного прогреться машине, я выкатил ее на улицу, и загнал свою ладу в гараж, сняв на всякий случай минусовую клемму с аккумулятора. Я выехал на перекресток и покатил неспешно по Одинцово. Вдруг я увидел ГИБДД и недолго думая, свернул к нему. Зайдя в здание, я нашел окошко, за которым сидел капитан ДПС и спросил:

- Добрый день. Не подскажете, мне нужно произвести смену владельца. Сегодня это возможно?

- Откуда сами?

Я ответил, с какого я города, и принялся ждать, пока сотрудник закончит листать какие-то бумаги и щелкать мышкой на компьютере.

- Вообще-то у вас свое ГАИ там есть, чего к нам то?

- Ну, я просто знаю, что можно и тут, пока время у меня есть. Ну, извините. До свидания.

- Обожди, сейчас узнаю, – он поднялся и направился к двери.

- Валера! С области машину возьмешь? Эй, молодой человек, машина какая?

- Шкода.

- Валер, легковушка. Физлицо, – капитан кому-то кивнул и вернулся к окошку. – Давайте документы.

Через два часа я выехал домой, на оформленной, на себя машине. Номера остались прежними, чему я был очень рад. Номера 959, зеркалка, казались мне блатыми. Я подумал, что я еще ребенок. Мама с отцом удивились моему приезду, я же похвалился им машиной. Мать ответила, что я начал шиковать и хорошо жить в последнее время, и она боится, что я привыкну к роскоши. Я же, после русской лады, просто отдыхал за рулем и удивился, подумав о том, что когда пересел на четырнадцатую после Опеля, не заметил сильно разницы. Возможно, в тот момент сказывалось мое душевное состояние. Утром я тихонько выехал от дома и поехал в Москву. На остановке я вдруг увидел Иру, она старалась поймать машину, которых было еще относительно мало. Я притормозил. Она открыла дверь и хотела уже спросить что-то, как вдруг увидев меня, замерла.

- Чего молчишь то? Прыгай, – я выдавил из себя улыбку. – На вокзал? Опаздываешь?

Она закрыла дверь и слегка улыбнувшись, ответила:

- Привет. Да, опаздываю.

- Спать надо меньше, - я хихикнул и сорвал машину с места.

- Не плохая машина, но первая та, круче была.

- Тебе пускай купят, в чем проблема то. Не кому что ли?

- У моего таких денег нет.

- Так пускай не он, а папик его, – я почувствовал, как Ира напряглась. – Успокойся, это не мое дело.

- Почему ты всегда агрессивно-злой со мной? Пока у нас с тобой не было того первого раза, ты был добр.
- Все нормально, просто не люблю неискренних людей. К тебе я отношусь ровно, поверь. У тебя своя жизнь, у меня своя.
- Почему я должна быть искренней с тобой? Ты мне никто. – Ира повернула в мою сторону голову.
- Ты мне тоже чужая. Поэтому я отношусь к тебе - никак.
- А постель наша? – она, сжала кулачки.
- Ты только что, сама сказала, что я никто. Первая. Разовый секс в жизни бывает у любого. Ты сама это прекрасно знаешь и поступала так не раз. Я не могу понять Ира, мы не встречаемся, мы не пара, ты последний раз видела меня больше полугода назад, отец твоего придурка подгонял мне головорезов, чтобы приструнить меня, за каким хреном, если нас нет. Ты спишь и с одним и с другим, тебя финансируют, почему ты, каждый раз пытаешься со мной что-то выяснить. Я люблю совершенно другую девушку, мы с ней есть, нас с тобой нет. Я не хочу ничего с тобой выяснять, что было, то осталось в прошлом, все. Помешательство какое-то. Я не понимаю тебя.
- Ира молчала. Я подвез ее к вокзалу и остановился.
- Удачи тебе Ир.
- И тебе. Счастливо, – она вышла и захлопнула дверь. Я поехал дальше. Через полтора часа я был в институте и ушел с головой в учебу. В обед, усевшись в буфете института подальше от всех, я набрал номер Тани, она ответила только с третьего звонка:
- Сашенька?
- Привет моя хорошая. Как ты? Соскучилась?
- Очень, безумно. Ты как? Сашка я возвращаюсь в субботу. Еще так долго.
- Я плохо, без тебя плохо. Я хочу сказать тебе одну вещь, только не думай, что я шучу или прикалываюсь, и прошу тебя, не спеши с ответом.
- Да, слушаю, – напряженно ответила Таня.
- Как твоя фамилия и отчество?
- Синявская Татьяна Валентиновна, а что такое? – голос задрожал.
- Татьяна Валентиновна. Выслушайте меня, пожалуйста, молча. У меня появилось жилье, почти на МКАДе, в Одинцово. Я предлагаю вам, переехать в него жить вместе со мной, чтобы именно жить со мной, и не платить за съемную квартиру. В дальнейшем, мы переедем с вами на дом, который я построю обязательно, вы уволитесь со своей железной дороги, и в качестве моей супруги, родите мне красивых милых детишек. По поводу увольнения и замужества, исключительно по вашему желанию и хоть в эту субботу, после вашего приезда. До субботы два дня, время подумать есть, – я замолчал и ждал реакции. Повисла тишина.
- Ты смеешься Саш?
- Нет. Я только что сказал тебе все, что надумал вчера ночью. Не знаю почему, но я уверен в тебе, и в себе. Я хочу удержать тебя, всеми силами. Ты мне нужна, я чувствую это на уровне – химии. Не могу сказать, что люблю, пока не могу, потому что слишком быстро, боюсь испугать, но это именно то самое. С первого взгляда почувствовал. Еще не было ничего, а ты уже родная, тепло очень. Все, что я сказал, правда, и от тебя все зависит.
- Я уже поспешила раз.
- Я докажу тебе, что бывает иначе.
- Я в шоке. До субботы я могу помолчать? – спросила Таня.
- Да.
- Спасибо. Целую тебя.....Сашка мой.
- И я. Пока.

- Пока.

Перекусив, я отправился на лекцию, последнюю на сегодня, и мечтательно уставился в окно. Полтора часа, пролетели удивительно быстро, с учетом того, что лектор не сделал перерыв. Мои мысли были далеко, все же я сконцентрировал внимание и делал записи в тетради, обращая внимание на важные детали. После занятий, я поехал в Одинцово, на квартиру. «Наговорил Тани всего, хоть посмотреть надо. Позвал ее, сам, не зная куда». Фортуна сегодня отказала мне по полной программе, я застрял в пробках, на добрые четыре часа. Когда я подъехал к дому, часы показывали шесть часов вечера. Было дико холодно, ветрено и уже темно. Я зашел в магазин, набрал еды и открыл дверь подъезда ключом от домофона. Решено было ночевать здесь, хотя меня это немного смущало. Дом оказался девятиэтажным, какого-то нового вида, совершенно не похожим на классическую высотку, с тремя подъездами, из желтого и коричневого кирпича и выглядел очень крепким, аккуратным. На первом этаже, за стеклом, сидел мужчина в форме охранника. Он поинтересовался, кто я и зачем пришел, поскольку я сам открыл магнитную дверь, своим же ключом, он спросил, кто мне его выдал. Когда же, наконец, до него дошел смысл моих фраз, он улыбнулся, и записал в своем журнале мою фамилию, имя, номер квартиры, а так же поставил заметку, что я новый владелец квартиры. Так же он попросил дать ему номер моей машины и марку. Тепло, попрощавшись со мной, он уткнулся в журнал, на обложке которого была изображена полуобнаженная Лера Кудрявцева. В подъезде оказалась идеальная чистота, с легким, приятным, терпким запахом ароматизатора. Полы и стены были уложены светлой кафельной плиткой. На каждом пролете между лестниц, которые были поистине большие, широкие и свободные, стояли цветы в вазонах. Освещение было белого цвета, светило ярко, но не резало глаза. У меня возникло ощущение, что я нахожусь в подъезде дома, где-нибудь за границей, но никак не в России. Я цокнул языком от удивления и поднимался пешком все выше и выше. Поскольку я не знал, на каком этаже находится квартира, лифтом пользоваться не стал. На пятом этаже я увидел табличку с номерами квартир, среди которых оказалась нужная мне. Влево и вправо уходили широкие коридоры, в которых находилось всего по две двери в жилье. Я присвистнул вновь. Буржуиство, однако. Моя квартира располагалась в левом коридоре, по правую сторону. Коричневая тяжелая дверь выглядела неприступной. Вставил ключ, замки мягко щелкнули, и я зашел внутрь. Выключатели освещения подсвечивались в темноте мягким оранжевым светом, я без труда увидел их и зажег свет. Тут уже я не выдержал и извлек из себя громкое ругательство. Квартира была просто шикарная. За двойными песочного цвета дверями располагался большой зал с дутым диваном, огромным телевизором на стене, почему то немного изогнутым по краям. Посередине ковра в центре комнаты, стоял стеклянный стол, точно такой же, как у Тани в доме. На нем лежали 3D очки и стопка дисков. Одна стена немного утопала внутрь, и в ней располагалась библиотека книг, за стеклянными дверцами в деревянной рамке. Вторая стена была вся в живых цветах. Просторное большое окно с выходом на балкон, скрывалось под белой тюлью, от пола до потолка, и от одной стены до другой. Кухня около пятнадцати квадратов была сделана под деревенский стиль. Вся из дерева, с небольшой барной стойкой, тремя табуретами и лакированным деревянным столом. Вместо газа, я обнаружил электрическую плиту. С кухни был так же выход на балкон. Заглянув на него, я обнаружил, что это застекленная лоджия, около шести метров в длину, холодильник стоял в самом углу, все остальное было свободно. Туалет оказался обычным, классическим, в чистом розовом кафеле, а вот ванная была просторная, с джакузи, вместо привычного чугуна. Тут же была и стиральная машина. Последняя комната оказалась стандартной спальней, квадратов в восемнадцать. Она была абсолютно пустой, пахнувшей краской и вычищенными до блеска полами. В

середине комнаты стоял в целлофане не собранный диван или кровать, я не сумел еще пока разобрать толком, а сверху лежал лист бумаги. Я развернул его и прочитал: «Сынок, если ты читаешь это, значит, ты принял мой подарок. Мне некому больше оставить то, что я нажил. Ты у меня один мальчишка. Я все выкинул с этой комнаты, продезинфицировал и подготовил стены к покраске, сами решайте молодежь, как обставить эту комнату. Вам жить. Диванчик этот, вам на первое время. Зная твой вкус, вернее догадываясь о нем, я не стал трогать зал, уверен, что он тебе пришелся по душе, а на счет кухни пускай решает хозяйка Саша, это женское дело. Квартира конечно дорогая, но и ты, не сидишь на шее у родителей, справишься. Да еще, секретик тебе, в зале картина, около книг, отодвинь ее, загляни. Тут очень хорошая звукоизоляция, как громко бы ты не включал свой рок, соседи к тебе не прибегут. Люблю тебя сынок, прощай». У меня защекотало в носу, глаза налились слезами, я громко сглотнул и вышел с комнаты. Подойдя к картине, я отодвинул ее в сторону и обнаружил мини-бар, с тремя рюмками и тремя бокалами. Так же там стояла бутылка коньяка и игристое вино Мартини Асти. Опять лежала записочка: «Иногда нырнуть сюда, приятно, но всегда помни меру»!

Я разделся в прихожей до трусов и футболки, все остальное запихнул в шкаф купе с зеркальными дверями, так же вделанный в стену, и абсолютно пустой. Вернулся к бару, налил рюмку коньяка и, сказав про себя слова благодарности всем за все, выпил. Из пакета на кухне достал батон колбасы, и принялся жевать дешевую, голимую сою. Половину ночи я лежал с включенным телевизором и уснул под утро на дутом диване, укрывшись колючим пледом, который нашел внутри, этого же самого дивана. Утром все как всегда. Душ. Чай с омлетом. Учеба. Потом я снова рванул в Одинцово, заехал в МФЦ, и подал все документы на переоформление квартиры и гаража на себя. Через двадцать один день, мне пообещали прислать смс, что все сделано, и тогда можно приходить на получение свидетельства. Таня прислала мне сообщение, что в субботу приезжает в восемь утра и просит встретить ее на вокзале, куда я ее подвозил. Но только не к восьми, а часов в десять. Я удивился, но заострять внимание на этом не стал. Я рванул в ювелирный, и купил обручальные кольца, не зная Таниного размера, и положившись на удачу. Пускай будут, ей не скажу. Там же купил симпатичное колечко с камушком, и поехал ночевать на работу. Отсюда ближе всего до вокзала.

Глава 24.

Я добрался до вокзала точно к десяти утра и принялся ждать Татьяну. Зазвонил телефон и я ответил:

- Саша, это я, я тебя не вижу. Ты приехал? – Таня испуганно и тихо говорила.
  - Я тут, где в прошлый раз. Минуту сейчас выйду из машины. Ох, елки-моталки, ты ищешь серебристую ладу? – я улыбнулся.
  - Ну да. Я плохо разбираюсь в марках, ищу по цвету.
- Я увидел девушку, она стояла ко мне спиной.
- Обернись котенок, вот же я.
- Таня кинулась ко мне на шею, и горячо поцеловала.
- Как же я скучала. Милый мой, Сашенька.
- Я оторвался от девушки и произнес:
- Холодно, давай в машину, – я взял сумку из рук Тани и направился в авто.
  - А это что? – девушка уставилась на машину.
  - Это мой новый агрегат. В этой нам будет намного удобнее.
  - Мне как-то и в той ничего, это же, сколько денег надо Сашка?
  - Прыгай, говорю, дела у нас.

Я завел мотор и влился в поток машин.

- Я так есть хочу, сил нет. И еще кое-что хочу, не знаю, что сильнее, - она хитро улыбнулась мне.

- Едем кушать?

- Нет, давай ко мне.....-она замолчала и засмушалась.

- Что такое? – я ласково посмотрел на нее.

- Ну....хм.....я могу собрать свои вещи и поехать.....Ты меня, куда-то звал так ведь?

- Ва-а-у-у! – заорал я. – Абсолютно так. Не едем, а летим!

Мои слова судьба услышала, и мы без пробок доехали в Митино.

К трем часам дня, я привез Таню в квартиру в Одинцово. Увидев ее, девушка, молча, ходила, широко раскрыв глаза и не в силах что-либо произнести. Когда же она справилась с собой, сказала:

- И это ты снял для.....нас? Сколько же это стоит?

- Я это не снял Таня, это наше.

- Как наше, Саш я так не могу, это не правильно как-то? Я ничего не платила, не искала.

- Ты и не должна платить. Это квартира, в моей собственности, через три недели, я получаю уже на нее документы. Я пропишу тебя сюда, станешь, считай москвичкой.

- Как пропишешь? – девушка просто недоумевала и была в полном смятении.

- Как, как, через паспортный стол, – я засмеялся.

- А там что?

- Комната, единственная, которую нужно доделать.

- Можно посмотреть?

- Ты не спрашивай, иди. Держи, это тебе, – я протянул девушке ключи от квартиры.

Таня робко взяла их и засунула в карман джинс. Только сейчас я заметил, как она одета. Просто, но боже, как сексуально она выглядит. Обычная белая футболка в обтяжку и голубые джинсы. Футболка четко подчеркивала ее тонкую талию и спину, выделяла грудь, а джинсы облегли упругую попку и плотные красивые бедра. «Что-то раньше, я не обращал внимания на ее бедра так. Как же я хочу ее», - думал я.

- Это новый диван?

- Да. Нам, на первое время.

- Саш, ты не бандит? – Таня наивно смотрела на меня.

- Ты же видела, где я работаю.

- Но мало ли.

- Нет. Поверь. Я не бандит, у меня кишка тонка, для таких занятий. Можно тебя попросить кое о чем?

- Да, конечно.

- Между этой и той комнатой, есть кухня, - я засмеялся. – Может, ты пока приготовишь нам перекусить, а я пока съездил бы в магазин бытовой техники? Он тут рядом. Прикупил бы чего-нибудь? А?

- Да, давай. У тебя есть тут миксер, например?

- Веришь? Не знаю. Пошли посмотреть.

В квартире оказалась лишь кофеварка с кофемолкой.

- Так, – деловито сказала Таня, поставив руки в бока. – Саша, мне нужен миксер и микроволновка. Ой.....

- Что ты?

- Можно да? – она опустила вниз глаза. – Мне нужна зубная щетка.

Я засмеялся и обнял Таню.

- Ну что ты смеешься, я тут впервые, как ребенок, на Красной площади, и нет у меня ничего, я стесняюсь. Подожди, я тебе денег дам, сейчас, я еще расчетные не все получила.

- Таня вырвалась из моих объятий и убежала в прихожую.

- Чего ты не получила? – я пошел следом за ней. – Я правильно услышал?

Девушка стояла с сумкой в руках и виновато смотрела на меня.

- Расчетные. Я уволилась, поэтому и просила тебя приехать позже. Я писала заявление и ждала деньги. Я дуручка да? Не нужно было, наверное.

- А отработка? Или в РЖД такого нет?

- Есть, я позвонила, упростила родственника помочь мне и не говорить пока родителям. Они не поймут, если узнают, что я послушалась мальчика, которого знаю всего ничего и уволилась по его, скажем так, прихоти. Работу сейчас сложно найти. Я делаю наверно глупости сейчас, но мне так этого хочется и так страшно Саша. Раз и нет уверенности в будущее.

Я медленно подошел к Тане, и достал коробочку с колечком, открыл и положил на свою ладонь.

- Выходи за меня замуж. Будем жить тут, я буду работать и строить дом, кстати, ты там еще не была. Ты же, хочешь, ищи работу, а хочешь, отдохни. Хотя бы до Нового года. Забеременеешь, я буду только рад. Живи, воспитывай ребеночка. Станет с деньгами туго, опять же пойдешь работать. Пока, у меня все стабильно, переживать о наших финансах, абсолютно не стоит. Надо успеть, что-то нажать.

- Саш, это все у тебя от нее?

- Нет. Не от нее. Просто был один человек, который, как он считает, мне жизнью обязан. Этот человек уехал, перевел все, что имел на меня. Это богатые люди, но как выяснилось, умеют делать добро, мне же приходится учиться принимать такое.

- Я тебя понимаю. Мне сложно тоже, надо привыкнуть.

- В тебе я разглядел все, что мне нравится в женщинах. Умна, красива, немного наивна, но наивна по собственному желанию. Ты холодно принимаешь решения, просчитывая все. Даже сейчас, когда ты сказала мне про родственников, ты все продумала, оставляя себе дорогу назад, а преподнесла мне как-то по-детски. Не играй со мной, а заигрывай, как женщина. Выходи за меня.....хм.....мент?

- С тобой я не могу принимать холодно решения. Ты такой большой, в моем сердце. Я на тебя смотрю и боюсь, что ты растаешь, как туман. Чтобы ты не исчез....Я согласна выйти за тебя замуж. – Таня смешно сморщила носик. – Саш, я.....Тебя полюбила. Тогда на перроне, одним взглядом, ты полностью меня приклеил к себе. Я обещаю не играть с тобой, и нашими отношениями, я буду честной. Я люблю тебя, – она протянула ко мне ладонь, я одел ей на палец колечко, и мы надолго замерли в поцелуе.

Колечко подошло, идеально.

Через час я вернулся домой с покупками. В квартире вкусно пахло жареным мясом. В зале, на полу под плазмой, я разложил большой музыкальный центр, подсоединил его и включил группу «Мост». Ритмичный рок загрохотал басами.

- Что это за группа? – спросила Таня.

- Мост. Я никогда не слышал их альбомов, не видел лиц, знаю один сборник – Легенды русского рока от 1996 года, его вот и купил. Странно даже, что здесь его продают еще. Я купил с десятков дисков, выбирай, что по душе.

- Хм, а мне нравится. Тяжеленько так.

- Ага, кровь гоняет. Вокал нормальный. Пойдем на кухню, остальное покажу.

Я выложил кухонный комбайн, блендер, миксер, фен и зубную щетку, показав на нее пальцем, я засмеялся. Таня тоже. Притащил с прихожей микроволновую печь и еще один

пакет. Перевернув его вверх тормашками, на стол посыпались мыло, шампуни, полотенца и.....три пачки женских прокладок.

- Что это Саша? – хохот давил нас с Таней.

- Что, что, то чего тебе нужно ежемесячно.

- Как ты узнал, что именно такими я пользуюсь?

- Когда ночевал у тебя в квартире, подглядел в ванной. Чего не купить то, на ваши хреновины, сегодня скидки.

- Какой же ты дурачок!!!

- Там еще пакет в прихожке, тащи, там еда. Я пока печь распакую.

Через пятнадцать минут мы уплетали еду, как голодные волчата. Таня запивала ужин красным вином, я же выпив три рюмки водки, остановился, и поглощал газировку «Байкал».

- Ты наелся?

- Нет, я голоден. Дико.

Таня подняла на меня глаза и увидела, как я неотрывно смотрю на ее груди в футболке.

- Налей вина и пошли.... – голос ее изменился, в нем появилась хрипотца.

- Пойдем в джакузи? Хочу полюбоваться твоим телом, – попросил я.

- Куда скажешь, туда и пойду. – Таня улыбнулась.

Большая ванна наполнялась не очень быстро, все это время мы стояли рядом с ней, абсолютно голые и наши руки ласкали друг друга. Я скользил ладонью по сильно мокрому влагалищу Тани, проникая в него пальчиком, она же сжимала мой член, прижимая его к своему лобку. Вдруг девушка отстранилась:

- Ой, забыла совсем, подожди минуту, залезай в джакузи пока, - она выскочила из ванной, прикрыв дверь. Я улегся в ванну и, как идиот, уставился на свой член. Вернувшись, Таня залезла ко мне, расположившись напротив, и что-то прятала в руке.

- Смотри Саша.

Вытянув руку передо мной, я увидел черный тюбик с надписью: «Крем для анального секса. Strong».

- Не понял, это что? – довольно спросил я.

- Я думала тогда, над тем, что ты мне сказал. Я хочу попробовать. Вдруг мне понравится.

- В первый раз, не понравится Таня. Во второй и третий тоже не факт. Нужно тренировать мышцы.

- Ну, так займись ими, мышцами, только сначала поимей меня, – глаза Тани уставились на мой член, торчащий из воды.

Я поднялся на колени, а Таня легла в широкой джакузи, широко раздвинув ноги, вода скрывала на половину вагину, я лег сверху и медленно ввел член. Обилие смазки было такое, что вода абсолютно не мешала, я туго скользил внутри влагалища, наблюдая, за эмоциями Тани, на то, как она стонет. Не выдержав, я прошептал:

- Как же ты сильно увлажняешься, просто шикарно.

Сквозь тихий, похотливый стон, Таня ответила:

- Я сама не знала, что так теку. У тебя такого не было?

- Такого нет. Меня это жутко заводит.

- Я даже испугалась, что может быть тебе неприятно. Брезгливо.

- Глупая. Я готов выпить это все, до последней капли, – я сильнее задвигался, член, который туго обжимало влагалище, блестел от смазки и воды. – И еще, когда я буду лизать тебя, не пользуйся мылом, только водой, я хочу запах.

- Да, двигайся, я совсем скоро, - шептала Таня, закрыв глаза. – Я и так пахну. Как это без мыла?

- Ух, не могу, фу-у...Похоже с тобой могу. Ты отнял у меня все силы. Ты меня как кошку по весне коты....

- Отодрал! – я засмеялся.

Таня поливала с душа и себя и меня, дыхание еще не восстановилось, жара отступала, но душно было так же.

- Я пойду, возьму сигареты, и дверь надо приоткрыть, – сказав это, я вылез из ванной.

- В холодильнике холодное вино стоит, принеси, пожалуйста. А это, - она показала на бокал с вином на стиральной машинке, - я вылью. Не хочу теплое сейчас. Схватив сигареты с пепельницей и зажигалкой, и засунув холодную бутылку себе под мышку, я вернулся в ванную. Таня хитро смотрела на меня, наблюдая как я, закурив, принялся открывать вино. Пригубив немного вина, она вернула бокал на машинку, и прошептала:

- Иди в нее, мартовский кот мой, – она встала, повернулась ко мне спиной и сильно нагнулась. Я увидел, как жирный слой смазки блестел на анальном отверстии Таниного зада.

- Ух, ты. Когда успела?

- Пока ты ходил за вином. Я шустрая девочка.

Я снова залез в ванную, и сел на корточки, близко разглядывая прелести Тани.

- Хорошая попка, - шептал я. Мой пальчик осторожно проскочил чуть меньше половины в попку, смазанный смазкой. Через пару минут, я осторожно ввел второй. С каждым разом погружая их глубже и глубже.

- Что чувствуешь?

- Приятно, но когдаходишь глубже, больно. Вернее, болезненно дискомфортно.

Я осторожно вынул пальцы, добавил еще смазки с флакона, и принялся указательным пальцем исследовать прямую кишку, ощупывая стенки. Палец другой руки я ввел во влагалище, и осторожно нащупал, через тонкую стенку пальчик, введенный в попку.

- Ой, приятно очень, - дернулась Таня.

Я продолжил упражняться с попкой девушки и минут через десять, один палец входил до конца, спокойно и без усилий. Я поднялся с корточек и уперся головкой члена в задний проход, аккуратно, мелкими толчками пытаюсь проложить себе путь внутрь. Неожиданно резко, вся головка члена провалилась внутрь, я замер.

- Как ты? – спросил я.

- Да нормально. Чувство, что распирает все внутри, но боли не чувствую.

Я осторожно начал двигаться туда и обратно, через минуту, член подался вперед и вошел еще сантиметра на два. Девушка дернулась.

- Саш, больно. Нет нет, не выходи. Просто медленнее.

Я продолжил двигаться, сильно выходя наружу и входя до того места, где член испытывал наибольшее сопротивление. В итоге через некоторое время, член спокойно двигался внутри, заходя ровно на половину своей длины.

- Ты весь во мне?

- Нет, половина.

- Боже, ты такой большой оказывается.

- Абсолютно нет.

- Ты сможешь так кончить?

- Думаю вполне, я уже поймал ритм, головке очень приятно.

- Саша.....я устала...если можно, давай скорее.

- Погладь себе клитор, это должно немного помочь тебе.

- Хорошо, – девушка принялась гладить свою промежность.

Оргазм пришел внезапно, накрыв меня волной, я быстро задвигался и кончал в попку с громким криком, обильно заливая дырочку спермой. Когда все закончилось, я

обнаружил, что вошел в Таню почти на три четверти, осталось совсем немного до полного проникновения. Я инстинктивно подался назад и вынул член почти до конца.

- Прости, я вошел слишком глубоко. Я сделал тебе очень больно?

- Как не странно нет, когда ты задвигался очень быстро, боль отступила. В какой-то момент стало даже немного приятно, как будто приятно чешется, – Таня засмеялась. - Я готова с этим еще экспериментировать, но давай это делать тогда, когда ты уже хочешь кончить, в самом конце, и двигайся быстрее. Не тяни. Хорошо?

- Да, котенок, - мы бережно обняли друг друга, стоя в джакузи. Таня зашипела.

- Ой, чуть болит. Ой, мне надо в туалет. Я побежала, приберешься тут?

Я лишь, кивнул, и смотрел, как девушка побежала в туалет, оставляя за собой на кафеле мокрые следы. Через минуту я вышел из ванной и поставил чайник. Снова закурил. Тело приятно ощущало усталость, но силы возвращались. Я налил две кружки чая и нарезал бутерброды. Таня появилась с легкой иронической улыбкой на лице и уселась на табурет.

- Саша, ты, сколько в меня влил? Ощущение, что я сейчас уплыву.

- Просто я очень сильно хотел тебя.

- Нет, не меня. Мою задницу, - девушка произнесла это нежно, мягко.

- Да. Твою чудесную шикарную упругую задницу.

- Я так возбуждаю тебя? – она с нескрываемым интересом, уставилась на меня.

- Да. Очень. Прости, что сейчас скажу, тебе может быть что-то обидное. Вернее ты можешь подумать, что мне от тебя нужен секс, но.....Я завожусь от твоего тела. Нет изъянов. Ни жира, рыхлости, каких-то там недостатков. Красивая, смуглая кожа. Упругая средняя высокая грудь с шикарными сосками. Заводят дико твои просматривающиеся ребра и плоский живот. Твой высокий рост придает еще большую длину твоим фигурным ножкам, а про бедра и попу я молчу, каждый раз разглядывая их, я думаю о том, как хочу раздвинуть их и посмотреть на твои дырочки. И как я помню, там тоже все очень вкусно. Меня дико заводит, как ты увлажняешься. Ты просто течешь. И еще одно, - я сделал паузу и посмотрел на Таню, - обожаю просто большие половые губы, люблю смотреть, как они скользят по члену, у тебя же, в придачу к тому, что они полные, сама ты маленькая, туго обжимаешь и жарко обжигает. А еще ты пахнешь, мозг чувствует это и сильнее вырабатывает эндорфин. Когда ты станешь зрелой женщиной до конца, этот запах будет витать в воздухе, и мужчины, будут ощущать его, желая тебя затащить в постель. Для меня это в будущем может быть причиной ревности.

- Ты ревнивый?

- Пока не знаю. Не было опыта.

- Не верю.

- Было что-то похожее на чувство собственности.

- И как?

- Хреново, поэтому ревность боюсь, будет сильной. Тем более я никогда не любил ту девушку.

- Что такое эндорфин?

- Это наркотик, вырабатываемый мозгом человека, – в этот момент, я испытал дежавю, и вспомнил, как говорил об этом относительно недавно, другой женщине.

- Был кто-то, кого ты хотел сильнее меня?

- Сейчас понимаю, что нет.

- Все познается в сравнении?

- Не совсем, просто нарабатывается опыт.

- На хорошего любовника нужно учиться? – Таня улыбнулась.

- Тут, зависит и от человека, и от того какой у него характер. Главное, как он преподносит себя в постели другому и как ведет себя при этом второй партнер.

- Судя то тому, как сейчас болит моя шея и как ты ухватился за нее, я себя правильно вела?

- Да, и как ты пахла.

- Я поняла тебя, я буду пользоваться только водой, без мыла.

- Тебе понравилось испытывать боль?

- Мне понравилось другое, как ты контролируешь меня, как меня ждешь. Как даешь забыться и не думать ни о чем. Все держишь ты, я лишь плыву по течению и даю тебе, себя. Я не ожидала от грубых слов, такого сильного вожделения, такого острого желания. Я мягкий человек, но скажу прямо, такие слова я хочу услышать еще, когда мы будем близки.

- Это легко. Я сам, иногда хочу говорить их, меня это сильнее распаляет.

- Значит, чтобы быть тебе хорошей женой, я должна делать все, что ты хочешь и когда хочешь?

- Желательно, - я улыбнулся, - быть кроткой на людях и последней шлюхой в постели. И последнее, месячные для меня не проблема.

- Для меня проблема, очень болезненно проходят, но твоя шлюха обещает хороший отсос, все пять дней.

- Как на счет фотографий интимного характера?

- Легко. Когда скажешь.

- Завтра. После возвращения от моих родителей. Я у них оставил хорошую камеру, заберем.

- Завтра от родителей?

- Ты не хочешь познакомиться?

- Я боюсь....

- Не стоит. Поверь мне. Тем более ты согласилась выйти за меня, уже уволилась, съехала с квартиры. Столько сделала, а тут боишься?

- По-моему это естественно, хочется понравиться родителям, такого завидного жениха.

- Я обычный Таня.

- Ты тут не прав. Ты настоящий и от тебя тоже прет каким-то запахом, его нет в реальности, я его чувствую на подсознании. Каждый раз, когда ты, смотришь на меня, я хочу, сильно хочу. Я намокаю сразу и вижу видения, как тыходишь в мою.....Я очень надеюсь, что это не просто страсть, и это не пройдет.

- Это зависит от нас. И так, завтра мы едем к моим? Камеру то надо забирать?

- А тот фотоаппарат, что на работе твоей?

- Не имею привычки, что-либо таскать с конторы. Что мое, то мое.

- Хорошо поедем.

Ночью, был, шикарный минет. Я лежал на диване, широко раздвинув ножи, а Таня брала меня всего, сильно втягивая головку. Я больше не проникал в нее, она попросила передышки после ванной, до следующего дня. Сосала она так жадно и ласково, что ощущение, как будто я во влагилице, меня не покидало до самого оргазма. Да, минет, это было ее кредо. Я пищал как ребенок и когда кончил в ротик, мы обнаружили немного крови на моей головке члена. Она выделалась с кончика пениса.

- Что это? – Таня испуганно уставилась на пульсирующий член.

- Похоже, сосудик лопнул, – я задумчиво уставился на член. – Завтра проконсультируюсь. Успокойся.

Утром мы поехали к моим родителям. Я позвонил им и предупредил, что буду не один. Приехав в город, первым делом мы отправились в магазин, купили торт с конфетами и бутылку красного вина. Таня тряслась как осинка, очень переживая о том, что не понравится моим родственникам. Всю дорогу, она расспрашивала меня, что они любят,

какие по - жизни и прочее. Когда же дверь открыл папа и пробасил: «Входите люди»! Таня чуть не потеряла сознание. Она с осторожностью посмотрела на отца и подошедшую маму, и сказала:

- Добрый день.

- Где же ты сынок нашел такую скромницу?

- В поезде батя, но там, таких больше нет, – я улыбнулся.

- И хорошо, что нет. Главное, что ты такую отхватил. Вы Татьяна? – отец, ласково уставился на девушку.

- Да. Татьяна. А вы?

- Я Александр, а это, - он указал рукой на маму. - Это наша мать!

Смех обрушился на всю прихожую. Женщины убежали на кухню, готовить, что-то на стол, а мы отцом прошли в комнату, где стояли аквариумы с рыбами. Мой папа всю жизнь занимался их разведением и довел содержание рыб к идеалу.

- Хорошая девочка, молодец сынок. Дай бог, чтобы у вас все было замечательно. Не обижайся, что скажу сейчас может грубость, но она не похожа на ветреную. Серьезная. Твои прежние бабы все, походили на шалашовок.

- Почему это? – я довольный, посмотрел на отца.

- Давали тебе быстро, не задумываясь, спешили, как на войне!

- Кстати пап, у меня тут это.....В общем, ночью, кровь с члена была...

- Когда кончил?

Я ошарашено уставился на отца.

- Да.

- Сынок, хотеть надо не так сильно. У меня по молодости так было несколько раз, один даже сильно, брюки испачкал. Давление высокое, не выдерживают капилляры.

- Да какие там, капилляры, - я задумчиво опустил глаза, вспоминая строение полового члена из курса анатомии.

- Хрен их знает. Короче сын, хотеть надо меньше. В общем, ты в меня пошел. Через пару дней все пройдет, но вот как эти пару дней протянуть, думай сам. Если все же часто повторяться будет, дуй к врачу. Я не ходил. Как-то вот так. Сейчас кровь есть?

- Нет. Только ночью, и утром когда в туалет пошел, вначале было немного, а потом все. Нет.

- Ну и расслабься. Да, с такой девушкой как у тебя, тяжело будет. Такую хотеть, нормальному мужику самое то.

Через полчаса мы уселись за стол. Я разлил женщинам вина, отец же, достал, откуда-то чекушку беленькой, проглотил пятьдесят грамм, крикнул и захрустел маринованным огурчиком. Я же довольствовался минералкой.

- Сын оставайтесь на ночь. Выпей с отцом? – предложила мама. Я вопросительно посмотрел на Таню, она же робко пожала плечами.

- Нет мам, спасибо, давайте в следующий раз. Много всего сразу нового.

Я рассказал им и про квартиру, и про то, что мы только переехали в нее. Не забыл так же рассказать, что мы собрались в ЗАГС. Папа внимательно наблюдал при этом за реакцией Тани и счастливо улыбался.

- Так что, как то вот так, – закончил я. – Чего скажете?

- Сыночек.....

- Дай я, мать сначала, - перебил маму отец, поднимая вверх палец. – Сын, ты умный, уже взрослый малый. Решили, так делайте. Саня, заимел квартиру, не важно, как и откуда, главное, что без криминала, так молодец! Тебе зачет. Короче женитесь, живите, рожайте. С этим, кстати, особо не тяните. Родить одно, а забеременеть, это искусство, постараться надо. Так что, на нас, внимания не обращайтесь. Говори мать, тебе слово!

- Да ты все сказал, что я хотела. Танечка, он хороший у нас, только иногда уж очень горячий бывает. Терпеть придется, – мама уставилась на Таню.

- Ну, значит, потерплю, – девушка робко улыбнулась. – Он же мужчина.

- Сын, не будешь обижать? – мама уставилась на меня.

- Не буду. Постараюсь уж.

- Ну, тогда молодым дорогу. Совет вам, да любовь. – Мама отпила вина и спросила, - где заявление подавать будете?

- Мам да тут, приедем в следующее воскресенье с ночевкой на пару дней. Сходим, все узнаем. Паспорта с собой возьмем.

После вкусного обеда, мы с Таней закрылись в моей комнате, и я достал фотоаппарат, показывая его девушке. Она с интересом разглядывала технику, и долго осматривала фотопринтер.

- Это на нем все можно печатать?

- Ага. Мы его заберем, кстати, с собой. Там он теперь нужнее.

- Саш, покажи фото, свои.

Я достал папку и протянул девушке. Она внимательно рассматривала фотографии и вдруг спросила:

- А другие, можно?

- Ты про что? – я с улыбкой уставился на нее.

- Ну, те, обнаженные.

- Я же говорил, что все удалил.

- Но знаешь, как восстановить.

- Тань, тебе будет неприятно. Зачем? Было и прошло.

- Я хочу посмотреть, чтобы знать, как мне преподнести себя лучше, чем они. Обещаю, что проблем не будет, я не упрекну тебя, это же прошлое.

- Ну, хорошо.

Я включил компьютер и запустил программу «Recuva», которая восстанавливает удаленные файлы. Она с легкостью нашла все стертые, и сохранила данные на рабочий стол в отведенную для этого папку. Там же оказалось и видео с Таней. Пока девушка уткнулась в альбом с фотографиями, я все же удалил видео вновь.

- Все. Иди, смотри. Садись за стол.

Я прошел к музыкальному центру и негромко включил его. Таня в течение пятнадцати минут разглядывала фото ню.

- Вот эта женщина, очень красивая. Это Таня. Я узнала ее. А вот эта, - она указала на проститутку с Сочи, могла бы быть красивее, если собой больше занималась бы. Сколько тут девушек по счету?

- Двенадцать, - хрипло произнес я.

- Ты со всеми был?

- Нет. Почти ни с кем.

- Они просто соглашались показать себя?

- Да. Зная меня, доверились. Многие фото тут тайна для их семьи. Уговор был что никто, ничего не узнает и эти снимки не попадут в сеть.

- Ты не обманул? – Таня вопросительно уставилась на меня.

- Нет. Я честный.

- Им было достаточно того, что ты говорил, поверьте мне?

- Почти так, да. Прежде чем снимать это, мы общались.

- Ты понятно, был заинтересован, но с их стороны, какое безрассудство.

- Ты же тоже, веришь мне.

- Да, но я твоя будущая жена, – девушка хитро улыбнулась. – Можно последний вопрос?

- Конечно, – ответил я и уставился на монитор, где было изображение попки прошлой Тани, и в ней.....Мой член.

- Это же твой?.....

- Да.

- Она свободно давала тебе в нее?

- Таня я прошу тебя.....Я не хочу вспоминать, – увидев взгляд девушки, я продолжил. – Да, давала, легко. Без проблем.

- Березовский! Научи меня всему этому. Я хочу быть лучше всех, для тебя. Хочу, чтобы, когда тебя спрашивали, какая женщина самая лучшая в твоей жизни, ты не думая отвечал, что именно я, и никакой другой. Я молода, неопытна, не потасканная мужиками, из меня можно лепить сейчас все, что хочешь, я готова, я позволю.

Таня встала, подошла ко мне и жарко поцеловала.

- Я без ума от тебя, Сашка, мой Сашка.

Через неделю мы вернулись в мой город и подали заявление в ЗАГС. С этого самого момента, я перестал вынимать член из влагалища Тани и заливал его своей спермой, чередуя с задним проходом. Ей понадобилось ровно три недели, чтобы я спокойно проникал в попку и делал все, что хотел. Еще через месяц, мы уже поженились. Свадьба была многолюдной, Танины родственники приехали со всей страны и гуляли мы три дня. Через два месяца, Таня впервые кончила от анального секса, сильно описавшись при этом в душе. Для нее это был настоящий шок. Таня рыдала, но главное было впереди, через полгода после свадьбы, мы узнали, что ждем ребенка. На дворе был конец апреля. Мы планировали, как и где будем праздновать мое День Рождения, как вдруг я почувствовал, что что-то происходит. Я сам купил тест на беременность и буквально заставил сделать его Таню. Он был положительным. «Зов крови», - подумал я, вспомнив слова Николая, перед отъездом в Германию.

Глава 25.

Эту главу, я специально прогоню большими временными отрезками, чтобы читатель, не углублялся в рутину моих забот, но все же был в курсе дел.

Весна была самой жаркой, на моей памяти. Я мечтал, когда же закончится учеба в институте. Все силы я кидал на строительство дома, и мне постоянно не хватало времени, на стройку, работу и занятия в меде. Я же гнал семимильными шагами. Уже в начале мая я сделал хороший глубокий колодец на двенадцать колец с чистой водой, провел от него водопровод с электрическим мотором, установил водонагревательный аппарат и Таня, постоянно находившаяся рядом со мной, могла почувствовать себя почти нормальной хозяйкой, на почти нормальной кухне. От дачи, она была в восторге, и целыми днями ковырялась в огороде, сажала зелень, огурцы и цветы, замучив при этом трех киргизов, которых я нанял, для облагораживания территории. Я же умолял ее беречь себя, и не сильно напрягаться. Нами было решено оставить и не ломать домик от прежних хозяев, а лишь поменять все внутри и отвести место под туалет и душевую кабинку, а на втором участке, что я заодно прикупил, убрать все деревья и построить хороший, новый, большой дом, где мы собирались жить в дальнейшем. Я мотался по организациям и всевозможным конторам, с целью получения разрешения на проведение газа и канализации. Кроме того, активно искал хороших рабочих, для закладки фундамента. Мои киргизы уверяли меня, что в течение недели, они закончат с разбор территории, поэтому время меня поджимало. Судя по тому, как они вкалывали и как сжигали пни и ветки деревьев, а так же всякий мусор, они не обманывали меня. В институте я смог

договориться с некоторыми преподавателями о досрочной сдаче зачетов, тем более некоторые предметы явно шли на автомат, из-за хороших оценок, и поэтому я надеялся, что конец мая у меня будет значительно менее загружен. Я чувствовал впервые, что работаю на износ, но не мог себе представить, что мне это так понравится.

Шло время. Середина лета ознаменовалась проливными дождями и сильным похолоданием, но мы упорно не вылезали с дачи, жили там и активно трудились. Фундамент нового дома был полностью сделан, было решено оставить его в «покое» до следующей весны. Я же полностью переделал старенький домик, как нам хотелось, провел-таки в него канализацию, причем центральную и почти решил вопрос с газом, нужно было лишь немного подождать. Поэтому я спокойно занимался утеплением дома снаружи и его отделкой сайдингом. Все стены внутри, я к этому времени уже заменил на новую вагонку, поставил душевую кабинку и унитаз. Беременность Тани протекала на удивление легко, без интоксикации и прочего, а так же без каких-либо волнений, со стороны медиков. Все же, я берег ее, и удовлетворял ее ровно столько, сколько хотела она, иногда Таня просила еще, однако я был непреклонен и периодически видел легкую обиду в ее глазах. Я разговаривал с ней на эту тему не раз, но всегда получал ответ, что я прав, конечно же, прав. Она потерпит, но когда родит, я должен буду делать все, что она скажет беспрекословно. Меня же Таня удовлетворяла по полной программе, своим ртом, с одним лишь изменением. Сперма по запаху стала для нее невыносимой, и когда я испытывал оргазм, я кончал либо на шею Тане, либо входил во влагалище буквально на несколько фрикций, чтобы излиться в нее. К моему удивлению, она мечтала о проникновении в попку, но я также оставил эту затею.

А еще...Я получил сообщение на телефон, что 14 июля, у меня родился сын. Назвали Павлом. Николай поздравил меня и сообщил, что Таня просто счастлива, и постоянно на словах, благодарит меня, за этот чудесный подарок. Удивительно то, что я очень легко принял это известие, возможно, сказывалась беременность моей жены, но на душе было тепло и спокойно. Мой ребенок с Таней, должен был родиться в январе, мы очень сильно хотели его появления на свет, и я ждал очередного Нового года, как точку отчета на старт. Наступившая осень принесла дикий холод, и мы вернулись в квартиру в Одинцово. Я снова учился и работал, мотался иногда к родителям домой. В одну из таких поездок, я наткнулся в шкафу на пакет, который мне передала перед расставанием Виола от Тани. Все же я засунул в него свой нос и обнаружил там, два миллиона рублей. «Да», - подумал я, - «Столько денег валяется в шкафу студента, уже год, и никто даже об этом не в курсе». Я и в правду не хотел, чтобы об этих деньгах, кто-либо знал, поэтому я направился в банк и просто положил все деньги на счет, который там и открыл. Новый год пролетел незаметно, Тане было очень тяжело ходить, большой живот носить ей было трудно. Она поправилась почти на двадцать килограмм, за что ее очень сильно ругал врач, наблюдающей за беременностью. «Ты что? Собираешься родить слоненка?» - возмущался он и грозил пальцем. Двадцатого января у меня родилась дочь. Весом в четыре с половиной килограмма и пятьдесят семь сантиметров в длину. Да, это был действительно слоненок. Таня за три месяца, скинула вес и превратилась в ту же красивую, стройную девушку, на фигуре которой, абсолютно не сказались роды и тяготы беременности.

Время летело незаметно, вот уже и я после пяти лет медицинского института, пошел в интернатуру, в обычную стоматологическую поликлинику. Интерн был из меня вполне головастый, поэтому я без труда проскочил и ее, это значит, что еще один год позади, и я вышел в свободное плавание. На руках диплом молодого врача-специалиста. Дочка к тому времени уже вовсю бегала, быстро семеня плотными ножками, и требовала, то кашки, то игрушку. Я обожал ее, и часто помогал Тане, с маленькой егозой. Одно лишь

очень сильно меня напрягало, за то время, пока наша малютка росла, а ей уже пошел как-никак второй годик, Таня абсолютно не хотела постели. Секс превратился для нее в каторгу, пропал абсолютно и оральный секс, который был когда-то хорошим помощником. У нас появились по этому поводу разногласия, и периодически мы ругались, но в силу того, что мы любили друг друга, каждый из нас старался не зарываться очень глубоко. Я мотался по работе, которая уверенно шла в гору, ездил по магазинам, покупая все, что необходимо для моих девочек. Возил их гулять в парк, много занимался с дочерью, и часто, привозил ее моим родителям, чтобы мы могли сходить на концерт или в кино, да и вообще просто отдохнуть вдвоем выходные. В квартире было все, что может хотеть молодая семья, вторую комнату мы сделали детской спальней, удивительно красивого персикового цвета. Про дом я тоже не забывал и очень часто, по причине строительства, мотался из области в область, находя стройматериалы по более выгодной цене. Вовсю шла внутренняя отделка дома. Снаружи, уже все было завершено, и визуально дом выглядел жилым. Высокий, красивый, из желтого кирпича и болотного цвета крыши. В душе, я не мог нарадоваться, что у меня все получается, причем я еще молод. Впереди казалась вся жизнь. Все же, меня угнетали мысли о сексе, молодой организм требовал утех, иногда я физически испытывал боль в паху, после того, как проходило сексуальное желание, которое ничем не заканчивалось. Я все чаще морально страдал от этого ощущения и начинал психовать, при этом я понимал, что такое с женщинами бывает, после родов. Черт, но не второй же год!

В один прекрасный день, мне пришлось ехать на машине в Белоруссию. Я отсутствовал три дня и вернулся почти ночью. Жене я позвонил за три часа до приезда домой, когда уже подъезжал к калужской области, в надежде, что она обрадуется моему такому скорому возвращению. Сначала мне так и показалось, зайдя на кухню, я обнаружил накрытый стол с жареной уткой, салатами и бутылкой водки. Таня была сексуально одета. Дочурка тихонько посапывала в своей комнатке.

- Проходи папочка, мой ручки и давай кушать, – с улыбкой произнесла Таня.

Помыв руки и раздевшись до трусов, я уселся за стол, довольно потирая руки. Я устал и дико хотел спать с дороги.

- Наливай, мне немного милый, – Таня вновь ласково посмотрела на меня.

- Ну, за наши дела, за мой приезд. Завтра с Белоруссии выезжают два КАМАЗа с лесом. У меня есть все для дома малышка. Думаю следующей весной, мы переедем.

- Саш, я хочу выпить за тебя, – она протянула рюмку, чтобы чокнуться.

Я залпом выпил большую рюмку и, потянувшись за маринованным огурцом, услышал:

- Ты очень классный мужик и любовник, но ты никакой отец..... Просто дерьмо.

Я удивленно уставился на жену и проямлил:

- Что ты сказала?

- Я сказала, что для нашего ребенка, ты говно Саша! – глаза Тани уже бешено сверкали.

- Я строю для вас – дом. Я хочу, что бы ты и наш ребенок и будущие дети, все имели. Я постоянно с ней гуляю, всегда принимаю с ней ванну. Ты ни разу не мыла ей голову, многое я взял на себя. Помогаю везде, где только могу, даже бегаю с ней в поликлинику. Тебе предоставил все условия. Покупаешь любые вещи и украшения. Я не заставляю тебя работать, как мы и договаривались. Таня, у тебя есть все, многие, завидуют тебе. В чем дело? Что с тобой?

- Да тебе лишь бы трахнуть меня. Для большего я тебе не нужна.

- Причем тут это сейчас? – я уже справился с шоком и почувствовал, как наливаюсь злобой. Взяв бутылку, я налил водки только себе и сразу отправил ее в рот.

- Знаешь, а мне наср..ть на твой дом. Я хочу больше личных денег.

- Ах, тебе наср..ть значит! – я вновь налил водки, выпил и поднялся из-за стола. – Да пошла ты, сучка неблагодарная.

- Что?

- Фригидная дура!

Не поев и краюхи хлеба, я оделся и, швырнув оставшиеся деньги с поездки, на кухонный стол со словами: «На, подавись!», - вышел из квартиры.

От выпитого на голодный желудок, меня прилично развезло, но я не думая, уселся за руль еще теплой машины и поехал в Москву, на работу. «Черт, лишь бы менты не тормознули. Мне хана тогда. Как же могла, моя жена, про меня такое сказать, я все делал для нее и дочери. Она сама во всем меня поддерживала. Твою же мать!» На часах было около часа ночи, когда я припарковался у конторы и увидел свет в окнах своего кабинета. Зайдя в кабинет, я обнаружил там Анну.

- Ты чего, ошалела Аня, - пьяно произнес я. - Ты время видела?

- Извините Сан Саныч. Дел много. Да вы пьяны? – глаза девушки удивленно уставились на меня.

- Это потому что я говно! – зло заорал я.

- Что вы говорите? – Анна явно не понимала, что происходит.

- Слушай Нюра, дай мне поесть. Не ел, часов пятнадцать, в желудке только три рюмки водки, почти по сто грамм. И прошу тебя, не задавай мне вопросов. Просто моя жена, сказала мне, что я ху...й отец, для своей дочери, а от нее мне надо только, чтобы она раздвигала ноги. А она, сука их не раздвигает! Второй год не расходятся мосты-ы-ы!!! – я начал снова орать во все горло, как блажной.

- Успокойтесь, я мигом, – девушка убежала и сразу же вернулась с тарелкой, на которой было жареное мясо и пару ломтиков помидор. – Вот, поешьте, это все что у меня есть.

- А тебе, - я пьяно смотрел на Аню.

- Я с вами чая попью, с конфеткой.

Накинувшись на еду, я молчал, пока не опустошил всю тарелку.

- Спасибо, - проговорил я с набитым еще ртом и откинулся на спинку кресла. – Можно чайку горячего?

- Конечно, секунду.

Все также молча, мы выпили чай и я, почувствовал, что глаза мои закрываются сами собой.

- Вам нужно поспать Александр Александрович. Ложитесь.

- Только если ты ляжешь со мной, - пробурчал я, проваливаясь в сон и не соображая, что говорю. Где-то глубоко в голове, мне послышался голос Анны и обрывки слов:

- Я с..г..а...на..

Утром, к своему великому удивлению я проснулся бодрым и в тонусе. Осталась лишь злость на жену и это меня жало изнутри. Потом я резко вскочил с дивана. «Как я оказался на нем? Тем более с...Аней». Я смотрел на спящую девушку, которая свернувшись калачиком, спала на том же диване, что и я, повернувшись ко мне, своей широкой, плотной попой. Мы оба были одеты, и я немного успокоился.

- Анна! Анна! – я дотронулся до плеча девушки, присев на край дивана.

Она сладко потянулась и открыла глаза. Осознав, где она, девушка так же стремительно, как и я, подскочила и испуганно уставилась на меня.

- Доброе утро Александр Александрович.

- Аня, все нормально? Что произошло. Я не помню ничего, помню лишь, как добрался до работы и все, провал.

- Вы приехали, пьяный. Кричали на жену. Я вас накормила, а потом вы уснули за столом. Стала перетаскивать вас на диван, вы очнулись, сильно обняли меня за плечи и приказали спать с вами. Я не смогла вырваться из ваших рук. Под утро еле еле уснула.

- Я сделал больно тебе, прости. Я не хотел. Ничего больше я не совершал? – я с надеждой уставился на нее. – Не приставал к тебе, ну в том смысле?

- Нет, нет. Ничего такого.

- Анна прости, пожалуйста. Я, правда, не хотел. Боже сколько времени? Хорошо, что сегодня выходной, никого нет на работе. Так, мне нужно позвонить, – я кинулся к телефону и набрал номер жены.

- Слушаю Саш, чего хотел то?

- Я не понял, что вчера было? – холодно произнес я в трубку.

- Что, готов говорить? Созрел? – услышал я грубый, чужой голос.

- Созрел! В чем дело Синявская?

- О, по девичьей фамилии назвал. Что так?

- Да захотелось просто.

- Слушай Березовский, да вали ты на все четыре стороны. Плати алименты и гуляй Вася!

- Ты, похоже, вчера разозлилась, что я так рано возвращаюсь? Не меня ждала, поди, за стол то?

- Думай, что хочешь. Мне плевать. Когда к дочке то приедешь показаться?

- Когда надумаю, тогда и приеду, не тебе решать.

- Трахни кого-нибудь Березя, спусти пар.

- Спущу, поверь мне.

Я отключил телефон и со злостью швырнул его в стену. Он разлетелся на множество мелких кусочков, и я зашипел от гнева.

- Не надо Сан Саныч, я прошу, вы пугаете меня. – Анна подскочила с дивана и подбежала ко мне. Я невидящим взором уставился на нее и неожиданно грубо ухватился за блузку Ани, резко дернув, оторвал все пуговицы. Девушка дернулась от страха и уставилась на меня, пытаясь, прикрыть обнаженный живот и груди в белом лифчике.

- Покажи! Черт! Я просто хочу посмотреть! Я так давно не видел женского тела, - совсем тихо, я прошептал последнее. – Знаешь, я не думал, что это оказывается так сложно, не представлял себе, что без этого, так плохо.

Девушка, немного подумав, неожиданно спокойно скинула с себя порванную блузу и расстегнула лифчик, показывая огромные, тяжелые груди. Животик оказался плоским, без малейшей полноты и я, увидев глубокий пупок, сглотнул слюну.

- Возьмите что хотите, - прошептала Анна.

- Ты девочка еще, ты же понимаешь, что я использую тебя. У меня жена.

- Я хочу, чтобы вы, были первым. Мне давно пора узнать, что это такое. Поэтому, вы не используете меня, у нас это взаимно. В вашу жизнь я не полезу. Обещаю.

- Готова стать любовницей?

- С вами – да.

- Извини, я так не могу. Не могу даже больше из-за дочери, меня останавливает это. Там в шкафу, возьми белую футболку, она новая, чистая. Тебе должна подойти. Я жду на улице, в машине, я отвезу тебя домой. Прости Ань, – я вышел на улицу, с брелка завел машину и начал жадно курить. Меня трясло от сексуального желания, и впервые в жизни я чувствовал, что хочу не определенно кого-то, а просто хочу овладеть женским телом, и абсолютно не думать, хорошо партнеру или нет. Меня пугало это, мысли пошли в сторону отрицательного отношения к самому себе. Также мне было неудобно перед Анной, это девушка не заслуживала такого отношения к себе. Через пять минут она вышла и мы, молча, отъехали от офиса. Буквально через пять-семь минут Анна произнесла:

- Тут направо, и сразу во двор налево, вон тот дом, – она показала на него пальцем.

- Действительно рядом живешь.

Подъехав к подъезду, Анна, молча, вышла, лишь слегка кивнула, на прощание.

Снова закурив, я очень громко врубил группу «Э.С.Т.» и поехал домой. Дома никого не оказалось, лишь на столе лежала записка: «Я у подруги, в Митино. Ты знаешь, где это. Завтра приезжает моя мать, поживет у нее. К нам, я не позвала. Вдруг ты не захочешь видеть свою тещу. Как прочтешь записку, можешь приехать сюда, с ребенком сложно без машины мотаться по городу». Не раздумывая, я поехал в Митино. Без пробок долетел до места и припарковал машину. Уже подходя к подъезду, я услышал, как меня позвали:

- Слышь чел, базар есть....Подойди...

Обернувшись, я увидел то, от чего весь похолодел внутри. Сбоку дома, стояли и курили, крепкие ребята, я насчитал девять человек, все как один в спортивных штанах, и пятнистых легких ветровках, на ногах были берцы. Они все зло смотрели на меня, явно ожидая моей реакции.

- Тебе надо, ты и подойди, - ответил я, конкретно ни к кому не обращаясь.

- Слышь увалень, - один из толпы, направился ко мне. – Ты не в эту квартирку направляешься? – он указал рукой на окна квартиры, в которую шел я. – Там моя баба, понял? Вали.

- Братуха, твоя баба, подруга моей жены, она сейчас там, я приехал за ней, – я чуть улыбнулся.

- Ха, все телки моей бабы, наши телки, да чуваки? – он обернулся к своим, и толпа загоготала.

- Зря ты так, про мою жену. Неосторожно как-то, – я почувствовал, как все вокруг напряглось, изменилась атмосфера, и посерели цвета.

Парень неожиданно подался на меня и занес руку для удара. Увернувшись, я пнул его в бок. Получилось вскользь, не сильно, но он потерял равновесие и сел на пятую точку.

- Мочи его! – заорал упавший, и вся толпа ринулась ко мне.

Осознав, что со мной сейчас будет, я бросился бежать вдоль дома. Пролетев по улице метров сто, я неожиданно получил резкий удар сбоку. То ли меня догнали те, то ли кто-то поджидал меня еще, кого я не видел. Я упал и еле успел закрыть голову руками, как на меня обрушились удары человеческих ног.....

Сознание возвращалось медленно, с сильной тошнотой и черно-фиолетовыми узорами в глазах, я увидел белый потолок со светильником, между которого, эти самые узоры крутились по часовой стрелке, вызывая сильнейший приступ тошноты. Я застонал и закрыл глаза. Снова заснул, как мне подумалось минут на двадцать. Меня выдернули голоса, которые говорили обо мне.

- Как он? – спросил женский голос.

- Везунчик или живчик. Кому как нравится. Повезло круто, били мало, не успели просто. Могли бы и на тот свет отправить. Повезло, что догнали его около отделения милиции, но как видите, их это не остановило, все равно налетели. У него сотрясение мозга, сломано ребро, ушибы средней тяжести по телу, только одно из них с гематомой. Недели через три я отпущу его, не раньше. Он без сознания был, до сегодняшнего дня, а прошло, заметьте, с момента избиения, целых четыре. Поэтому как себя поведет головной мозг, я сказать не могу. Буду наблюдать тут. Три недели, и возможно это не предел.

- Хорошо, спасибо вам.... – женский голос потух в моем сознании и я отключился.

Яркий свет проник под глазные веки и я, очнувшись, стал щуриться. Рядом с моей кроватью сидела теща и жевала банан. Уставившись на нее, я привыкал некоторое время к свету, от него сильно болели глаза, и боль переходила на голову. Затем я разлепил губы и тихо произнес:

- Привет .....мам.....Пить, хочу пить.

- Привет мой хороший, Сашенька, ты очнулся? Минутку.. – женщина подставила к моему рту детскую бутылочку с водой, и я жадно втянул силиконовую соску. После третьего глотка, меня опять замутило, и я закрыл глаза.

- Как давно я тут? – тихо спросил я.

- Шестой день. Очнулся два дня назад, а потом заснул, проснулся только что. Ты помнишь что-нибудь?

- Все помню. Вернее до того момента, как стали бить.

- Не переживай, этих уродов всех загребли. Таня написала заявление. Тебе повезло, что эти твари устроили драку прямо рядом с крыльцом отделения милиции. Их сразу взяли, а тебя привезли сюда. Врачи говорят, все хорошо будет.

- Зеркало есть? Дай посмотрю.

Теща повернула ко мне зеркальце, я увидел себя в нем. Бледное как мел лицо, с черными, огромными кругами под глазами. Один глаз красный, от лопнувшего капилляра.

- Я думал я хуже выгляжу, внутри паршивей, чем снаружи, - хмыкнул я. – Как Таня, как доченька?

- Все хорошо. Не переживай. Ты главное выздоравливай.

- Обещаю сделать это по возможности.

- Мне нужно сегодня уехать, ты сможешь побыть один?

- Конечно, мне ничего не нужно. Буду спать.

Через какое-то время, я очнулся от прикосновения к себе. Открыв глаза, я увидел Анну.

- Привет, - я попытался улыбнуться. – Как ты тут оказалась?

- Я тут уже почти три часа. Сидела в коридоре, ждала, когда уйдет твоя «вторая» мама.

- Пока я в отключке, всегда кто-то рядом был?

- Последние две ночи. В первую я, во вторую теща. Сейчас сам видишь кто. До этого к тебе не пускали.

- А жена?

- Я ни разу не видела ее.

- Круто, – я медленно повернул голову и посмотрел в окно. – Ну и правильно, она же с ребенком. Куда ей.

- Саша, давай не будем об этом а?

Я снова закрыл глаза.

Меня выписали лишь на пятой неделе. Доктор очень серьезно наблюдал за мной, посылал то на рентген, то сдавать анализы, то на всякие процедуры. На мне заживало все как собаке, но он настойчиво меня не отпускал. Приезжали из милиции, расспрашивали, что, как и почему. Я все сказал, как было, ничего не утаивая. За месяц, проведенный в больнице, я ни разу не видел свою жену и любимую малявочку. Анна отвезла меня домой. Я удивился тому, что она сама ездит на машине. Как выяснилось, она училась на права, никому не говоря об этом, и купила простенькую, старую, красного цвета девятку. Я, увидев машину, запел песню: - «твоя вишневая девятка, меня совсем с ума свела».

- Не думала, что ты знаешь песни «Комбинации», - заявила Аня.

- Советское детство, никуда не денешься.

Свою машину я обнаружил около подъезда дома. Попрощавшись с Анной, я поднялся в квартиру. Очень вкусно пахло едой, Таня хлопотала на кухне.

- Привет, - бросил я, войдя на кухню. – Дочь спит что ли?

- Привет. Нет, они с мамой гуляют. Как ты? Сносно выглядишь. Вернее почти хорошо, – жена спокойно смотрела на меня.

- Так же чувствую себя, хорошо. Слушай, а кто перегнал сюда мою машину?

- Я вызвала эвакуатор. Не хочу больше там появляться и тебе думаю тоже.

- Ну и друзья у твоей подруги, тебя тоже уволочь хотели.
  - Это сосед, он давно глаз на нее положил. С кофрой друзей пил стоял, вот и осмелел.
  - Ну, да, и пили и били так подготовлено, с умом. В боевой экипировке. Ладно, проехали.
  - Попробуешь посадить их?
  - Насколько я знаю, за такое не сажают сейчас, условно дадут. Еще не решил, стоит ли связываться. Ты мент, чего скажешь сама то?
  - Я бы не связывалась.
  - Это твоя подруга попросила или есть личный интерес?
  - За тебя переживаю. Мотаться лишний раз.
  - А ну, да.
  - Ты смотрю, мотаться не очень любишь. За месяц ни разу к мужу в больницу доехать возможности не представилось.
  - Я была с нашим, твоим ребенком.
  - Конечно, понимаю, а мама у тебя тут для мебели?
  - Саша, не приплетай сюда мать.
  - Как сама-то?
  - Все хорошо.
  - Рад за тебя. С кем живешь или встречаешься?
  - Я верна тебе, не глупи.
- Я усмехнулся, и медленно подойдя к Тане, ухватил ее одной рукой за ягодицу.
- У меня болит голова Саша, да и ты еще не окреп, прошу, не надо.
  - Веришь, я и не рассчитывал. Хотелось посмотреть на твою реакцию. Все как обычно, гомеостаз - это хорошо.
  - Какой гомеостаз?
  - Это постоянство состава, вещества или еще чего-либо. У тебя все также постоянно, без изменений. Молодец. Только я тебя не понимаю. Мы не ругались никогда, жили, как я думал все для семьи, а тут. Таня, чем я тебя обидел? Где я оказался полным уродом? Или ты просто зажралась?
  - Это чем же?
  - Да всем. Деньгами, успехами жизни. Своей ленью, или ты меня разлюбила?
  - Я люблю тебя.
  - Да уж, я вижу. Знаешь... – Я задумался на некоторое время и продолжил. – Может нам пожить отдельно?
  - Будет лучше, если ты найдешь себе ту, которая будет тебя устраивать во всем. Так, ты не будешь доставать меня и постоянно цепляться.
  - Значит так. Я дам тебе денег на квартиру, может и не такую как эта, но все же. За это ты выписываешься отсюда, и валите на все четыре стороны, и ты, и твоя мать. Дочь я буду брать с пятницы по воскресенье.
  - Ха. И сколько же ты мне дашь? Я хочу эту квартиру. Она нажита вместе. Суд даст мне половину.
  - Ошибаешься детка, эта квартира, не является нажитым вместе, поскольку она появилась у меня до брака, а главное, мне ее подарили. Договор дарения, не распространяется на совместно нажитое имущество.
  - Что, все продумал да?
  - Почти. Плохо продумал только свою жену. Жена оказалась сукой. Повелся на красивый фантик. Короче, ищи хату, найдешь, я куплю тебе ее. Только теперь я считаю деньги, не борзей шибко. Не проскочит у тебя иначе, – с этими словами я развернулся и пошел собирать свои вещи. В сумку с одеждой, я на всякий случай закинул документы на квартиру, дачу и гараж. Забрал все ключи, запасные в том числе. Сильная злость помогала

мне в этом мерзком деле, и я чувствовал полное опустошение внутри. Уже выйдя из дверей, я услышал:

- Я могу забрать с этой квартиры все что хочу?

- Кроме моего фотопринтера и фотоаппарата.

- Спасибо, мне это дерьмо и не нужно. Хотя нет, фотик я заберу.

Я спокойно прошел в комнату, и, сунув фотоаппарат в сумку, покинул квартиру.

На улице я встретил у подъезда тещу с дочерью. Малявка радостно запищала, увидев меня, я же обняв ее, всю расцеловал.

- Куда ты Саша?

- Мам, мы расходимся с Таней.

- Саша, она не правильно себя ведет, глупо, но и ты не рви так сразу. Так нельзя.

- Второй год это сразу?

- Как второй? – Теща была явно удивлена. – Она жаловалась мне, что ты холоден с ней, редко бываешь, как с женщиной и часто груб.

- Что? Я? – теперь моя очередь пришла удивляться. – Мама, либо твоя дочь врет тебе, либо я сошел с ума. На счет второго, я абсолютно не уверен.

Я выдал ей все, как мы жили все это время, абсолютно ничего не скрывая. По глазам тещи я увидел, как она сомневается во всей моей тираде слов и предложений. Махнув на все рукой, я попрощался с дочкой, которая помахав мне ручонкой, принялась скакать кузнечиком вокруг своей бабушки и, заведя машину, я поехал в свой офис. Было уже около шести часов вечера, но когда я зашел в контору, бухгалтерия вся была на месте.

- Здравствуйте дамы. Рад всех вас видеть.

- Я же отвезла вас домой Александр Александрович. Вы тут что-то забыли? – Анна с легкой улыбкой, уставилась на меня.

- Вы наверно соскучились по нам, сильно, - утвердительно сказала бухгалтер.

- Точно так. Как дела?

- Все замечательно, никаких проблем, даже больше скажу, наш постоянный клиент-неплательщик, погасил все долги. – Бухгалтер деловито стянула очки на нас.

- Чудесно. Анечка, я понимаю, что надоел вам уже, вы со мной вечно как, с маленьким, но прошу вас, можно мне чайку с конфетками? - я улыбнулся.

- Конечно, всегда, пожалуйста.

Я плюхнулся в свое кресло, и принялся с большой неохотой, листать почту. Я услышал, как бухгалтер попрощалась с Аней и хлопнула дверью. Минут через десять ко мне постучали, и Анна вошла с подносом в руках.

- Почему вы тут? – тихо спросила она.

- Потому что мы решили разойтись, – горько ответил я. – Вернее я предложил сначала пожить отдельно, а жена сказала, найди себе другую.

- Пейте чай. Я на секунду.

Девушка вышла, я же съел бутерброды с чаем, и, откинувшись в кресле, закурил. Появилась Анна и я, увидев ее, вздрогнул. В ней что-то поменялось, она решительно, смело, подошла ко мне, развернула кресло в свою сторону и встала на колени.

- В чем дело, что ты делаешь? – спросил я, хотя уже прекрасно все понял. Вопрос прозвучал, наигранно глупо и наивно. Анна потянулась руками к моей ширинке и произнесла слова, от которых я завелся и не ожидал услышать от этой милой девушки.

- Я хочу сосать ваш.....твой х.. Давно хотела. В больнице еле удерживала себя. Хочу познать, хочу попробовать, хочу понять, почему это так сводит с ума женщин. Я тоже хочу быть женщиной, – ее руки справились с молнией, и скользнули внутрь. – Я прошу, достаньте его, покажите.

Я расстегнул пуговицу, и, приспустив брюки вместе с трусами, вытащил уже прилично стоявший член. Я ощущал голод, дикий голод, поэтому я хотел лишь одного, чтобы Анна взяла его быстрее, то, что я никогда не относил девушку к сексуальному объекту, в этот момент отошло на задний план. Член проник в ее ротик наполовину. Дальше девушка не смогла его взять, но я все равно был удивлен. Для первого раза было просто отлично, никаких зубов и спешки. Когда Анна уставала, она слегка ласкала его рукой, и затем снова накидывалась на него, погружая в свой ротик. Про себя я также отметил, что рот очень чувствительный, чутко реагировал на член, сильно увлажняясь, вырабатывал большое количество слюны, она стекала по стволу члена, и он блестел. Сосала она не долго, я жутко хотел кончить, и собственно говоря, даже не пытался придержать себя. Сперма плотной, вязкой и очень обильной струей выстрельнула в глотку Анны. Она подавилась, выпустила на секунду член, давая сперме вытечь, мне прямо на трусы, и вновь взяла меня в рот. Член еще несколько раз выдавал порцию жирной спермы, которую у девушки получалось глотать. Открыв глаза, я уставился на Аню и на то, что творилось у меня между ног. Все лицо девушки, ее рука, мой член, яички, часть трусов, все было в сперме и жирно блестело. Сам член, даже не подумал упасть, он стоял как солдатик. Я ощущал, что мне мало и очень хотел еще. Анна удивленно уставилась на него, водя языком по жирным губам.

- Он что....еще?

- Да.

- Саша, у вас всегда так много? Я даже испугалась, если честно. Или это нормально для мужчины?

- Много если долго не бывает. Аня, я не хочу тут, поехали к тебе.

- Вы знаете, что я хочу? Вы....Вы тронете меня?

- Да. Даже останусь на пару дней. Если можно.

- Можно.

Мы, молча, встали и начали собираться. Каждый из нас чувствовал странную вещь в душе. Мы четко осознавали, что едем к Ане именно за сексом. Животным сексом. Девушка хотела именно дать, я же хотел именно взять. На этом все эмоции заканчивались. По крайней мере, у меня. Приехав на квартиру, Анна сразу побежала в душ, я же принялся ходить по квартире, рассматривая ее. Через десять минут, уже я вышел из душа и направился в комнату, где находилась Аня. Она сидела на расстеленном диване в одной белой футболке и ела зеленое яблоко.

- Александр Александрович, вы хотите? – Анна указала на фрукт.

- Нет спасибо. Положи его иними футболку.

Мой член, пульсируя, начал набухать. Девушка, заметив это, встала на диване в полный рост и сняла майку. Фигура была очень сильно похожа на фигуру мед.сестры Марьям, из моего прошлого. Исключение составляли лишь груди, у Ани они тяжело свисали, большими ареолами смотря вниз. Крупные бедра, округлая попа без малейшего намека на рыхлость, полный лобок с волосиками, которые были аккуратно подстрижены, плоский живот, и достаточно полные руки в верхней части. «Гитара»,- снова подумал я.

- Ты очень красива Аня, - сказал я. – Но я, не отвечу тебе взаимностью, кроме периодического секса. Прости. Ты должна подумать. Я честен с тобой.

- Я знаю, что я не вашего вкуса. Вы любите не таких. Для вас я коротконогая пампушка с простым круглым лицом. Все знаю. Все понимаю. Я дам вам то, без чего вам сложно, вы же, даете мне фактически тоже самое, я сама хочу секс, как нормальная женщина, мне сложно доверится людям и завести роман. Я робкий человек, но я не хочу оставаться девочкой, когда уже многие в таком возрасте рожают и просто полноценно живут.

- Ты сейчас немного не договариваешь. Ты что-то чувствуешь ко мне.

- Это не важно, нельзя всех любить и отвечать взаимностью или наоборот ненавидеть, не думайте об этом. Я ничего не попрошу у вас и не потребую, просто хочу быть женщиной. Считайте, меня девочкой подростком, которая мечтает расстаться с девственностью.

- Жестко ты про себя.

- За то, честно, как и вы со мной.

- Хорошо, что ты вообще знаешь про секс?

- В теории все, на практике ничего. За исключением, произошедшего на работе. Это было впервые.

- Я это понял.

- Единственное, что я делала, так это смотрела порно, и все запоминала.

- А оргазм?

- Да. Я иногда мастурбирую.

- Клитор?

- Да, только его. Только пальчиком.

Больше я ничего не стал спрашивать, а лишь подошел к девушке, обнял ее и поцеловал в пухлые губы. Она мгновенно ответила, обняв меня за плечи. Мы легли на диван, жадно прижимаясь, друг к другу. От девушки пахло вкусным гелем с душой, светлая, нежная кожа, явно не принимающая загар дышала здоровым теплом молодого тела. Я задрожал, и совершенно не мог понять этого, как возделенный объект Анна для меня не была. В том, что она совершенно не мой вкус и типаж женщины, она была абсолютно права. Но после прикосновений, я не мог относиться к ней холодно или эгоистично. Я принялся ласкать ее тело языком, опустившись с шеи на большие груди и втянув в свой рот соски, которые встали, вытянувшись из ареол толстыми, широкими башенками, я вновь испытал жуткое желание. Член выделял смазку, и хотел внутрь женщины. Поласкав животик, я осторожно опустился между ног Анны и дотронулся кончиком языка, до клитора. Вагина оказалась, совершенно не подходящей внешне к фигуре девушки. Так лично показалось мне. Она была удивительно аккуратной, нежного розового цвета, с небольшими тонкими губками, как лепестки маленькой розы. Он нее веяло нежностью, и я бы сказал – ранимостью, как у ребенка. «Действительно девочка», - подумал я. – «Еще совсем девочка, которая безудержно хочет во взрослую жизнь». Мой язык ласкал всю промежность, смачивая вагину, Анна тихонько стонала, практически не слышно, и иногда резко дергалась, сжимая пальцами рук простынь. Почувствовав момент, когда она захотела кончить, я резко остановился. Девушка успокоилась, ничего не спросив у меня, все так же ожидая продолжения. Я почувствовал вторую волну, несущую Анну к оргазму, остановился вновь и принялся ждать, когда все закончится. Так повторялось раз пять. На последнем же подходе к финалу, я осторожно раздвинул пальчиками маленькие губки, и еле касаясь языком до клитора, больше не останавливался. Аня кончила жадно, явно боясь потерять контакт с языком, она резко подалась вниз, прижимаясь плотнее вагиной к моему рту и часто задышав, все так же почти неслышно, застонала. Ее бедра вместе с ягодицами затряслись и она, схватив меня за голову своими руками, не отпускала секунд двадцать. Все же, я вырвался из ее захвата, и лег сверху всем телом, направляя член во влагалище. Половина головки, скрывшись между половых губ, нашла вход, однако уперлась в невидимую преграду и остановилась. Надавлив сильнее, я почувствовал, как ноги Анны напряглись, сопротивляясь, боли. В этот момент я сильно налег на девушку все весом, и впился своими губами в ее губы, она отвлеклась на мои действия и я резко дернувшись, вогнал член наполовину, почувствовав, как невидимая преграда сдалась моему натиску. Анна застонала так же неслышно, на лице читалась боль.

- Тише, щ-щ-щ-щ....Уже все, молодец, спокойно, дыши глубоко и медленно, - прошептал я на ухо девушки. – Расслабься, – я нежно ее поцеловал и принялся медленно двигаться

внутри Ани, чуть выходя и входя обратно. С каждой фрикцией, член входил глубже. Через минуту я вошел весь, и девушка неожиданно сжалась от боли, я сам почувствовал, как уперся головкой во что-то. Все тупик, конец пути.

- Ты же моя маленькая, самородок для небольшого члена,— улыбнувшись, произнес я.

Пять минут я разрабатывал лоно девушки, лаская шею языком и целуя губы, входя почти до упора, до полного погружения члена, мне не хватало около двух сантиметров. Когда же я начал кончать, я вынул член и кончил на живот Ани. Обнявшись, мы улеглись на диван.

- Как ты? – спросил я.

- Я думала, будет хуже. Я очень боялась, - смущенно ответила девушка.

- Можно вопрос? Так странно, ты все время молчала, ничего не говорила.

- Я не знаю что говорить, я чувствую, ощущаю, а что надо разговаривать?

- Вовсе нет, просто я вот говорю.

- Почему было так больно в конце? Я поняла что я.....- она замолчала.

- Да, правильно, ты не глубокая, я уперся в шейку.

- И как же мне теперь? – девушка была явно озадачена.

- Успокойся. У тебя не будет проблем с размерами. Любой, даст тебе отличных утех, но больших конечно бойся, – я засмеялся. – Хотя, чего бы ни показывали тебе в порно, мужик сейчас в большинстве своем мелкий.

- Ага, я заметила, какой вы мелкий.

- Поверь мне, не большой точно. Не бери в голову, это все просто в первый раз. Узнаем позже.

- Мне нужно в душ. Щипит, горит и припухло все немного.

- Беги, я покурю пока.

Анна побежала в душ, придерживая себе рукой между ног. Я посмотрел на простынь, она была совсем немного испачкана кровью, небольшая, темная полоска и пару капель. Взглянув на член, я так же обнаружил немного крови, у основания, около самого лобка.

Пройдя на кухню, я включил вытяжку над плитой и закурил. Покопавшись в своей голове, и послушав, свои мысли я почувствовал, что снова хочу.....трахнуть, трахнуть Аню. «Блин, я хочу ее в задницу, в широкую, плотную, вид сзади наверно, великолепен. Ну и гад же ты, Березовский», - я ухмыльнулся.

- Чему улыбаетесь? – девушка стояла в халате и смотрела на меня.

- Да так. Пошлые мысли.

- Скажите мне?

- Ты всегда будешь со мной на «вы»?

- Да. Буду. Не могу по-другому.

- Ты со мной на «вы», а я думаю о твоей попке, вернее о нем в ней.

- А-а, ясно. Давайте я приготовлю поесть, а потом вы сделаете то, о чем сейчас думали.

- Ты согласна?

- Не знаю, ну если раз попробовать, думаю не страшно?

- Наверно, - я задумчиво, уставился на девушку.

После еды, мы задремали, и открыли глаза, когда уже было совсем темно. Снова накинувшись друг на друга, мы ласкались лежа вальсом. Потом я опять проник в Анну, причем влагище вновь не хотело впускать меня. Опять было немного крови. В самом конце, я в шутку напомнил про попку, девушка с серьезным видом отошла от меня, подошла к креслу и встала в нем раком, закинув ноги на подлокотниках. Я был ошарашен, но увидев попку в таком виде, тем более таких форм, жадно уставился на дырочку. Смочив вход лишь естественной смазкой с влагища, я уперся членом в задний проход и к моему удивлению, головка провалилась сразу, а член вошел на четверть. Боли Анна не

испытала никакой абсолютно, и буквально через пару минут я «драл» задницу девушки по полной программе, стучаясь звонко яичками по задю. Это было просто что-то, такого я еще не встречал в своей сексуальной жизни. Даже первая Таня, которая любила анал, не пускала меня сразу так легко и просто. Я был в заднице минут десять, а потом, не меняя ритма, кончил в нее, вгоняя член до самого упора.

- Как ты? – в очередной раз, спросил я.

- Обычно.

- Ни боли, ничего?

- Ничего, - девушка удивленно смотрела на меня.

- Ну, что-то ты чувствовала?

- Просто ощущение, что внутри попки что-то есть и все. Может немного, в туалет хочу, - от этих слов она засмеялась. – И все. Больше совершенно ничего такого. Приятного нет, но и боли нет.

- Золото ты.

- Заходите если хотите. Можете даже на работе, когда я приношу вам чай, если вы успеете, конечно, за пару минут. Не надо, чтобы об этом всё, узнали сотрудники. К этому я не готова.

Я пробыл у девушки четыре дня. Каждый раз после работы мы ехали к ней и прыгали в постель. Удивительно было то, что почти три дня, я входил в девушку практически как в первый раз, туго, с небольшим количеством крови и болью. При этом девушка ничего не испытывала. Влагалище припухало каждый раз, когда я был в нем более пяти минут, а вот попка втягивала меня легко, и беспрепятственно, и после разработки влагалища, я отрывался именно в ней. На четвертый день был «великий прорыв». Мы так его назвали с Анной. Влагалище меня спокойно пустило, без малейших усилий, и девушка впервые почувствовала резкое возбуждение, однако кончила только со стимуляцией клитора. На лице я видел слезы радости и счастья, и обратил внимание на то, как Аня изменилась. Она стала женственнее, милее, и глаза стали сверкать озорным огоньком. На работе она все также вела себя со мной, холодно и спокойно, даже наедине. Ни малейшего намека на отношения с ней. В рабочее время лишь один разговор был у нас с ней на тему постели, в котором она поинтересовалась о моих пристрастиях.

- Саша можно вам вопрос задать?

- Конечно Аня, слушаю.

- Вы бисексуал?

- Чего, чего? – я удивленно вскинул брови.

- Каждый раз, когда мы с вами, вы заканчиваете в мою попку. Это наводит на определенные мысли.

- По поводу мальчиков?

- Ну да.

- Аня, у меня никогда в жизни, не было мальчиков, боже упаси. Никогда в жизни меня не возбуждали мужчины. Когда-то моя жена спросила у меня, что-то похожее. Я терпеливо отношусь к гомосексуалистам, лишь в том случае, если они не лезут ко мне. Я не понимаю такой любви. Здесь нет терпимости или толерантности, в моем случае просто не трогайте меня, и я тоже не трону. А по поводу женской попки, во-первых, это все таки женская попка, а во-вторых, когда у тебя это есть, и позволяют, сначала ты как-то не ценишь, потом привыкаешь и относишься к этому, как к простой вещи, но когда, через какое-то время ты лишаешься этого, приходит понимание, что елки моталки, а это было круто, классно. С тобой вышло так, что для тебя, в силу анатомической или физиологической особенности, анал оказался абсолютно простым делом, не причиняющим тебе неудобств, я встречаю такое впервые в жизни, и поэтому я нагло пользуюсь этим. Если нужно, я могу больше так

не делать, отсутствие анального секса, не является причиной, моего разлада с женщинами.

Аня кокетливо посмотрела на меня и ответила:

- Нет, пользуйтесь на здоровье, только не забывайте иногда про мой ротик. Он желает проглотить. Что-то как-то мне этого хочется и заводит, – она хихикнула и вышла из моего кабинета.

Глава 26.

Я решил поехать в Одинцово. Все время, которое я провел у Анны, огорчалось моей тоской по дочери. Наступила пятница, и я захотел провести их дома. Анна спокойно, без малейшей реакции отнеслась к этому и со спокойной душой, я уехал. Поднявшись на этаж и подойдя к двери, я услышал еле-еле доносившуюся музыку. Войдя в квартиру, я так же услышал веселые полупьяные голоса на кухне и прошел в нее. Я увидел Таню с ребенком на руках, трех женщин и двух мужчин. Одного мужчину и двух женщин, я знал, это были наши общие друзья. Хотя я не был в этом уверен, по своим ощущениям к ним. Скорее товарищи.

- О Санек! – завопила одна из женщин. Звали ее Лена. – Проходи, давай проходи, располагайся. А мы решили завтра к вам на дачу, на шашлыки. Посмотри, какая шикарная теплая погода стоит. Я со своим приеду. Жень, ты ведь с нами? – Она уставилась на мужа.

- Здоров Жека, - бросил я и протянул ему руку.

- А это наши знакомые, познакомься, ну Таньку сеструху мою ты знаешь, а это вот Николай и Нина.

Пара стеснительно кивнула мне, и я пожал руку мужчине.

- Александр, - произнес я.

- Ты голоден? – Таня с опаской посмотрела на меня.

- Да.

- Выпьешь?

- Конечно. До понедельника, я абсолютно свободен. Кстати хорошая идея, насчет дачи.

Поехали. Там и останемся.

- Давай, я только – за!

- Народ, я на пару минут отойду в ванну, и давайте выпьем, – я весело посмотрел на всех, хотя в душе почему-то скребли кошки.

Включив воду, я долго смотрел на себя в зеркало, смесь обиды, гнева и стыда, причем стыда за измену с Анной, нахлынули на меня с огромной силой. «Что Саша, скинул с себя хочун, слил литр спермы и теперь совесть появилась? Неделю назад, ты так не думал, осел», - я зло смотрел в свое отражение. В дверь тихонько постучали и сразу открыли:

- Саша можно к тебе, на минуточку? – Таня робко смотрела на меня.

- Да, конечно, ты что-то хочешь мне сказать? – спокойно спросил я.

- Саша, - жена прикрыла дверь и опустила глаза. – Прости меня, я была не права, во всем. Ты умничка, возможно я просто устала без тебя, вернее из-за твоих частых отъездов по строительству. Я скучаю, правда. Прошу тебя, умоляю, вернись домой, в семью. Не хочу никакого развода и .....без тебя, не хочу Саша. Ты никогда не обижал нас с дочерью, а я обвинила тебя во всем. Я сорвалась, умоляю тебя, прости. За больницу прости. Дура.

Я сел на край джакузи и ответил:

- Знаешь, странно так, выходит, если ты скучала так по мне, то после моих возвращений ты должна была кидаться на меня. А я получил обвинение, что мне нужны от тебя только

сексуальные утехи и я их не дождусь. Таня, ты понимаешь, что почти два года, это все же не две недели?

- Сашка, ты еще любишь меня?

- Да. Даже очень, - я горько хмыкнул и уставился на свои руки. – Ты понимаешь, что за это время я мог бы наломать дров, если уже не наломал...

- Ты про измену?

- Ага.

- Не хочу даже думать об этом. Не верю, чтобы ты смог бы.

В моей голове ворох мыслей кружил, как у пьяного. Я хотел все рассказать Тане, всю правду, но меня что-то останавливало. Я чувствовал, что моя жена хочет помириться, я посмотрел в ее глаза, и новый укол горького стыда разлился во мне.

- Какая же ты красивая у меня.

- Правда?

- Да. Безумно.

- Ты тоже. Можно мне.....обнять.....тебя.

Я встал с ванны, и мы, жарко, соскучившись, друг по другу, обнялись, слившись в долгом поцелую. Услышав тихий стон жены, мой член моментально напрягся, и я почувствовал острое желание. В этот момент в дверь постучали снова, и мы услышали голос Лены:

- Молодежь, все ждут, мы, конечно, понимаем, что вы соскучились, но до ночи потерпите. Водка стынет, салат греется, гости трезвеют.

- Пошли, - ласково произнесла Таня и мы вышли.

Вечер удался на славу, от выпитого, у меня приятно шумела голова. Коля с Ниной оказались приятными, компанейскими ребятами, мы нашли общий язык и решили однозначно завтра ехать к нам на дачу. Жили они через два дома от нас, поэтому, я пообещал заехать за ними. Лена с Женей, собрались ехать к нам на такси.

Ночь была бессонной, почти до четырех утра, мы с женой занимались любовью. Я забыл, что она так может, поэтому я никак не мог наесться и крутил ее в кровати, как только мог.

Таня сама явно оголодала, извиваясь змеей, она стонала громче обычного и ненасытно просила еще. Лишь одну вещь ни разу я не позволил себе. Я не тронул, не проник в ее зад. Мне этого реально не хотелось, особенно после разговора с Анной о бисексуальности. Таня была явно удивлена, но не заостряла внимание.

Утром около десяти часов, нас разбудил телефонный звонок. Народ не забыл про вчерашние разговоры о шашлыке, и усердно интересовался, какого лешего, мы все еще в постели. Быстро собравшись, и выпив по кружечке кофе, мы вышли на улицу, где нас уже ждали Лена с мужем и ее брат на авто.

- Видишь, такси на братика поменяла, братик решил не отказываться, с доставкой сестренки, - Лена хитро прищурила глаза.

- Да уж, поспать не дала, орала все утро, - отвечал парень, сонно зевая.

- Ничего страшного. Сашенька, мы уже все купили, договор был платить все пополам? Верно? – Лена согласно кивнула Тане. – Так вот, все посчитаем по приезду. Чеки у меня с собой.

Мы заехали за Ниной с Николаем и уже к половине двенадцатого высадились на даче. Ребята охали и ахали, увидев мои труды, я же осторожно наблюдал за женой. Пытался понять ее реакцию. Она тут тоже уже достаточно долго не появлялась. Я заметил лишь легкую тень улыбки на ее лице, и она резко переведя взор на меня, долго не отводила взгляд.

Я пошел проведать киргизов. Стройматериалы, с которых у нас собственно и начался конфликт в семье, аккуратно был сложен под навесом. Его использовали активно, поэтому объем его значительно уменьшился.

- Хозяин, рады вас видеть, нам говорили, что вы лежали в больнице?

- Да уж, пришлось немного поваляться. Мужики я вам денег привез, давайте рассчитаемся за работу, все прикинем, что к чему.

- Конечно, отлично.

- Отправь одного парня к моей компании, пускай мангал запустит в работу, почистит, если нужно, мы сегодня отдыхаем. – Сказал я бригадиру. – Через этот вход не ходите, не надо мимо нас шастать, пользуйтесь вторым.

- Да, поняли хозяин, вы нас даже не увидите, но мы немножко шумим в доме хорошо? Ну, перфоратор там и все такое.

- Да это без вопросов. Кстати я все хотел спросить у тебя, - я с улыбкой уставился на бригадира. – Откуда ты так идеально чисто говоришь по-русски?

- Так я это, учился в Москве. Еще в девяностых. Так и остался, нашел в России жену себе, но тоже киргизка. Она раньше, ко мне как к черни относилась, потом только, когда влюбилась, доброй стала.

- Так у вас же женщина подчиняется мужчине?

- Ага, конечно, кому как повезет. У киргизов не так все строго, это узбеки, уроды, все по аллаху.

- Уроды?

- Мы ненавидим их, многие и у них и у нас, воевать вообще хотят. У нас, видовая неприязнь друг к другу.

- Так вы же работаете вместе тут?

- Ну, тут как-то нормальные все собрались. Все понимаем, доверяем. Повезло.

- Ясно, ладно иди, считайте, сколько я вам должен, и аванс на будущее дам, чтобы веселее вам, было, позовешь тогда.

- Спасибо, ты хороший хозяин, не обижаешь, нам приятно работать у тебя.

Через пятнадцать минут, гости захотели посмотреть все, что только можно, опрокинув в себя по три рюмки, я повел всех показывать свои владения.

- Танюх, а чего ты тут жить не хочешь уже? Смотри, все есть. Мелкой тут прыгать отлично просто. – Лена уставилась на подругу.

- Я боюсь рабочих. Не русские они, мало ли. Сашка работает, мотается. Страшно одной. Сколько всяких случаев.

- Это точно, - согласилась Нина. – Жуть просто, что по телевизору показывают.

- Так девушки, не думаем о плохом, - влез я в разговор. – Мангал готов, пошли, хлопнем еще по одной, и я буду мясо готовить.

Еще через минут сорок, накрыв шикарный стол, мы все уселись, греясь в лучах приятного солнышка, и разговоры потекли обо всем на свете. Нина запрещала пить много Николаю, правда он на самом деле, как-то быстро захмелел.

- Господи, да ему нужно то, пять рюмок, он уже и упасть готов. Дохлый же, худой, маленький, посмотрите на него. – Нина с любовью смотрела на мужа. Николай в свою очередь, блаженствовал под солнцем, прищурив глаза.

День прошел незаметно, все смеялись, пели со мной под гитару. Я, как в старые времена, за долгое время много играл и был этому очень рад. Еще я постоянно возился с дочерью, которая счастливо пиццала и кряхтела в моих объятиях. На жену я был немного удивлен, она совершенно спокойно курила, глубоко затягиваясь, и потягивала мартини. К девяти часам вечера, уставшие гости стали собираться домой, вызвали себе такси и укатили по домам. Жена пошла, мыть посуду, а я относил все со стола в дом, помогая ей прибраться. Ребенок уже спокойно спал в кровати, сладко посапывая.

- Может, посидим тут на кухне еще? – спросила Таня, когда я в очередной раз вошел с горой посуды.

- Давай, я не против. Хотел спросить тебя, ты давно куришь то?
  - Тебя это напрягает?
  - Нет. Просто я был удивлен сегодня. В первый раз вижу, как ты.....
  - А что ты хотел, жизнь у меня такая.
  - Это какая же? – я вновь почувствовал тихую злость.
  - Одинокая.
  - Нет. Я так понимаю скучная и тяжелая?
  - Саша, хватит язвить.
  - Вообще-то я ничего не хотел сказать такого. Не начинай снова.
  - Давай неси всю оставшуюся посуду, я уже домываю.
- Через десять минут, мы уселись на кухне, и выпив по рюмке водки, глядя друг другу в глаза, закурили.
- Тебе Нинка понравилась? Колькина жена?
  - С чего ты это так спрашиваешь? – я удивленно вскинул брови.
  - Когда она поворачивалась спиной, ты постоянно пялился на ее задницу.
  - Что-то я этого не заметил за собой. Не преувеличивай.
  - Ну, скажи мне, хорошая жопа, так ведь?
  - Просто отличная. Плотная, тугая, – нагло ответил я.
  - Своей мало?
  - Ты сейчас пытаешься меня в чем-то обвинить?
  - Нет. Абсолютно. Почему ты не поимел меня вчера ночью в нее? Или брезгуешь?
  - Не хочу показаться гомосексуалистом.
  - Что за бред Саша? Я знаю, какой ты, или я может, чего-то не знаю?
  - Ты сама когда-то напрягалась по поводу анала...
  - Ну, мне же понравилось в итоге.
  - Тань, я не пойму, в чем дело? Ночью все было здорово, с ребенком я постоянно копошусь, в компании улыбаюсь и веселюсь, тебя периодически целую, и даю внимание. Стройка под контролем, следующей весной думаю, переедем, моя работа стабильна. Что не так? Чего ты бесишься?
  - Знаешь, а я трахнулась с одним мужиком.
  - Ну и как? – я зло стиснул зубы.
  - Полная лажа. Равных тебе нет Березовский.
  - Я тоже всю неделю спал с другой.
  - Тоже не понравилось?
  - Ну почему же, вполне....
  - Сука!
  - Спасибо, я знал, что ты меня любишь. Выпьем?
  - Конечно. – Таня опустила глаза и принялась рассматривать золотые кольца на пальцах.
  - Все свои бриллианты нацепила? Новогодняя елка.
  - Представь себе, не все. Дед мороз в последнее время, все бабло в дом пускает. Приходится носить старье.
  - Ничего, ты взрослая, должна уже знать, что Санта Клауса не существует, – я злорадно засмеялся.
- Мы выпили и опять закурили.
- Не злись Саша, вон как желваки у тебя ходят. Успокойся.
  - Я спокоен.
  - Классно смотреть на тебя. Злишься, и хочешь меня наверно. Чтобы ты сейчас хотел со мной сделать?

- Ты права, я сейчас думаю о сексе. Я с удовольствием ударил бы тебя, чтобы твое лицо, не было таким счастливым, и, нагнув раком, поимел бы, чтобы ты ноги потом сдвинуть не могла, дня три.

- Ну, давай, в чем же дело?

- А попроси меня. Желание супруги, для меня закон.

- Вые..и меня, куда хочешь, я прошу.

- А как же на счет ударь меня? – я резко поднялся из-за стола.

- Нет, это слишком, – жена тоже встала со стула.

- Поздно Таня.

Неожиданно для нее, я резко ударил ее по левой щеке. Пощечина получилась громкой, моя ладонь загорелась огнем, а щека моментально став красной, припухла.

- Ты что Саша....

Я не дал договорить, и ударил по второй, Таня закрыла лицо руками и всхлипнула. Грубо схватив ее за шею, я дотащил жену до раковины и нагнул лицом в мойку, включив холодную воду.

- Умойся! Умывайся, сказал!

Пока она охлаждала горящие щеки, я стянул с нее брюки вместе с трусиками и прошипел:

- Раздвинь ноги.

- Скотина! Ты просто....

Она не смогла договорить, а лишь вскрикнула, так как я резко надавил на спину руками, заставляя, прогнуться и тем самым сильно отключить зад. Стянув с себя спортивные штаны, я дотянулся до подсолнечного масла и вылил половину бутылки на попку Тане. Размазав своим членом жирную жидкость, я резко вогнал член в задний проход, до самого конца. Таня взвизгнула, дернулась, но член остался в ней, мойка не давала ей возможности соскочить с него.

- Саша, больно...

- Терпи бл....ь! – зарычал я.

- Сука, какая же ты тварь! – девушка зашипела и вдруг, стала крутить попкой. – Ну, давай же, давай. Имей ее. Да! Хороший мой. Ну давай же, трахай, ну же, сильнее хочу. Ударь меня еще, как-нибудь ударь.

Просить меня об этом не стоило, я резко и сильно ударил рукой по ее блестящей попке, оставив на ней ярко-красный след.

- Ай! О!

Второй удар пришелся на вторую половинку, так же оставив жгучее пятно.

Задница была тугой, не сравнить с Анниной и я чувствовал, как стенки сильно сжимают член. Быстро двигаясь, я резко вышел из заднего прохода жены и устался на дырочку попки, которая медленно стала закрываться.

- Нравиться? – томно спросила Таня.

- Да.

- Сашенька, иди назад, в нее, только не бей меня больше, я хочу кончить, помоги мне.

Я снова вошел в горячую узкую дырочку, и ритмично задвигался. Таня опустила свою левую руку на клитор, и быстро его лаская, тяжело задышала. Через минуту она закричала, и я почувствовал, как по моим ногам потекла горячая жидкость. Таня затихла, опустив голову прямо в мойку.

- Извини, я снова пописала немного.

- Вижу, вернее чувствую.

- Можешь кончать. Я все, и устала очень.

Я снова задвигался, и когда почувствовал что кончаю, резко вышел с заднего прохода и вошел во влагалище. Не знаю почему, но я хотел кончить в него, стенки мягко обжимали

меня, и я чувствовал тонкую грань между нежностью, мягкостью и нехваткой обжима члена, после зада, но все это придало мне ощущение легкости, и я кончал долго, с большим количеством спермы.

Потом я вышел и уселся на табурет, жадно поглощая минералку.

- Ух, ты, не ожидала такого в конце. С чего бы ты так? - Таня уселась прямо на стол и ласково посмотрела на меня. Из нее вытекала моя сперма, но она совершенно не обращала на это внимание.

- Не знаю, просто захотелось так.

- А если я забеременею?

- Ты не хочешь или наоборот?

- Не знаю. Мы странно живем с тобой в последнее время. Я скорее боюсь. Мало ли.

- Это зависит не от меня, заметь.

- Ты больно меня бил, все так плохо у нас? Никогда тебя не видела таким.

- Прости, мне показалось, что и тебе и мне, это было необходимо.

- Да было, не знаю почему. Хотелось очень жестоко себя вести. Саша, прости, я....я не изменяла тебе, никого не было. Просто я хотела вывести тебя. Прости дуру, а?

- Все хорошо. Не переживай. Ты вывела меня, а я сделал то, что давно хотел.

- В смысле....

- В смысле всыпать. Применить грубую силу. Да и твою попку я давно не драл. Было чудно. Вкусно.

- Знаешь Саша, а мне нравится в нее, обалдеть, как нравится. Ловлю себя на мысли, что хочу в нее больше чем обычный секс. Оргазм из-за боли выплывает неожиданно, резко, ощущения меняются очень быстро, я просто летаю.

- Тебе больно в нее?

- Не сильно, но ощущение всегда немного присутствует. Оно не мешает, скорее наполняет ожиданием оргазма и сладострастия.

- Да ты мать, мазохистка, - улыбнулся я.

- Но и ты был сегодня немного на садиста похож. Зверье. – Таня также ласково улыбнулась. – Ладно, я в душ, а потом по чайку? Хорошо?

Воскресенье мы провели на даче. Снова был секс в течение дня, но больше к такой жестокости мы не возвращались. Скорее наоборот, все было с чувством, нежностью и я бы сказал, любовью. Как раньше. Чуткая Таня отдавалась страстно, с голодом, со слезами на глазах и пониманием. Лишь у меня в душе, зародилось ощущение, что это ненадолго и скоро конец. Конец всем отношениям. Почему? Не знаю, я просто чувствовал неизбежное и всячески старался не думать об этом, потому что не хотел, всем своим нутром и мозгами, не хотел потерять свою жену. Умна, очень красива, идеальное тело, женственное лицо! Я хотел ее только себе! И я, хотел еще ребенка от нее! Агрессия, которую она выплевывала в мой адрес, вылетала из моей головы, сразу, как только она ласково смотрела на меня или давала свое тело в мое полное распоряжение. Лишь оставаясь один, я понимал, что злость копится во мне, как ведро, наполняется дождевой водой, вспоминал и закипал, но опять, видя ее - забывал. Сколько времени нужно, чтобы мне взорваться я и сам не знал. Любовь и ненависть, шли рядом, и каждая тянула в свою сторону в определенные моменты, я ждал, просто ждал, надеясь, что любовь победит. Даже не любовь, а разум, семья, ребенок. В семейной жизни, мне очень комфортно, это мое, только так, я и хочу!

Я уехал с дома в Москву один. Таня неожиданно решила пожить на даче. Она лишь попросила заехать домой, собрать сумку с одеждой ей и дочери. Я был очень рад, довольный расцеловал своих девчонок и поехал на работу. В конторе было все как всегда тихо и ладно. Анна зашла ко мне всего один раз, и потом я ее не видел. Да и мне особо не хотелось, чтобы она заходила, после выходных, мне больше ничего не было нужно.

- Сан Саныч, вы ко мне сегодня? – тихо спросила Аня.

- Нет. Домой.

- У вас все хорошо?

- Да, - немного подумав, ответил я.

- Я так и поняла. Ладно, если что нужно, вы знаете, где я.

- Аня, я говорил тебе, что не собираюсь бросать семью, и уж тем более ничего не обещал тебе большего. Или ты забыла? – я увидел, как девушка нервно одернула юбку.

- Я ни о чем не прошу. Я сказала только, если что, то вы знаете, где меня искать.

- Хорошо, я понял.

Проработав до четырех вечера, я поехал на квартиру за вещами. Собрав сумки, в самый последний момент я решил прихватить с собой ноутбук и на автомате, сам не зная почему, включил его. Засветился рабочий стол, я просмотрел все логические диски, и неожиданно для себя обнаружил папку с файлами ICQ. Однако она была пуста. «Странно», - подумал я. – «Вроде у нас нет этого мессенджера». Я просмотрел еще все раз, и снова, как по наитию нажал «Ctrl-Alt-Q». К моему глубокому удивлению, выскочила скрытая программа Анти-бос, для мгновенного свертывания активных приложений. В ней я обнаружил перечень программ, для мгновенного закрытия. В настройках компьютера я поставил «отображать скрытые файлы и папки», и к своему удивлению, такую одну нашел. В ней была переписка через аську с двумя контактами, а также одна фотография.. На ней была моя жена. Она лежала на нашем широком кожаном диване в полупрозрачном красивом нижнем белье, однако груди были еще прикрыты тонкой черной вуалью. Конкретного секса и обнажения не было, однако красивые бедра и полупрозрачные трусики, явно намекали на кокетство. Такое фото я никогда не делал.

Я быстро схватил телефон и позвонил своему сотруднику, мастеру по видеонаблюдению на работу.

- Слушаю Сан Саныч.

- Слушай друг, помоги мне. Мне срочно нужно поставить камеры в моей квартире, но так, чтобы их невозможно было заметить. Все камеры должны проглядывать все помещение. Я должен знать, что тут происходит. Оборудование я оплачу. За работу получишь от меня на карман, и тихо, что бы никто ничего не узнал. Работать начнешь сегодня же.

- Я не успею за сегодня Сан Саныч.

- Дуй ко мне домой, я жду, получишь ключи от моей хаты, у тебя два-три дня.

- Понял, еду босс.

Я набрал другой номер и мне сразу ответили. Это был охранник с подъезда.

- Слушают вас!

- Это Березовский, хозяин квартиры номер...

- Я знаю вас, говорите.

- У вас есть видеокамеры в подъезде?

- Да.

- Мне нужно знать, кто, в течение месяца или двух приходил ко мне.

- Извините, но я не имею права...

- Я заплачу, просто просмотри сам и позвони мне. Сто баксов устроит?

- Вполне, ждите.

Я налил себе кофе и тут раздался телефонный звонок от Тани.

- Привет, ты, когда домой?
- Привет Танюш, слушай, я еду уже на квартиру, пробки, жди.
- Хорошо, не спеши, как будешь выезжать, позвони мне. Я разогрею ужин.
- Обязательно позвоню, обещаю.
- Ну, все, ждем.

Похоже, у меня была паранойя, но я все же позвонил своему киргизу.

- Да хозяин, слушаю.
- Салам брат, слушай, моя жена дома? На месте?
- Да, хозяин, целый день тут.
- Никто не приезжал? Гостей не было?
- Нет. Не видел, по крайней мере.
- А она не уходила?
- Уходила, минут на пятнадцать. Пришла с пакетом.
- Пакетом?
- Ну да, обычный, из магазина.
- Не с логотипом «Связной»?
- Да. Точно, с ним.
- Спасибо, пока. Работай, ей ничего не говори.

Я принялся читать переписку, и был неприятно, удивлен женой. В очередной раз. Переписка была с подругой, той самой с Митино, жена писала ей, что я гуляю от нее на полную катушку, совершенно забыл, как женщину, абсолютно не интересуюсь ребенком, и полная беда с финансами, похоже жене пора выходить скорее на работу, чтобы хоть как то обеспечивать себя карманными деньгами. Строю свой вонючий дом, который тянет все финансы. От него снега зимой не допросишься, ну то есть от меня. Ко всему прочему, у меня оказались проблемы с алкоголем. Вторым контактом, оказался какой-то мужик, переписка была короткая, всего из двух предложений.

Он: «Хочешь, я поучу его жизни, или завалю? Мне пора, пиши ответ скорее»!

Она: «Уедет-появлюсь, береги себя, не смей этого делать, даже не думай».

«Не те ли гопники, с Митино»? – пронеслось в моей голове, - «Поучили так сказать, а завалить не успели».

Я сидел, и целый час шарил по ноутбуку, до тех пор, пока не зазвонил охранник с первого этажа.

- Ну, - пробубнил я.
- Все чисто, заходили только те, кого я видел с вами, соответственно вы их знаете, новых лиц нет.
- Уверен?
- Абсолютно, от вашей тещи до друзей, я знаю всех. Профессиональное.
- Спасибо, буду уезжать, загляну.
- Хорошо.
- Сейчас ко мне парень один приедет, пропусти, он тут, пока меня нет, будет появляться на этой неделе, я ему дам ключи. Про него моей супруге ни слова.
- Могила.

Через десять минут приехал мой сотрудник. Мы все обсудили, и я, установив на ноутбук хитрую невидимую программку, которая отслеживает все действия на компьютере, включая нажатия клавиш, выключил ноут. Жене я больше не верил абсолютно.

Через час я въехал на территорию дома. Закрыл ворота и направился в дом. В голове как, колокол гремела ненависть. Я снова готов был на все. «Терпи Саша, нужно время для установки камер, терпи».

- Привет папочка, - Таня, улыбаясь, смотрела на меня. – Мы соскучились. Правда, доча?

- Привет мои хорошие. Как вы тут?
- Грустим вот, без тебя. Кушаем?
- Я кивнул и, подняв мелкую на руки, пошел в дом.
- Чем занималась?
- Слушай я в «Связной» ходила, купила модем с симкой, тут 3G ловит, настроишь мне сеть?
- Решила общаться с подругами?
- Да, пока тебя нет.
- Сейчас поедим, сделаю.
- Слушай, те пацаны, что налетели на меня в Митино, ты заявление в милицию писала, так ведь?
- Ну да, - Таня явно напряглась.
- Ну и что, как там дела? Чего говорят?
- Не знаю. Ты же спрашивал меня уже об этом.
- Да забыл что-то, не бери в голову.
- Ладно.

Реакция явно была, сильной. Я заметил, как у Тани пропал аппетит. Она встала и налила себе кофе.

- Ну, они ведь на свободе, так? – не унимался я.
- Ну да, милиция все медленно делает.
- Что там делать то, их же взяли, не понятно, что так долго телятся.
- Ты сам сказал, что заявление писать не будешь?
- Но твое то, должны рассмотреть, раз приняли. Ведь приняли? Ты ведь писала?
- Да.

Жена нервно прикурила и уставилась в окно.

- Смолишь как паровоз Тань...
- Я не пойму, тебе это важно так? – зло бросила она.
- Да нет, - ехидно ответил я.

На следующее день, после обеда, ко мне зашел мастер по установки камер.

- Сан Саныч, я все закончил у вас в квартире, все подмел, все помыл, не придерешься.
- Уверен?
- Абсолютно, камеры не видны, жесткий диск для видеофайлов как и договаривались скрыт, кто не знает, тот не найдет.
- Быстро ты, однако, говорил три дня.
- Простите, но я понял, что вам срочно, поэтому я был не один.
- Человек надежный?
- Абсолютно. Можете быть спокойны.

Я достал деньги и положил на стол.

- Здесь чуть больше, чем договаривались, за скорость скажем так.
- Спасибо Сан Саныч. Благодарствую.
- Слушай есть какой-нибудь кипер, для перехвата смс с телефона? – с улыбкой спросил я.
- Можно покумекать, но это, по сути, уголовная статья.
- Да, но номер оформлен на меня, я же и ловлю?
- Ну не знаю, дайте мне день.

К выходным мы вернулись в квартиру, каждый вечер, что я приезжал на дом к жене и ребенку, Таня была все мрачнее и мрачнее. Ее очень сильно тянуло местонахождение на доме. Мотивировала она это тем, что много грязи от рабочих, нет устроенных дорожек и красоты на участке. Молча психанув, я вернулся в квартиру. Выходные прошли спокойно и тихо, без ругани, без сексуальных утех, спала она с ребенком в детской. Встав рано утром

в понедельник, около четырех часов утра, я тихонько уселся на кухне за ноутбук и вскрыл шпион-программу. Улыбнувшись, я обнаружил, что все аккуратно удалено и очищено, никаких адресных ссылок, фото, и переписки не было. Запустив отчет о нажатии клавиш на клавиатуре, среди прочего мусора и снимков экрана, я обнаружил следующее: ....Сейчас не могу сказать, я на доме.....давай во вторник....Не долго, нормально.....Ты за своей следи, чего на моего полез.....мои проблемы не твои.....хорошо во вторник в «Хамелеоне» на девятьсот пятого, в девять вечера.....придумаю, где оставить.....думаю, мать приедет.....защищай свою бабу...

Из всего мною прочитанного, меня заинтересовал лишь «Хамелеон». Я быстро набрал в поисковике, это название и обнаружил, что это ночной клуб на улице 1905 года, Таганско-Краснопресненской линии метро. Запомнив точно адрес, я стер всю историю браузера, закрыл программы и отключил ноутбук. «Значит, жди тещу сегодня», - подумал я. – «Моя Танюша скорее всего скажет мне, что хочет с подругами посидеть где-нибудь вечером и расслабиться. Например, с той же Леной, что была у нас на шашлыках. Ну что же, я спокойно соглашусь». Выпив крепкий чай, я уехал на работу.

Мать действительно приехала в понедельник, весь вечер она ласково смотрела на меня и ворковала на любые темы, которые я затрагивал. Таня была примерной женой, и попросила у меня разрешения, чтобы завтра с подругой Леночкой посидеть часов до двенадцати ночи в кафешке. Я смеялся, реально смеялся, про себя. Согласившись и дав добро, я заявил, что сам задержусь на работе, поскольку у меня много дел. Это очень напрягло тещу, и она с недоверием уставилась на меня. Я же спокойно отправился спать.

Следующим вечером, я, натянув на себя джинсы, белую футболку и тоненькую, короткую кожанку, поехал в «Хамелеон». Припарковав машину недалеко от метро, я через десять минут нашел клуб. Это было красивое и странное место, чтобы попасть внутрь, нужно было пройти через небольшой сквер, где стояла молодежь и курила. Над входом в клуб был установлен экран, на котором был изображен мужской фаллос с крыльями как у птицы. Он переливался всеми цветами радуги, от желтого до сине-зеленого. Выше мужского члена была надпись: «Хамелеон». Охранник спокойно впустил меня внутрь, лениво проводя взглядом. Все стены были в темно-синих или черных тонах. Внутри оказалось два танцевальных зала, один маленький, второй просто огромный, но в него не пускали, как гласило объявление, запустят только после 23.00. Были необычными и туалеты, в стенах кабинок, были высверлены дырки, на уровне унитазов, и спокойно можно было разглядеть задницу соседа. Писсуары были подсвечены синеватым неонам, и на потолках под углом располагались зеркала, подняв голову вверх, я увидел в отражении наверху свой член. «Бредовое место», - подумал я. – «Для шизиков». Пройдя на танцпол, который был забит большим количеством народа, я увидел большие мониторы, по углам и в центре зала, по которым показывали эротику. Девушки плейбоя, спокойно гладили себя, либо поливали из душа друг друга. Мой взгляд скользил в поисках Тани, однако я нигде ее не видел. Я вышел на улицу, встал под пышным деревом и закурил, ничего не оставалось, как ждать. В одиннадцать, запустили большой зал, маленький же, наоборот закрыли. Когда я зашел в него, я в очередной раз удивленно вскинул брови. Во всю стену огромного помещения, был расположен белый экран, на него через проектор под потолком, транслировалось настоящее жесткое порно. Девахи имели два здоровых негра. Посередине зала, друг от друга на расстоянии метров пятнадцати, были подвешены клетки, в которых танцевали две обнаженные стриптизерши. В дальнем правом углу, была длинная барная стойка, где люди употребляли алкоголь и напитки. Музыка бешено гремела, молодежь танцевала, никого не замечая. Вдруг из динамиков грубый мужской голос поприветствовал всех собравшихся, и закричал: Добро пожаловать в клуб «Хамелеон», пора нашему зверьку

поменять ц-в-ееее-т!» Все довольно закричали и засвистели. Вдруг экран сменил видео, и порно сменилось на половой акт гомосексуалистов. Я ошарашено смотрел по сторонам, и обнаружил, что мальчики целуют мальчиков, а девушки обнимаются и жадно трогают друг у друга груди. Я перевел взгляд на одну из стриптизерш в клетке, и уставился на нее. Почувствовала ли она мой взгляд, я не знаю, но она моментально поймала мои глаза и улыбнулась. Я протиснулся к барной стойке, и подозвал бармена.

- Чего желаете? – весело спросил он.

- Дай сок апельсиновый.

- Алкоголь?

- Нет, спасибо.

- Ищешь мальчика себе на ночь? Чего не пьешь?

- За рулем. Мальчик мне тоже не нужен, я не знал, что это за клуб. Пришел по приглашению. Честно я в шоке.

- Я каждую ночь в шоке. Не поверишь, тут вообще нет натуралов. Приходят нормальные, поугарают и уходят.

- А стриптизерши тоже лесби?

- Я нет, - услышал я голос сбоку от себя. Повернув голову, я увидел ту самую девушку с клетки. На ней была только короткая футболка и шортики.

- Привет! – крикнул я, так как музыка снова бешено заиграла.

- Салют, - девушка хитро посмотрела на меня. – Зачем так смотришь на меня?

- Как же?

- Как будто понравилась тебе!

- Ну, я же натурал!

- Угости меня!

- Чего будешь?

- Что и ты. Сок! Ты кого ждешь?

- Как сказать, честно? Жену! Должна быть здесь с подругой!

- Ты им разрешаешь то самое?

- Да я сам в шоке! Не знаю, что ответить! Ты до каких тут?

- А зачем спрашиваешь? У тебя снять меня не получится, только если сама не захочу! Пускай я стриптизерша, но не шлюха. Я зарабатываю тут!

- И в мыслях не имел. А почему ты ко мне подошла? Захотела видать?

- Я в восторге от тебя! Классный! Глаза просто бомба! Но с женатиками ни ни. Так что сори милый! Мне даже немного жаль! Среди ненормальных, один натурал, да и тот, занят! Думала, повезло, опять не судьба! Классная жизнь и странная, лесби и гомо есть с кем, хоть тут, в туалете, а нормалы блин, даже если и готовы дать, тупо не могут найти себе партнера! Ладно, женатик, спасибо тебе, прощай! Пойду дальше задом вертеть, нравится смотри, мне даже приятно!

Я кивнул и, отпив сок, замер. Таня с подругой и молодым человеком, выпив по рюмке у стойки, направились к какой-то двери, которую я не заметил в самом углу, за баром. Скользя мимо людей, я осторожно приоткрыл дверь. За ней оказалась комната с большим окном, где курили те, кому лень идти на улицу. Синий цвет погружал комнату в полумрак, лишь светло было у окна, где свет проникал извне. Я тихо скользнул в темный угол и замер. Кроме Тани, Митинской подруги и парня никого больше не было. Мальца я узнал сразу, тот самый отморозок, что наехал на меня около дома.

- Саш, надо поговорить, - сказала Таня. – Мой спрашивал на днях, про ментовку и тебя. Ты понимаешь, что вы идиоты, какого хрена вы тронули его, совершенно невинного?

- Ты сама говорила, что твой муж чмошник. Я вступился за тебя, хотел помочь.

- Чем помочь, он муж мой, я люблю его. Я живу с ним, а как тебя не волнует!

- Ты сама мной жаловалась, что он не путевый! Я защитить хотел тебя, как лучшую подругу своей будущей жены.

- Да классный он! Отличный просто! Я дура, несу на него, крыша едет, когда его рядом нет! Ревную так, что сама верю во всякие бредни, которые сама и придумываю! У меня одна проблема только, после родов меня как вышибло, я секс не хочу. Ему тяжело я понимаю, но почему то я даю агрессию и не даю ему, хоть тресни, я хочу унижить его! Он уйдет от меня если, я с ума сойду! Он дает мне и любовь и деньги, я хочу деньги! Я поплакалась дура подруге, а ты полез! Заявления никакого нет, я ничего ментам не писала, если он пойдет, я не знаю что делать!

- Ну, поговори с ним, давай я к нему подвалю чтобы....

- Чтобы разбить тебе морду! – перебил я его и вышел к ним из темноты. – Иди сюда друг.

- Саша, я прошу не надо, - Таня испугано смотрела на меня. – Я прошу Сашенька, милый.

Я холодно посмотрел на нее и произнес:

- Веры нет в тебя. Ты угробила всю нашу жизнь, не хотела меня, говоришь? Нельзя было просто поговорить, найти выход. Засрать меня перед всеми, совершенно беспочвенно, оскорбляя, унижая. Говорить того, чего просто не было никогда. Я тебе дал все Таня, абсолютно. Искренне, открыто, а ты наплевала, зажралась, ты.....сука.....зажралась! Опуститься до уровня быдла, после того чего я, мы достигли! Я всегда считал, что все мы, только мы, не было никогда меня, моя работа, деньги, статус, все наше, общее. Ты выбрала в большей степени бабло, а не меня! А ты педик, - я повернул голову в сторону парня. – Должен ответить, скажи спасибо, что я еще не успел найти всех твоих дружков, ответишь сейчас, им повезло, не ответишь, всех девятерых поодиночке, битой забью.

- Да пошел ты, козел, - парень закатил глаза, высунул язык и показал мне средний палец. С идиотской рожей, он повернулся к девушкам и начал гоготать. Это он сделал зря. Я резко кинулся к нему, и прямым ударом точно в левую челюсть, нанес удар. Послышался хруст, и он взвизгнув, врезался в окно, сплюнув на пол кровь и осколки зубов, шатаясь парень все же пошел на меня, уйдя в сторону, я выставил ногу, об которую он споткнулся и, не удержавшись, упал. Я нанес ему удар ногой в пах, и еще раз в голову, когда услышал крики девушек.

- Если он, подружка, еще раз попадется мне на глаза, или придет ко мне с войной, я задушу не только его, но и вас девочки!

Жена с подружкой резко замолчали и испуганно уставились на меня.

- А ты, - я посмотрел на жену. – Готовься к переезду. Хату куплю сам, много чести, чтобы сама выбирала, забирай все что хочешь, с квартиры, подашь в суд на раздел, докажу, что ничего нажитого вместе не было, кроме шмотья и техники.

- Машину отдашь, в суд не подам, – зло выдала она.

- Да подавись, забирай. Только свали ради ради бога. На развод подам сам, не утруждайся.

Парень тихонько подвывал, и сжимал пах, я подошел к окну и, увидев, что окно низко к земле, выпрыгнул из него.

На работу ехать мне не хотелось, и я отправился на дачу. Путь лежал через клуб, из которого я только что вышел, и вдруг увидел, что на повороте у клуба стоит та самая стриптизерша. Резко затормозив, я остановился около нее.

- Не понял, уже натанцевалась?

- Опа, ты? Я сегодня просто час подменяла другую, моя смена завтра.

- Вас тут так много?

- Шестеро. Ночь через три. Этот клуб принадлежит одному депутату.

- Да ладно?

- Да, и ты его однозначно знаешь, но извини, не скажу кому. Ты что все, домой? Где жена?

- Развелся.
- Может все-таки будет у меня праздник? – девушка улыбнулась.
- Я не знаю тебя, но...если ты обещаешь мне, что проблем не возникнет, то...поехали.
- Я тоже тебя не знаю, без презерватива не позволю. Договорились?
- Потанцуйешь мне?
- Легко. До тебя далеко?
- Средне.
- Поехали в гостиницу? Извини, домой к себе не приглашаю.
- Не вопрос.

Через час мы зашли в номер и замерли, уставившись друг на друга.

- Почему ты изменяешь жене? Все так плохо?
- Уже нет, я подаю на развод.
- Много требует и мало дает?
- Что-то вроде. Обвиняет в том, чего не совершал.
- И измены в том числе?
- Да.
- Теперь наверстываешь упущенное? Что бы было не так обидно?
- Можно сказать и так, я нормальный мужик, я просто хочу женщину.
- Ты странный....
- В чем же?
- В тебе много совести. Любой другой гулял бы и не парился.
- Значит я не любой.

Девушка медленно подошла ко мне.

- Как тебя зовут? – спросил я.
- Неважно. Просто давай сделаем то, что нам нужно обоим. После я исчезну навсегда. И не приходи больше за мной в клуб, я прошу тебя.
- Обещаю.

Наши губы встретились, поцелуй оказался жарким, очень жарким. Я чувствовал, насколько девушка голодна. Это передавалось и мне, дикое желание возросло в моем теле настолько, что все мои мысли и сомнения просто испарились. Крепко обняв ее, я принялся стягивать с себя и нее одежду. Девушка сразу же ухватилась за мой член и прошептала:

- Боже, как же я хочу без резинки....
- Нет, - ответил я. – Извини.
- Знаю.

Мы легли на кровать, и наши руки бешено принялись ласкать друг друга. Никто из нас не решался притронуться языком и губами к половым органам. Здравый смысл и незнание друг друга не позволяли этого сделать. Среди желания и страсти, колоколом в голове стучало слово: «безопасный секс, осторожно»! Я засунул руку между ног девушки. Вагина оказалась с крупными половыми губами и очень влажной. Девушка прерывисто задышала и выгнула спину. Груды были средними с бледно-розовыми сосками, красивый животик с серебряным колечком в пупке, покрылся мурашками. В другой руке я держал презерватив, девушка забрала его у меня и достала из обертки.

- Встань, я сама его одену.

Взяв презерватив в рот, она приблизилась к головке члена и мгновенно надела презерватив, насадившись ртом на мой орган. Когда член больше половины вошел в ее рот, она громко застонала. Отпустив меня, девушка широко раздвинула ноги, и легла на спину. Я лег сверху и, направив член во влагалище, вошел. Вагина легко приняла меня всего, до самого конца и я принялся ритмично двигаться. При полном вхождении,

влагалище всегда хлюпало и чавкало, полные крупные губки обжимали член, ровно на колечке презерватива у основания члена. Девушка стонала, какое-то время, а затем вдруг замолчала и остановила дыхание, закрыв глаза. Я почувствовал, как влагалище мелкими толчками пульсирует и, посмотрев на него, увидел, как оно меняет цвет на более темно-красный. Девушка открыла глаза и задышала. Я уставился на нее и улыбнулся.

- Давно я так, не кончала, просто безумно хорошо,- прошептала она.

- И так тихо.

- Во время оргазма, я всегда замираю. И молчу как рыба. Иди сюда, поцелуй меня, я хочу еще, прошу тебя.

Не меняя позы, я довел ее до второго, такого же тихого оргазма. С одной лишь разницей, что не выпускал соски из своего рта, поочередно втягивая то один то другой. Потом я проник в нее сзади и по ее просьбе, двигался очень медленно, настолько медленно, что даже через презерватив почувствовал каждый сантиметр ее влагалища. Не в силах больше сдерживаться я кончил, при этом девушка в очередной раз замерла, и когда я остановился, соскочила с меня и растянулась на кровати.

- Спасибо тебе, - тихо прошептала она.

- И тебе, - я тоже завалился на постель, рядом с ней.

- Три раза для меня круто. Жаль, что ты не мой парень.

- Почему у тебя никого нет?

- Не знаю, так получается. Ума наверно много. Поиметь хотят многие, только зачем мне это. Я себя не на помойке нашла.

- Но ведь я...

- Думаешь, я так всегда снимаю? Ошибаешься. Последний секс у меня был три месяца назад. И то, не с женщиной.

- С «Хамелеона» нашла мадам?

- А куда деваться, приперло так, что хоть волком вой, хоть с крыши прыгай. Мне после того раза, так противно было, тошно, я зареклась больше повторять.

- Ты из Москвы?

- Нет, приехала с Чехова, Московская область. Училась в педагогическом, я учитель начальных классов. Всю жизнь танцевала и занималась аэробикой, видишь и в жизни пригодилось, скачу теперь как идиотка, перед педиками сиськами трясусь. Только кушать хочется, вот и торгую телом, только не как шлюхи, а просто визуально.

- А дома что?

- Ничего. Брат алкаш, сидит в тюрьме за кражу продуктового магазина. Матери и отца нет. Квартиру сдаю, а на эти деньги снимаю тут, на метро «Беляево». Квартиру продать не могу, брат права имеет, выйдет через год, опять начнется шухер.

- Замуж если?

- А ты женишься? Женись на мне, на стриптизерше то? Я с профессии уйду, рожу тебе. Буду любить, и восторгаться тобой. Так-то, молчишь. Кому нужна девка, с непонятным прошлым и заработком. Такой веры не будет, а если и стерпишь, все равно по пьяни припомнишь.

- Можно я оставлю тебе номер телефона?

- Нет. Не нужно, глупости. Ты слишком хорош для меня, и по внешности и по жизни, и даже по постели.

Я горько засмеялся, и сказал:

- Твою же мать, всю свою жизнь, только и слышу от баб, что я слишком хорош для них и не пара они мне, поскольку не тот статус, умный, и еще какой-либо. Я не понимаю, каких вам надо, тот не такой и этот не тот. Только знаешь, как бы я не разбирался в вас, и не крутил в постели, ха-ха, жену я выбрал не ту. Почему то я не заедаюсь, не привыкаю никак

к хорошей жизни, не понтуюсь успехами, да и вообще не люблю себя. Уважаю да, вернее знаю, что могу, а когда не могу, значит тогда надо. Просто надо, кто, если не я. А вы из мягких, красивых, теплых котят, становитесь змеями, готовыми укусить по поводу и без. Иногда смотрю на баб, которые терпят мужиков, всю жизнь терпят, их пьянку, отсутствие денег, нормального жилья, ласки, да всего, и веришь, не понимаю, почему у меня нет такой. Может мне ходить в рвани и пить пиво, тогда кто-нибудь появится хороший?

- Да, накипело у тебя, однако. Не знаю, что сказать, могу только лишь про то, что не привыкаешь к хорошей жизни. Есть поговорка, сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит.

- Я понял, я зверь, это я все тоже сто раз слышал. Нового ты мне ничего не сказала. Где же волку взять волчицу?

- Я не знаю. Скажи мне свое имя? – девушка улыбнулась.

- Саша.

- Приятно познакомится. Алина.

- Красивое имя.

- Спасибо. Мне пора, Саша.

- Я отвезу тебя домой.

- Не надо. Я сама. До свидания, Саша.

Уже открыв дверь, Алина повернулась ко мне и с улыбкой произнесла:

- Очередную победу, в виде меня, можешь записать в свой список женщин. Ведь ты еще не разведен. Я впервые отдалась женатому, по собственной воле. И знаешь, меня абсолютно не мучает совесть. Я удивлена.

Дверь закрылась. Я никуда не поехал и улегся спать.

Эпилог.

Через два месяца я развелся. Купив двухкомнатную квартиру бывшей жене, в двух кварталах от своего дома, я остался с кредитом на пять лет, денег, что дала мне первая Татьяна не хватило. Из моей же квартиры было вынесено абсолютно все, включая полотенца и вилки. Я стоял и ошарашено смотрел в пустые стены, прислушиваясь к появившемуся из-за пустоты эхо. Машину я так же отдал жене, и пересел на свою Ладу четырнадцатой модели, которая все это время, пылилась в гараже. Она долго не хотела заводиться, аккумулятор сел полностью, пришлось прикуриваться у соседа, который отнесся с пониманием, и всячески мне помогал. Про гараж жена так и не узнала, чему я был очень рад. Причем рад, со злорадством и жадностью. Автомобиль после более чем двухлетнего простоя, много ездить отказался и через неделю, мотор закипел на МКАДе, создав огромную пробку. Скинув машину в сервис, я еще неделю катался на метро. Мать с отцом были в шоке, в какой-то момент, мама даже попыталась обвинить меня, в том, что я возможно виноват в разладе отношений больше, чем Таня. Я поругался с ними, и навещать практически не ездил, мы лишь созванивались перед выходными. Когда Таня отъезжала на отданной ей машине от моего дома, за рулем которой сидел незнакомый мне мужик, она заявила мне, что постарается сделать все, чтобы наша дочь, меня ненавидела. Еще через неделю, все друзья знали про меня то, что я сплю с Анной. Жена видела нас вместе в магазине, когда мы закупаем еду для корпоратива, как раз в Одинцово. Именно эта Анна якобы и стала причиной нашего с ней развода и моего ухода из семьи, вернее это жена ушла от меня и сама, лично, подала на развод. Я просто смеялся, но как то так, горько смеялся, тяжело. Анну я больше не тронул, и не приезжал к ней.

Через год, я встретил Николая с Ниной, и они пригласили меня в гости. Там они рассказали мне, что Таня делает все, чтобы я выглядел животным в глазах всех. Как выяснилось, Николай не вытерпел всего этого бреда и высказал его бывшей жене. Она прекратила с ними всяческие отношения. Мы извинились все друг перед другом и решили, что останемся близкими друзьями, и будем говорить друг другу только правду. Таня жила с мужчиной, который работает на мусоровозе, общих детей с ним, она не хочет. Я брал ребенка на выходные и каждый раз замечал, что малышка плачет, когда я возвращаю ее обратно, через некоторое время, это прекратилось, и еще плохоговорящая дочь, говорила мне, что все равно меня любит, даже если я плохой. Так мама говорит. Я ругался на эту тему с бывшей, но толку абсолютно никакого.

.....Лето было в самом разгаре, я вышел на улицу с работы, и, прищурив глаза, уставился в небо. Следом за мной вышла Анна и робко спросила:

- Может все-таки ко мне?

- Не нужно тебе это, нет! Прости! Строй свою жизнь, не смотри назад!

От автора.

Часть книги была написана в 2004 году. Полностью была утеряна и восстановлена лишь в апреле 2016 года. Это, по сути, биография, в 90 процентах. Поэтому если кто-то и считает ее пародией на что-то, то это лишь его мнение. Прошу прощение за грубость. Если кто-то считает, зачем все это нужно, то отвечу сразу - мне, нужно мне, просто захотелось и все. Память. Как поет Вася Обломов:....и, несмотря на ностальгические формы радости, жить прошлым, это первый признак старости.... Осмелюсь оставить свой электронный адрес, на случай, если мне кто-то захочет что-либо написать: ViiPB@mail.ru

2004-2016 год. Москва и Московская область.